

РѢШЕНІЯ

КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

1866.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

УГОЛОВНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

1.—1866 года августа 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Лаврентьева Чупыгина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно, что купецъ Шапошниковъ, содержавшій питейное заведеніе въ домѣ Чупыгина, въ которомъ жена послѣдняго была прикащицей, обвинялъ Чупыгина въ захватъ принадлежащихъ ему, Шапошникову, денегъ 111 руб. 30 коп., а Чупыгинъ, не сознаваясь въ захватъ этихъ денегъ, предъявилъ встрѣчный искъ, въ коемъ заявилъ къ Шапошникову претензію на 60 руб., за ходатайство о дозволеніи открыть питейное заведеніе, и на 150 руб., за убытки, понесенные имъ во время производства дѣла по обвиненію, введеному на него Шапошниковымъ. Гдовскій Мировой Сѣздъ, на ходя: 1) что Шапошниковъ представилъ двѣ росписки Чупыгина на 84 руб., которыя Чупыгинъ призналъ бесспорными, и 2) что остальные деньги 27 руб. 30 коп. Шапошниковъ согласенъ не взыскивать, опредѣлилъ: взыскать съ Чупыгина въ пользу Шапошникова 84 руб. Въ кассационной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе Сѣзда, Чупыгинъ, объясняя свои расчеты съ Шапошниковымъ, проситъ разсмотрѣть ихъ, и, допустивъ одного изъ нихъ къ присягѣ, освободить его отъ взысканія, предоставивъ ему право искать съ Шапошникова по словесному договору 60 руб. и убытки 150 руб. Разсмотрѣвъ сущность прошенія Чупыгина, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что прошеніе это заключаетъ въ себѣ жалобу на существо рѣшенія Гдовскаго Мироваго Сѣзда и что въ ней не приведено никакихъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи 912 и 174 ст. Уст. Угол. Судопр., могутъ служить поводомъ къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Мироваго Сѣзда въ кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ивана Чупыгина оставить безъ уваженія.

2.—1866 года августа 31-го дня. *По протесту Товарища Прокурора по дѣлу о Поручикѣ Яловецкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Крестьянинъ Гаврило Акимовъ объявилъ земской полиціи, что 18-го Мая на-

Второе изданіе рѣшеній Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1866, 1867, 1868 и 1869 годы перепечатано съ перваго изданія, съ сохраненіемъ прежней нумераціи и прежняго формата, безъ всякихъ измѣненій. Вкравшіяся въ первомъ изданіи ошибки въ текстѣ исправлены во второмъ изданіи, ошибки же въ ссылкахъ на статьи закона и на примѣрныя рѣшенія указаны въ выноскахъ подъ каждой страницей, на которой онѣ замѣчены.

стоящего года, проходя лѣсомъ помѣщика Можарова, онъ встрѣтилъ охранявшаго тотъ лѣсъ поручика Яловецкаго, который сначала окликнулъ его словами «что за человекъ», а потомъ побѣжалъ за нимъ и выстрѣлилъ изъ какого-то оружія. Врачъ, свидѣтельствовавшій Акимова 21 Мая, нашелъ, что ему нанесено 45 ранъ дробью средней величины, и что для излеченія ихъ онъ вынужденъ былъ помѣстить Акимова въ городскую больницу. Произведенное по поводу объявленія Акимова дознаніе передано Судебному Слѣдователю, который съ своей стороны нашелъ его подлежащимъ разбирательству Мироваго Судьи. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Акимовъ показалъ, что, зная Яловецкаго, онъ не сомнѣвается въ томъ, что выстрѣлъ сдѣланъ имъ, а не кѣмъ либо другимъ; подсудимый Яловецкій не сознался ни въ томъ, что стрѣлялъ въ Акимова, ни въ томъ, что встрѣтилъ его въ лѣсу. Мироваго Судья, не находя никакихъ доказательствъ виновности Яловецкаго, призналъ его оправданнымъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Акимова настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Богородскаго Мироваго Съѣзда. При разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ Яловецкій показалъ, что онъ не помнитъ, гдѣ былъ въ тотъ вечеръ, когда съ Акимовымъ случилось происшествіе, подавшее ему поводъ къ возбужденію настоящаго дѣла, а Акимовъ подтвердилъ показаніе, данное Мировому Судьѣ. Въ заключеніи, данномъ по настоящему дѣлу, Товарищъ Прокурора объявилъ, что по свойству преступленія, взводимаго на Яловецкаго, дѣло это не подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, а должно быть передано Судебному Слѣдователю. По выслушаніи этого заключенія Мироваго Съѣзда, находя, что нанесеніе легкихъ ранъ подвергаетъ виновнаго такому наказанію, опредѣленіе котораго не выходитъ изъ предѣловъ власти Мировыхъ Судей (4 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 1483 ст. Улож.), опредѣлялъ: не привлекая поручика Яловецкаго къ ответственности, приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ протестѣ, данномъ по настоящему дѣлу, Товарищъ Прокурора изложилъ, что Акимовъ обвиняетъ Яловецкаго въ умышенномъ выстрѣлѣ въ него, и что преступленіе это, предусмотрѣнное 1482 и 1483 ст. Улож., должно быть разсматриваемо Окружнымъ Судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (201 ст. Уст. Уголов. Суд.); мировому же разбирательству оно могло бы подлежать въ томъ лишь случаѣ, если бы слѣдствіемъ было обнаружено, что выстрѣлъ послѣдовалъ случайно или по неосторожности (Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. ст. 9, 10, 28 и 129). Вслѣдствіе этихъ соображеній Товарищъ Прокурора находить, что Богородскій Мироваго Съѣздъ, разсматривая дѣло о поручикѣ Яловецкомъ въ существѣ, нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти, а потому и приговоръ его долженъ быть уничтоженъ и дѣло передано подлежащему Судебному Слѣдователю. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находить: 1) что преступленія, состояща въ нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, предусмотрѣны Уложеніемъ о наказ. уголов. и испр. (ст. 1477—1496), и потому, говоря вообще, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, а не Мировымъ Судьямъ, вѣдомству коихъ подлежатъ лишь проступки, означенные въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 33 Уст. Угол. Суд. и 1 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.); 2) что хотя

нанесеніе ранъ и поврежденій здоровья предусмотрѣно какъ въ Улож. о нак., такъ и въ Уставѣ о наказ., нал. Мир. Суд., но въ послѣдній входятъ только такіе случаи поврежденія здоровья, которые были послѣдствіемъ нарушенія Уставовъ строительнаго и путей сообщенія и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или же чрезъ совершеніе иного дѣланія, явно неосторожнаго (Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. ст. 128 и 129); 3) что въ разсматриваемомъ дѣлѣ Богородскій Мироваго Съѣздъ не призналъ, что бы раны, причиненныя Акимову, были послѣдствіемъ одного изъ указанныхъ выше дѣйствій, и слѣдовательно не имѣлъ законнаго основанія считать это дѣло подлежащимъ разбирательству мировыхъ установленій, и 4) что по этимъ причинамъ приговоръ Богородскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ заключающій въ себѣ нарушеніе власти, предоставленной мировымъ установленіямъ, подлежитъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмены, а самому дѣлу долженъ быть данъ установленный закономъ ходъ. Но симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богородскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о поручикѣ Антоѣ Яловецкомъ, обвиняемомъ въ нанесеніи выстрѣломъ изъ ружья ранъ крестьянину Акимову, отменить, а самое дѣло передать по принадлежности Судебному Слѣдователю.

3.—1871 года августа 31-го дня. По дѣлу крестьянина *Василія Родионова*

(Предѣлательствовало и докладывало дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 19-го Юня настоящаго года крестьянинъ Ярославской губерніи *Василій Родионовъ* былъ преданъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ кражѣ разныхъ вещей изъ поллицейской будки, со взломомъ наружныхъ дверей. По окончаніи судебного слѣдствія и преній Судъ постановилъ слѣдующіе вопросы: 1) изобличается ли подсудимый въ кражу; 2) сопровождалась ли кража взломомъ наружныхъ дверей будки и 3) есть ли въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину. На всѣ эти вопросы присяжные засѣдатели дали отвѣты утвердительные. Затѣмъ, по выслушаніи заключенія Прокурора и возраженій защитника относительно наказанія, Судъ опредѣлялъ: крестьянина *Василія Родионова*, за кражу со взломомъ наружныхъ дверей, на основаніи 1647 ст. Улож., подвергнуть наказанію по 3 ст. 31 ст. Улож., въ самой высшей мѣрѣ. Изъ протокола Суда видно, что высшая мѣра наказанія опредѣлена Родионову по вниманію къ чистосердечному сознанію его при первомъ допросѣ и къ заявленію присяжныхъ засѣдателей о томъ, что въ дѣлѣ есть обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго. На это рѣшеніе Родионовъ подалъ кассационную жалобу, въ коей, пояснивъ, что Окружный Судъ, въ виду заявленія присяжныхъ засѣдателей объ уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, обязанъ былъ уменьшить слѣдующее ему по 3 ст. 31 ст. Улож. наказаніе одною или двумя степенями, просить рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно касается опредѣленія ему наказанія, отменить. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проду-

рора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ—правильно ли и согласно ли съ 755 ст. Уст. Угол. Суд. постановленъ былъ Окружнымъ Судомъ вопросъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и если неправильно, то было ли это нарушение Окружнымъ Судомъ закона столь существенно, что приговоръ его относительно опредѣленія подсудимому наказанія долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Въ законахъ нашихъ уменьшающія вину обстоятельства имѣютъ двойкій характеръ: тѣ изъ нихъ, которыя исчислены въ 134 ст. Улож. о наказ., относятся болѣе или менѣе ко всемъ родамъ преступленій, но не опредѣляютъ свойствъ каждаго преступленія въ особенности, т. е. не входятъ въ составъ его законныхъ признаковъ; при существованіи такихъ обстоятельствъ, Уложеніе (135 ст.) предоставляетъ на усмотрѣніе суда или уменьшить наказаніе въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, или уменьшить его одною или двумя степенями. Тоже опредѣляетъ и 774 ст. Уст. Угол. Суд., въ коей сказано, что при рѣшеніи дѣла, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, суду предоставляется право, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смягчить наказаніе одною или двумя степенями. По этимъ же обстоятельствамъ присяжные засѣдатели, на основаніи ст. 814 Уст. Угол. Суд., имѣютъ право объявить подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, и въ такомъ случаѣ опредѣленное закономъ за извѣстное преступное дѣяніе наказаніе смягчается одною или, по усмотрѣнію суда, двумя степенями (828 ст. Уст. Угол. Суд.). Къ другой категоріи уменьшающихъ вину обстоятельствъ слѣдуетъ отнести тѣ, которыя измѣняютъ свойство преступленія, входя въ составъ его законныхъ признаковъ. При существованіи обстоятельствъ этого рода законъ или положительно указываетъ степень уменьшенія наказанія, какъ наприм. въ статьяхъ Уложенія 176, 178, 182, 183, 211, 234, 235, 282, 286, 291, 292, 294, 296, 1483, 1484 и т. д., или же предоставляетъ избраніе степени, а иногда и рода наказанія, усмотрѣнію суда, какъ наприм. въ статьяхъ Уложенія 276, 373, 1663, 1674, и т. д. Особенность этихъ послѣднихъ обстоятельствъ и состоитъ именно въ томъ, что они входятъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія и опредѣляются въ особомъ отдѣленіи закона о томъ преступленіи, къ которому относятся, почему и названы въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства обстоятельствами, особо уменьшающими степень виновности (Уст. Угол. Судопр. ст. 755). Очевидно, что только эти обстоятельства, какъ входящія въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, могутъ и должны быть предметомъ предлагаемыхъ присяжнымъ вопросовъ, какъ это явствуетъ и изъ буквального смысла Уст. Угол. Суд. ст. 755, въ коей сказано, что за главнымъ вопросомъ—виновенъ ли подсудимый въ томъ преступленіи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо уменьшаютъ или увеличиваютъ степень виновности. Что же касается обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 134 ст. Уложенія, то они, не измѣняя свойствъ преступленія, уменьшаютъ лишь мѣру вины, и притомъ такимъ образомъ, что не могутъ быть предметомъ вопроса, положительное разрѣшеніе котораго имѣло бы опредѣленное въ законѣ послѣдствіе, такъ какъ законъ не указываетъ, на-

сколько каждое изъ нихъ въ отдѣльности или въ сочетаніи съ другимъ уменьшаетъ вину и наказаніе, но предоставляетъ это усмотрѣнію суда, обязывая только судъ смягчить наказаніе не менѣе какъ на одну степень въ томъ случаѣ, когда по этимъ обстоятельствамъ присяжные признаютъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія.

С.-Петербургскій Окружной Судъ, при разрѣшеніи дѣла Родіонова, обвиняемаго въ кражѣ, въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, во первыхъ, вопреки точному смыслу 755-й ст. Уст. Уголов. Судопр., не указавъ того уменьшающаго вину обстоятельства, обсужденіе котораго предлагалось присяжнымъ засѣдателямъ, а постановилъ лишь общій вопросъ, имѣются ли въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, вызывая такимъ образомъ со стороны присяжныхъ такіа юридическія соображенія, которыхъ законъ вовсе отъ нихъ не требуетъ, и во вторыхъ, не обратилъ вниманія на то, что 775-я ст. Уст. Уг. Суд. требуетъ постановленія вопроса объ обстоятельствахъ, особо уменьшающихъ вину, специальныхъ въ каждомъ родѣ преступленія, а не объ обстоятельствахъ, болѣе или менѣе общихъ всемъ родамъ преступленій. Изъ протокола Окружнаго Суда видно, что онъ по дѣлу Родіонова имѣлъ въ виду, какъ уменьшающее вину обстоятельство, одно лишь собственное сознаніе подсудимаго въ совершеніи преступленія, т. е. такое обстоятельство, которое именно принадлежитъ къ числу болѣе или менѣе общихъ, а не специальныхъ кражѣ обстоятельствъ, и которое ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ вину, о которыхъ говорится въ означенной 755-й ст. Уст. Отсюда видно, что вопросы по дѣлу подсудимаго Родіонова были постановлены во многихъ отношеніяхъ не согласно съ буквальнымъ смысломъ и точнымъ разумомъ 755-й ст. Уст. Угол. Судопр. Послѣдствіемъ такого нарушенія Окружнымъ Судомъ вышеизложенной статьи закона могло быть то, что присяжные засѣдатели, имѣя въ виду, что вопросы постановляются лишь о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя особо уменьшаютъ степень виновности, могли считать сдѣланный имъ Окружнымъ Судомъ вопросъ относящимся именно до этихъ особыхъ обстоятельствъ, и затѣмъ, принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе утвердительнаго отвѣта ихъ, наказаніе подсудимому должно подлежать уменьшенію въ родѣ или по крайней мѣрѣ въ степени, не воспользовались предоставленнымъ имъ 814-ю ст. Уст. Угол. Суд. правомъ объявить подсудимаго по обстоятельствамъ дѣла заслуживающимъ снисхожденія. Такимъ образомъ подсудимый, вслѣдствіе нарушенія Судомъ одного изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, могъ понести наказаніе одною или нѣсколькими степенями выше того, которое слѣдовало ему по закону. Этотъ случай нарушенія закона подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. 912-й ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи котораго рѣшенія суда при такихъ обстоятельствахъ считаются ничтожными. Восстановленіе силы нарушеннаго судомъ закона можетъ послѣдовать не иначе, какъ постановленіемъ новыхъ вопросовъ относительно обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, чего въ настоящее время невозможно сдѣлать безъ новаго производства дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е в ѣ д ѣ л я е т ѣ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 26 Іюля по дѣ-

ду Родионова, какъ постановленный съ нарушеніемъ 755-й ст. Уст. Угол. Суд., отменить, а самое дѣло возвратить въ Окружной Судъ, предписавъ ему рассмотреть его вновь въ судебномъ засѣданіи другого отдѣленія Суда, на основаніи 929-й ст. Уст. Уголов. Судопр.

4.—1866 года сентября 12-го дня. По дѣлу Клинского мещанина Егора Штанникова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Клинскій Мировой Судья приговорилъ Егора Штанникова, по дѣлу о пропажѣ изъ трактирнаго заведенія, содержимаго имъ въ г. Клину, поддевки ямщика Бармалева, къ штрафу въ 12 руб. По жалобѣ подсудимаго на это рѣшеніе Клинскій Мировой Съездъ нашелъ, что въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло это не подлежитъ его разсмотрѣнію, а нарушеній, по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи могло бы быть отменено въ кассационномъ порядкѣ, Штанниковъ не указалъ. Въ прошеніи, присланномъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, мѣщанинъ Штанниковъ жалуется на отказъ Клинскаго Мирового Съезда отъ разсмотрѣнія его дѣла. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: во первыхъ, что приговоръ Мирового Судьи почитается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется: внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 руб. или арестъ не свыше 3 дней, и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ 30 руб. (Уст. Угол. Судопр. ст. 124); на окончательныя же приговоры Мировыхъ Судей допускаются только кассационныя жалобы въ Мировой Съездъ (ст. 176), по законъ не устанавливаетъ двухъ степеней кассации ни по какимъ дѣламъ; следовательно и по дѣламъ этого рода рѣшенія Мировыхъ Съездовъ не подлежатъ обжалованію предъ Кассационнымъ Департаментомъ Сената. Во вторыхъ, что даже по тѣмъ дѣламъ, которыя восходятъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Мировыхъ Съездовъ, жалобы сторонъ подаются Непременнымъ Членамъ тѣхъ Съездовъ, и за тѣмъ, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, ежели таковое будетъ представлено, и съ поданнымъ производствомъ представляются въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (ст. 150 и 175). Такъ какъ мѣщанинъ Штанниковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобой по такому дѣлу, которое ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать вѣдѣнію Сената, и въ самомъ порядкѣ подачи этой жалобы отступилъ отъ установленныхъ правилъ, то Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу просителя Штанникова оставить безъ разсмотрѣнія.

5.—1866 года сентября 12-го дня. По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Генделя.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 20-го Іюля 1866 года Коллежскій Совѣтникъ Станиславъ Гендель обратился въ Мировому Судѣ 3-го участка Петергофскаго уѣзда съ жалобой, въ которой пояснилъ, что 7-го Іюля, въ 10½ часовъ вечера, на платоформѣ Новопетергофскаго воксала, иностранцы: придворный парикмахеръ Гре-

ве и поваръ Климентъ Геоганъ, безъ всякаго повода съ его стороны, нанесли ему оскорбленіе словами. Мировой Судья, выслушавъ показанія представленныхъ Генделемъ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ, по причинѣ неявки подсудимыхъ, опредѣлилъ: на основаніи 131-й ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., подвергнуть ихъ аресту—Греве на двѣ недѣли, а Геогана на мѣсяць. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы подсудимыхъ настоящее дѣло разсматривалось въ Петергофскомъ Мировомъ Съездѣ, который нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, но, принимая во вниманіе, что Греве и Геоганъ, какъ иностранцы, вслѣдствіе продолжительнаго ареста могутъ лишиться своихъ мѣсть и средствъ къ существованію, и что такимъ образомъ понесенное ими наказаніе не будетъ соответствовать степени виновности, постановилъ: опредѣленный Мировымъ Судьею арестъ замѣнить денежнымъ штрафомъ, для Греве въ 50 руб. и для Геогана въ 100 руб. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Гендель изясняетъ, что приговоръ Мирового Съезда подлежитъ отменѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) законъ (178^а ст. Уст. Угол. Суд.) повелѣваетъ Мировымъ Съездамъ или отменить рѣшенія Мировыхъ Судей, въ случаѣ ихъ неправильности, или же утверждать ихъ, оставляя жалобы безъ послѣдствій, если признаетъ эти рѣшенія правильными; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съездъ, находя приговоръ Мирового Судьи правильнымъ, отменилъ существенную его часть, состоящую въ выборѣ наказанія; 2) законодательство, опредѣляя за извѣстное преступленіе разные роды наказаній, повелѣваетъ назначать тѣ, которыя въ данномъ случаѣ наиболее чувствительны; Мировой же Съездъ въ настоящемъ дѣлѣ руководствовался противоположнымъ соображеніемъ, и 3) наконецъ Мировой Съездъ нарушилъ 170-ю ст. Улож. о нак., на основаніи которой пребывающіе въ Россіи иностранцы подлежатъ дѣйствию уголовныхъ законовъ наравнѣ съ русскими подданными. На этомъ основаніи Гендель проситъ отменить рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съезда и утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Присутствовавшій при докладѣ настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ докторъ Гендель повторилъ изложенное имъ въ жалобѣ. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, вышелъ ли Мировой Съездъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и замѣнивъ опредѣленный имъ для подсудимыхъ арестъ денежнымъ взысканіемъ, и есть ли въ этомъ измѣненіи нарушеніе прямаго смысла закона. Мировой Съездъ разсматривалъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и, въ качествѣ суда второй степени, могъ измѣнить рѣшеніе суда первой степени вполне или только въ нѣкоторыхъ частяхъ, не выходя изъ предѣловъ отъзыва (168 ст. Уст. Угол. Суд.). Такъ какъ подсудимые въ своей апелляціи жаловались, что наказаніе, коему они должны подвергнуться по рѣшенію Мирового Судьи, не соответствуетъ степени ихъ виновности, то Мировой Съездъ имѣлъ законное право измѣнить въ предѣлахъ отъзыва этотъ приговоръ относительно опредѣленія наказанія подсудимымъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Мировой Съездъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ прямаго смысла закона, а посему и жалоба Генделя въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Хотя Гендель объ-

ясняетъ, что законъ, пазначая за извѣстное преступное дѣяніе два рода наказаній, вмѣняетъ суду въ обязанность опредѣлять то, которое наиболее чувствительно, а между тѣмъ Мировой Съездъ замѣнилъ болѣе чувствительное наказаніе менѣе строгимъ,—но подобнаго правила въ законахъ вовсе не содержится; устанавливая за извѣстное преступленіе два рода наказаній, законъ вмѣняетъ суду въ обязанность опредѣлять не то наказаніе, которое наиболее чувствительно, а то, которое соотвѣтствуетъ винѣ подсудимаго и назначеніе котораго представляется наиболее справедливымъ. Притомъ избраніе наказанія въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлено совершенно усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. По этому возраженіе Генделя какъ о неправильности приведенныхъ въ приговорѣ оснований къ замѣнѣ ареста денежнымъ штрафомъ, такъ и относительно самой редакціи приговора Мироваго Съезда, не можетъ подлежать обсужденію Кассационнаго Департамента, какъ не разсматривающаго дѣла въ его существѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу доктора Генделя на Петегорофскій Мировой Съездъ оставить безъ уваженія.

6.—1866 года сентября 12-го дня. *По дѣлу Московскаго 2-й гильдіи купца Никифора Манцова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Московскій 2-й гильдіи купецъ Никифоръ Манцовъ въ присланномъ по почтѣ прошеніи жалуется на Мироваго Судью городской части г. Москвы и на Московскій Мировой Съездъ, приговорившихъ его къ штрафу въ 50 руб. за продажу въ его питейномъ заведеніи низкопробнаго вина, между тѣмъ какъ онъ продаетъ вино узаконенной пробы; кромѣ того Манцовъ жалуется на то, что чиновникъ питейно-акцизнаго управленія производилъ осмотръ его заведенія безъ полицейскаго чиновника и добросовѣтнаго. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: во первыхъ, что Манцовъ не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, по поводу которыхъ дѣло его, на основаніи 174-й ст. Уст. Угол. Суд., могло бы подлежать разсмотрѣнію въ Кассационномъ Департаментѣ Сената, и во вторыхъ, что въ самомъ порядкѣ подачи жалобы Манцовъ не соблюлъ установленныхъ правилъ, такъ какъ, по точному смыслу 175-й ст. Уст. Угол. Суд., жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Съездовъ подаются Непремѣннымъ Членамъ тѣхъ Съездовъ, и затѣмъ, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, ежели таковое будетъ представлено, и съ подлиннымъ производомъ, представляются въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не считая возможнымъ входить въ разсмотрѣніе настоящей жалобы, опредѣляетъ: жалобу купца Никифора Манцова оставить безъ разсмотрѣнія.

7.—1866 года сентября 12-го дня. *По дѣлу жены Надворнаго Совѣтника Ольхиной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ этого дѣла видно: въ Январѣ 1866 г. въ Спасской части гор. С.-Петербур-

бурга производилось дѣло по взаимнымъ жалобамъ Надворной Совѣтницы Ольхиной и жены музыканта Панкратьевой, изъ коихъ Ольхина обвиняла Панкратьеву въ утайкѣ заложенныхъ ей пяти билетовъ Сеудной Казны и въ нанесеніи ей, Ольхиной, при требованіи этихъ билетовъ, оскорбленій и побоевъ, а Панкратьева обвиняла Ольхину въ похищеніи изъ ея передней дамскаго пальто и въ нанесеніи ей, Панкратьевой, оскорбленій словами. Кромѣ того Ольхина взвела обвиненіе въ нанесеніи ей оскорбленій и на жильца Панкратьевой, отставнаго подпоручика Митина. 20-го Мая, по открытіи новыхъ Судебныхъ Установленій, дѣло это передано, по просьбѣ Ольхиной, для разбирательства Мировому Судьѣ 7-го участка, изъ производства коего видно, что обѣ стороны вызваны были Судьею для разбора дѣла на 27-е Мая; за тѣмъ Ольхина 3-го Іюня, а повѣренный ея, отставной Коллежскій Секретарь Осликовскій, 4-го Іюня обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбами о передачѣ дѣла этого для производства Судебному Слѣдователю, такъ какъ дѣло это, по роду взведенныхъ на Панкратьеву обвиненій, подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ протокола Мироваго Судьи, состоявшагося 27-го Мая, видно, что въ этотъ день по вызову его явились Надворный Совѣтникъ Ольхинъ, его жена и выставленные ими свидѣтели: кухарка Настасья Егорова и мѣщанинъ Козловъ, а также жена музыканта Панкратьева, отставной подпоручикъ Митинъ и городской бляха № 1230; по спросѣ всѣхъ этихъ лицъ, разбирательство дѣла отложено до новаго вызова. Далѣе изъ дѣла видно, что 30-го Мая спрошены были Мировымъ Судьею, безъ бытности сторонъ, дворники дома Лазарева, въ которомъ жила Панкратьева. За тѣмъ въ протоколѣ Мироваго Судьи, помѣченномъ 4-мъ Іюня, значится, что того числа объявлено было сторонамъ слѣдующее рѣшеніе: принимая во вниманіе, что ни одна изъ сторонъ не можетъ подкрѣпить взводимыя ею на другую сторону обвиненія, и посему не имѣя возможности убѣдиться въ справедливости свидѣтельскихъ показаній, Мировой Судья постановилъ: дѣло по взаимнымъ жалобамъ Ольхиной и Панкратьевой, какъ бездоказательное, прекратить. Рѣшеніемъ Мироваго Судьи Панкратьева осталась довольна, а повѣренный Ольхиной, Осликовскій, подалъ въ Мировой Съездъ апелляціонную жалобу и особое прошеніе, въ коихъ обжаловалъ, между прочимъ, слѣдующія дѣйствія Мироваго Судьи: 1) что онъ не принялъ во вниманіе просьбы Ольхиной и его, Осликовскаго, о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ; 2) что вопреки 97-й ст. Уст. Угол. Суд. свидѣтельница Александрова допрошена безъ присяги, а мѣщанинъ Козловъ, хотя и допущенъ къ присягѣ, но показанія сняты съ него не въ самый день исполненія присяги, и самаго присяжнаго листа въ дѣлѣ не имѣется; 3) что разбирательство дѣла происходило 27-го и 30-го Мая, послѣдній разъ безъ вызова сторонъ, а рѣшеніе, вопреки 127-й ст. Уст. Угол. Суд., постановлено не тотчасъ послѣ разбирательства дѣла, а только 4-го Іюня. Указывая на эти отступленія Мироваго Судьи отъ правилъ судопроизводства и ссылаясь на нѣкоторые факты, служащіе къ подтвержденію правильности претензіи его доверительницы, Осликовскій просилъ Мировой Съездъ: 1) разрѣшить вопросъ о томъ, подсудно ли настоящее дѣло мировымъ установленіямъ, или общимъ судебнымъ мѣстамъ;

2) если упущения Мироваго Судьи 7-го участка таковы, что возобновление дѣла невозможно, то взыскать съ него убытки, понесенные его довѣрительницею, а неправильныя дѣйствія Судьи передать разсмотрѣнію въ порядкѣ дисциплинарнаго производства; 3) Панкратьеву и Митина, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла, подвергнуть полицейскому надзору, и 4) Панкратьеву подвергнуть взысканію за оскорбленіе, нанесенное Ольхиной обвиненіемъ ея въ кражѣ пальто. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Сѣзды пашель, что жалобы Осликовского касаются четырехъ предметовъ: 1) неотдачи Панкратьеву взятыхъ ею подъ залогъ четырехъ билетовъ Ссудной Казны; 2) оскорбленій, нанесенныхъ Ольхиной Митинымъ и Панкратьеву; 3) ложнаго заявленія Панкратьеву о пропажѣ у ней пальто, и 4) возбужденія дисциплинарной отвѣтственности Мироваго Судьи 7-го участка. Имѣя въ виду: 1) что во время производства дѣла у Мироваго Судьи Ольхина объявила, что заложенные ею въ Ссудной Казнѣ вещи стоятъ 426—430 руб., 2) что обвиненіе Панкратьевой и Митина въ утайкѣ билетовъ и въ нанесеніи Ольхиной обиды, по убѣжденію Сѣзды, не доказано, 3) что пропажа пальто изъ передней Панкратьевой не обнаружена, и 4) что нѣтъ никакого повода къ возбужденію дисциплинарной отвѣтственности Мироваго Судьи 7-го участка, Мировой Сѣзды опредѣлили: 1) жалобу Осликовского на рѣшеніе Мироваго Судьи по статьѣ объ оскорбленіи Ольхиной оставить безъ уваженія, и 2) по предмету гражданскаго иска о невозвратѣ билетовъ Ссудной Казны предоставить Ольхиной предъявить этотъ искъ по подсудности. Независимо отъ сего, такъ какъ при словесномъ объясненіи по сему дѣлу въ засѣданіи Мироваго Сѣзды Осликовскій позволилъ себѣ выраженія, оскорбительныя для званія Мироваго Судьи, то этотъ поступокъ его, предусмотрѣнный въ Улож. о наказ., передать преслѣдованію прокурорской власти. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Сѣзды Осликовскій вновь излагаетъ обстоятельства дѣла и за тѣмъ указываетъ на слѣдующія упущенія Мироваго Судьи, оставленныя безъ вниманія Мировымъ Сѣздомъ: 1) что Мировой Судьи 7-го участка производилъ разбирательство, а именно допросъ дворниковъ дома Лазарева, безъ присутствія сторонъ; 2) что рѣшеніе постановлено имъ не въ тотъ день, когда окончено разбирательство дѣла, т. е. не 27-го Мая, а 4-го Іюня, и при томъ въ немъ не изложены обстоятельства дѣла, а только мотивы, которыми Судья руководствовался при постановленіи рѣшенія; 3) что свидѣтельница Александрова вовсе не допущена къ присягѣ, а другой свидѣтель, Козловъ, присягалъ спустя нѣсколько дней послѣ допроса, но присяжнаго листа вовсе къ дѣлу не приложено. Кроме того Осликовскій жалуется на преданіе преслѣдованію прокурорскаго надзора поступокъ его въ Мировомъ Сѣздѣ, но не указываетъ на причины, по которымъ онъ считаетъ это постановленіе Сѣзды противозаконнымъ. — Разсмотрѣвъ вышележенное, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Сѣзды рѣшеніе свое основалъ на производствѣ Мироваго Судьи, не обративъ вниманія на тѣ нарушенія Судьею существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, на которыя Осликовскій указывалъ въ своей апелліационной жалобѣ. Такъ изъ дѣла видно, что первое разбирательство Панкратьевой съ Ольхиной Мир-

вой Судьи производилъ 27 Мая въ присутствіи сторонъ и представленныхъ ими свидѣтелей, за тѣмъ 30-го Мая Мировой Судьи допрашивалъ дворниковъ дома, въ коемъ жила Панкратьева во время возбужденія Ольхиной настоящаго дѣла; свидѣтели эти допрошены въ отсутствіи сторонъ, которыя вовсе не были вызываемы; выслушаніе свидѣтелей безъ вызова сторонъ къ присутствованію при этомъ противно прямому смыслу 54, 63 и 100-й ст. Уст. Угол. Суд. Далѣе изъ дѣла видно, что свидѣтели, выставленные обѣими сторонами, допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги и безъ отобранія отъ нихъ подписки о томъ, что все показанное ими они готовы подтвердить присягой, что также противно прямому смыслу 97 и 98-й ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ самое рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею до окончанія имъ дѣла установленнымъ порядкомъ и съ нарушеніемъ 127-й ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Мировой Судьи постановляетъ рѣшеніе въ тотъ самый день, въ который окончено разбирательство. Послѣ допроса 30-го Мая дворниковъ дома Лазарева, Мировой Судьи вызвалъ обѣ стороны на 4-е Іюня для новаго разбирательства, но въ этотъ день никакого разбирательства не производилъ, а прямо приступилъ къ рѣшенію, которое такимъ образомъ постановлено не въ день послѣдняго разбирательства, а лишь на пятый послѣ того день. Оставивъ безъ вниманія всѣ эти отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и утвердивъ рѣшеніе, постановленное при такихъ условіяхъ, Мировой Сѣзды нарушилъ прямой смыслъ 168-й ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой онъ обязанъ постановлять рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва, т. е. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей жалобы, поданной одною изъ сторонъ. При нарушеніи этого закона рѣшеніе Мироваго Сѣзды не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ тѣмъ пунктамъ жалобы Осликовского, въ коихъ онъ указываетъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію въ настоящее время, такъ какъ, съ возстановленіемъ нарушеннаго порядка судопроизводства, обстоятельства дѣла, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе этого вопроса, могутъ измѣниться. Что же касается наконецъ жалобы Осликовского на преданіе его преслѣдованію прокурорскаго надзора за произнесеніе имъ оскорбительныхъ для личности Мироваго Судьи словъ, то къ разсмотрѣнію этой жалобы въ кассационномъ порядкѣ не представлено Осликовскимъ никакихъ законныхъ основаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ просьбу Осликовского объ освобожденіи его отъ преслѣдованія прокурорской власти оставить безъ послѣдствій; рѣшеніе же Столичнаго Мироваго Сѣзды въ прочихъ частяхъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Сѣзды, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ ходѣ онаго поступить на основаніи 179-й ст. Уст. Угол. Суд.

8.—1866 года сентября 12-го дня. *По дѣлу купца Матросова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 20-го Іюля 1866 г. Мировой Судьи 1-го участка Шлис-

сельбургскаго уѣзда получилъ составленный полицейскимъ надзирателемъ актъ о томъ, что въ трактирѣ купца Тимофея Матросова производилась торговля виномъ во время обѣдни. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею Матросовъ показалъ, что онъ не имѣлъ въ виду закона, коимъ запрещалась бы торговля виномъ во время обѣдни собственно въ трактирѣ. Мировой Судья, руководствуясь 41-ю ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., приговорилъ Матросова къ штрафу въ 30 руб. сер. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Матросова настоящее дѣло разсматриваемо было въ Мировомъ Съѣздѣ, который опредѣлялъ: принимая во вниманіе, что хотя въ 356-й ст. т. V по прод. 1863 г. не упомянуто положительно о запрещеніи торговать виномъ въ трактирныхъ заведеніяхъ до окончанія обѣдни, но какъ трактирныя заведенія не поименованы въ числѣ тѣхъ, коимъ таковая торговля разрѣшена, а на основаніи 12-й ст. Уст. Угол. Суд. судебныя мѣста обязаны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ закона, то Мировой Съѣздъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Матросовъ изясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться общимъ смысломъ закона, такъ какъ въ законахъ есть правила, прямо относящіяся къ возбужденному вопросу о трактирныхъ заведеніяхъ; эти заведенія причислены къ гостиницамъ, которыя, по силѣ Устава о питейномъ сборѣ, имѣютъ право торговать виномъ отъ 7 часовъ утра до 11 вечера. На этомъ основаніи Матросовъ проситъ освободить его отъ наложеннаго на него штрафа. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ нашель, что законъ дѣлаетъ различіе между нѣкоторыми родами заведеній, въ коихъ допускается продажа напитковъ. Такъ, въ продолженіи въ 31-й ст. Уст. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, сказано: трактирное заведеніе есть открытое для публичнаго помѣщеніе, въ которомъ либо отдаются въ наемъ особыя покои со столомъ, либо производится продажа кушаній и напитковъ. Продажа припасовъ для употребленія на мѣстѣ составляетъ общее свойство всякаго трактирнаго заведенія и т. д. Въ примѣчаніи къ этой же статьѣ исчислены всѣ роды заведеній, относящіяся къ трактирнымъ, а именно: 1) гостиницы, 2) подворья, 3) меблированныя комнаты, 4) собственно трактиры, 5) ресторация и проч. Затѣмъ къ 356-й ст. Уст. о пит. сбор. поименованы тѣ роды заведеній, въ коихъ торговля виномъ во время обѣдни воспрещается, но въ числѣ ихъ не упоминается ни объ одномъ изъ тѣхъ заведеній, которыя причислены къ трактирнымъ заведеніямъ. Слѣдовательно статья эта не можетъ быть распространяема на трактирныя заведенія и Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять ее къ настоящему дѣлу. По этому, находя, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда, коимъ купецъ Матросовъ подвергнутъ штрафу, противорѣчитъ прямому смыслу 356-й ст. Уст. о пит. сбор. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Матросова отмѣнить, а самое дѣло для новаго рѣшенія передать въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

9.—1866 года сентября 12-го дня. По дѣлу Царскосельскаго мѣщанина Ивана Цыпенкова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 14-го Іюля 1866 г. жена рядоваго Шлиссельбургской уѣздной команды Перепелкина, Шена Естеръ, заявила Мировому Судьѣ 1-го участка, что мѣщанинъ Цыпенковъ нанесъ ей оскорбленіе ругательными словами. Въ подтвержденіе этого обвиненія она сослалась на трехъ свидѣтелей: крестьянъ Андреева и Кузнецова и почталіона Ерофѣева, которые на спросъ Мироваго Судьи подтвердили ея жалобу. Основываясь на этихъ данныхъ и руководствуясь 131-й ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., Мировой Судья приговорилъ Цыпенкова къ трехнедельному аресту или штрафу въ 75 руб. На это рѣшеніе Цыпенковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой пояснилъ, что Мировой Судья не могъ основывать свое рѣшеніе на показаніяхъ выставленныхъ противною стороною свидѣтелей, такъ какъ они могли быть подкуплены Перепелкинымъ, питавшимъ къ нему, Цыпенкову, злобу за то, что онъ помѣшалъ ему взять съ мѣщанина Кобылина лихвенные проценты. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ Цыпенковъ просилъ Предсѣдателя допросить подъ присягой мѣщанину Кобылину, но, по распоряженію Предсѣдателя, былъ спрошенъ подъ присягой одинъ изъ свидѣтелей, Ерофѣевъ, подтвердившій, что Цыпенковъ дѣйствительно ругалъ Естеръ самыми скверными словами. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановилъ: на основаніи 131-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., подвергнуть Цыпенкова трехнедельному аресту. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Цыпенковъ, объясняя, что вопреки его просьбѣ не была спрошена подъ присягою мѣщанинъ Кобылина, и что при допросѣ Ерофѣева, въ противность 100 и 166-й* ст. Уст. Угол. Суд., ему не было предложено обратиться къ этому свидѣтелю съ вопросами для разъясненія дѣла,—проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить и освободить его отъ ареста. Сообразивъ жалобу сію съ законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что вызовъ въ Мировой Съѣздъ свидѣтелей, которые, какъ и мѣщанинъ Кобылина, не были при первоначальномъ разбирательствѣ и не представлены въ Съѣздъ ко времени слушанія дѣла, по точному смыслу 159-й ст. Уст. Угол. Суд., вполне зависить отъ усмотрѣнія Съѣзда и потому не составляетъ для него дѣйствія обязательнаго, и 2) что по смыслу 161-й ст. того же Уст., при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, но предсѣдатель Съѣзда даетъ только на это разрѣшеніе, а вовсе не обязанъ спрашивать—не желаютъ ли они воспользоваться своимъ правомъ; Цыпенковъ же, какъ видно изъ протокола Мироваго Съѣзда, не просилъ разрѣшенія на предложеніе вопросовъ свидѣтелю Ерофѣеву. По симъ основаніямъ и не находя въ жалобѣ Цыпенкова никакихъ указаній на такія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя обозначены въ 174-й ст. Уст. Угол. Суд. и которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Цыпенкова оставить безъ послѣдствій.

* 161-й

10.—1866 года сентября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Печенова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Печеновъ жаловался на приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа о взысканіи съ него штрафа за безпатентную торговлю виномъ. Изъ дѣла видно: 1-го Іюля 1866 г. управляющій акцизными сборами Московской губерніи препроводилъ къ Мировому Судьѣ Басманнаго участка г. Москвы актъ, составленный 22-го Мая надзирателемъ 1 квар. Лефортовской части, вмѣстѣ съ надсмотрщикомъ Акцизнаго Управленія и въ присутствіи добросовѣстнаго, изъ коего видно, что въ домѣ Печенова, содержавшаго преже питейное заведеніе, они нашли боченокъ съ семью ведрами вина, четвертную бутылъ съ настойкою и разную посуду, въ числѣ коей сотая часть ведра оказалась мокрою и въ ней находилось нѣсколько капель вина. Кромѣ того въ актѣ объяснено, что въ тотъ же день помощникъ надзирателя и унтеръ-офицеръ Ильинъ встрѣтили 12-ти лѣтнюю дѣвочку, Вѣру Ларионову, съ бутылкой вина, и на спросъ ихъ Ларионова сказала, что купила это вино у Печенова за 5 коп. сер.—При разбирательствѣ у Мироваго Судьи означенная Ларионова и ея мать, мѣщанка Худякова, показали, что онѣ у Печенова вина не покупали, а получили оное отъ него за данныя ему яйца; Печеновъ же, не сознаваясь въ безпатентной продажѣ вина, объяснилъ, что патентъ свой онъ передалъ въ концѣ Апрѣля мѣщанину Бирюкову, и съ этого времени прискивалъ покупщика къ оставшемуся у него вину. Мировой Судья по этому дѣлу постановилъ: на основаніи 394-й ст. Уст. о пит. сбор. и 692-й ст. Улож. обязать Печенова взять патентъ на торговлю виномъ, взыскавъ съ него штрафъ по цѣнѣ патента на продажу вина въ мѣстахъ 1-го разряда; при несостоятельности же его подвергнуть аресту на три мѣсяца. На это рѣшеніе Печеновъ подалъ жалобу Мировому Създу, въ которой, кромѣ вышесказанныхъ оправданій, пояснилъ, что все дѣло возбуждено помощникомъ надзирателя, нитавшимъ къ нему злобу за то, что онъ, по случаю прекращенія торговли виномъ, пересталъ давать ему праздничныя поздравленія; что Вѣра Худякова при обыскѣ въ его домѣ не присутствовала, и что наконецъ сотая мѣра ведра валялась у него на полу вмѣстѣ съ прочей посудой. Мировой Създъ, по выслушаніи объясненій Печенова, постановилъ: взыскавъ съ него штрафъ въ 200 руб., обязать взять вновь патентъ; въ случаѣ же несостоятельности, подвергнуть его тюремному заключенію по 413-й ст. Уст. Пит. На это рѣшеніе Създа Печеновъ подалъ жалобу, въ коей изъясняетъ, что Мировой Създъ не принялъ во вниманіе его объясненій, не произвелъ дознанія между его сосѣдями, о которомъ онъ просилъ, и что вино его до сихъ поръ не провѣрено въ количествѣ и крѣпости, по чему просить о сложении съ него наложеннаго Мировымъ Създомъ штрафа. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Печеновъ въ жалобѣ своей излагаетъ обстоятельства, касающіяся существа дѣла, и не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона, которыя, на основаніи 174-й ст. Уст. Уголов. Суд., могутъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Мироваго Създа въ кассационномъ

порядкѣ.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Печенова на рѣшеніе Московскаго Мироваго Създа оставить безъ послѣдствій.

11.—1866 года сентября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Крестьянинъ Ярославской губерніи Тимофѣй Михайловъ Соколовъ жалуется на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Създа. Изъ дѣла видно: 28-го Іюля 1866 г. крестьянинъ Тимофѣй Соколовъ заявилъ Мировому Судьѣ 3-го участка Петергофскаго уѣзда, что прійдя на дачу графа Головина, которому ежедневно привозилъ хлѣбъ, онъ зашелъ въ чуланъ, въ которомъ спалъ служанцѣ у Головина мальчикъ Кузьма Герасимовъ; но едва отворилъ дверь, какъ на него бросилась собака, которая укусила ему правую руку. Вслѣдствіе сего Соколовъ просилъ Мироваго Судью подвергнуть Головина отвѣтственности за держаніе у себя собакъ безъ надлежащихъ предосторожностей и взыскать съ него, Головина, убытки, понесенные имъ вслѣдствіе невозможности заниматься нѣкоторое время развозкой хлѣба. Мировой Судья, убѣдившись изъ показаній графа Головина и свидѣтелей, что собака, укусившая Соколова, была привязана и при томъ въ чуланѣ, куда Соколовъ не имѣлъ ни права, ни надобности входить, постановилъ: въ негѣ Соколова отказать, предоставивъ ему впрочемъ воспользоваться предложенными ему Головинымъ 10 руб. На это рѣшеніе Соколовъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ пояснилъ, что онъ не удовлетворяется предложенными ему 10 руб. и просить подвергнуть Головина отвѣтственности личной, за держаніе у себя злыхъ собакъ, и имущественной за понесенные имъ, Соколовымъ, убытки. Мировой Създъ, по выслушаніи объясненій графа Головина, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ жалобѣ, поданной въ Кассационный Департаментъ, Соколовъ повторилъ изложенное имъ въ жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, просить отменить постановленіе Мироваго Създа, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и законами; но при этомъ Соколовъ не объясняетъ, съ какими именно законами не согласно, по его мнѣнію, рѣшеніе Мироваго Създа, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Соколовъ въ жалобѣ своей излагаетъ обстоятельства, касающіяся существа дѣла, и не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона, которыя, на основаніи 174-й ст. Уст. Угол. Судопр., могли бы служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Създа въ кассационномъ порядкѣ. Почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Соколова на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Създа оставить безъ послѣдствій.

12.—1866 года сентября 21-го дня. *По протесту Товарища Прокурора по дѣлу крестьянина Ларионова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

1866 года Мая 14-го дня, надзиратель 2-го округа Московскаго Акцизнаго Управленія, прибывъ на постоянный дворъ крестьянина Алексѣя Ларионова, нашъ естъ у него въ продажѣ вино, имѣющее при нормальной температурѣ весито 34

грауса. Приговоромъ Мирового Суда, состоявшимся 14-го Юня 1866 г., крестьянинъ Ларионовъ, за продажу напитковъ, вредныхъ для здоровья, присужденъ, на основаніи 115-й ст. Уст. о наказ., илаг. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяць. По жалобѣ на это рѣшеніе со стороны Ларионова, настоящее дѣло поступило въ Русскій Мировой Съездъ, гдѣ предъ постановленіемъ приговора Товарищъ Прокурора заявилъ, что, по его мнѣнію, дѣло это разбирательству мирового суда не подлежитъ, а должно быть окончено административнымъ порядкомъ. Русскій Мировой Съездъ, признавая это дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію въ существѣ, и основываясь на 310-й ст. Положенія о торговлѣ напитками, приговорила: съ крестьянина Ларионова, какъ учинившаго означенный выше проступокъ въ первый разъ, взыскать четверть стоимости патента, что составляетъ 7 р. 50 к. При этомъ Мировой Съездъ опредѣляла, чтобы на будущее время, при наложеніи по подобнымъ проступкамъ взысканій, Судьи руководствовались 310-й ст. Уст. о торг. напитк. Существо поданнаго Товарищемъ Прокурора протеста состоитъ въ слѣдующихъ доводахъ: 1) по закону, впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, Мировые Судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе сихъ уставовъ, должны руководствоваться Улож. о наказ. (Уст. Угол. Судопр. ст. 33 примѣч.; Уст. о наказ., илаг. Мир. Суд. ст. 1 примѣч.); слѣдовательно, заключааетъ Товарищъ Прокурора, тѣ противъ казенныхъ уставовъ проступки, которые не вошли въ Уложеніе о наказаніяхъ, не подлежатъ разбирательству Мировыхъ Судей, тѣмъ болѣе, что во введеніи къ новому изданію Уложенія положительно выражено, что постановленныя о взысканіяхъ за проступки противъ уставовъ казеннаго управленія правила, примѣненіе коихъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства или другими законоположеніями отнесено къ вѣдомству управленій административныхъ, въ этомъ изданіи не помѣщены. 2) Такъ какъ относящаяся къ дѣламъ о продажѣ питей ниже 38 градусовъ ст. 310-я Уст. о торг. напитк. не помѣщена въ Уложеніи о наказаніяхъ, то изъ этого, по мнѣнію Товарища Прокурора, слѣдуетъ, что примѣненіе этой статьи предоставлено не мировымъ установленіямъ, но административному управленію. 3) Вѣдствіе того Товарищъ Прокурора признаетъ, что приговоръ Русскаго Мирового Съезда, какъ нарушающій предѣлы вѣдомства мировыхъ установленій, подлежитъ отмене на основаніи 3 п. 174-й ст. Уст. Угол. Судопр. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ возбужденный вопросъ съ законами, Правительствующей Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ приложеніи къ ст. 1124-й Уст. Угол. Суд. о дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, продажа вина незаконной крѣпости не поименована въ числѣ тѣхъ нарушеній акцизнаго сбора, которыя предоставлены непосредственному разбирательству казеннаго управленія, а на основаніи 1125-й ст. того же Устава, за исключеніемъ нарушеній, указанныхъ въ томъ приложеніи, все прочія преслѣдуются судебнымъ порядкомъ по правиламъ уголовного судопроизводства. Вѣдствіе сего, находя соображенія, изложенныя въ вышенприведенномъ протестѣ, несогласными съ положительнымъ указаніемъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора на рѣшеніе Русскаго Мирового Съезда оставить безъ послѣдствій.

13.—1866 года сентября 21-го дня. По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядового Николая Невѣдомскаго.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Безсрочно-отпускной рядовой Николай Невѣдомскій былъ преданъ суду Московской Судебной Палаты по обвиненію въ произнесеніи имъ 10-го Апрѣля настоящаго года дерзкихъ противъ священной особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА словъ, выражавшихъ сочувствіе къ покушенію 4-го Апрѣля. Судебная Палата, основываясь на присяжныхъ показаніяхъ трехъ свидѣтелей и на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, признала Невѣдомскаго виновнымъ въ означенномъ преступленіи и, руководствуясь 246 и 25 ст. Улож. о наказ., приговорила его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылаѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, и затѣмъ, по окончаніи срока работъ, къ поселенію въ Сибири на всегда. Приговоръ этотъ объявленъ Невѣдомскому 18-го Августа; а 24-го Августа онъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что его защитнику не было дано всѣхъ средствъ доказать его невинность, такъ какъ Предсѣдатель Палаты не предоставилъ ему, вопреки 748-й ст. Уст. Угол. Судопр., права послѣдняго слова; этимъ защитникъ его лишенъ былъ возможности указать суду на очевидную разпорѣчивость въ показаніяхъ свидѣтелей, изъ коихъ одинъ, по собственному сознанію, не имѣлъ понятія о томъ предметѣ, о которомъ показывалъ; кромѣ того свидѣтели не передопрощены и имъ не дано очной ставки (726 ст. Уст. Угол. Суд.), а также не было сдѣлано постановленія о разсмотрѣніи дѣла за неявкою одного изъ свидѣтелей (640 ст. Уст. Угол. Суд.). На этомъ основаніи Невѣдомскій проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отменить въ кассационномъ порядкѣ. Изъ представленнаго Судебною Палатою протокола засѣданія ея по дѣлу Невѣдомскаго видно, что по окончаніи судебного слѣдствія прокуроръ произнесъ обвинительную рѣчь, послѣ чего слово было предоставлено защитнику подсудимаго, присяжному повѣренному Соловьеву. По воспослѣдовавшимъ затѣмъ возраженіямъ на рѣчь защитника со стороны Прокурора, Предсѣдатель обратился къ подсудимому съ вопросомъ—не имѣетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе, на что подсудимый отвѣчалъ: «я ничего такого не говорилъ, въ чемъ меня обвиняютъ, и не могъ сказать». На новый вопросъ Предсѣдателя—а болѣе ничего не можете сказать—Невѣдомскій отвѣчалъ: «ничего не могу сказать». Послѣ этого Предсѣдатель объявилъ пренія по существу дѣла прекращенными и судъ приступилъ къ постановленію вопросовъ. Изъ того же протокола видно, что допросъ свидѣтелей въ судѣ производился безъ очныхъ ставокъ, и что ни одна изъ сторонъ не заявила о необходимости передопроста. Наконецъ по вызовѣ свидѣтелей Предсѣдатель обратился къ сторонамъ съ вопросомъ о томъ, не находятъ ли они препятствій къ продолженію засѣданія по поводу отсутствія одного свидѣтеля, на что Прокуроръ и защитникъ дали отвѣтъ отрицательный. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію, состоитъ въ томъ: было ли при заключительныхъ преніяхъ по дѣлу Невѣдом-

снаго допущено нарушение установленнаго по этому предмету порядка. По закону заключительныя пренія состоятъ: 1) изъ обвинительной рѣчи прокурора, 2) изъ объясненій гражданского по дѣлу истца и 3) изъ защитительной рѣчи защитника или объясненій самого подсудимаго (Уст. Угол. Суд. ст. 766). По изложеніи защиты подсудимымъ или его защитникомъ, какъ прокуроръ, такъ и гражданскій истецъ, могутъ представить свои возраженія, но во всякомъ случаѣ право послѣдняго слова принадлежитъ подсудимому или его защитнику (ст. 748). Послѣ окончательныхъ объясненій защитника председатель суда спрашиваетъ самого подсудимаго, не можетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта объявляетъ пренія сторонъ прекращенными (ст. 749). Изъ буквального смысла вышеизложенныхъ статей закона слѣдуетъ, что заявленіе при заключительныхъ преніяхъ возраженій составляетъ только такое право сторонъ, которымъ они могутъ воспользоваться, если найдутъ это необходимымъ—прокуроръ въ интересахъ обвиненія, и защитникъ въ интересахъ защиты. Нарушеніемъ этого права могъ бы считаться лишь такой случай, если бы, немедленно послѣ возраженій обвинителя, до объявленія преній сторонъ прекращенными, защитникъ подсудимаго изъявилъ желаніе представить и съ своей стороны возраженіе, но председатель суда не дозволилъ бы ему воспользоваться этимъ правомъ, составляющимъ право послѣдняго слова. Но изъ протокола засѣданія по дѣлу Невѣдомскаго видно, что послѣ защитительной рѣчи защитника подсудимаго Прокуроръ представилъ свои возраженія, по окончаніи коихъ подсудимый и защитникъ не заявили о своемъ желаніи воспользоваться предоставленнымъ имъ 748-й ст. Уст. Угол. Суд. правомъ послѣдняго слова, а ожидать вызова со стороны Председателя они не имѣли никакого основанія. Слѣдовательно жалоба Невѣдомскаго на нарушение 747-й ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не оказывается нарушения порядка и въ допросѣ свидѣтелей. По смыслу 726-й ст. Уст. Угол. Суд. каждый свидѣтель можетъ быть передпрошенъ въ присутствіи другихъ свидѣтелей или поставленъ съ ними на одну ставку; изъ смысла этой статьи слѣдуетъ, что передпросъ свидѣтелей вовсе не составляетъ обязанности, непремѣннаго и исполненія которой законъ требуетъ отъ суда, но составляетъ лишь одно изъ тѣхъ дѣйствій, которыя зависятъ отъ усмотрѣнія суда или отъ заявленія сторонъ. Изъ протокола видно, что ни судъ не нашелъ нужнымъ передпросить свидѣтелей, и ни одна изъ сторонъ не заявила о необходимости передпроса или очныхъ ставокъ, вслѣдствіе чего неисполненіе этого въ настоящемъ дѣлѣ нельзя считать нарушеніемъ существенной формы судопроизводства. Что касается наконецъ жалобы просителя на то, будто бы во время производства судебного слѣдствія судъ не сдѣлалъ особаго постановленія о разсмотрѣніи дѣла за неявкою одного изъ свидѣтелей, то жалоба эта опровергается протоколомъ засѣданія, изъ котораго видно, что Председателемъ Палаты исполнена обязанность, возложенная на него 640-ю ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ обѣ стороны изъявили согласіе производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившагося свидѣтеля. По всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла какихъ либо нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопро-

изводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Николая Невѣдомскаго оставить безъ послѣдствій.

14.—1866 года сентября 21-го дня. По дѣлу купца Щербакова.

(Председательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно, что 11-го Іюля 1866 года совершеннолѣтняя дочь купца Щербакова, Авдотья Григорьевна, заявила Мировому Судьѣ, что отецъ ея, безъ всякаго повода съ ея стороны, нанесъ ей жестокіе побои; что такіе побои онъ причиняетъ ей весьма часто, даже палкою и по чему поцало; что онъ препятствуетъ ей брать чужую работу и, не смотря на зрѣлый ея возрастъ (ей около 30 лѣтъ), не соглашается, чтобы она отдѣлилась отъ семейства и свискивала себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ, хотя мать ея совершенно на то согласна. По этому Авдотья Щербакова просила Судью: обязать отца ея подпискою не бить ее и выдавать ей ежегодно отдѣльный паспортъ, или сообщить объ этомъ въ Городовую Ратушу, а за нанесенные ей побои подвергнуть его взысканію по уголовнымъ законамъ. Въ дополненіе къ этой жалобѣ Авдотья Щербакова представила свидѣтельство доктора Тюрина, отъ 14-го Іюля, о томъ, что у нея на наружной сторонѣ праваго плеча поверхностный подтекъ крови, величиною въ діаметръ около 3-хъ вершковъ, а также мелкія, отъ времени пожелтѣвшія, пятна на лѣвой лопаткѣ, и что она жаловалась на боль въ груди и подъ ребрами. Мировой Судья, по разборѣ этого дѣла, принялъ во вниманіе: 1) что онъ лично видѣлъ на тѣлѣ Авдотьи Щербаковой слѣды нанесенныхъ ей жестокихъ побоевъ, удостовѣренныхъ потомъ и докторомъ Тюринымъ; 2) что купецъ Щербаковъ не отвергаетъ нанесенія побоевъ своей дочери, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ отзывается очень хорошо объ ея нравственности; 3) что мать Авдотьи, подтверждая жалобу дочери, изъявила согласіе на выдачу ей отдѣльнаго паспорта, и 4) что дѣвица Авдотья Щербакова, не жалая взыскивать съ отца за нанесенные ей побои, не соглашается однако жить вмѣстѣ съ нимъ потому, что подвергается безпрестанно отъ него побоямъ. Вслѣдствіе того и руководствуясь Устава Торговаго статьями 11, 13, 14, 44 и 56, Мировой Судья постановилъ: такъ какъ Авдотья Щербакова имѣетъ право отдѣлиться отъ семейства и приписаться къ какому либо городскому обществу, по ея избранію, то отнестись въ Царскосельскую Городскую Ратушу о выдачѣ Щербаковой отдѣльнаго на жительство паспорта. Въ отзывѣ, поданномъ въ Мировой Съездъ, купецъ Щербаковъ объяснилъ, что онъ приговоръ Мироваго Судьи находитъ неправильнымъ, потому что не видитъ закона, оправдывающаго такое распоряженіе, чрезъ которое дочь его, потерявъ всякое уваженіе и повиненіе къ нему, какъ отцу, даетъ примѣръ и другимъ дочерямъ на всевозможное непочтеніе къ родителямъ, вопреки постановленіямъ гражданскихъ законовъ. Мировой Съездъ, выслушавъ объясненія Судьи, постановившаго обжалованный приговоръ, обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: купецъ Щербаковъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и прежде того не жаловался

на строптивость и неповиновение ему дочери его Авдотьи Григорьевой; напротив того, какъ онъ самъ, такъ и жена его, о нравственныхъ качествахъ дочери ихъ отзывались съ похвалою; между тѣмъ мать и дочь подтвердили о частыхъ и сильныхъ побояхъ, наносимыхъ отцемъ его дочери и, какъ видно, безъ всякихъ ея провинностей; самъ Щербаковъ ни при словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни въ поданномъ имъ отзывѣ, не отвергалъ того, что билъ свою дочь, а сталъ это отрицать только при разбирательствѣ дѣла предъ Мировымъ Съездомъ, въ противность упомянутымъ показаниямъ и положительнымъ разъясненіямъ Почетнаго Мирового Судьи Жуковского-Волынского, который, будучи самъ опытнымъ врачомъ, видѣлъ Авдотью Григорьеву послѣ изби-тія ея отцемъ. Вслѣдствіе сего, находя, что палочные побои, наносимые Щербаковымъ дочери своей Авдотьи, подвергаютъ здоровье и самую жизнь ея опасности, что мать, имѣющая одинаковое съ отцемъ право на дѣтей, не только выразила свое согласіе, но, какъ объяснилъ Мировой Судья, даже при свидѣтеляхъ просила, чтобы непременно дать дочери позволеніе жить отдѣльно отъ отца, а такое настояніе матери не можетъ быть безпричиннымъ, и что затѣмъ нѣтъ въ виду явныхъ уважительныхъ причинъ, которыя бы дѣлали необходимымъ пребываніе непрерывно обижаемой дочери въ домѣ родителя, гдѣ она терпитъ притѣсненія.—Съездъ Мировыхъ Судей, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановилъ: приговоръ Мирового Судьи по жалобѣ дѣвицы Щербаковой оставить безъ измѣненія. На этотъ приговоръ, объявленный купцу Щербакову 13-го Августа, онъ подалъ 24-го числа того же мѣсяца, чрезъ Мировой Съездъ, кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что жалоба дочери его не подкрѣплена никакими доказательствами, такъ какъ она не указала свидѣтелей, которые видѣли бы нанесеніе ей побоевъ ея отцомъ, и если и дѣйствительно мать ея, а его жена, дала противъ него показаніе, то оно, за силою 94-й ст. Уст. Угол. Суд., ничтожно; удостовѣреніе же врача о дѣйствительности побоевъ вовсе не доказываетъ, чтобы они были нанесены именно имъ, Щербаковымъ, а не кѣмъ либо другимъ; 2) что хотя Мировой Судья и привелъ въ основаніе своего приговора, будто бы онъ, Щербаковъ, не отвергалъ нанесенія побоевъ своей дочери и отзывался съ похвалою объ ея нравственности, и будто бы жалобу дочери подтвердила жена его, просившая о выдачѣ жалобницѣ отдѣльнаго паспорта,—но показанія эти, если бы они дѣйствительно были даны въ такомъ смыслѣ, должны бы значиться въ протоколахъ, которые, по 143-й ст. Уст. Угол. Судопр., подписываются показателями, а между тѣмъ ни онъ, ни жена его, никакихъ протоколовъ не подписывали; 3) что по закону и по древнему установленію, во всякомъ семействѣ состоитъ главою одинъ только мужъ и отецъ, жена же и дѣти суть лица подвластныя ему и безъ его воли ничто не могутъ предпринять, а потому, если бы жена его и точно согласилась на выдачу дочери паспорта, то все-таки Мировому Судьѣ не слѣдовало принимать такого объясненія во вниманіе; 4) что Мировой Судья неправильно подвергнулъ его, Щербакова, оштрафованію за уклоненіе отъ суда, тогда какъ съ его стороны было одно только

недоразумѣніе, извинительное по недавнему изданію закона о новомъ порядкѣ судопроизводства; 5) что хотя Мировой Съездъ не могъ не видѣть неправильныхъ дѣйствій Судьи, но, принявъ во вниманіе его одноличныя разъясненія, утвердилъ его приговоръ. Въ заключеніе своей жалобы купецъ Щербаковъ проситъ: отмѣнивъ приговоръ Мирового Съезда, отобрать отъ дочери его паспортъ и принудить ее жить въ семействѣ, дабы онъ имѣлъ возможность удерживать ее отъ всякаго своевольтва, взысканныя же съ него штрафныя деньги 25 р. сер. ему возвратить.

Вслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу купца Щербакова съ законами объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, въ жалобѣ Щербакова есть указанія: во первыхъ, на нарушеніе, при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, законнаго порядка составленія протоколовъ, и во вторыхъ, на нарушеніе законовъ и обычаевъ принятіемъ за основаніе послѣдовавшаго по настоящему дѣлу приговора, что родители, отецъ и мать, имѣютъ равныя по отношенію къ своимъ дѣтямъ права; но о нарушеніи порядка судопроизводства Мировымъ Судьею Щербаковъ не жаловался въ апелляционномъ отзывѣ, поданномъ имъ въ Мировой Съездъ а говоря о нарушеніи законовъ, касающихся правъ родителей, онъ не объясняетъ, какой именно законъ нарушенъ рѣшеніемъ Мирового Съезда. Принимая во вниманіе, во первыхъ, что по закону, разсмотрѣніе дѣла на Мировомъ Съездѣ не должно выходить изъ предѣловъ отзыва (Уст. Угол. ст. 168), и во вторыхъ, на основаніи постановленныхъ для общихъ судебныхъ мѣстъ правилъ,—которыми надлежитъ руководствоваться и при опредѣленіи порядка судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ особенныхъ указаній для сихъ установленій (Уст. Угол. Судопр. ст. 118),—кто не подалъ апелляціоннаго отзыва противъ неокончательнаго приговора, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ по тому же предмету приговора окончательнаго, коимъ утверждено рѣшеніе суда первой степени (ст. 907),—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба Щербакова по предмету нарушенія Мировымъ Судьею порядка судопроизводства, какъ предъявленная Сенату непосредственно, помимо Мирового Съезда, не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что поводу къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, состоящему въ явномъ нарушеніи прямаго смысла закона или въ неправильномъ его толкованіи (Уст. Угол. Суд. ст. 174 п. 1, 912 п. 1) вовсе не соответствуютъ такія со стороны принесшаго жалобу неопредѣлительныя объясненія, въ которыхъ даже не указанъ законъ, предполагаемый нарушеннымъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ указаніи не можетъ быть никакого затрудненія при явномъ нарушеніи прямаго смысла какого либо закона. По этому жалоба Щербакова и въ этомъ отношеніи не подлежитъ обсужденію Сената. Что же касается наконецъ до объясненій Щербакова о неправильномъ оштрафованіи его Мировымъ Судьею за уклоненіе отъ суда, причемъ Судьею, какъ выводитъ Щербаковъ, не была принята во вниманіе малая еще извѣстность по-

выхъ порядковъ судопроизводства, то объясненіи эти, какъ относящіяся къ правильности сужденій, ни въ какомъ случаѣ не могли бы подлежать разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, въ которомъ дѣла не рѣшаются по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Но всемъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Щербакова оставить безъ послѣдствій.

15.—1866 года сентября 21-го дня. *По протесту Товарища Прокурора, по дѣлу объ оскорбленіи мѣщаниномъ Рыбкинымъ подполковника Гессе.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: при разбирательствѣ Мировымъ Судьею Рузскаго уѣзда 1-го участка денежной претензіи между мѣщаниномъ Федоромъ Рыбкинымъ и подполковникомъ Александромъ Гессе, первый, обратясь къ послѣднему, между прочимъ сказалъ, что «это не честно и что онъ, Рыбкинъ, чести Гессе». Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Рыбкинъ, послѣ неоднократныхъ его напоминаній, позволилъ себѣ неприличныя выраженія, согласно 67-й ст. Учр. Суд. Уст. оштрафовалъ его тремя рублями. Въ отзыхъ на это рѣшеніе Гессе просилъ взыскать съ Рыбкина по всей строгости законовъ за нанесенное ему оскорбленіе въ присутственномъ мѣстѣ, а Рыбкинъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Мировой Судья, представивъ настоящее дѣло въ Сѣздъ, объяснилъ, что Гессе жалобъ на нанесенное Рыбкинымъ оскорбленіе ему не подавалъ, а просилъ лишь записать объ этомъ въ протоколъ, что и было имъ исполнено. Мировой Сѣздъ, принимая во вниманіе, что оскорбленіе Рыбкинымъ Гессе сдѣлано предъ лицомъ Мирового Судьи, и руководствуясь 131-ю ст. Уст. о наказ., пал. Мир. Суд., опредѣлилъ: подвергнуть Рыбкина аресту на одинъ мѣсяць. На этотъ приговоръ Сѣзда мѣщанинъ Рыбкинъ принесъ жалобу, а Товарищъ Прокурора подалъ протестъ. Рыбкинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что Сѣздъ постановилъ рѣшеніе по дѣлу, не разбиравшемуся у Мирового Судьи, принявъ во вниманіе лишь объясненіе Гессе и не имѣвъ въ виду его оправданій, почему просить рѣшеніе это отмѣнить; а Товарищъ Прокурора въ своемъ протестѣ излагаетъ, что, по мнѣнію его, къ дѣйствіямъ Рыбкина слѣдуетъ примѣнить 154, 157 и 158 ст. Учр. Суд. Уст., и что, за силою 51-й ст. того же Учрежденія, настоящее дѣло могло разсматриваться въ Сѣздѣ лишь по постановленіи приговора Мировымъ Судьею. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ существующими узаконеніями, находитъ, что по точной силѣ 18-й ст. Уст. о наказ., палат. мир. суд., проступки противъ чести частныхъ лицъ, предусмотрѣнные въ ст. 130—137-й того же Устава, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ удостовѣряетъ Мировой Судья и какъ видно изъ дѣла, подполковникъ Гессе жалобы на оскорбленіе его Рыбкинымъ не приносилъ, а потому, за силою статей 51-й Учр. Суд. Уст. и 168-й Уст. Угол. Судопр., Рузскій Мировой Сѣздъ не имѣлъ основанія приговаривать Рыбкина къ опредѣленному имъ наказанію, тѣмъ болѣе,

что проступокъ подсудимаго не былъ подвергнутъ разбирательству у Мирового Судьи, такъ какъ внесеніе въ протоколъ дерзкихъ словъ Рыбкина и оштрафованіе его 3 р. относились лишь ко взысканію за нарушеніе имъ въ присутствіи суда благопристойности и порядка. Въ судебныхъ уставахъ предусмотрѣнъ случай, когда проступокъ противъ оскорбленія личности подвергается взысканію независимо отъ жалобы лица, противъ котораго оскорбленіе сіе было сдѣлано, а именно въ 158-й ст. Учр. Суд. Уст. упоминается о томъ, когда участвующій въ дѣлѣ, находясь при докладѣ, употребитъ оскорбительныя выраженія противъ личности своего противника. Взысканіе за такой поступокъ въ законахъ налагается различное, смотря по тому, будетъ ли онъ учиненъ въ засѣданіи общихъ судебныхъ мѣстъ, или Мирового Сѣзда (ст. 154, 157, 158 и 68), или же при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ означенное взысканіе опредѣляется въ 67-й ст. Учр. Суд. Уст., относящейся безразлично ко всемъ находящимся при разборѣ дѣлъ мировымъ судьей лицамъ, т. е. какъ къ постороннимъ, такъ и къ участвующимъ въ дѣлѣ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Мировой Сѣздъ не принялъ во вниманіе ясно указаннаго въ законахъ различія между взысканіемъ за нарушеніе обидными словами порядка въ присутствіи суда и взысканіемъ по иску объ обидѣ, и въ слѣдствіе того постановилъ во второй степени суда приговоръ по такому предмету, который не былъ обужденъ въ первой степени суда и по которому и самое производство не могло быть возбуждено безъ формальной о томъ жалобы со стороны обиженнаго,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что такіе дѣйствія составляютъ явное нарушеніе прямого смысла статей: 51-й Учр. Суд. Уст., 168-й Уст. Угол. Судопр. и 18-й Уст. о наказ., палат. мир. суд. По симъ соображеніямъ, находя протестъ Товарища Прокурора и жалобу мѣщанина Рыбкина заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся о мѣщанинѣ Рыбкинѣ рѣшеніе Рузскаго Мирового Сѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Звенигородскаго Мирового Сѣзда.

16.—1866 года сентября 27-го дня. *По дѣлу частного пристава Московской Полиціи Врубеля.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Н. Любоцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: частный приставъ Врубель въ отзыхъ своемъ, поданномъ въ Московскую Судебную Палату, по Уголовному Департаменту, жалуясь на опредѣленіе Палаты, признавшей дѣло по обвиненію почетной гражданки Мазуриной въ сопротивленіи чиновникамъ полиціи подлежащимъ разбирательству мирового судьи, просилъ Палату представить этотъ его отзывъ вмѣстѣ съ дѣломъ, на основаніи 234 и 244-й ст. Уст. Угол. Суд., на разсмотрѣніе Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Палата, принимая на видъ, что приведенныя подполковникомъ Врубелемъ постановленія закона относятся къ дѣламъ, по коимъ возникаютъ между судебными мѣстами, или между судебными и правительственными установленіями, пре-

реканиа о подсудности; что дѣло Мазуриной разсматривалось Палатою не по вопросу о какомъ либо подобномъ пререканіи, а по поводу предложеннаго Прокуроромъ Палаты на обсужденіе ея обвинительнаго акта о преданіи Мазуриной суду (ст. 529 Уст. Угол. Суд.); что состоявшееся по сему предмету опредѣленіе Палаты есть окончательное (534 ст.), и что жалобы въ порядкѣ кассационномъ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ (905 и 912 ст.), а не опредѣлений,—нашла, что подполковникъ Врубель не имѣетъ законнаго основанія къ обжалованію постановленнаго Палатою окончательнаго опредѣленія по дѣлу Мазуриной, а потому и опредѣлила: отзывъ его оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Палаты Врубель принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, разбирая существо дѣла Мазуриной, и доказывая, что преступленіе ея, какъ составляющее упоминаемое въ 271-й ст. Улож. о наказ. сопротивленіе власти съ явнымъ насиліемъ, а не одно лишь самоуправство, предусмотрѣнное 142-й ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подлежитъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а не мировому разбирательству, какъ опредѣлила Палата,—въ подтвержденіе права своего на обжалованіе этого постановленія объявляетъ: 1) что 234-я ст. Уст. Угол. Суд. относится не исключительно до судебныхъ мѣстъ и правительственныхъ установленій, а также до участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 2) что должность частнаго пристава установлена правительствомъ, и слѣдовательно онъ не лишенъ права перенести дѣло въ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 241-й, и 3) что Палата, разсматривая дѣло Мазуриной по поводу предложеннаго Прокуроромъ обвинительнаго акта, тогда бы только могла основывать свой отказъ въ принятіи жалобы на 529 и 534-й ст., если бы опредѣленіе ея касалось лишь прекращенія или приостановленія уголовного преслѣдованія, а не подсудности дѣла. Вслѣдствіе сего Врубель проситъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты и о послѣдующемъ ему объявить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы подполковника Врубеля съ существующими узаконеніями, прежде всего призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли Врубель право приносить жалобу на опредѣленіе Судебной Палаты по дѣлу Мазуриной? Изъ объясненій самого просителя оказывается, что означенное право онъ приписываетъ себѣ, какъ участвовавшій въ дѣлѣ Мазуриной полицейскій чиновникъ, въ отношеніи къ которому было допущено сопротивленіе установленной власти. Но такое право вовсе не вытекаетъ изъ дѣйствующихъ законовъ, въ которыхъ точно обозначены предѣлы вѣдомства полиціи какъ въ возбужденіи уголовныхъ неговъ, такъ и въ дальнѣйшемъ судебномъ преслѣдованіи обвиняемыхъ. По правиламъ Уст. Угол. Суд. (ст. 2 и 3) Полиціи, наравнѣ со всѣми, не только должностными, но и частными лицами, принадлежатъ лишь право возбуждать судебное преслѣдованіе, а за тѣмъ обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено ей только по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и притомъ, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ (ст. 42 п. 2 и 48). За тѣмъ, хотя по преступленіямъ и про-

ступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, административное или полицейское управленіе можетъ принять участіе и въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ, но участіе это ограничивается лишь кругомъ дѣйствія гражданскаго исца и допускается только въ томъ случаѣ, когда самое дѣло сопряжено съ искомъ администраціи за вредъ и убытки (Уст. Угол. Суд. ст. 1216). Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ полицейское управленіе само признавало, что дѣло это подвѣдомственно общимъ судебнымъ установленіямъ, то за передачу судебному слѣдователю составленнаго полиціею акта объ ослушаніи Мазуриной, дальнѣйшее преслѣдованіе ея, по силѣ 4-й ст. Уст. Угол. Суд., зависѣло только отъ прокурорскаго надзора. Вслѣдствіе сего, признавая, что Врубель не имѣлъ законнаго права приносить жалобу на распорядженіе Судебной Палаты, касавшееся направленія этого дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подполковника Врубеля оставить безъ послѣдствій.

17.—1866 года сентября 28-го дня. *По дѣлу жены поручика Пильманъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцамовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Существо этого дѣла состоитъ въ томъ, что Пильманъ обвиняла Ивицкаго въ нанесеніи ей побоевъ за то, что она будто колола дрова въ комнатѣ, занимаемой у него, Ивицкаго, Мировой Судья, разсматривавшій это дѣло, по выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ обѣими сторонами, оставилъ жалобу Пильманъ безъ послѣдствій, по недоказанности взведеннаго ею на Ивицкаго обвиненія. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Пильманъ настоящее дѣло разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ, который произвелъ подробный допросъ указанныхъ ею свидѣтелей, но, не убѣдившись ни изслѣдованіемъ, произведеннымъ Мировымъ Судьею, ни показаніями свидѣтелей, данными въ Съѣздѣ, въ виновности Ивицкаго, опредѣлилъ: согласно приговору Мироваго—Судьи Ивицкаго отъ взысканія освободить. Въ кассационной жалобѣ не это рѣшеніе повѣренный Пильманъ, мѣщанинъ Жаровъ, изъяснилъ: 1) что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду неполноту осмотра, произведеннаго полиціею, о томъ, дѣйствительно-ли Пильманъ колола дрова въ комнатѣ и 2) что при судебномъ слѣдствіи не всѣ свидѣтели спрошены подъ присягой; на этомъ основаніи Жаровъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ лишь второй пунктъ жалобы Жарова, какъ указывающій на нарушеніе одной ихъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, свидѣтели, представленные сторонами, допрошены безъ присяги, и хотя въ протоколѣ упоминается, что нѣкоторые изъ нихъ готовы показанія свои подтвердить присягою, но требуемой 98-й ст. Уст. Угол. Суд. подписки не находится въ дѣлѣ. Затѣмъ изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что въ немъ были допрошены новые свидѣтели, выставленные Пильманъ, которые также дали

показания свои безъ присяги. Имѣя въ виду: 1) что законъ (97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд.) предписываетъ мировымъ судьямъ допрашивать свидѣтелей подъ присягой, а въ случаѣ отсутствія священника, отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они готовы подтвердить свои показанія присягой; 2) что на основаніи 163-й ст. того же Устава только свидѣтели, допрошенные мировымъ судьей подъ присягою, при разборѣ въ мировомъ съѣздѣ вновь не присягаютъ, и 3) что лишь обоюдное согласіе сторонъ можетъ освободить свидѣтелей отъ исполненія обряда присяги (ст. 97 Уст. Угол. Суд.).—Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ въ дѣлѣ Пильманъ вышеприведенныхъ законовъ составляетъ такое нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, при существованіи котораго приговоръ Мироваго Съѣзда невозможно признать въ силѣ судебного рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Пильманъ съ Ивицкимъ отмѣнить, а самое дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

18.—1866 года октября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Кронштадтскій Мировой Судья 5-го участка 24-го Сентября 1866 года донесъ Правительствующему Сенату, что по приведенному уже въ исполненіе приговору его, 15-го Юля состоявшемуся, крестьянинъ Степановъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на семь мѣсяцевъ за кражу у мѣщанина Бабикова 75 руб., и что нынѣ жена Степанова проситъ возобновить дѣло ея мужа. Признавая такое ходатайство, за сдѣланнымъ дознаніемъ, заслуживающимъ уваженія, Мировой Судья испрашиваетъ разрѣшенія о томъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что изъ рапорта Кронштадтскаго Мироваго Судьи 5-го участка не видно, какія именно открылись новыя обстоятельства, обнаруживающія невинность крестьянина Степанова или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ состоявшійся о немъ приговоръ, какъ этого требуетъ 180 ст. Уст. Уголов. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить настоящій рапортъ безъ разсмотрѣнія, предоставивъ означенному Мировому Судьѣ войти въ Правительствующій Сенатъ съ новымъ представленіемъ, къ которому приложить какъ все произведенное имъ, Судьею, о Степановѣ дѣло, такъ и дополнительное по оному дознаніе.

19.—1866 года октября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Гдовскаго уѣзда деревни Рнжки Михаила Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла сего видно: крестьянинъ Дмитрій Матвѣевъ 26-го Мая заявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Гдовскаго округа, что содержатель питейнаго дома, крестьянинъ Михаилъ Ивановъ, принялъ къ себѣ украденный братомъ просителя, Семеномъ Матвѣевымъ, мѣшокъ съ овсомъ и мукою, который Ива-

новъ, вмѣстѣ съ Дмитріемъ Спиридоновымъ, перенесли изъ сарая Ѳедора Дмитріева, гдѣ покраденное было скрыто. На сирось у Мироваго Судьи Ивановъ показалъ, что найденную у него муку онъ купилъ за 50 коп. у Ѳедора Дмитріева при Дмитріѣ Спиридоновѣ, вмѣстѣ съ которымъ и перенесъ ту муку отъ Дмитріева въ свой домъ. Ѳедоръ Дмитріевъ, не подтвердивъ ссылки на него Иванова, отозвался, что оказавшійся у Иванова мѣшокъ съ мукою былъ подброшенъ въ сарай его, Дмитріева, крестьяниномъ Семеномъ Матвѣевымъ. Дмитрій Спиридоновъ также отвергъ показаніе Иванова въ томъ, что онъ былъ будто-бы свидѣтелемъ покупки муки у Дмитріева, но подтвердилъ, что онъ дѣйствительно перенесъ съ Михаиломъ Ивановымъ мѣшокъ изъ сарая Дмитріева. Братъ просителя, Семень Матвѣевъ, сознаваясь какъ въ кражѣ овса, такъ и въ подкинутіи мѣшка въ сарай Ѳедора Дмитріева, объяснилъ, что онъ сказалъ Михаилу Иванову, чтобы онъ взял тотъ овесъ изъ указанного мѣста. Мировой Судья приговорилъ Иванова, на основаніи 180-й ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., къ аресту на три мѣсяца. По отзыву подсудимаго дѣло это поступило въ Гдовскій Мировой Съѣздъ, который опредѣлялъ: подвергнуть Михаила Иванова, согласно той же 180-й ст., денежному взысканію ета двадцати руб. въ пользу мѣсть заключенія, а при несостоятельности его выдержать подъ арестомъ одинъ мѣсяць и шесть дней. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ жалобу, въ коей объяснилъ, что выставленные имъ свидѣтели вопль его оправдали, и что крестьянинъ Семень Матвѣевъ оговорилъ его несправедливо. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Иванова съ законами (174 ст. Уст. Угол. Судопр.), Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ жалобѣ этой не заключается никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, а потому и опредѣлялъ: оставить оную безъ послѣдствій.

ГРАЖДАНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

20.—1866 года юля 14-го дня. *Отставнаго горнаго чиновника Павла Осипова Кульшина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. М. Корвиолинъ-Пинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Набоковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Отставной горный чиновникъ Павелъ Осиповъ Кульшинъ въ прошеніи, присланномъ по почтѣ, жалуется на разныя правительственныя мѣста и лица за несоответствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной дѣятельности. Изъ прошенія Кульшина усматривается, что онъ уволенъ въ отставку по болѣзни въ Августъ мѣсяць 1849 г., съ того времени непрерывно обращался съ просьбами и жалобами, заключающими въ себѣ тѣ же самыя обвиненія и домогательства, которыя составляютъ предметъ настоящаго прошенія его. По объясненію самаго Кульшина, домогательства его были оставлены безъ уваженія по опредѣленію Общаго Собранія Правительствующаго Сената; шесть всеподданнѣйшихъ жалобъ Кульшина признаны были неосновательными; при

чемъ, какъ онъ самъ объясняетъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отправленіи его на жительство въ Пермь, о воспрещеніи ему какъ въѣзда въ обѣ столицы и столичныя губерніи, такъ и принесенія кому либо изъ правительственныхъ лицъ жалобъ объ его горной службѣ. Въ заключительномъ пунктѣ Кульшинъ проситъ Кассационный Департаментъ возобновить дѣло его, и, не требовавъ указываемыя имъ свѣдѣнія изъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, изъ Комитета Министровъ, Комисіи прошеній, III Отдѣленія Собственной Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и другихъ учреждений и правительственныхъ лицъ, рассмотреть всѣ эти свѣдѣнія, сообразить ихъ съ законами и за симъ довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА результатъ этого рассмотрѣнія и соображенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что домогательство отставнаго горнаго чиновника Павла Осипова Кульшина по предметамъ, подлежащимъ рассмотрѣнію административныхъ установлений, окончательно рассмотрѣно Общимъ Собраніемъ 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, и 2) что жалобы его на таковое рѣшеніе по Высочайшему повелѣнію оставлены безъ уваженія, — опредѣляетъ: прошеніе отставнаго горнаго чиновника Павла Осипова Кульшина оставить по существу безъ послѣдствій.

21.—1866 года августа 17-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Ассесора Милоновича.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Прошеніемъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ, въ Гражданскій Кассационный Департаментъ, 18 Іюля 1866 г., повѣренный Коллежскаго Ассесора Милоновича, Надворный Совѣтникъ Сидоровъ, жалуется на дѣйствія Уфимскаго Губернскаго Правленія по исполненію рѣшенія 4-го Департамента Правительствующаго Сената о долгахъ князя Уракова разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и довѣрителю его, Милоновичу, 5,067 р. 14 к. с. Эти неправильныя дѣйствія, по объясненію Сидорова, состоятъ: во 1-хъ, въ томъ, что Губернское Правленіе, на удовлетвореніе долговъ князя Уракова, назначило въ продажу только собственное его имѣніе, не касаясь имѣній его наследниковъ, которые, по указу Сената, должны отвѣчать и своими имѣніями за долги князя Уракова, и во 2-хъ, въ томъ, что поданная имъ на это жалоба чрезъ Губернское Правленіе въ Гражданскій Кассационный Департаментъ разрѣшена самимъ Правленіемъ, отказавшимъ ему въ ходатайствѣ, со взысканіемъ съ него гербовыхъ пошлинъ за два листа бумаги. По этому Сидоровъ проситъ вытребовать изъ Губернскаго Правленія поданное имъ на имя Кассационнаго Департамента прошеніе, назначить въ продажу, собственно на удовлетвореніе долговъ князя Уракова, имѣніе его наследниковъ, и возвратитъ ему, Сидорову, неправильно взысканныя съ него гербовыя пошлины 80 к. с. По справкѣ оказалось, что въ 4-мъ Департаментѣ Сената дѣйствительно производилось дѣло о долгахъ князя Уракова и что по рѣшенію Сената предписано, между прочимъ, оставшееся послѣ Уракова имѣніе назначить

въ публичную продажу на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему долговъ, въ томъ числѣ и по претензіи Милоновича. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 87 и 88-й Высочайше утвержденного 19-го Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., рѣшенія, подлежащія исполненію въ губерніи, въ коей еще не открыты судебныя установленія по Уставамъ 20-го Ноября 1864 г., должны приводиться въ исполненіе по прежнему порядку, — опредѣляетъ: оставить жалобу Надворнаго Совѣтника Ивана Сидорова безъ послѣдствій.

22.—1866 года августа 17-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Михаила Преображенскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Титулярный Совѣтникъ Преображенскій въ прошеніи, адресованномъ во 2-й Кассационный Департаментъ, жалуется на неприведеніе въ дѣйствіе состоявшагося 31-го Августа 1863 г. въ Кинешемскомъ Уѣздномъ Судѣ рѣшенія, коимъ присуждено: съ оставшагося послѣ умершаго помѣщика Салькова имѣнія взыскать 1,391 р. 45 к., кромѣ пробѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ, и удовлетворить изъ этихъ денегъ четвертою частью его, Преображенскаго. Объясняя, что на эту медленность была приносима имъ жалоба Костромскому Губернскому Правленію, но въ чемъ состояли распоряженія Правленія — ему неизвѣстно, Преображенскій проситъ понудитъ Костромское Губернское Правленіе къ немедленному назначенію въ публичную продажу имѣнія Салькова и къ удовлетворенію его, Преображенскаго, присужденною ему суммою, обративъ на виновныхъ въ медленности взысканіе гербовыхъ пошлинъ по поданнымъ имъ, Преображенскимъ, прошеніямъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 87 и 88-й Высочайше утвержденного 19-го Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., рѣшенія, подлежащія исполненію въ губерніи, въ коей еще не открыты судебныя установленія по Уставамъ 20-го Ноября 1864 г., приводятся въ исполненіе по прежнему порядку, — опредѣляетъ: оставить жалобу Преображенскаго безъ послѣдствій.

23.—1866 года августа 17-го дня. *По дѣлу горнаго чиновника Павла Кульшина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Отставной горный чиновникъ Павелъ Осиповъ Кульшинъ прислалъ 14-го Мая 1866 года Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ жаловался на разныя правительственныя мѣста и лица за несоответствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной дѣятельности. Въмѣстѣ съ тѣмъ Кульшинъ просилъ о выдачѣ ему копій съ постановленія, какое состоится по этому прошенію. Соединенное Присутствіе Кас-

саціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣливъ—прошеніе Кульшина 14-го Мая 1866 года по существу оставить безъ послѣдствій,—послало Кульшину 14-го Іюня объявленіе, что ходатайство Кульшина о выдачѣ ему копій съ постановленія приостановлено по причинѣ недоставленія канцелярскаго пошлины, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 854—856. Затѣмъ Кульшинъ въ новомъ прошеніи, полученномъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената 16-го Іюля 1866 года, объясняетъ, что приостановленіе его ходатайства Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ не согласно съ ст. 269-ю Уст. Гр. Суд., что ему неудобно представить канцелярскую пошлину, какъ по жительству его за 2000 верстъ отъ канцеляріи Кассационнаго Департамента, такъ и по необъявленію ему о числѣ листовъ, на коихъ написано опредѣленіе; что онъ притомъ не имѣетъ средствъ платить канцелярскую пошлину, и что ее можно взыскать изъ суммы, какая причтется ему; а посему проситъ сдѣлать распоряженіе къ скорѣйшему объявленію ему постановленія Кассационнаго Департамента. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что объявленіе резолюцій судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го Ноября 1864 года, происходитъ, на основаніи Уст. Гражд. Суд. ст. 700-й, посредствомъ провозглашенія оныхъ въ открытомъ засѣданіи суда; 2) что, на основаніи Уст. Гражд. Суд. ст. 704-й, вмѣстѣ съ провозглашеніемъ резолюцій суда предсѣдатель назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда; 3) что при такомъ порядкѣ объявленія постановленій по Судеб. Уставамъ ходатайство Кульшина о сдѣланіи особаго распоряженія къ объявленію ему опредѣленія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената не подлежитъ удовлетворенію, и 4) что на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 856-й установленныя для написанія копій съ постановленія канцелярскаго пошлины должны быть внесены въ судъ вмѣстѣ съ гербовою бумагою, а по ст. 880-й Уст. Гр. Суд. отъ взноса судебныхъ издержекъ изъвлекаются лица, за коими судомъ признано право бѣдности.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Кульшина, полученное 16-го Іюля 1866 года, безъ послѣдствій.

24.—1866 года сентября 20-го дня. *По дѣлу фуражнаго цеха мастера Холщевникова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. И. Павловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: мастеръ Холщевниковъ, объясняя, что во исполненіе рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, присудившаго съ него въ пользу купеческаго сына Ушкова, неизвѣстно на какомъ основаніи, 171 р. 5 коп. сер., опечатано у него Судебнымъ Приставомъ все его имущество, чѣмъ онъ совершенно раззоренъ,—про ить, на основаніи 761 и 762-й ст. Св. Зак. т. X ч. 2, предписать приостановиться исполненіемъ сего рѣшенія и въ особенности продажей его имущества. Въ судебномъ засѣданіи по сему дѣлу 20-го Сентября 1866 г. Холщевниковъ объяснилъ, что онъ обращался въ С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ съ ходатайствомъ

о выдачѣ ему копій съ рѣшенія Съѣзда; но Съѣздъ не удолетворилъ таковаго ходатайства. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе своего ходатайства Холщевниковъ приводитъ статьи 2 части X тома Св. Зак. Гр. изд. 1857 года, что очевидно представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ отношеніи исполненія рѣшеній новыхъ судебныхъ установленій, учрежденныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., слѣдуетъ руководствоваться сими Устами. По Уставу же Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., ст. 184-й, рѣшенія Мироваго Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Кассационному Департаменту Сената не предоставлено права приостанавливать исполненіе сихъ рѣшеній. Напротивъ того, въ ст. 814-й Уст. Гр. Суд. постановлено, что даже принесеніе просьбы объ отмятій рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Въ настоящемъ случаѣ дѣло Холщевникова, по которому состоялось рѣшеніе Мироваго Съѣзда, не только не обращено къ новому разсмотрѣнію, но даже Холщевниковымъ не было принесено Кассационному Департаменту и просьбы объ отмятій этого рѣшенія, въ томъ порядкѣ, какъ это предписано статьями 186 и 190-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ настоящей своей просьбѣ Холщевниковъ не указываетъ ни одного изъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 186-й, по которымъ рѣшеніе Съѣзда могло бы подлежать отмятій, а также не представляетъ и копій рѣшенія. Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что Холщевниковымъ не представлено никакихъ удостовѣреній въ подтвержденіе объясненія его объ отказѣ Столичнаго Съѣзда въ выдачѣ ему копій (Уст. Гр. Суд. ст. 167), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Холщевникова безъ послѣдствій.

25.—1866 года сентября 27-го дня. *По дѣлу Надворнаго Совѣтника Николая Лихачева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Надворный Совѣтникъ Николай Лихачевъ въ прошеніи, писанномъ, въ нарушеніе 844-й ст. Устава Гражд. Суд., на простой бумагѣ, ходатайствуетъ объ отмятій рѣшенія Московскаго Мироваго Съѣзда перваго округа по дѣлу о взысканіи съ него Надворнымъ Совѣтникомъ Владиміромъ Михайловымъ 150 руб. на основаніи росписки, писанной на простой бумагѣ и притомъ данной по запрещенной игрѣ. Къ просьбѣ своей Лихачевъ не представилъ копій съ рѣшенія Мироваго Съѣзда и не упомянулъ объ ея приложеніи. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что Надворный Совѣтникъ Лихачевъ при просьбѣ объ отмятій рѣшенія перваго округа Московскаго Мироваго Съѣзда по иску Надворнаго Совѣтника Владиміра Михайлова не только не представилъ, въ нарушеніе 190-й ст. Устава Гр. Суд., копій съ обжалованнаго имъ рѣшенія, но даже не упомянулъ объ ея приложеніи (ст. 269 п. 3 Уст. Гр. Судопр.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Лихачева, какъ данное безъ соблюденія требуемаго законаи порядка, оставить безъ послѣдствій.

26.—1866 года октября 6-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника *Зубатова*.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Титулярный Совѣтникъ *Василій Зубатовъ* прислалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося 6-го Іюля сего года на Сѣздѣ Мировыхъ Судей 1-го Округа г. Москвы, по дѣлу его съ Подковникомъ *Загряжскимъ*. Основанія, приводимыя *Зубатовымъ* къ отмѣнѣ сего рѣшенія и къ пересмотру дѣла въ Окружномъ Судѣ или на Сѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа, заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ, *Зубатовъ* ссылается на 48-ю ст. Устава, безъ означенія какаго Устава, и во 2-хъ, *Зубатовъ* объясняетъ, что Сѣздъ не уважилъ представленныхъ имъ словесно объясненій объ отношеніяхъ его къ *Загряжскому* и о дѣлахъ сего послѣдняго съ прежнимъ повѣреннымъ его *Прохоровымъ* и кундомъ *Духовниковымъ*, и что означенныхъ объясненій его не прописано въ протоколѣ. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по 129-й ст. Уст. Гражд. Суд. Мировые Судьи, а слѣдовательно и Сѣзды ихъ, по выслушаніи сторонъ, должны принимать въ соображеніе всѣ приводимыя къ дѣлу обстоятельства, и опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. На семь основаній принятіе или непринятіе Мировыми Судьями и Сѣздами ихъ въ уваженіе тѣхъ или другихъ объясненій и доводовъ тяжущихся зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія и входитъ въ сущность рѣшенія, окончательныя же ихъ рѣшенія, въ предѣлахъ подсудности, какъ и въ настоящемъ случаѣ, постановленныя, подлежатъ немедленному исполненію и могутъ быть, по просьбамъ тяжущихся, отмѣняемы въ кассационномъ порядкѣ, на основаніи 185 и 186-й ст. Уст. Гражд. Суд., лишь въ случаяхъ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, въ случаяхъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и наконецъ въ случаяхъ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Судѣ или Сѣзду; 2) *Зубатовъ*, находя вышеизложенное рѣшеніе неправильнымъ, не объясняетъ, какою закономъ этимъ рѣшеніемъ нарушенъ или неправильно истолкованъ, а невнесеніе въ протоколъ сдѣланныхъ имъ на Сѣздѣ объясненій не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства, такъ какъ Уставомъ Гражд. Суд. не постановлено формъ для протоколовъ, которые Мировые Судьи, по 143-й ст. Уст. Гражд. Суд., не обязаны и составлять, довольствуясь внесеніемъ своихъ рѣшеній въ общую книгу. Въ 142-й ст. того же Устава преподаны правила относительно изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ, но и здѣсь (пунктъ 3) требуется лишь краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, а не объясненій и доводовъ, и 3) домогательство *Зубатова* о пересмотрѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ противно правиламъ о подсудности, постановленнымъ въ Судебныхъ Уставахъ 20-го Ноября 1864 г. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ уваженія прошеніе *Зубатова* объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа, постановленнаго 6-го Іюля сего года.

27.—1866 года октября 6-го дня. По дѣлу торговаго дома *Томсонъ Бонаръ и Ко*.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Набоковъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Мировой Сѣздъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу повѣреннаго торговаго дома *Томсонъ Бонаръ и Ко*, *Лыжина*, на постановленіе Сѣзда, состоявшееся 6-го Іюня 1866 г. объ обращеніи къ новому производству у Мироваго Судьи 2-го участка г. С.-Петербурга дѣла по иску *Великобританской* подданной *Елизаветы Шотанъ*. Основанія, приводимыя присяжнымъ повѣреннымъ *Лыжинымъ* къ кассации постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) что дѣло по иску *Шотанъ*, имѣя предметомъ расчетъ по банкирскимъ операціямъ, причисленнымъ по Св. Зак. (Т. XI ч. II Уст. Торг. ст. 1301 п. 5) къ оборотамъ торговымъ, не подлежало вѣдомству Мироваго Суда; 2) что дѣла коммерческія, равно какъ судебныя дѣла духовныя и военныя, изъяты изъ вѣдомства судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., въ силу самаго закона, независимо отъ отводовъ тяжущихся, и 3) что постановленіе Сѣзда состоялось въ явное нарушеніе Уст. Гражд. Суд. ст. 79.—По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при судебномъ разбирательствѣ свойство или родъ дѣла имѣетъ особенно существенное значеніе, въ силу котораго судебныя установленія обязаны сами, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, по роду или свойству имъ неподвѣдомственныхъ (ст. 584 Уст. Гражд. Судопр.). Въ отношеніи къ Мировымъ Судьямъ и къ кругу ихъ дѣйствій означенное правило закона выражено еще безусловно въ ст. 79 того же Устава, на основаніи которой Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству, прекращаетъ у себя дальнѣйшее его производство. Къ числу дѣлъ, отнесенныхъ по своему свойству или роду къ особой подсудности, принадлежатъ дѣла, подвѣдомныя Судамъ Коммерческимъ, которыя и за учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установленій остаются, въ силу одного изъ общихъ положеній Гражданскаго Судопроизводства (Уст. Гражд. Суд. ст. 28), въ вѣдѣніи Судовъ Коммерческихъ, тамъ, гдѣ сія послѣдніе существуютъ, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя вѣдомство означенныхъ Судовъ простирается. Такимъ образомъ изъ содержанія приведенныхъ законоположеній явствуетъ, что если Мировой Судья, дѣйствующій въ предѣлахъ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Суда Коммерческаго, усмотритъ при разбирательствѣ какаго либо дѣла, что оно, по свойству своему, подлежитъ вѣдѣнію Суда Коммерческаго,—то онъ обязанъ прекратить у себя дальнѣйшее производство этого дѣла, независимо отъ того, какимъ образомъ и при какомъ положеніи дѣла онъ удостовѣрился въ неподвѣдомственности его, по своему особому свойству, и суду особому. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 6-го Іюня

сего года состоитъ въ явномъ противурѣчии съ приведенными законами, такъ какъ Мировой Сѣздъ совершенно устранилъ значеніе въ данномъ случаѣ свойства дѣла и тѣмъ самымъ отвергнулъ различіе въ послѣдствіяхъ, которыя должны имѣть мѣсто, смотря потому, составляетъ-ли спорное дѣло между Шотанъ и торговымъ домомъ Томсонъ Бонаръ и К^о искъ по торговымъ оборотамъ (ст. 1301 Т. XI Уст. Торг.), какъ доказываетъ повѣренный означеннаго торговаго дома и какъ это призналъ Мировой Судья, или же искъ гражданскій, какъ утверждаетъ Шотанъ. Вслѣдствіе сего, основываясь на ст. 28, 79, 186, 193 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 6-го Іюня сего года по иску Шотанъ къ торговому дому Томсонъ Бонаръ и К^о, какъ соединенное съ нарушеніемъ прямого смысла ст. 79 Уст. Гр. Судопр. и съ неправильнымъ толкованіемъ ст. 69 и 574—576 того же Устава, отмѣнить и передать означенное дѣло на разсмотрѣніе Узднаго С.-Петербургскаго Мироваго Сѣзда.

28.—1866 года октября 20-го дня. *По дѣлу жены Генераль-Маіора Кузьминой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Набоковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дочь дьякона Алексанра Успенская предъявила у Мироваго Судьи Яузскаго участка искъ къ женѣ Генераль-Маіора Маріи Кузьминой объ уплатѣ 126 руб. сер. по роспискѣ, выданной сыномъ Кузьминой, юнкеромъ Ямбургскаго уланскаго полка Кузьминымъ. Успенская считаетъ мать Кузьминой отвѣтчицею по его обязательству по тому: а) что 126 руб. не были даны Кузьмину заимообразно, но они слѣдуютъ за квартиру и продовольствіе Кузьмина во время его несовершеннолѣтія, когда онъ съ полкомъ находился въ Бѣжецкѣ; б) что мать его была опекуншею надъ его имѣніемъ и в) что мать Кузьмина, во время ходатайства о переводѣ сына на Кавказъ, обязывалась уплатить его долги. Повѣренный Кузьминой предьявлялъ Мировому Судѣ противъ этого иска отводъ на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 69 п. 3-го. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Успенской на Кузьмину. Но Мировой Сѣздъ 2-го Округа города Москвы, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Успенской, нашель: 1-е) что отношенія опекунши къ лицу, состоящему подъ опекою, и матери къ несовершеннолѣтнему сыну, такъ близки, что вопросъ о привлеченіи матери и опекунши къ платежу за квартиру и прокормленіе несовершеннолѣтнаго ея сына не могъ быть оставленъ безъ разрѣшенія по одному отводу, но долженъ былъ быть разрѣшенъ на основаніи судебнаго разбирательства; 2-е) что повѣреннымъ Кузьминой никакихъ возраженій по ст. 81 Уст. Гр. Суд. не представлено, и 3-е) что хотя на основаніи Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 184 родители не отвѣчаютъ за дѣтныя ихъ несовершеннолѣтними дѣтми, безъ ихъ согласія и уполномочія, долговныя обязательства, но тѣмъ не менѣе, по смыслу ст. 172 Т. X ч. 1, они обязаны давать своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе доброе

и честное, по своему состоянію; по этому жена Генераль-Маіора Кузьмина не можетъ отказываться отъ уплаты по иску Успенской денегъ за квартиру и продовольствіе ея сына, тѣмъ болѣе, что этотъ долгъ не можетъ быть отнесенъ къ числу долговъ, происходящихъ по займу, отъ платежа которыхъ родители освобождаются. На этомъ основаніи Сѣздъ положилъ: взыскать съ Кузьминой 126 руб. по иску Успенской. На рѣшеніе Сѣзда жена Генераль-Маіора Марія Кузьмина принесла кассационную жалобу Правительствующему Сенату. Между основаніями, приводимыми ею къ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, содержится неправильное толкованіе статей 172 и 184 Т. X ч. 1.—По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что гражданскіе законы, опредѣляя права и обязанности родителей и дѣтей (Св. Зак. Т. X ч. 1 книга I, раздѣлъ II, глава II), отдѣляютъ права и обязанности родителей въ личныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ (Отдѣленіе I главы II) отъ правъ и обязанностей родителей по имуществу (II Отдѣленіе II главы). Статья 172, помѣщенная въ I-мъ Отдѣленіи, содержитъ только личное обязательство родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію. Эта статья закона не можетъ быть поводомъ къ привлеченію родителей къ отвѣтственности за обязательства, принимаемыя дѣтми по имуществу предъ посторонними лицами. Въ семъ отношеніи надлежитъ руководствоваться другою статьею закона—184-ю, помѣщеною во II-мъ Отдѣленіи означенной главы, и такъ какъ на основаніи 184-й статьи родители освобождаются отъ отвѣтственности не только по заемнымъ письмамъ, но и вообще по всякимъ долговымъ актамъ неотдѣленныхъ дѣтей, если сіи акты даны безъ согласія и уполномочія родителей, то Мировой Сѣздъ 2-го Округа города Москвы, объявивъ, что родители освобождаются отъ платежа единственно по займамъ, сдѣланнымъ ихъ дѣтми, сдѣлалъ явно неправильное истолкованіе ст. 184 Т. X ч. 1. Приведенное толкованіе Сѣзда тѣмъ болѣе неправильно, что по закону (Т. X ч. 1 ст. 2017) самыя заемныя письма могутъ быть выданы не только по займу денегъ, но и вмѣсто платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 186 п. 1 отмѣнить рѣшеніе Мироваго Сѣзда 2-го Округа города Москвы, состоявшееся 16-го Іюня 1866 г., по иску Успенской къ Кузьминой, по неправильному толкованію 172 и 184 статей 1 ч. X Т. Св. Зак., и передать это дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Сѣзда 1-го Округа города Москвы.

29.—1866 октября 20-го дня. *По дѣлу солдатки Лукиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный повѣренный Андреевъ, по довѣренности солдатки Лукиной, просить объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 20-го Іюня 1866 года по поводу неправильнаго толкованія въ семъ рѣшеніи ст. 703 Т. X

ч. 1 Зак. Гражд. Это неправильное толкование заключается, по словам Андреева, в томъ, что подъ названіемъ *мѣстной Полиціи*, которой, по ст. 703-й, должно быть заявлено о принужденіи, съ просьбою о произведеніи изслѣдованія, сдѣланномъ въ присутственномъ мѣстѣ, слѣдуетъ разумѣть не общую городскую или уѣздную Полицію, а ту, которая состоитъ въ самомъ вѣдомствѣ того мѣста, т. е. начальство онаго; но Мировой Съѣздъ такого толкованія не принялъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, какъ видно изъ представленной Андреевымъ копии съ рѣшенія, вовсе не заключается сужденія о томъ: замѣняетъ ли въ данномъ случаѣ жалоба по начальству, — заявленіе мѣстной Полиціи, требуемое ст. 703-ю. Входить въ такое сужденіе Мировому Съѣзду не представлялось и повода, такъ какъ изъ рѣшенія его вовсе не видно, чтобы Лукина при разбирательствѣ дѣла доказывала соблюденіе съ своей стороны требованія ст. 703-й своевременною подачею жалобы начальству канцелярши Гвардейскаго Экипажа. Хотя Андреевъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и объясняетъ, что Лукина заявляла о принужденіи къ дачѣ подписки при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, но въ подтвержденіе сего объясненія не представилъ никакихъ доказательствъ (Уст. Гражд. Суд. ст. 142 п. 3 и 190). Это объясненіе просителя не можетъ быть принято, при разсмотрѣніи ходатайства его о кассации рѣшенія, ни въ какое соображеніе, такъ какъ въ кассационномъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, а судить о правильности примѣненія закона лишь при тѣхъ данныхъ, которыя служили суду основаніемъ при постановленіи рѣшенія. Посему, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда ни явнаго нарушенія прямого смысла ст. 703-й Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., ни неправильнаго ея толкованія, и не имѣя въ виду никакихъ другихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186-й ст. Уст. Гражд. Суд. отказать въ просьбѣ присяжнаго повѣреннаго Андреева объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Мироваго Съѣзда.

30.—1866 года октября 20-го дня. *По дѣлу Президента Московской Дворцовой Конторы Оберъ-Гофмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Князя Трубецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій мѣщанинъ Нестеръ Мѣшковъ 3-го Іюня 1866 года предъявилъ къ Московскому Окружному Суду искъ къ Придворному вѣдомству о возстановленіи контракта, заключеннаго съ нимъ 9-го Марта 1864 года Московскою Дворцовою Конторою на оброчное содержаніе сѣнокоснаго участка въ Москвѣ близъ Новодѣвичьяго монастыря. По прошенію Мѣškova была послана изъ Окружнаго Суда повѣстка въ Московскую Дворцовую Контору о доставленіи въ Судъ объясненія. Дворцовая Контора уполномочила на явку въ Окружную Судъ Титулярнаго Совѣтника Шаповалова. Въ объясненіи Окружному Суду Шаповаловъ изло-

жилъ, что Мѣшковъ подавалъ жалобу на Дворцовую Контору Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора такого же содержанія, какъ и поданная имъ, Мѣшковымъ, въ Судъ. Представивъ удостовѣреніе въ принесеніи Мѣшковымъ упомянутой жалобы по начальству, уполномоченный Дворцовой Конторы просилъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 571, 584 и 1304, разрѣшить предварительно вопросъ о подееудности иска Мѣškova. Окружной Судъ 4-го Іюля постановилъ опредѣленіе о недеудности ему этого дѣла на основаніи 1304-й ст. Уст. Гр. Судопр. Мѣшковъ принесъ на это опредѣленіе частную жалобу Московской Судебной Палатѣ. Палата, уемотрѣвъ изъ дѣла, что Мѣшкову не было объявлено окончательнаго разчета Дворцовою Конторою, и руководствуясь Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1976 и Уст. Гр. Суд. ст. 1302, 1304, 1305 и 1307, признала, что Мѣшковъ не потерялъ права предъявить по этому дѣлу искъ судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Палата, по частному опредѣленію 16-го Августа, отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и признала искъ Мѣškova подееуднымъ сему Суду. На это опредѣленіе Палаты Президентъ Московской Дворцовой Конторы, Оберъ-Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Князь Трубецкой, принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, приводя къ отмѣнѣ постановленія Палаты слѣдующія основанія: 1-е) несоблюденіе Палатою при разсмотрѣніи этого дѣла порядка, установленнаго въ законѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 237—244) и 2-е) неправильное примѣненіе статьи 1976-й Т. X ч. 1, равно статей 1304 и 1307-й Уст. Гр. Суд. Руководствуясь Уставомъ Гражд. Суд. ст. 793 (п. 1 и 2), 796 и 798-й, Князь Трубецкой просить о кассации постановленія Московской Судебной Палаты 16-го Августа сего года. Затѣмъ, въ день доклада дѣла Сенату, Юриконсультъ Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вельдбрехтъ, представивъ данное ему Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора предписаніе о явкѣ въ Сенатъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 1285 и 1286, и представленіи необходимыхъ объясненій, былъ допущенъ для сего въ публичное засѣданіе 20-го Октября. При семъ онъ просилъ примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 237—244 Уст. Гр. Суд. и повторилъ доводы, изложенные въ кассационной жалобѣ Президента Дворцовой Конторы. — По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде опредѣленія того, слѣдуетъ ли примѣнить къ настоящему дѣлу Уст. Гр. Суд. ст. 237—244, здѣсь представляется вопросъ: въ какомъ составѣ присутствія должна быть разрѣшена просьба Князя Трубецкаго, — однимъ ли Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, или упомянутымъ въ ст. 244-й Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ принять во вниманіе, что ст. 237—244 Уст. Гр. Суд., указывая, кѣмъ разрѣшаются пререканія, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ и самый порядокъ возбужденія этого рода дѣлъ и перехода ихъ изъ одной инстанціи въ другую. По силѣ ст. 243, дѣла о пререканіяхъ могутъ поступить въ Сенатъ только въ такомъ случаѣ, когда вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ, и въ этомъ случаѣ дѣло должно быть перенесено въ Сенатъ не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 240-й, а въ этой послѣдней статьѣ поста-

повлено, что правительственное мѣсто или лицо, признавая принятое судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, сообщаетъ о семъ суду, чрезъ состоящаго при судѣ Прокурора, съ указаніемъ основаній, по которымъ оно считаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству. По смыслу сихъ узаконеній, разрѣшеніе этого дѣла въ Сенатѣ зависѣло бы, на точномъ основаніи ст. 244-й, отъ Общаго собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ только тогда, когда со стороны Министрства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора было бы сообщено Московской Судебной Палатѣ, чрезъ состоящаго при ней Прокурора, о неподвѣдомственности сего дѣла судебнымъ установленіямъ и когда дѣло поступило бы на разсмотрѣніе Сената порядкомъ, установленнымъ въ 240 и 243-й ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ не въ этомъ порядкѣ, а по кассационной жалобѣ Президента Московской Дворцовой Конторы; следовательно, разсмотрѣнію Сената подлежитъ не пререканіе между правительственнымъ и судебнымъ установленіемъ, но кассационная жалоба, принесенная со стороны Дворцовой Конторы, на постановленіе Московской Судебной Палаты, коимъ оставленъ безъ уваженія отвѣтъ Конторы о неподсудности суду иска мѣщанина Мѣшкова съ Дворцоваго вѣдомства по контракту объ арендномъ содержаніи земли, т. е. дѣла, сопряженнаго съ интересомъ Придворнаго вѣдомства; о производствѣ же таковыхъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ содержатся правила въ 1282-й и слѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд., и въ самомъ предписаніи, данномъ 18-го Октября Юрисконсульту ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, сдѣлана ссылка на ст. 1285 и 1286-ю Уст. Гр. Суд.; а по сему къ настоящему случаю должны быть примѣнены не ст. 237—244, но ст. 1282—1309-я, опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ казеннаго управленія, къ числу коихъ принадлежатъ, по силѣ ст. 1282, и дѣла, сопряженные съ интересомъ Придворнаго вѣдомства. А какъ въ сихъ послѣднихъ узаконеніяхъ не установлено никакого изъятія изъ общаго порядка разсмотрѣнія кассационныхъ жалобъ, то и просьба Бнязя Трубецкаго подлежитъ, какъ кассационная, обсужденію одного Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Обращаясь къ разсмотрѣнію сей просьбы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ съ точностью различаетъ два рода постановленій судебныхъ, именно: въ ст. 705 Уст. Гр. Суд. указано, что постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются *рѣшеніями*, а въ послѣднемъ—частными *опредѣленіями*. А по точному смыслу ст. 792, 793 и слѣд. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассации, могутъ подлежать лишь рѣшенія по существу дѣла, но не частныя опредѣленія. Между тѣмъ Бнязь Трубецкой проситъ именно о кассации частнаго опредѣленія Судебной Палаты; следовательно просьба эта не можетъ въ настоящее время подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за несоблюденіемъ со стороны Московской Дворцовой Конторы порядка, указаннаго въ статьяхъ 240 и 243 и на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Президента Московской Дворцовой Конторы оставить безъ послѣдствій.

31.—1866 года ноября 3-го дня. По дѣлу купеческаго сына Колосова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Навоковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Повѣренный Подольскаго 2-й гильдіи купеческаго сына Ивана Колосова, мѣщанинъ Александръ Андроновъ, въ присланномъ Правительствующему Сенату 15-го Октября сего года прошеніи объяснилъ, что довѣритель его представилъ ко взысканію съ временно-обязаннаго крестьянина Самсона Виноградова въ Московское Уѣздное Полицейское Управление вексель, писанный 2-го Марта 1866 г., въ 520 р. с., срокомъ на 10 дней. Полицейское Управление, вслѣдствіе отзыва Виноградова о несовершеннолѣтіи его, опредѣлило: отказать въ искѣ Колосова на основаніи Т. X ч. 1 ст. 222 и Т. XI Уст. Торг. ст. 546. Колосовъ обращался съ этимъ искомъ въ Московскій Окружной Судъ, но Окружной Судъ 20-го Іюня призналъ это дѣло ему неподсуднымъ на основаніи 28 ст. Уст. Гражд. Суд. Послѣ того Колосовъ въ Іюлѣ обращался съ тѣмъ же искомъ въ Московскій Коммерческій Судъ, который, основываясь на 221 и 222 ст. Т. X ч. I и 1769 ст. Т. XI Уст. Торг., также отказалъ ему въ искѣ. Между тѣмъ довѣритель его узналъ, что Виноградовъ производитъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ взысканіе съ купца Бусурина суммы 5.555 р. по подряду, слѣдовательно Виноградовъ не только не состоитъ подъ опекою или попечительствомъ, но пользуется вполне правами распоряженія своимъ имѣніемъ и вступленія въ договоры; вслѣдствіе сего Андроновъ возбуждаетъ вопросъ о томъ: могутъ ли 221 и 222 ст. Т. X ч. 1 быть приводимы въ основаніе для освобожденія отъ платежа долговъ такихъ лицъ, которыя не только не состоятъ подъ опекою и попечительствомъ, но занимаются самостоятельно торговлею и промыслами; Андроновъ подавалъ 9-го Сентября въ Московскій Окружной Судъ прошеніе о наложеніи ареста на сумму, взыскиваемую Виноградовымъ съ Бусурина, впредь до разрѣшенія Кассационнымъ Департаментомъ этого вопроса, но Окружной Судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ. Объяснивъ изложенное, Андроновъ проситъ Правительствующій Сенатъ: 1-е) о разъясненіи или дополненіи ст. 221 и 222 Т. X ч. 1, по случаю неясности и неопредѣленности оныхъ, а равно по причинѣ встрѣчаемаго имъ противурѣчія въ примѣненіи сихъ статей Московскими Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ и Коммерческимъ Судомъ, и 2-е) объявить ему о послѣдующемъ рѣшеніи Сената.—По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что дополненіе законовъ, какъ зависящее единственно отъ власти законодательной, выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Что же касается разъясненія смысла закона, то хотя оно и составляетъ прямую обязанность сего Департамента, но Кассационный Департаментъ можетъ приступать къ толкованію закона въ такомъ только случаѣ, когда дѣло дойдетъ до него въ установленномъ порядкѣ. Порядокъ этотъ опредѣленъ съ точностію ст. 185—189 и 792—801 Уст. Гр. Судопр., по силѣ которыхъ жалобы на неправильное толкованіе закона могутъ имѣть мѣсто лишь въ просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній Съездовъ Мирowychъ Судей и Судебныхъ

Палатъ. Между тѣмъ Андроновъ не только не проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда или Судебной Палаты, но изъ просьбы его видно, что дѣло довѣрителя его Колосова не было вовсе въ производствѣ какого либо Съѣзда или Палаты. Хотя онъ и предъявлялъ искъ Виноградова въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и потомъ просилъ объ обезпеченіи сего иска, но искъ этотъ признанъ Окружнымъ Судомъ ему не подсуднымъ, а за симъ отказано Колосову и въ обезпеченіи иска. Андроновъ не объясняетъ, чтобы на эти постановленія Окружнаго Суда были приносимы жалобы Судебной Палатѣ. Наконецъ, что касается рѣшенія Коммерческаго Суда, на которое указываетъ Андроновъ, то жалобы на постановленія Коммерческихъ Судовъ подлежатъ разсмотрѣнію не Кассационнаго, а Судебныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и 2-е) просьба Андропова объ увѣдомленіи его о разрѣшеніи Сената не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ по силѣ ст. 700—704 и 715 Уст. Гражд. Судопр. резолюціи новыхъ судебныхъ установленій провозглашаются въ самомъ судѣ и сторонамъ предоставляется читать опредѣленія въ канцеляріи суда и получать съ нихъ копии, а за тѣмъ никакой посылки увѣдомленій о состоявшихся опредѣленіяхъ по мѣсту жительства тяжущихся въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства не установлено. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ просьбѣ Андропова отказать.

32.—1866 года ноября 10-го дня. *По представленію Мироваго Судьи Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башупскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья Рузскаго уѣзда Московской губерніи (2-го участка), подполковникъ Васильевъ, вошелъ въ Кассационный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ, въ которомъ объясняетъ, что на рѣшеніе его по иску Рузскаго купца Фролова съ помѣщика Бологовскаго сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей Рузскаго уѣзда. Въ этой жалобѣ Бологовскій, между прочимъ, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей подвергнуть Мироваго Судью дисциплинарному взысканію за постановленіе противозаконнаго рѣшенія съ превышеніемъ власти. Мировой Судья Васильевъ, представляя жалобу Бологовскаго въ Мировой Съѣздъ при своемъ объясненіи, просилъ: за дерзкое требованіе Бологовскаго о наложеніи на него, Мироваго Судью, дисциплинарнаго взысканія, доказывающее неуваженіе къ званію Судьи, подвергнуть Бологовскаго наказанію, опредѣленному 283-ю ст. Т. XV Улож. о наказ. Русскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавъ въ иску купца Фролова на помѣщика Бологовскаго; просьбу Бологовскаго, о наложеніи на Мироваго Судью дисциплинарнаго взысканія, какъ неосновательную, оставилъ безъ уваженія, а требованіе Мироваго Судьи о наказаніи Бологовскаго, по ст. 283-й Т. XV Уложенія о наказ. оставилъ безъ послѣдствій по неподсудности Мировому Съѣзду дѣлъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія Мировой Судья Васильевъ въ представленіи Кассацион-

ному Департаменту Правительствующаго Сената объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ онъ является судьей и истцомъ. Мировой Съѣздъ рѣшеніе его отмѣнилъ, а въ принятіи жалобы его на Бологовскаго отказалъ. Какъ судья, ему желательно знать: кѣмъ допущена ошибка въ рѣшеніи по дѣлу Фролова съ Бологовскимъ, имъ, или Мировымъ Съѣздомъ. Какъ истецъ, онъ, при исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей по званію Мироваго Судьи, не можетъ вести въ судахъ дѣлъ объ оскорбленіи. Если же будетъ допущено безнаказанное оскорбленіе частными лицами служебной чести Мировыхъ Судей чтеніемъ въ публичныхъ засѣданіяхъ неосновательныхъ и неуважительныхъ отзывать, то этимъ поколеблется будущность мировыхъ установленій и люди съ чувствомъ собственного достоинства будутъ избѣгать должности Мироваго Судьи.—По разсмотрѣніи представленія Мироваго Судьи Васильева и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 184 Уст. Гражд. Суд.) кассационныя просьбы объ отмѣнѣ и пересмотрѣ сихъ рѣшеній, со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и даже неучаствующихъ, коихъ права, рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушены, допускаются только въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 186 и 187 Уст. Гражд. Суд. Законъ не предоставляетъ самимъ Мировымъ Судьямъ входить въ Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената съ представленіями для разрѣшенія ихъ недоумѣній о правильности постановленныхъ ими рѣшеній, отмѣненныхъ Мировымъ Съѣздомъ. Такого рода представленія были бы тѣмъ болѣе неумѣстными, что они противозаконно замѣняли бы просьбы частныхъ лицъ, въ явное нарушеніе состязательнаго порядка, лежащаго въ основѣ судебного производства по Уст. Гражд. Судопр.; 2-е) что на основаніи ст. 301, 302 и 311 Уст. Угол. Судопр. должностныя лица, считающія себя оскорбленными при исполненіи служебныхъ обязанностей, должны обращаться по сему предмету съ объявленіями или жалобами не въ Мировой Съѣздъ, а къ Прокурорамъ, какъ къ обвинительной власти, отъ которой зависитъ симъ объявленіямъ или жалобамъ давать дальнѣйшій ходъ въ указанномъ законами порядкѣ. Что же касается до возбужденія вопросовъ о неполнотѣ законовъ, то это не входитъ въ кругъ правъ и обязанностей Мировыхъ Судей и даже Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а исключительно принадлежитъ Прокурорамъ (ст. 136 Учрежд. Судеб. Установ.), окончательное же сужденіе по симъ вопросамъ принадлежитъ законодательной власти. По симъ основаніямъ, признавая, что Русскій Мировой Судья Васильевъ не имѣлъ по закону права входить съ представленіемъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, и при томъ съ заявленіемъ неумѣстныхъ и противозаконныхъ требованій, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе сіе оставить безъ послѣдствій. Очемъ для свѣдѣнія Рузскому Съѣзду Мировыхъ Судей послать указъ съ возвращеніемъ представленнаго Сенату дѣла.

33.—1866 года ноября 10-го дня. *По дѣлу отставнаго Полковника Маргасова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Т. Фоль-Дервизъ).

Отставной Полковникъ Корнуса Штурмановъ Ефимъ Маргасовъ въ прошеніи Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената 1-го Ноября сего года объясняетъ, что, вслѣдствіе возложеннаго на него Инспекторскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства порученія, онъ началъ въ С.-Петербургскомъ Городовомъ Магистратѣ искъ о вознагражденіи, на основаніи ст. 1160, 1162 и 1168-й Т. XI ч. 2-й Уст. Торг., ком. нды пловучаго маяка большаго Невскаго фарватера за спасеніе отъ гибели судна купца Гененера, на которомъ было нагружено 1140 кулей ржи, принадлежащей торговому дому Кемпе. Магистратъ нашелъ, что дѣло это, на основаніи ст. 74-й Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственного Совѣта 11-го Октября 1865 г. подсудно С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, а сія послѣдняя ему объявила, что съ искомъ онъ долженъ обратиться въ С.-Петербургскій Окружной Судъ. Вслѣдствіе сего онъ подалъ исковое прошеніе въ Окружной Судъ, который по отводу уполномоченнаго Кемпе призналъ искъ его, на основаніи ст. 571 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1302 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов. подсуднымъ С.-Петербургскому Коммерческому Суду. Признавая постановленіе сіе несогласнымъ съ ст. 1160, 1162, 1168, 1300 и 1302 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и загрузившись въ опредѣленіи подсудности дѣла, производившагося въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ болѣе 8 лѣтъ, Маргасовъ проситъ: во 1-хъ) подвергнуть присутственнымъ мѣстамъ ответственности за несправедливыя ихъ опредѣленія, клонящіяся къ отказу въ правосудіи; во 2-хъ) предписать С.-Петербургскому Окружному Суду, по приведеніи въ извѣстность его иска, хотя бы по таможеннымъ свѣдѣніямъ, постановить рѣшеніе о взысканіи съ торговаго дома Кемпе слѣдующей командѣ пловучаго маяка награды за спасеніе ржи, нагруженной на суднѣ, съ процентами и съ вознагражденіемъ за проволочку, и въ 3-хъ) сдѣлать распоряженіе о взысканіи судебныхъ издержекъ по окончаніи дѣла изъ причитающихся командѣ наградныхъ денегъ, а о послѣдовавшемъ по его просьбѣ рѣшеніи ему объявить.—Разсмотрѣвъ настоящую просьбу отставнаго Полковника Маргасова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что на опредѣленіе Окружнаго Суда, по коему отводъ о подсудности принять въ уваженіе, допускаются, отдѣльно отъ апелляціи, частныя жалобы (ст. 586 Уст. Гражд. Суд.), которыя, въ постепенности инстанцій, подлежатъ разрѣшенію не Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, а Судебной Палаты, такъ какъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената разсматриваетъ только просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, состоявшихся по существу дѣла (ст. 792 того же Уст.), въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 793, 794 и 795 Уст. Гражд. Судопр. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Маргасова на прекращеніе С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ производства по начатому имъ дѣлу, вслѣдствіе отвода отвѣтчика, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго

Сената. Равнымъ образомъ не подлежитъ разрѣшенію Сената просьба Маргасова о возбужденіи ответственности тѣхъ должностныхъ лицъ, которые участвовали въ постановленіи неправильныхъ, по его мнѣнію, опредѣленій по его дѣлу. Законоположенія Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. исключительно относятся до опредѣленія порядка ответственности должностныхъ лицъ судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи сихъ Уставовъ (ст. 261—296 Учр. Судеб. Уст., ст. 1079 и 1080 Уст. Угол. Судопр.), слѣдовательно обсужденію Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената могъ бы подлежать только вопросъ объ ответственности Окружнаго Суда. Но въ подлежащемъ случаѣ всякое сужденіе о сей ответственности за постановленіе частнаго опредѣленія, не отмѣннаго въ установленномъ порядкѣ, представляется преждевременнымъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Полковника Маргасова оставить безъ послѣдствій.

34.—1866 года ноября 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Борисова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Т. Фоль-Дервизъ).

Временно-обязанный крестьянинъ Анемподистъ Борисовъ предъявилъ Мировому Суду 3-го участка С.-Петербургскаго уѣзда искъ къ вдовѣ Титулярнаго Совѣтника Александрѣ Николаевой въ 117 р. 20 к. по неподписанному счету за поставленныя яйца. Николаева противъ сего иска возразила, что Борисовъ поставлялъ яйца не ей, а покойному ея мужу, умершему въ 1864 г., въ уплату долга, и въ подтвержденіе своего объясненія представила переписанное въ Январѣ 1865 г. на ея имя долговое обязательство Борисова въ 150 р. Мировой Судья, принявъ въ основаніе 472 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Борисова. На это рѣшеніе Борисовъ принесъ апелляціонную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда. Мировой Съѣздъ, не находя въ жалобѣ Борисова новыхъ обстоятельствъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ поданной въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбѣ, Борисовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, на томъ основаніи, что не были спрошены: сынъ его и находившіеся у него въ услуженіи крестьяне Григорій Федоровъ и Александръ Михайловъ, которые носили яйца на квартиру Николаева и его вдовы,—ссылается на новаго свидѣтеля, фортепианнаго цеха подмастерья Николая Самойлова. Въ подтвержденіе того, что онъ сослался на свидѣтелей, Борисовъ представилъ копію и копію съ копій съ жалобы своей въ Мировой Съѣздъ. Копія эти завѣрены самимъ Борисовымъ и разнорѣчатъ между собою.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что крестьянинъ Анемподистъ Борисовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда по дѣлу его съ Николаевою на томъ основаніи, что Съѣздомъ не были спрошены свидѣтели, на которыхъ онъ сослался въ апелляціонной просьбѣ. Между тѣмъ изъ приложенныхъ Борисовымъ, при кассационномъ прошеніи, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, копій съ рѣшеній Мироваго Судьи и Ми-

роваго Създа не видно, чтобы истецъ во время производства его дѣла просилъ о спросѣ, поименованныхъ въ кассационномъ прошеніи лицъ, въ качествѣ свидѣтелей. Хотя Борисовъ, въ подтвержденіе того, что онъ въ доказательство правильности своего иска ссылался на свидѣтелей, и представилъ двѣ копии съ аппеляціонной своей жалобы Мировому Създу, но копии эти, какъ завѣренныя самимъ просителемъ и притомъ разнорѣчивыя по содержанию, не могутъ быть приняты въ уваженіе, а слѣдовательно и не могутъ служить основаніемъ къ отміну рѣшенія Създа по несоблюденію во время производства дѣла существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ ходатайство Борисова о пересмотрѣ дѣла, по ссылкѣ въ кассационной просьбѣ на новаго свидѣтеля, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ онъ вовсе не объясняетъ, что бы о существованіи этого свидѣтеля онъ не зналъ во время производства дѣла въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ послѣдствій просьбу Борисова, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, которые, въ силу статей 186 и 187-й Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отміну или пересмотру рѣшенія Създа Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда.

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦИОННЫХЪ И 1-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

35.—1866 года октября 14-го дня. По дѣлу о канцелярскомъ служителѣ Ардаліонѣ Поповѣ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ

П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

Въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ въ 1862 г. производилось дѣло объ отставномъ канцелярскомъ служителѣ Ардаліонѣ Поповѣ, по обвиненію въ отдачѣ за долгъ Бурляндскому уроженцу Розе роялино, взятаго имъ у фортепіаннаго мастера Фридриха. Дѣло это въ 1863 г. остановлено въ производствѣ по неотысканію подсудимаго. За тѣмъ въ Іюні настоящаго 1866 г. Судебный Слѣдователь 5-го участка г. С.-Петербурга увѣдомилъ Палату, что Поповъ содержится въ городской тюрьмѣ по обвиненію въ кражѣ и другихъ неблаговидныхъ поступкахъ. Вслѣдствіе сего Палата возбудила вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли старое дѣло о Поповѣ передать для совокупнаго разсмотрѣнія со вновь возникшимъ о немъ дѣломъ. По этому вопросу Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда увѣдомилъ Палату, что, по мнѣнію Прокурора Суда, на основаніи 213, 1253 и 1254-й ст. Уст. Угол. Суд., въ случаѣ совокупности взведенныхъ на подсудимаго обвиненій, изъ коихъ одно подлежитъ разсмотрѣнію стараго судебного мѣста, а другое Окружнаго Суда, необходимо, чтобы каждое изъ возникшихъ по этимъ обвиненіямъ дѣлъ продолжалось и оканчивалось отдѣльно отъ другаго, въ порядкѣ, для каждаго изъ нихъ установленномъ, чтобы въ этомъ случаѣ первое изъ постановленныхъ рѣшеній приостанавливалось въ исполненіи

и чтобы постановленіе окончательнаго приговора по совокупности преступленій зависѣло отъ суда, въ которомъ разсматривалось важнѣйшее изъ преступленій обвиняемаго.

Уголовная Палата съ своей стороны нашла, что возникшій вопросъ долженъ получить различное разрѣшеніе, смотря потому—находится ли дѣло въ старомъ судебномъ мѣстѣ еще въ производствѣ, или же оно уже рѣшено, но рѣшеніе не приведено въ исполненіе. Въ первомъ случаѣ Палата признаетъ, что дѣло, производящееся въ старомъ судѣ, должно быть передано въ новый судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ другими дѣлами о томъ же подсудимомъ, а въ послѣднемъ случаѣ Палата находитъ болѣе правильнымъ, чтобы старое мѣсто, приостановивъ исполненіе рѣшенія, только сообщало о немъ на распоряженіе новаго суда, на обязанности котораго уже будетъ лежать какъ постановленіе окончательнаго приговора по правилу о совокупности преступленій, такъ и всѣ распоряженія объ исполненіи приговора надъ подсудимымъ. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что возбужденные С.-Петербургскою Уголовною Палатою общіе вопросы относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся, или даже уже и разрѣшены старыми судебными мѣстами, но рѣшенія еще не исполнены, а по другимъ дѣла возникли въ новыхъ установленіяхъ,—не подлежатъ въ настоящее время обсужденію Сената, такъ какъ изъ представленія Палаты вовсе не видно, чтобы вопросы эти вытекали изъ какого либо встрѣтившагося на практикѣ случая, который требовалъ бы особаго и неотложнаго разъясненія. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію существеннаго предмета настоящаго дѣла, а именно, къ опредѣленію того порядка, въ которомъ должно послѣдовать дальнѣйшее движеніе дѣла по обвиненію дворянина Попова въ мошенническомъ поступкѣ съ фортепіаннымъ мастеромъ Фридрихомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи едва ли можетъ встрѣтиться какое либо затрудненіе. По точной силѣ 56-й ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ продолжаютъ и оканчиваются по прежнему порядку тѣ только уголовныя дѣла, которыя при введеніи реформы въ дѣйствіе находились въ производствѣ означенныхъ мѣстъ; дѣло же о Поповѣ въ производствѣ С.-Петербургской Палаты не находилось при введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, но гораздо ранѣе того было остановлено производствомъ по заключенію Палаты 28-го Декабря 1862 г., а 16-го Іюня 1863 г. отослано для храненія въ Надворный Уголовный Судъ. Посему и имяя въ виду, что означенное дѣло подлежитъ нынѣ дальнѣйшему судебному разсмотрѣнію и рѣшенію вслѣдствіе лишь измѣнившихся обстоятельствъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) производившееся въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ дѣло по обвиненію дворянина Ардаліона Попова въ присвоеніи себѣ чужаго фортепіано передать Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда для присоединенія къ другимъ, возникшимъ о семъ подсудимомъ, дѣламъ и 2) возбужденные Уголовною Палатою вопросы относительно порядка про-

изводства дѣлъ въ случаѣ совокупности преступленій подсудимаго, изъ коихъ одни разсматриваются въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а другія въ новыхъ установленіяхъ, оставить безъ обсуждения.

36.—1866 года октября 14-го дня. *По дѣлу о Финляндскомъ уроженцѣ Вирвелѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Будиловскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло о Финляндскомъ уроженцѣ Генрихѣ Вирвелѣ, судимомъ за взломъ замка въ пустой квартирѣ, гдѣ онъ найденъ былъ спрятавшимся и имѣлъ при себѣ долото, признала недоказаннымъ, чтобы означенный взломъ былъ сдѣланъ Вирвелемъ съ намѣреніемъ совершить кражу, а не съ цѣлью, какъ самъ онъ объясняетъ, попасть въ квартиру для ночлега, почему и опредѣлила: возвратитъ дѣло въ Управу Благочинія для разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. По передачѣ этого дѣла изъ Управы Благочинія, по принадлежности, С.-Петербургскому Мировому Судѣ 9-го участка,—послѣдній, находя Вирвеля подлежащимъ обвиненію въ покушеніи на кражу со взломомъ, препроводилъ дѣло о немъ къ судебному слѣдователю, который, съ своей стороны, отказался отъ его производства, ссылаясь на опредѣленіе Уголовной Палаты. Пререканіе Мироваго Судьи и Судебнаго Слѣдователя по дѣлу Вирвеля было въ разсмотрѣніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который принялъ на видъ, что оно уже находилось въ разсмотрѣніи здѣшней Уголовной Палаты, и потому, на основаніи 56, 57, 58 и 88 статей правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., постановилъ: признать возникшее по настоящему дѣлу пререканіе разрѣшенію Окружнаго Суда не подлежащимъ. Вслѣдствіе сего Прокуроръ Окружнаго Суда препроводилъ это дѣло къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, объясняя, что, за возникшимъ въ н стоящемъ случаѣ разномысліемъ между Уголовною Палатою и Мировымъ Судьею, отмѣна рѣшенія Палаты можетъ воспослѣдовать лишь по опредѣленію Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подходящія къ разрѣшенію настоящаго дѣла законы изложены въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., а именно, въ ст. 88 и 91, въ коихъ сказано: 1) ни одно изъ прежнихъ судебныхъ установленій не можетъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ новомъ установленіи, и на оборотъ,—прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится (ст. 88); если по разсмотрѣніи высшими инстанціями, по принадлежности, принесенныхъ на этомъ основаніи жалобъ, не прекратится производство одного и того же дѣла въ двухъ судебныхъ установленіяхъ, прежнемъ и новомъ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ, то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить Правительствующій Сенатъ (ст. 91). Хотя пререканіе о подсудности настоящаго

дѣла возникло не между прежнимъ и новымъ судебными мѣстами, а между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ, и вопросъ о подсудности поступилъ на разрѣшеніе Сената не вслѣдствіе частныхъ жалобъ, а по представленію Прокурора, но какъ Судебный Слѣдователь отказался отъ производства этого дѣла на основаніи рѣшенія Уголовной Палаты, и какъ по закону вопросы о возстановленіи надеждающей подсудности могутъ восходить на разрѣшеніе высшихъ мѣстъ и по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и по представленіямъ Прокуроровъ (Уст. Угол. Суд. ст. 234), то и слѣдуетъ признать, что настоящее представленіе Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ 91 и 92-й статьяхъ Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. Обращаясь къ разрѣшенію самаго вопроса о подсудности дѣла о Вирвелѣ, оказывается, что такъ какъ подсудность уголовного дѣла по роду преступленія опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію, а не позднѣйшими соображеніями суда о большей или меньшей основательности этого обвиненія, на какомъ основаніи дѣла, подлежащія ревизіи Уголовныхъ Палатъ по роду преступленія и опредѣленнаго за оное наказанія, слѣдовали въ эти Палаты, хотя бы по разсмотрѣніи дѣла въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ обвиняемый найденъ былъ или совсѣмъ не подлежащимъ наказанію, или наказанію меньшему (Св. Зак. Т. XV Зак. Угол. Суд. ст. 365),—то изъ этого и слѣдуетъ, что С.-Петербургская Уголовная Палата неправильно отказалась отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, въ которомъ было выведено обвиненіе въ покушеніи подсудимаго Вирвеля на кражу со взломомъ. По сему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ, опредѣляетъ: признать дѣло о Вирвелѣ подлежащимъ обсужденію С.-Петербургской Уголовной Палаты, въ которую и препроводитъ подлинное дѣло, давъ знать объ этомъ и Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

УГОЛОВНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

37.—1866 года октября 19-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Спекерина и дворянина Александра фонъ-Витте.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

По дѣлу этому Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда представилъ въ Уголовный Кассационный Департаментъ протестъ на окончательное, состоявшееся въ кассационномъ порядкѣ, рѣшеніе Лужскаго Мироваго Съѣзда. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, ст. 173, 176 и 905-й Уст. Угол. Суд., жалобы сторонъ и протесты Прокуроровъ въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы въ Правительствующій Сенатъ лишь на окончательные приговоры Судебныхъ Палатъ, Окруж-

ных Судовъ и Мировыхъ Съездовъ. Приговорами окончательными мировыхъ съездовъ (145 и 172 ст. Уст. Угол. Судопр.) считаются тѣ, которые постановлены съездами во второй инстанціи, по жалобамъ и протестамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей. Рѣшенія же съездовъ, постановленные по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры мировыхъ судей, въ качествѣ инстанціи кассационной, не могутъ быть ни обжалованы въ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, ни подлежать пересмотру въ порядкѣ кассационномъ. На основаніи сихъ соображеній и имѣя въ виду, что въ Уставѣ 20-го Ноября 1864 г. не содержится правила, по которому бы Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената уполномоченъ былъ подвергать вторичному пересмотру состоявшіяся въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія мировыхъ съездовъ, и что вообще на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей и общихъ судовъ установлено только по одной кассационной инстанціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на состоявшееся въ Лугскомъ Мировомъ Съездѣ въ кассационномъ порядкѣ рѣшеніе по дѣлу Коллежскаго Секретаря Свѣрина и дворянина фонъ-Витте, какъ не подлежащій разсмотрѣнію по существу, оставить безъ послѣдствій.

38.—1866 года октября 19-го дня. *По дѣлу Ружской купеческой жены Пелагеи Фроловой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года мѣшанка Елена Фролова объявила Ружскому Полицейскому Управленію, что она и купеческая жена Пелагея Фролова, а также купцы Борисъ и Николай Фроловы, имѣютъ въ общемъ владѣніи въ городѣ Ружѣ каменный двухъ-этажный домъ, и что по случаю бывшаго въ этомъ домѣ пожара она уже приступила къ постройкѣ своей части, а сонаслѣдница ея, Пелагея Фролова, ничего не предпринимаетъ. Вслѣдствіе того объявительница ходатайствовала о понужденіи Пелагеи Фроловой къ отстройкѣ ея части дома. Съ своей стороны купеческая жена Пелагея Фролова просила Полицейское Управленіе—начать разборъ матеріаловъ и постройку, впредь до окончанія раздѣла дома, прекратить. Но полицейское управленіе не приняло во вниманіе этого заявленія и составило актъ о томъ, что Пелагея Фролова въ покрѣтій части крыши обгорѣлаго дома сдѣлала упорство. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею Пелагея Фролова, на замѣчаніе Судьи, что ей слѣдуетъ покрыть крышу въ томъ же пространствѣ, какъ и Елена Фроловой, объявила, что она въ настоящее время не имѣетъ средствъ къ покрѣтійю крыши въ обгорѣломъ домѣ, но сдѣлаетъ это тогда, когда утверждень будетъ Московскою Гражданскою Палатою раздѣлъ дома. Мировой Судья, принявъ таковой отвѣтъ за ослушаніе, приговоромъ отъ 6-го Іюня постановилъ: на основаніи 29-й ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, купеческую жену Пелагею Фролову подвергнуть денежному взысканію 15 руб. и заставить непременно покрыть причитающуюся ей часть крыши. Вслѣдствіе этого рѣшенія по-

лиція требовала отъ Пелагеи Фроловой уплаты присужденнаго съ нея взысканія и подписки, чтобы непременно покрыла часть крыши на нераздѣльномъ домѣ; но Пелагея Фролова отъ платежа штрафа отказалась неимѣніемъ денегъ, и подписки о покрѣтійю крыши не дала. По представленіи о томъ полицію, Мировой Судья, приговоромъ, состоявшимся 7-го Іюля, опредѣлилъ: такъ какъ Пелагея Фролова вновь оказала упорство въ исполненіи требованій ея, Судьи, то на основаніи 29-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, вновь подвергнуть ее взысканію 15 руб.; если же она опять будетъ уклоняться отъ платежа штрафа неимѣніемъ денегъ, то выдержать ее подъ арестомъ одинъ мѣсяць. Противъ этого приговора, объявленнаго Пелагеей Фроловой на правѣ апелляціи, она въ отвѣтъ своемъ объяснила, что не считала удобнымъ принять участіе въ отстройкѣ обгорѣлаго дома, находящагося въ общемъ владѣніи, до учиненія ему раздѣла, такъ какъ часть ея, Пелагеи Фроловой, въ этомъ домѣ не опредѣлена, и при томъ она не могла приступить къ постройкѣ по неимѣнію наличнаго капитала. Вслѣдствіе сего Фролова просила освободить ее отъ штрафа, наложеннаго безъ всякихъ основаній. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съездѣ совладѣльцы купеческой жены Пелагеи Фроловой, купцы Борисъ и Николай Фроловы и мѣщанинъ Иванъ Фроловъ, объяснили, что между ними сдѣланъ былъ 1859 г. 16-го Октября домашній раздѣльный актъ, подписанный, между прочимъ, отцомъ Пелагеи Фроловой, какъ опекуномъ; что до пожара каждый владѣльцъ своею особенною частью, и что Пелагея Фролова воспользовалась частью желѣза съ крыши.—Товарищъ Прокурора въ заключеніи, данномъ по дѣлу, заявилъ, что онъ находитъ требованіе полиціи о понужденіи Фроловой къ покрѣтійю крыши незаконнымъ, а потому и наложенное на нее взысканіе не можетъ признаться правильнымъ.—Принимая во вниманіе показаніе совладѣльцевъ Пелагеи Фроловой, что между ними сдѣланъ былъ домашній раздѣльный актъ, предъявленный въ присутствіи, и что она, Фролова, воспользовалась даже частью желѣза, снятаго съ крыши послѣ пожара,—Ружскій Съездъ Мировыхъ Судей 10-го Сентября постановилъ: опредѣленіе Мироваго Судьи 1-го участка признать правильнымъ и утвердить. Въ прошеніи, поданномъ 19-го Сентября непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, съ приложеніемъ копій съ протокола Мироваго Съезда, Пелагея Фролова, указывая на незаконное вмѣшательство въ это дѣло полиціи и на несправедливое оштрафованіе ея, Фроловой, безъ принятія Мировымъ Судьею мѣръ къ примиренію сонаслѣдниковъ, ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Съезда и объ освобожденіи ея какъ отъ наложенныхъ на нее штрафовъ, такъ и отъ принужденія отстраивать домъ, впредь до его раздѣла. Между тѣмъ и Товарищъ Прокурора по Ружскому уѣзду подалъ 17-го Сентября, чрезъ Мировой Съездъ, протестъ, въ которомъ изъяснилъ, что по буквальному смыслу 546 и 554 ст. Зак. Гражд., распоряженіе общимъ имѣніемъ, нераздѣльнымъ или подлежащимъ раздѣлу, должно быть по общему согласію всѣхъ владѣльцевъ; что по этому никакая власть не въ правѣ принуждать Фролову приказаніями и штрафами къ отстройкѣ, противъ ея желанія, обгорѣлаго дома, составляющаго общую ея съ другими

лицами собственность, и что подвергнутое ей двукратно штрафу, определенному в 29-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, представляется очевидно неправильным, ибо в этой статье денежное взыскание полагается за неисполнение лишь законных требований властей. Къ этому Товарищ Прокурора присовокупилъ, что основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, нисколько не подкрѣпляютъ этого рѣшенія, ибо домашній раздѣльный актъ на домъ, который по существу своему составляетъ нераздѣльное имущество, не имѣетъ никакого значенія, да если бы и дѣйствительно раздѣлъ состоялся, то тѣмъ менѣе Фролова могла быть принуждаема къ распоряженіямъ въ той части дома, на которую она имѣла полное право собственности—право исключительно и независимо отъ другихъ владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ; равнымъ образомъ и то обстоятельство, что Фролова воспользовалась причитающеюся на ея долю частью желѣза, снятаго съ обгорѣлаго дома, составляетъ лишь осуществленіе ея права общей собственности, но не обязываетъ ее ни къ какимъ дальнѣйшимъ распоряженіямъ. Вслѣдствіе сего, убѣждаясь въ томъ, что приговоръ Русскаго Съѣзда Мировыхъ Судей караетъ лишь вымышленное, вовсе несуществующее преступленіе со стороны Пелагеи Фроловой, Товарищъ Прокурора находитъ, что приговоръ этотъ, на основаніи 12 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ отмене.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ представляющіеся въ настоящемъ дѣлѣ вопросы съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, что жалоба купеческой жены Пелагеи Фроловой, какъ адресованная въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ, но поданная не въ порядкѣ, установленномъ для принесенія жалобъ въ этотъ Департаментъ, а именно не чрезъ Мировой Съѣздъ, а непосредственно въ Сенатъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 175 и 176), должна быть оставлена безъ послѣдствій; во вторыхъ, что протестъ Товарища Прокурора противъ приговора Русскаго Мироваго Съѣзда обнаруживаетъ нарушеніе и неправильное толкованіе закона въ слѣдующихъ отношеніяхъ: Русская Городская Полиція, разрѣшивъ дѣло, по просьбѣ мѣщанки Елены Фроловой, о понужденіи купчихи Пелагеи Фроловой принять участіе въ отстройкѣ дома въ г. Рузѣ, состоящаго въ общемъ владѣніи ея съ просителями, вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти, ибо предметъ возникшаго въ полиціи дѣла заключался въ опредѣленіи обязанностей, вытекающихъ изъ общаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, каковое опредѣленіе могло быть сдѣлано лишь судебнымъ мѣстомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а не мѣстомъ полицейскимъ. По этому Русская Городская Полиція не имѣла никакого законнаго основанія понуждать Фролову къ принятію участія въ возобновленіи обгорѣлаго дома, составлявшаго общую ея собственность съ другими владѣльцами, и обвинять ее по этому поводу въ упорствѣ, а Мировой Судья и утвердившій его приговоръ Мировой Съѣздъ, примѣняя къ поступку обвиняемой Фроловой законъ, опредѣляющій наказаніе за неисполненіе законныхъ распоряженій, требований или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей (Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями ст. 29), поступили вопреки точному разуму и

буквальному смыслу этого закона, такъ какъ вышеозначенное требованіе Русской Городской Полиціи не можетъ быть признано законнымъ. Равнымъ образомъ, въ виду того, что, по закону, денежное взысканіе, не уплаченное къ назначенному сроку, взыскивается по выданному Мировымъ Судьею исполнительному листу (Уст. Угол. Судопр. ст. 189), Мировой Судья и утвердившій его приговоръ Мировой Съѣздъ не имѣли никакого законнаго основанія считать упорствомъ неплату добровольно купчихою Фроловою наложеннаго на нее денежнаго взысканія и подводить ее подъ дѣйствіе вышеприведенной 29 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями. Признавая такимъ образомъ, что приговоръ Русскаго Мироваго Съѣзда о подсудимой Фроловой заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе прямого смысла закона и неправильное его толкованіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ этотъ отменить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Звенигородскаго Мироваго Съѣзда.

39.—1866 года октября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Александра Шарапова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло о кражѣ кирпича съ плотины Цареврисовскаго пруда, принадлежащаго удѣльному вѣдомству, и признавъ виновнымъ въ этой кражѣ, между прочимъ, крестьянина Александра Никифорова Шарапова, приговорилъ его за то къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, согласно съ 169-ю ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями. На это опредѣленіе Шараповъ принесъ кассационную жалобу, въ коей объяснилъ: 1) что Мировымъ Судьею 1-го участка, разбиравшимъ первоначально это дѣло, показанія нѣкоторыхъ лицъ не внесены въ протоколъ, а двое свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался, остались не спрошены, и 2) что Мировой Съѣздъ основалъ свой приговоръ на показаніи свидѣтелей, выставленныхъ противною стороною, и не имѣлъ въ виду не внесенныхъ въ протоколъ показаній свидѣтелей, его оправдывающихъ; вслѣдствіе сего Шараповъ просить рѣшеніе Мироваго Съѣзда отменить и освободить его отъ положеннаго тѣмъ рѣшеніемъ наказанія.—Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 907 ст. Уст. Угол. Судопр. крестьянинъ Шараповъ, не обжаловавъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій Мироваго Судьи, въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировому Съѣзду, тѣмъ самымъ лишился права приносить жалобу на окончательное рѣшеніе послѣдняго, которымъ утверждено рѣшеніе Мироваго Судьи, такъ какъ оставленіемъ этихъ дѣйствій безъ обжалованія онъ призналъ ихъ правильными, и посему не можетъ опровергать и правильность основаннаго на нихъ приговора. Сверхъ этой жалобы Шараповъ въ прошеніи своемъ не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ служить

поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Мироваго Съезда, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Шарапова на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда оставить безъ послѣдствій.

40.—1866 года октября 24-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рындина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья Гдовскаго уѣзда 2-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Рындина въ самоуправствѣ, приговорилъ подсудимаго къ аресту на одинъ мѣсяць. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Рындина настоящее дѣло разсматривалось въ Мировомъ Създѣ, въ которомъ Товарищъ Прокурора заявилъ, что жена Рындина, Лукерья Иванова, обратилась къ нему съ жалобою на жестокое обращеніе съ нею мужа и угрозы лишить ее жизни; что жалоба эта передана имъ для производства дознанія въ полицейское управленіе, а самое дѣло будетъ подлежать рѣшенію Окружнаго Суда; вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора полагалъ, что дѣло о самоуправствѣ Рындина, на основаніи 152-й ст. Улож., должно подлежать совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ о жестокомъ обращеніи его съ женой. Мировой Създъ, руководствуясь 22-й ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., нашелъ, что разсмотрѣнное Мировымъ Судьею дѣло не подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ о жестокомъ обращеніи Рындина съ женой, вслѣдствіе чего и утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ протестѣ, данномъ по настоящему дѣлу, Товарищъ Прокурора излагаетъ обстоятельства, заявленныя имъ въ Мировомъ Създѣ при разбирательствѣ настоящаго дѣла. Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что подсудимый мѣщанинъ Рындинъ обвиняется въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно подсудно мировымъ установленіямъ, а другое, по удостовѣренію Товарища Прокурора, Окружному Суду; 2) что на основаніи 205-й ст. Уст. Угол. Судопр., въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію нисшаго, а другія вышаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій; что по этому, въ виду заявленія Товарища Прокурора о томъ, что Рындинъ, кромѣ самоуправства, обвиняется еще въ преступленіи, подсудномъ Окружному Суду, Гдовскій Мировой Създъ обязанъ былъ приостановить дальнѣйшее производство дѣла по обвиненію Рындина въ самоуправствѣ, и, не постановляя рѣшенія, передать его къ совокупному разсмотрѣнію съ жалобами Лукерьи Ивановой на жестокость ея мужа.—По симъ соображеніямъ, находя, что Гдовскій Мировой Създъ вышелъ за предѣлы предоставленной ему закономъ власти, и руководствуясь 174-й ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Създа по дѣлу о мѣщанинѣ Рындинѣ отмѣнить, а самое дѣло передать Товарищу Прокурора для совокупнаго производства съ жалобою Лукерьи Ивановой на жестокое обращеніе съ нею мужа ея мѣщанина Рындина.

41.—1866 года октября 24-го дня. *По дѣлу крестьянъ: Александра Боборцева, Петра Егорова, Василия Ильина и Якова Ларионова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 3-го участка Московскаго уѣзда, произведя въ Августѣ мѣсяцѣ настоящаго года разбирательство по дѣлу о кражѣ камня съ откосовъ Ильинскаго шоссе, нашелъ, что крестьяне Александръ Боборцевъ, Петръ Егоровъ, Василій Ильинъ и Яковъ Ларионовъ достаточно учаются показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, въ означенной кражѣ, и вслѣдствіе сего приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ и къ вознагражденію издержекъ на починку испорченнаго ими откоса. На это рѣшеніе обвиненные принесли 18 Августа апелляціонный отзывъ; но Мировой Създъ, находя, что просители не представили никакихъ новыхъ доказательствъ въ свою пользу, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе вышеозначенные крестьяне обратились съ жалобою въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ коей, опровергая правильность введеннаго на нихъ обвиненія въ кражѣ камня, просятъ дополнить произведенное разбирательство новымъ слѣдствіемъ и подвергнуть рѣшенное Мировымъ Създомъ дѣло новому пересмотру.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ вышеозначенномъ прошеніи не приведено никакихъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи 912 и 174-й ст. Уст. Угол. Суд., могутъ служить поводомъ къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Мироваго Създа въ кассационномъ порядкѣ, а посему опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Боборцева, Егорова, Ильина и Ларионова оставить безъ послѣдствій.

42.—1866 года октября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Крылова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зузовъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Въ Московскомъ Уѣздномъ Мировомъ Създѣ разбиралось дѣло о кражѣ кирпича съ плотины Цареборисовскаго пруда, принадлежащаго удѣльному вѣдомству, вслѣдствіе жалобы, принесенной на рѣшеніе Мироваго Судьи крестьяниномъ Михайломъ Крыловымъ. Мировой Създъ, признавъ Крылова виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденнаго кирпича, приговорилъ его, согласно съ 180 ст. Уст. о наказ., къ аресту на три мѣсяца, и рѣшеніе это, за непредъявленіемъ въ установленный срокъ кассационной жалобы, привелъ въ исполненіе. За тѣмъ братъ осужденнаго, крестьянинъ Константинъ Крыловъ, прислалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла о его братѣ на томъ основаніи: 1) что кассационная жалоба на рѣшеніе Създа принесена была въ Създъ до истеченія срока, но, за отсутствіемъ непрѣмѣннаго члена, не могла быть принята въ тотъ день, а потому и остав-

лена у курьера, а на другой день помѣчена уже по истеченіи срока, и 2) что представляется новое доказательство невинности брата его, а именно, что неспрошенный при разбирательствѣ дѣла его работникъ можетъ подтвердить, что братъ его положительно не зналъ, что купленный имъ кирпичъ былъ краденный.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) что на непринятіе Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной жалобы крестьянинъ Михайло Крыловъ долженъ былъ подать частную жалобу установленнымъ на то порядкомъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 899 и 118) и 2) что предполагаемое въ пользу осужденнаго показаніе крестьянина Филипова не составляетъ вовсе такого обстоятельства, которое бы по закону могло служить поводомъ къ возобновленію дѣла (ст. 180 и 935), тѣмъ болѣе, что отъ самаго осужденнаго зависѣло указать на этого свидѣтеля въ свое время, если онъ дѣйствительно не былъ спрошенъ. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Крылова не подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Крылова оставить безъ послѣдствій.

43.—1866 года октября 24-го дня. По дѣлу кандидата юридическихъ наукъ Вильгельма Люстига.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе далъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно, что С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла о кандидатѣ юридическихъ наукъ Вильгельмѣ Люстигѣ, судимомъ за оскорбленіе Судебнаго Слѣдователя Бильбасова, приняла на видъ: 1) что письмо, подавшее поводъ къ настоящему дѣлу, написано и отправлено Люстигомъ къ Бильбасову не какъ къ лицу частному, а какъ къ должностному лицу, и при томъ именно по поводу дѣйствій его по должности Судебнаго Слѣдователя; 2) что письма этого, по содержанію его, нельзя не признать неприличнымъ и оскорбительнымъ для того должностнаго лица, къ которому оно написано и отправлено; 3) что оскорбленіе, нанесенное Люстигомъ Бильбасову, не можетъ быть отнесено прямо ни къ одному изъ предусмотрѣнныхъ во 2-й главѣ IV раздѣла Уложенія о наказаніяхъ видовъ оскорбленія должностныхъ лицъ, ибо это оскорбленіе нанесено не словомъ, не въ бумагѣ, поданной другому должностному лицу, не ругательнымъ письмомъ, не оскорбительнымъ сочиненіемъ, бумагою или изображеніемъ, и не насильственнымъ дѣйствіемъ, а письмомъ съ неприличными и оскорбительными выраженіями, касающимися служебныхъ дѣйствій должностнаго лица; 4) что тѣмъ не менѣе, по общему смыслу узаконеній, содержащихся въ Уложеніи о наказаніяхъ, оскорбленіе должностнаго лица въ письмѣ, непосредственно къ нему самому написанномъ и посланномъ, должно быть причислено къ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію и наказанію; 5) что это преступное дѣяніе, по сравненію его съ однородными преступленіями, предусмотрѣнными въ законѣ, ближе всего подходитъ подъ 280 ст. Улож. о наказ., въ которой говорится объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ

не одними только ругательными словами, но и вообще о письменныхъ оскорбленіяхъ по поводу дѣйствій должностныхъ лицъ по исполненію служебныхъ обязанностей. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: подсудимаго Люстига, виновнаго въ составленіи и посылкѣ Судебному Слѣдователю Бильбасову письма съ неприличными и оскорбительными выраженіями, касающимися дѣйствій сего чиновника по службѣ, признать, на основаніи статей 151 Улож. о наказ. и 12 Уст. Угол. Судопр., подлежащимъ наказанію, опредѣленному въ 280 ст. Уложенія, въ легчайшей мѣрѣ, т. е. семидневному аресту, съ смилченіемъ сего наказанія, по силѣ ст. 774 Уст. Угол. Судопр., на одну степень, во вниманіе къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ его вину, и, вслѣдствіе сего, подвергнуть его аресту на военной гауптвахтѣ въ продолженіи трехъ дней. На этотъ приговоръ, объявленный Люстигу 16-го Сентября 1866 года, онъ принесъ 29 Сентября, чрезъ Судебную Палату, кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что статьи 151 Улож. о наказ. и 12 Уст. Угол. Судопр. дозволяютъ опредѣлять наказаніе по аналогіи, или по общему смыслу законовъ, единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда судимое дѣяніе, безспорно принадлежащее къ категоріи проступковъ, запрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, по признакамъ своимъ не подходитъ ни подъ одно изъ постановленій уголовного уложенія, и когда, слѣдовательно, ответственность за него можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ соразмѣрно съ наказуемостью преступленій, наиболѣе къ нему близкихъ; 2) что если извѣстный родъ преступленій предусмотрѣнъ закономъ общимъ, а одинъ изъ видовъ этого рода—закономъ специальнымъ, болѣе строгимъ, то дѣйствіе послѣдняго должно быть ограничиваемо случаями, именно въ немъ указанными, и не можетъ быть распространяемо ни по смыслу 151 ст. Улож., ибо нельзя сказать, что за поступокъ, подходящий подъ дѣйствіе общаго закона, нѣтъ будто бы въ законѣ опредѣленнаго наказанія, ни по силѣ 12 ст. Уст. Угол. Судопр., ибо пробѣлы specialнаго закона восполняются закономъ общимъ, слѣдовательно тутъ не можетъ быть и рѣчи о неполнотѣ закона; 3) что въ этихъ именно отношеніяхъ находятся между собою общій законъ объ оскорбленіи чести, или непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ (Уст. о наказ. налаг. Миров. Судьями ст. 130—138, Улож. о наказ. ст. 1533 и 1534), и specialный законъ объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности (Улож. о наказ. ст. 276—288), и потому, за признаніемъ Судебною Палатою, что поступокъ его, Люстига, не подходитъ прямо ни подъ одно изъ постановленій specialнаго закона, она не имѣла никакого основанія опредѣлять ему наказаніе по аналогіи, а должна была подвести этотъ поступокъ подъ дѣйствіе общаго закона; 4) что разсудивъ иначе, Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 280 ст. Уложенія, опредѣляющую наказаніе за такое преступленіе, котораго существенные признаки—употребленіе въ письмѣ ругательныхъ словъ и распространеніе письма—вовсе не соответствуютъ его поступку; ибо, по признанію самой Палаты, въ письмѣ его, Люстига, къ Бильбасову нѣтъ ничего ругательнаго и оно не было распространяемо. По симъ основаніямъ, находя, что приговоръ Судебной Па-

заты заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе закона при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, Люстигъ проситъ объ отмѣнѣ этого приговора за силою 1 п. 912 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) заслуживаетъ ли уваженія возраженіе г. Люстига, что если Судебная Палата, въ разрядѣ законовъ объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ (Улож. о наказ. ст. 276—288), не нашла ни одной статьи, подъ которую подходилъ бы прямо и непосредственно поступокъ его, Люстига, то она обязана была, не прибѣгая къ примѣненію закона по аналогіи, рѣшить дѣло по общимъ законамъ объ оскорбленіяхъ чести (Улож. о наказ. ст. 1533—1539, Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 130—138); 2) основательно ли другое возраженіе г. Люстига, что 280 ст. Улож. о наказ., примѣненная къ поступку его по аналогіи, не соответствуетъ фактическимъ обстоятельствамъ, признаннымъ Судебною Палатою, а именно: заключенію ея о томъ, что письмо его къ г. Бильбасову не содержитъ въ себѣ ругательныхъ словъ и не было распространяемо, и 3) если это послѣднее возраженіе ни лишено основанія, то не слѣдовало ли къ поступку г. Люстига примѣнить другую статью закона, болѣе соответствующую его образу дѣйствій, и какую именно?—По первому вопросу доводы г. Люстига состоятъ существенно въ томъ, что оскорбленіе должностнаго лица при исполненіи или вслѣдствіи исполненія имъ своихъ служебныхъ обязанностей есть только особенный видъ того рода преступленій, которыми опредѣляются законами объ оскорбленіяхъ чести, и потому всякое дѣяніе, которое по существеннымъ его признакамъ не подходитъ подъ этотъ особенный видъ оскорбленія, должно быть отнесено къ общему роду оскорбленія чести, на томъ основаніи, что особенный законъ, пробѣлы котораго исполняются закономъ общимъ, не терпитъ распространительнаго толкованія. На этомъ основаніи г. Люстигъ выводитъ, что при существованіи общаго закона о нанесеніи обиды на словахъ или на письмѣ (Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 130—132), въ настоящемъ случаѣ не было никакого законнаго повода прибѣгать къ распространительному толкованію по аналогіи особеннаго закона объ оскорбленіи должностнаго лица при отправленіи имъ своихъ обязанностей. Правительствующій Сенатъ не можетъ убѣдиться этими доводами, потому что въ основаніи ихъ лежитъ невѣрная мысль, будто бы оскорбленіе должностнаго лица при отправленіи или вслѣдствіи отправленія имъ своихъ служебныхъ обязанностей есть только особенный видъ того рода преступленій, которыми опредѣляются законами объ оскорбленіи чести вообще. Оскорбленія перваго рода отнесены законами къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія (Улож. о наказ. разд. IV глав. II), а оскорбленія втораго рода, какъ это явствуетъ изъ самаго заглавія X разд. Улож. о наказ. и изъ точнаго смысла 18 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., относятся къ преступленіямъ и проступкамъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ. Преступленіями перваго рода оскорбляется достоинство власти, установленной закономъ, почему они преслѣ-

дуются независимо отъ воли оскорбленныхъ должностныхъ лицъ, а преступленія втораго рода, какъ оскорбляющія права и честь частныхъ лицъ и не касающіяся общественнаго порядка, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ этихъ лицъ (Улож. о наказ. ст. 1534 примѣч. и Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 18). Изъ этого слѣдуетъ, что какъ по свойству правонарушенія, такъ и по сравнительному порядку судебного преслѣдованія, преступленія того и другаго рода не могутъ быть подводимы подъ одну категорію и вовсе не состоятъ между собою въ отношеніяхъ вида къ роду, а составляютъ различные роды преступленій. Очевидно, по этому, что пробѣлы въ законахъ о преступленіяхъ этого рода должны быть восполняемы не постановленіями о преступленіяхъ другаго рода, но постановленіями о тѣхъ преступленіяхъ, которыя по роду и важности своей наиболѣе сходны съ дѣяніями, въ законѣ не предусмотрѣнными (Улож. о наказ. ст. 151). Въ этомъ отношеніи Судебная Палата поступила правильно, привавъ за основаніе своего приговора не законы о преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ, но законы о преступленіяхъ противъ порядка управленія, нарушаемаго оскорбленіемъ должностныхъ лицъ при отправленіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ примѣненной Судебною Палатою къ поступку подсудимаго Люстига 280 ст. Улож. опредѣляется наказаніе: «за составленіе, подкидываніе или распространеніе какимъ либо образомъ ругательныхъ писемъ, сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сін оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей». Изъ сравненія этой статьи съ предидущею 279-ю, въ которой предусмотрено то же преступленіе, но только не противъ губернскихъ чиновъ, а противъ высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, ясно видно, что существенные признаки этого преступленія состоятъ въ распространеніи ругательныхъ писемъ и другихъ сочиненій и бумагъ, т. е. что степень предусмотрѣннаго въ этихъ статьяхъ оскорбленія обусловливается, во первыхъ, ругательствомъ, будетъ ли оно выражено въ письмахъ, сочиненіяхъ или другихъ бумагахъ, и во вторыхъ, оглашеніемъ этого ругательства какимъ бы то ни было образомъ. По этому Судебная Палата, признавъ, что письмо подсудимаго Люстига къ Судебному Слѣдователю Бильбасову содержитъ въ себѣ не ругательныя, а только неприличныя слова, и что оно не было имъ оглашаемо или распространяемо, не имѣла надлежащаго основанія примѣнять къ настоящему дѣлу законъ о такомъ преступленіи, котораго существенные признаки не сходны съ поступкомъ подсудимаго—не сходны ни въ свойствѣ оскорбленія, ни въ способѣ его совершенія. Переходя, наконецъ, къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Судебная Палата, при рѣшеніи этого дѣла, упустила изъ виду законъ, который, если не по буквальному смыслу, то по разуму своему, вполне соответствуетъ поступку подсудимаго, а именно вторую часть 286 ст. Уложенія, въ которой, между прочимъ, полагается наказаніе за причиненное должностному лицу, при исполненіи или вслѣдствіи исполненія имъ своихъ обязанностей, оскорбленіе не

ругательными или поносительными, но неприличными словами. Ясно, что здѣсь предусмѣрено такое именно по свойству своему оскорбленіе, какое Палата признала въ поступкѣ г. Люстига; что же касается до вѣншей стороны оскорбленія, то хотя въ приведенномъ законѣ говорится объ оскорбленіи произнесеніемъ неприличныхъ словъ, а въ настоящемъ случаѣ подсудимый не произносилъ неприличныхъ словъ предъ лицомъ Судебнаго Слѣдователя, а помѣстилъ эти слова въ письмѣ, къ нему отправленномъ,—однако это различіе въ способѣ совершенія преступленія вовсе не такъ существенно, чтобы оно устраняло примѣненіе этого закона къ настоящему случаю по аналогіи, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ 151-й ст. Уложения о наказаніяхъ. Степень оскорбленія должностнаго лица зависитъ, главнымъ образомъ, отъ свойства этого оскорбленія и отъ большей или меньшей его гласности. Но въ послѣднемъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между произнесеніемъ оскорбительныхъ словъ предъ оскорбляемымъ должностнымъ лицомъ и помѣщеніемъ этихъ словъ въ отправленномъ къ нему письмѣ, если всѣ прочія обстоятельства оскорбленія одинаковы. Конечно, нельзя утверждать, чтобы тотъ и другой способъ совершенія этого преступленія были тождественны во всѣхъ отношеніяхъ; но, во всякомъ случаѣ, различію между ними нельзя придавать существеннаго значенія по духу нашего законодательства, такъ какъ въ законахъ объ оскорбленіи чести говорится безразлично о нанесеніи обиды на словахъ или на письмѣ (Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 130—132). По всѣмъ этимъ соображеніемъ, признавая, что Судебная Палата, при примѣненіи къ настоящему дѣлу 280-й ст. Улож. о наказ., отступила отъ правила, предписаннаго въ 151-й ст. того же Уложения, т. е. приравняла поступокъ подсудимаго къ такому преступному дѣянію, которое по важности и роду своему не имѣетъ съ этимъ поступкомъ требуемаго закономъ наибольшаго сходства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 912, 928 и 929 ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты о кандидатѣ законовѣдѣніи Вильгельмѣ Люстигѣ, судимомъ за оскорбленіе Судебнаго Слѣдователя Билъбасова, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

44.—1866 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ почетной гражданки Мазуриной.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, признавъ необходимымъ разобрать во всей подробности существо приводимыхъ въ жалобѣ почетной гражданки Мазуриной поводовъ къ отмѣнѣ состоявшаго о ней рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го округа. Эти поводы Мазуринна раздѣляетъ на два разряда: одинъ, касающійся нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и другой, заключающійся въ нарушеніи прямаго смысла закона, на коемъ основанъ при-

говоръ Съѣзда. По первому предмету Мазуринна указываетъ на слѣдующія отступленія отъ законнаго порядка: 1) при докладѣ ея дѣла нарушена 158 ст. Уст. Угол. Судопр., прочтеніемъ въ самомъ началѣ доклада таковаго о преданіи ей суду опредѣленія, въ которомъ по ошибкѣ сказано, что она *виновна*, вмѣсто *обвиняется*, а это обстоятельство легко могло имѣть вліяніе на приговоръ о фактѣ; 2) Предсѣдатель Съѣзда не принялъ отъ ея защитника медицинскаго свидѣтельства о состояніи ея здоровья, и тѣмъ лишилъ ее предоставленнаго 159 ст. того же Устава права представить Съѣзду новое доказательство; 3) частный приставъ Врубель, вопреки 146 ст. того же Устава, былъ допущенъ къ состязанію въ качествѣ обвинителя, и 4) сущность приговора провозглашена была безъ надлежащаго при этомъ указанія на дальнѣйшій ходъ дѣла.—Сообразивъ сіи объясненія Мазуриной съ существующими узаконеніями и съ протоколомъ судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 158 ст. Уст. Угол. Судопр. разбирательство дѣла въ Мировыхъ Съѣздахъ начинается чтеніемъ приговора Мироваго Судьи и принесенной на сей приговоръ жалобы; за тѣмъ стороны представляютъ объясненія свои изустно. Эти предписанія закона, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда, были исполнены Съѣздомъ во всей точности; прочтеніе же опредѣленія Судебной Палаты о преданіи Мазуриной суду мировыхъ установленій не только не составляло нарушенія установленнаго порядка, но было необходимо во избѣжаніе возбужденія вновь вопроса о подсудности этого дѣла—вопроса, разрѣшеннаго окончательно Палатою. Что касается до объясненія Мазуриной, будто-бы употребленное въ опредѣленіи Палаты выраженіе *виновна*, вмѣсто *обвиняется*, могло имѣть вліяніе на приговоръ о фактѣ, то объясненіе это опровергается содержаніемъ рѣшенія Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что вопросъ о виновности Мазуриной разрѣшенъ имъ на основаніи совершенно иныхъ соображеній, извлеченныхъ единственно изъ обстоятельствъ дѣла. 2) Выданное Мазуриной свидѣтельство о болѣзненномъ ея положеніи, какъ удостовѣряетъ протоколъ судебнаго засѣданія, не осталось въ безгласности, а было въ виду Съѣзда до постановленія приговора, такъ какъ оно было прочтано защитникомъ Мазуриной, при послѣднихъ его объясненіяхъ, передъ удаленіемъ судей въ залу совѣщанія; слѣдовательно Мазуринна неправильно утверждаетъ, что она была лишена права представить это доказательство. 3) Частный приставъ Врубель, какъ видно изъ того-же протокола, былъ допущенъ Съѣздомъ къ объясненіямъ по дѣлу Мазуриной, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, признавшаго, что полиція въ этомъ дѣлѣ представляетъ одну изъ сторонъ. Такое распоряженіе Съѣзда оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ прямымъ смысломъ 1216 ст. Уст. Угол. Судопр. Впрочемъ подполковникъ Врубель не представлялъ никакихъ объясненій по существу дѣла, а ссылаясь лишь на поданную имъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу по вопросу о подсудности; посему заявленное защитникомъ Мазуриной, при докладѣ дѣла ея въ Правительствующемъ Сенатѣ, предположеніе о томъ неблагопріятномъ для Мазуриной вліяніи, которое могли имѣть слова Врубеля на

судей, постановившихъ рѣшеніе, не имѣть правильного основанія. 4) Указываемое Мазуриною отступленіе отъ 128 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр., на основаніи которыхъ при объявленіи приговора должно быть объяснено: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ, ничѣмъ со стороны Мазуриной не доказано и не можетъ быть провѣрено протоколомъ судебного засѣданія, такъ какъ означенныя дѣйствія Предсѣдателя Мирового Сѣзда не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, согласно 142 ст. того же Устава, должны быть внесены въ протоколъ. Но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что право защиты въ этомъ отношеніи не было стѣснено, чему неоспоримымъ доказательствомъ служить принесеніе настоящей ея жалобы съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и въ установленный срокъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію той части жалобы Мазуриной, въ которой она доказываетъ допущенное Сѣздомъ, при постановленіи рѣшенія, неправильное толкованіе закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что неправильность эта, по мнѣнію Мазуриной, заключается въ примѣненіи къ ней 56, а не 57 ст. Улож. о наказ., на что будто бы она, какъ почетная гражданка, имѣетъ полное право. На основаніи сихъ статей осужденныя на кратковременный арестъ лица, изъятыя по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, содержатся въ тюрьмѣ; не изъятыя же отъ сихъ наказаній—при полиціи (ст. 56); а дворяне и чиновники могутъ быть подвергаемы, по усмотрѣнію суда, сему аресту или въ тюрьмѣ, или на гунтвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства (ст. 57). Засимъ, хотя Высочайше утвержденнымъ 4-го Іюля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (п. 9 примѣч.) и предписано руководствоваться тою же 57 статьею для лицъ высшихъ сословій, впредь до устройства помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы законъ 4-го Іюля въ чемъ либо дополнялъ 57 ст. Улож., или же расширялъ кругъ лицъ, для коихъ этою статьею установлены особенныя правила арестованія, ибо въ противномъ случаѣ о семъ было бы непременно упомянуто въ самомъ законѣ. Очевидно, что примѣч. къ 9 ст. Высочайше утвержденного 4-го Іюля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта не заключаетъ въ себѣ никакого новаго постановленія, а составляетъ лишь ссылку на законъ существующій, и слѣдовательно подъ упоминаемыми въ немъ высшими сословіями должно разумѣть единственно только дворянъ и чиновниковъ. Слѣдовательно Мировой Сѣздъ, приговоривши Мазурину къ аресту въ тюремномъ замкѣ, согласно съ 56 ст. Улож. о наказ., ни мало не нарушилъ закона, а въ точности руководствовался прямымъ его смысломъ.—Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Сѣздѣ не было допущено ни нарушенія обрядовъ и формъ столь существенныхъ, чтобы приговоръ нельзя было признать въ силѣ судебного рѣшенія, ни отступленія отъ прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, а потому и опредѣляетъ: кассационную жалобу почетной гражданки Марьи Мазуриной оставить безъ послѣдствій.

45.—1866 года ноября 2-го дня. По дѣлу Московскій мѣщанки Матрены Ивановой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 27-го Іюля 1866 года прапорщикъ Аркадій Теляковскій Мировому Судѣ Московскаго уѣзда 2-го участка заявилъ, что, находясь 21-го Іюля на дачѣ Богатырева, близъ Петровскаго парка, у своихъ знакомыхъ гг. Дихтъ, онъ отправился вмѣстѣ съ подпоручикомъ Александромъ и юнкеромъ Карломъ Дихтъ въ прилегающую къ дачѣ рощу, для естественной надобности; въ рощѣ имъ попалась на встрѣчу проживающая на дачѣ Богатырева женщина Матрена Иванова, которая, по поводу исполненной имъ естественной надобности, начала кричать на него, обращалась къ нему съ словомъ «ты» и назвала его дрянью, а потомъ побѣжала къ дачѣ, занимаемой семействомъ Дихтъ, и, не смотря на позднее время (около 11½ часовъ ночи), продолжала кричать, употребляя неприличныя и дерзкія выраженія въ присутствіи дамъ и дѣвицъ; при чемъ толкнула въ грудь большую дѣвину Марью Александровну Дихтъ, увѣщавшую ее, Матрену Иванову, успокоиться и уйти; когда же онъ, Теляковскій, взялъ ее за руку и отвелъ отъ крыльца, то она въ изступленіи бросилась на землю съ крикомъ: караулъ! убили! Считая себя оскорбленнымъ и прилагая письмо дѣвицы Дихтъ, которымъ она уполномочивала его заявить и съ ея стороны жалобу, прапорщикъ Теляковскій просилъ поступить съ Матреною Ивановою по законамъ. Между тѣмъ того же 27-го Іюля становой пристава препроводилъ къ Мировому Судѣ поданное на имя его, пристава, 25-го Іюля объявленіе Московской мѣщанской дѣвицы Матрены Ивановой о нанесеніи ей прапорщикомъ Теляковскимъ съ товарищами оскорбленія и тяжкихъ побоевъ. Къ этому объявленію приложено свидѣтельство врача Благонарова, удостовѣряющаго, что у Матрены Ивановой на правомъ бедрѣ синебагровое пятно, величиною въ грецкій орѣхъ, и такая же полоса на правой ягодицѣ, а около правой скулы и уха замѣтна небольшая опухлость и синеватость. Къ разбирательству дѣла Мировымъ Судьею мѣщанка Иванова представила свидѣтелями дворника дачи Богатырева и трехъ временно проживавшихъ у нея странницъ, которые, по соглашенію сторонъ, допущены были къ допросу безъ присяги. Мировой Судья, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ мѣщанку Матрену Иванову виновною въ нанесеніи оскорбленій на словахъ прапорщику Теляковскому и обиды дѣйствіемъ дѣвицъ Маріи Дихтъ, а объявленіе ея о нанесеніи ей, Ивановой, побоевъ нашелъ бездоказательнымъ, такъ какъ синебагровыя небольшія пятна на бедрѣ и ягодицѣ могли легко произойти отъ ушиба или паденія. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: на основаніи 130 и 134 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., подвергнуть мѣщанку Матрену Иванову аресту на три недѣли. Въ апелляціонномъ отзывѣ противъ этого приговора мѣщанка Матрена Иванова, жалуясь на несправедливость его, просила Мировой Сѣздъ допросить подъ присягою какъ выставленныхъ ею прежде свидѣтелей, такъ и еще кучера сосѣдей, и за тѣмъ отъ ареста ее освободить, а Теляковскаго и Дихтъ подвергнуть наказанію за

оскорбленіе ея словами и нанесеніе ей побоевъ. При разборательствѣ этого дѣла на Мировомъ Създѣ, относительно порядка его производства было постановлено, во первыхъ, что публичность присутствія въ настоящемъ случаѣ можетъ быть вредна для общественнаго порядка и нравовъ, почему разборательство должно происходить при закрытыхъ дверяхъ, и во вторыхъ, что нѣтъ основанія допрашивать вновь подъ присягою тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги по согласію на то сторонъ, а равно не можетъ быть допрошенъ и указываемый подсудимому кучеръ, за непредставленіемъ его къ разборательству. За тѣмъ, по просьбѣ Матрены Ивановой, были допрошены, въ качествѣ свидѣльницъ, представленныя ею двѣ женщины. По обсужденіи этого дѣла Мировой Създѣ, признавъ приговоръ Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ его, съ тѣмъ, чтобы подсудимая Матрена Иванова была выдержана подъ арестомъ въ тюремномъ замкѣ. На этотъ приговоръ, объявленный подсудимой 31-го Августа, она подала 10-го Сентября кассационную жалобу, въ которой, доказывая неправильность сужденій по существу дѣла, приводитъ, между прочимъ, слѣдующіе поводы къ отмінію окончательнаго приговора въ кассационномъ порядкѣ: 1) что разборательство этого дѣла на Мировомъ Създѣ происходило, вопреки 88 и 89-й ст. Уст. Угол. Судопр., при закрытыхъ дверяхъ присутствія, хотя обоюдной просьбы о томъ сторонъ не было заявлено и самый предметъ дѣла не представлялъ къ тому основанія, и 2) что представленныя ею двѣ свидѣльницы, вопреки 97-й ст. того же Устава, были допрошены безъ присяги, не смотря на ея требованіе и на отсутствіе всякихъ причинъ къ отводу ихъ отъ спора подъ присягою. Къ этой жалобѣ подсудимая приложила письменныя показанія тѣхъ двухъ женщинъ, которыя допрошены были по ея просьбѣ на Мировомъ Създѣ.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 и 114 ст. Учр. Суд. Уст., не касаясь правильности сужденій по существу этого дѣла, остановился лишь на указанныхъ просительницею нарушеніяхъ порядка судопроизводства. По закону, уголовныя дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разбираются публично, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается правъ семейственныхъ, оскорбленія женской чести, непотребства и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствій, или когда обѣ стороны просятъ о негласномъ разборательствѣ такого проступка, который преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица (Уст. Угол. Судопр. ст. 88, 89 и 156). Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было въ виду ни проступка противъ правъ семейственныхъ (Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. ст. 132, 134 и 144-я), ни проступка противъ цѣломудрія женщины или какого либо безстыднаго и соединеннаго съ соблазномъ дѣйствія (ст. 43, 44 и 103), и такъ какъ сторонами не было заявлено просьбы о негласномъ разборательствѣ, то затѣмъ Мировой Създѣ не имѣлъ законнаго основанія къ разсмотрѣнію этого дѣла въ закрытомъ присутствіи. Равноѣрно нельзя оставить безъ вниманія, что представленныя подсудимому въ Мировой Създѣ двѣ свидѣльницы, солдатка Марья Осипова и крестьянка Марья Иванова Барина, были допрошены безъ присяги,

вопреки точному смыслу 97, 156 и 163-й статей Уст. Угол. Судопр., такъ какъ противъ этихъ свидѣльницъ не было предъявлено отвода и онѣ не только не были приведены къ присягѣ Мировымъ Судьею, но даже вовсе не были имъ спрошены, а дали въ первый разъ показанія на Мировомъ Създѣ. Признавая, что эти нарушенія порядка судопроизводства могли имѣть существенное въ дѣлѣ значеніе, по неогражденію правдивости показаній допрошенныхъ лицъ присягою и гласностью суда,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 174 п. 2 и 178-й ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ Мирового Създа Московскаго уѣзднаго округа о мѣщанкѣ Матренѣ Ивановой, судимой за оскорбленіе прапорщика Теляковского и дѣвочки Дихтѣ, отмінить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ первый Столичный Мировой Създѣ города Москвы.

46.—1866 года ноября 2-го дня. *По дѣлу купца Алексѣя Іевлева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Архимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно, что по присужденному Мировымъ Судьею съ купца Алексѣя Іевлева взысканію 27 р. въ пользу купца Серафима Дубиновскаго, сей послѣдній былъ приглашенъ Судебнымъ Приставомъ присутствовать при описи имущества Іевлева на занимаемой имъ дачѣ. За произведенною 9-го Августа 1866 года описью имущества, купецъ Дубиновскій 11 Августа обратился къ Мировому Судѣ съ жалобою, въ которой объяснилъ, что при этомъ купецъ Іевлевъ гналъ его изъ дома и дозволилъ себѣ выразиться про него, что онъ сомнительныхъ людей къ себѣ не пускаетъ, а этотъ (указывая на Дубиновскаго) уже разъ сдѣлалъ у меня въ домѣ кражу двухъ паръ башмаковъ, за что и содержался подъ арестомъ въ Арбатской части. Противъ жалобы Дубиновскаго на оскорбленіе его Іевлевымъ, подсудимый отозвался, что онъ дерзостей Дубиновскому никакихъ не дѣлалъ, а выгонялъ его вонъ за то, что онъ, при всемъ семействѣ Іевлева, кричалъ, что пришелъ описывать его имущество. При разборательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею, когда Дубиновскій объяснилъ Судѣ, что не желаетъ вести дѣло гражданскимъ порядкомъ, потому что не привыкъ продавать свою честь за деньги, Іевлевъ возразилъ, что онъ, Дубиновскій, не разъ уже продавалъ свою честь за деньги, о чемъ, по просьбѣ Дубиновскаго, и записано въ протоколѣ.—Принимая во вниманіе, что Дубиновскій прибылъ для присутствованія при описи по приглашенію судебного пристава, почему Іевлевъ не имѣлъ никакого права выгонять его, и что затѣмъ, при самомъ разборательствѣ дѣла, Іевлевъ дозволилъ себѣ нанести Дубиновскому новое оскорбленіе, Мировой Судья постановилъ: на основаніи 131 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями, по совокупности проступковъ, подвергнуть купца Іевлева аресту на одинъ мѣсяць. Въ апелляціи Мировому Създу купецъ Іевлевъ, оправдываясь по всемъ предметамъ обвиненія, просилъ вызвать къ допросу Судебнаго Пристава, какъ свидѣтеля по этому дѣлу. Къ разборательству на Мировомъ Създѣ прибылъ только купецъ Дубиновскій, а обвиняемый Іев-

левъ ни самъ не явился, ни повѣреннаго не прислалъ. При этомъ разбирательствѣ Судебный Приставъ Гриневъ, подтверждая показаніе Дубиновскаго, дополнилъ, что Іевлевъ просилъ вывести Дубиновскаго потому, что окасается за цѣлость своего имущества.—По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Сѣзды опредѣлилъ: такъ какъ оскорбленіе, нанесенное купцу Дубиновскому купцомъ Іевлевымъ, подтверждается показаніемъ Судебнаго Пристава и протоколомъ Мироваго Судьи, то апелляціонный отзывъ Іевлева оставить безъ уваженія, а приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ поданной противъ этого приговора кассационной жалобѣ купецъ Іевлевъ выводитъ, что Мировому Сѣзду слѣдовало спросить Судебнаго Пристава не только по содержанію показанія обвинителя, но также по содержанію показанія обвиняемаго; что равномерно должно было спросить и бывшихъ при объясненіи его, Іевлева, съ Дубиновскимъ свидѣтелей, и что Мировой Сѣзды, примѣняя къ настоящему дѣлу законъ, полагающій денежное взысканіе или арестъ (Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями ст. 131), не долженъ былъ присудить его, Іевлева, къ аресту, не удостовѣрившись, что онъ не можетъ заплатить слѣдующее по закону денежное взысканіе.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что по закону, въ дѣлахъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, а въ томъ числѣ и въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести, судъ ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны (Уст. Угол. Судопр. ст. 101, 156 и 159; Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями ст. 18 и 20), а какъ купецъ Іевлевъ не только не представилъ къ разбирательству въ Мировомъ Сѣзды тѣхъ свидѣтелей, которые слышали происшедшія между нимъ и купцомъ Дубиновскимъ объясненія, но даже и не указалъ ихъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, въ которомъ ссылался только на Судебнаго Пристава, то за тѣмъ настоящее возраженіе купца Іевлева не можетъ быть принято въ уваженіе; во вторыхъ, что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Сѣзды, по изложеніи свидѣтелями ихъ показаній, имъ могутъ быть предлагаемы вопросы сторонами, судьями же предлагаются вопросы лишь для устраненія разнорѣчій и разъясненія дѣла (Уст. Угол. Судопр. ст. 161 и 162); поэтому Іевлевъ, если онъ считалъ необходимымъ сдѣлать Судебному Приставу Гриневу какіе либо вопросы по содержанію объясненій его, Іевлева, то долженъ былъ явиться къ разбирательству на Мировомъ Сѣзды и предложить эти вопросы Гриневу, съ разрѣшенія Предсѣдателя Сѣзды, но не имѣть никакого законнаго основанія выставить нарушеніемъ порядка и предложеніе Гриневу судомъ такихъ вопросовъ, которые не признаны были необходимыми со стороны судей; въ третьихъ, что избраніе изъ опредѣленныхъ въ законѣ наказаній наиболее соответствующаго проступку подсудимаго, по сопровождавшимъ его дѣйствіе обстоятельствамъ, предоставляется усмотрѣнію Мироваго Судьи (Уст. о наказ. налаг. Мир. Судьями ст. 12).—По этимъ соображеніямъ, признавая жалобу купца Іевлева незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

47.— 1866 года ноября 2-го дня. По дѣлу вдовы Штабсъ-Капитана Михайловой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцивиичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

3-го Мая 1866 года священникъ Дмитрій Флоринскій заявилъ полиціи, что изъ квартиры его сдѣлана кража разныхъ серебряныхъ вещей на 300 р., и что въ кражѣ этой онъ подозрѣваетъ проживающую въ семействѣ его гувернантку, вдову капитана Елизавету Михайлову, по разнымъ причинамъ, въ числѣ коихъ Флоринскій упомянулъ и о томъ, что Михайлова обвиняется также въ кражѣ у отца его, Протоіерея Родіона Флоринскаго, 15 руб. сер. изъ запертаго комода посредствомъ подобранаго ключа, и что подсудимая, во избѣженіе огласки о семь ея преступленіяхъ, выдала Родіону Флоринскому росписку въ означенной суммѣ. По этому заявленію произведено было слѣдствіе по обоимъ обвиненіямъ, по окончаніи коего Михайлова, согласно опредѣленію Судебной Палаты, за противозаконныя ея дѣйствія предана была сужденію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Приговоромъ присяжныхъ Михайлова признана виновною въ одной лишь кражѣ денегъ 15 руб. у Протоіерея Родіона Флоринскаго; въ отношеніи же присвоенія и растраты серебряныхъ вещей священника Дмитрія Флоринскаго признана невиновною. Вслѣдствіе сего Окружной Судъ постановилъ: Михайлову, на основаніи ст. 1658 и примѣч. къ ст. 147 Улож. о наказ., 169 и 4 п. ст. 14 Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ей, правъ и преимуществъ, подвергнуть тюремному заключенію на четыре мѣсяца. На это рѣшеніе Михайлова принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что въ дѣлѣ ея не соблюдены слѣдующіе формы и обряды судопроизводства: а) вопреки 297 ст. Уст. Угол. Судопр., отъ Протоіерея Родіона Флоринскаго не было подано на нее никакой жалобы о кражѣ 15 р. и б) онъ Родіонъ Флоринскій, допущенъ къ свидѣтельству по дѣлу, въ противность 2 п. 707 ст. означеннаго Устава, какъ отецъ священника Дмитрія Флоринскаго, обвинявшаго ее въ другомъ преступленіи, и какъ лицо, прекратившее долговою роспискою миролюбно дѣло о 15 рубляхъ, каковая росписка, за силою 36 ст. Уст. Угол. Судопр., преграждала Родіону Флоринскому путь къ жалобѣ на нее, Михайлову; 2) что если показаніе Родіона Флоринскаго составлялось только уликою событія, обжалованнаго Дмитріемъ Флоринскимъ, то съ оправданіемъ ея, Михайловой, присяжными засѣдателями по сему послѣднему обвиненію, улика эта отвергнута, какъ незаслуживающая уваженія, и 3) что послѣ уже отсутствія ея изъ квартиры Флоринскихъ въ оной сдѣлана была вновь кража разныхъ вещей. Это открывшееся обстоятельство, по мнѣнію ея, Михайловой, положительно доказывая, что всѣ кражи въ означенной квартирѣ произведены были прислугою Флоринскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служить къ ея оправданію.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что главнымъ основаніемъ къ отмене рѣшенія Окружнаго Суда Михайлова приводитъ то обстоятельство, что кража 15 руб. у Протоіерея Флоринскаго, за

которую она присуждена къ наказанію, не составляла отдѣльнаго обвиненія по производящемуся о ней дѣлу, а служила лишь уликою къ обвиненію ея въ другой кражѣ у священника Дмитрія Флоринскаго; но объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія. Изъ дѣла видно, что одновременно съ заявленіемъ полиціи о кражѣ серебряныхъ вещей у священника Флоринскаго, было доведено до ея свѣдѣнія и о случившейся за нѣсколько дней передъ тѣмъ кражѣ денегъ у его отца, проживавшаго въ одной съ нимъ квартирѣ; слѣдовательно объявленіе Флоринскаго обнимало оба обвиненія и служило достаточнымъ поводомъ какъ для полиціи къ принятію первоначальныхъ мѣръ къ открытію преступленій, такъ и для судебного слѣдователя къ обнаруженію виновныхъ того и другаго. Но если даже и признать, что Протоіерей Флоринскій должно было быть подано особое объявленіе, чего впрочемъ законъ положительно не требуетъ, то и въ такомъ случаѣ неисполненіе сего со стороны Родіона Флоринскаго не должно было останавливать слѣдователя въ производствѣ слѣдствія о сдѣланной у него кражѣ, на точномъ основаніи 314 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ оба преступленія, въ коихъ обвинялась Михайлова, имѣютъ между собою тѣсную связь, признанную и при судебномъ разбирательствѣ. Что же касается до объясненія Михайловой, что Родіонъ Флоринскій, получивъ отъ нея долговую росписку въ 15 руб. и тѣмъ прекративъ дѣло миролюбиво, не имѣлъ уже права, за силою 35 ст. Уст. Угол. Судопр., подавать на нее жалобу, то несостоятельность такого объясненія обнаруживается съ перваго взгляда, ибо введено на Михайлову Родіономъ Флоринскимъ обвиненіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть превращены примиреніемъ (Улож. о наказ. ст. 151). Равнымъ образомъ обазывается неосновательнымъ объясненіе Михайловой о томъ, что Протоіерей Родіонъ Флоринскій былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, въ противность 2 п. 207 ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда видно, что Флоринскій былъ допущенъ къ допросу сторонами, а слѣдовательно и самою Михайловой. Наконецъ указываемое Михайловою новое по дѣлу обстоятельство, не говоря уже о его голословности, какъ не состоящее въ прямой связи съ предметомъ обвиненія Михайловой, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ ни къ отмене состоявшаго о ней приговора, ни къ возобновленію производившагося о ней дѣла. По всемъ симъ основаніямъ, признавая жалобу вдовы Штабсъ-Капитана Елизаветы Михайловой не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

48.—1866 года ноября 2-го дня. *По дѣлу Русскаго мѣщанина Ивана Васильева Сизикова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Сизиковъ въ присланномъ 14-го Октября 1866 года въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ прошеніи, объясняя, что 5 Сентября былъ объявленъ ему на правѣ апелляціи приговоръ Мироваго Судьи Руз-

скаго уѣзда о присужденіи его, Сизикова, къ денежному штрафу въ 30 рублей и къ взятію новаго патента за неправильную будто бы торговлю имъ виномъ въ штофной лавкѣ, ходатайствуетъ о возобновленіи этого дѣла, согласно 180-й ст. Уст. Угол. Судопр., на томъ основаніи, что двухнедѣльный срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва пропущенъ имъ по недоразумѣнію, отчего и вошло въ законную силу рѣшеніе, которымъ онъ безвинно осужденъ.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что, по закону, апелляціонные отзывы на приговоры Мировыхъ Судей подаются въ Мировой Съездъ чрезъ судью, постановившаго обжалованный приговоръ, а жалобы на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва подаются Мировому Съезду (Уст. Угол. Судопр. ст. 149, 153 и 154). Затѣмъ, хотя въ первой книгѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства и нѣтъ особаго постановленія о порядкѣ возобновленія права апелляціи за пропускомъ срока по уважительнымъ причинамъ, однако во второй книгѣ этого Устава, подробными правилами которой надлежитъ руководствоваться и при разрѣшеніи затрудненій, встрѣчающихся въ порядкѣ судопроизводства въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, ясно указано, что, въ случаѣ пропуска срока по уважительнымъ причинамъ, возобновленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего подается отзывъ (ст. 118 и 868). На этомъ основаніи мѣщанинъ Сизиковъ, если онъ имѣлъ уважительныя оправданія въ пропускѣ имъ апелляціоннаго срока, долженъ былъ представить эти оправданія Мировому Судьѣ, постановившему о немъ приговоръ, обращеніе же его въ Кассационный Департаментъ съ просьбою о возобновленіи его дѣла, по силѣ 180 ст. Уст. Угол. Судопр., противно точному смыслу этого закона, допускающаго возобновленіе означенныхъ дѣлъ лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ. По этимъ соображеніямъ, признавая просьбу мѣщанина Ивана Сизикова не подлежащею разсмотрѣнію въ существѣ въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

49.—1866 года ноября 9-го дня. *По дѣлу капитана Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 1866 года Августа 9-го капитанъ Андреевъ объявилъ Мировому Судьѣ, что 31-го Іюля, Бронницкаго уѣзда въ селѣ Роменскомъ, на него, Андреева, бросился съ палкою въ рукѣ юродивый крестьянинъ Яковъ Антиповъ и вынудилъ его къ оборонѣ, при которой объявитель повалилъ юродиваго на землю и далъ ему нѣсколько пинковъ. Вслѣдствіе этого происшествія Андреевъ просилъ принять мѣры къ обузданію юродиваго Антипова. Между тѣмъ и братъ послѣдняго, Никита Антиповъ, въ прошеніи, переданномъ тому же Мировому Судьѣ, жаловался на нанесеніе побоевъ капитаномъ Андреевымъ умалшенному брату просителя, Якову Антипову. При изслѣдованіи, произведе-

но и по распоряженію Мирового Судьи Полицейскимъ Управленіемъ, спрошены были свидѣтели происшествія, въ томъ числѣ капитана Андреева деньщикъ Николай Липючкинъ, и сдѣлано было дознаніе объ образѣ жизни Якова Антипова. Въ семъ послѣднемъ отношеніи крестьяне села Роменскаго отозвались, что Яковъ Антиповъ съ малолѣтства проживаетъ въ ихъ селѣ, обществу никакого вреда не приносить и обидѣ никому не дѣлаетъ, но, будучи неподнаго ума, старается отомстить тому, кто его обидитъ, и бросаетъ въ него палку или что попадетъ подъ руку. При разборѣ этого дѣла Мировымъ Судьею 18 Сентября въ селѣ Роменскомъ, крестьянинъ Яковъ Антиповъ на предложенные ему вопросы никакого отвѣта не далъ, и по замѣчанію Судьи оказался лишеннымъ разсудка, а деньщикъ Липючкинъ, спрошенный, съ согласія сторонъ, безъ присяги, подтвердилъ, какъ сказано въ приговорѣ Судьи, сознание капитана Андреева и жалобу Никиты Антипова, почему другіе свидѣтели не были спрошены. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что поступки безумнаго Антипова не могутъ быть вѣнчаны ему въ вину, а съ другой, что умственное разстройство его не могло быть неизвѣстно Андрееву, Мировой Судья постановилъ: по силѣ 135 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., капитана Андреева, признавъ виновнымъ въ обидѣ дѣйствіемъ, подвергнуть денежному взысканію 25 руб., а безумнаго Якова Антипова оставить подъ присмотромъ его брата съ тѣмъ, чтобы послѣдній не дозволялъ ему выходить на улицу безъ провожатаго. Въ апелляціонномъ отзвѣ на этотъ приговоръ капитанъ Андреевъ, указывая на несообразность рѣшенія судьи съ силою 138 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., просилъ разобрать это дѣло законнымъ порядкомъ. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, Товарищъ Прокурора, обративъ вниманіе судей, что въ настоящемъ случаѣ не было надлежащаго судебного разбирательства, а приговоръ основанъ на дознаніи полиціи, предложилъ Мировому Съѣзду сдѣлать распоряженіе о производствѣ узаконеннымъ порядкомъ судебного разбирательства мѣстнымъ Мировымъ Судьею. Бронницкій Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Судопр. настоящее дѣло подлежитъ его разсмотрѣнію только въ предѣлахъ отзыва капитана Андреева, который не возражаетъ противъ дѣйствій Мирового Судьи, а ссылается лишь на 138 ст. Уст. о наказ., опредѣляющую, что виновный въ обидѣ не подвергается наказанію, когда самъ обиженный нанесъ ему равную или болѣе тяжкую обиду, не нашелъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ Товарища Прокурора. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что капитанъ Андреевъ признаетъ себя обиженнымъ крестьяниномъ Яковомъ Антиповымъ, со стороны котораго, какъ безумнаго, не могло послѣдовать обиды, а между тѣмъ собственное объявленіе Андреева Мировому Судѣ доказываетъ нанесеніе имъ побоевъ Антипову, Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 9 Октября, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить.—Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ, поданной 22 Октября, капитанъ Андреевъ, въ связи съ объясненіями его по существу дѣла, приводитъ слѣдующіе кассационные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ приговора: 1) начатіе этого дѣла, въ против-

ность Устава Уголовнаго Судопроизводства статей 42 п. 1, 43 и 861, не по жалобѣ самаго обиженнаго Якова Антипова, который не былъ признанъ безумнымъ установленнымъ порядкомъ, и даже не по жалобѣ родителя или опекуна его, а лишь по заявленію его брата, и 2) неисправленіе Мировымъ Съѣздомъ указанного Товарищемъ Прокурора въ производствѣ этого дѣла нарушенія, состоящаго въ томъ, что приговоръ Мировымъ Судьею постановленъ по дознанію, учиненному полицією, безъ установленнаго судебного разбирательства.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что капитанъ Андреевъ относительно правильности производства этого дѣла не дѣлалъ никакихъ возраженій въ апелляціонномъ порядкѣ, а жаловался только на сущность приговора Мирового Судьи; 2) что, по закону, кто не подалъ апелляціоннаго отзыва противъ неокончательнаго приговора, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго приговора, которымъ утверждёнъ приговоръ суда первой степени (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 907); 3) что хотя въ этомъ законѣ говорится о неподачѣ вовсе апелляціоннаго отзыва, а не объ оставленіи въ немъ безъ возраженія какого либо предмета, но очевидно, что и въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ, на томъ основаніи, что въ апелляціонномъ судѣ пренія и самое разсмотрѣніе дѣла не должны выходить изъ предѣловъ отзыва (ст. 118, 168 и 889); слѣдовательно оставленіе апелляціоннымъ судомъ безъ обсужденія такого предмета, по которому не было предъявлено возраженій, не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства и не можетъ быть поводомъ къ кассационной жалобѣ; 4) что хотя могутъ быть такія коренныя нарушенія порядка судопроизводства, при которыхъ апелляціонный судъ по необходимости долженъ принять мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, независимо отъ предъявленныхъ возраженій, но въ настоящемъ дѣлѣ такихъ нарушеній не представляется, тѣмъ болѣе, что капитанъ Андреевъ ничѣмъ не доказываетъ, чтобы принесшій на него жалобу крестьянинъ Никита Антиповъ не былъ тѣмъ лицомъ, у котораго юридическій находился на попеченіи, и которое по закону имѣло право на принесеніе на него жалобы (Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. ст. 18; Уст. Угол. Суд. ст. 43); объясненіе же г. Андреева, будто бы Мировой Судья приступилъ къ постановленію приговора безъ судебного разбирательства, опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свидѣніями о мѣстѣ, времени и порядкѣ этого разбирательства.—По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу капитана Андреева оставить безъ послѣдствій.

50.—1866 года ноября 2-го дня. *По дѣлу о купеческомъ сынѣ Гвоздева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 21 Іюля 1866 года помощникъ надзирателя Хамовнической части отправилъ къ часному приставу прикащика Ларіона Матвѣева, замѣченнаго имъ въ неповиновеніи полиціи. Матвѣевъ, въ сопровожденіи унтер-офицера Пашковскаго, зашелъ по дорогѣ въ лавку купца Гвоздева, у котораго

служилъ прикащикомъ, а послѣдній, взявъ у Пашковского рапортъ помощника надзирателя, оставилъ Матвѣева въ лавкѣ. По жалобѣ частнаго пристава Мировой Судья Арбатскаго участка призналъ Гвоздева виновнымъ въ самовольномъ вмѣшательствѣ въ распоряженія полиціи, и руководствуясь 142 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми Судьями, опредѣлилъ: подвергнуть его аресту на 3 недѣли. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Гвоздева настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съезда, который, не находя въ поступкѣ Гвоздева самоуправства, предусмотрѣннаго въ 142-й ст. Уст. о нак., налаг. мировыми Судьями, и руководствуясь 9-й ст. того же Устава, постановилъ: освободивъ Гвоздева отъ ареста, сдѣлать ему выговоръ. На это рѣшеніе Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ коемъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Съезда по слѣдующимъ причинамъ: 1) 9-я ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми Судьями, предоставляетъ мировымъ Съездамъ дѣлать выговоры, замѣчанія и внушенія за совершенные безъ намѣренія проступки; слѣдовательно необходимое условіе примѣненія къ какому либо лицу этой статьи должно составлять совершеніе имъ проступка. Но Мировой Съездъ, оправдавъ Гвоздева по обвиненію въ самоуправствѣ, въ то же время не призналъ его дѣйствія за какой либо иной, указанный закономъ, проступокъ, слѣдовательно не имѣлъ повода примѣнить къ нему 9-ю ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми Судьями; 2) Предсѣдатель Съезда возражалъ противъ высказаннаго имъ, Товарищемъ Прокурора, заключенія, чѣмъ нарушилъ 166 ст. Уст. Угол. Судопр., и 3) приговоръ Съезда не подписанъ всѣми, участвовавшими въ рѣшеніи дѣла о Гвоздевѣ, членами. Изъ подлиннаго протокола Съезда видно, что, по окончаніи Товарищемъ Прокурора заключенія, Предсѣдатель замѣтилъ ему, что онъ будто бы сдѣлалъ неправильный выводъ.—Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съездъ, не признавъ проступка Гвоздева за самоуправство, обязанъ былъ однако въ своемъ приговорѣ точно опредѣлить: къ какому роду проступковъ, воспрещенныхъ законами, должно отнести дѣйствія Гвоздева, и затѣмъ уже, признавая ихъ учиненными безъ намѣренія, примѣнить въ настоящему дѣлу 9 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми Судьями. Очевидно, впрочемъ, что Мировой Съездъ, присуждая Гвоздева къ выговору, считалъ дѣйствія его противозаконными, хотя и не заключающими въ себѣ признаковъ самоуправства, и подводилъ проступокъ Гвоздева подъ категорію проступковъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнныхъ въ главѣ II Уст. о наказ., налаг. мировыми Судьями, о примѣненіи которой, какъ видно изъ протокола Съезда, было разсужденіе въ засѣданіи Съезда по этому дѣлу 18-го Іюля. Но неточность, допущенная въ изложеніи тѣхъ соображеній, на коихъ основано рѣшеніе Мироваго Съезда, и упущеніе ссылки на статью закона, не могутъ нарушить законной силы самаго рѣшенія и послужить поводомъ къ его отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мироваго Съезда по дѣлу Гвоздева неправильнаго толкованія закона или нарушенія прямаго смысла его, предусмотрѣннаго въ 1 п. 174-й ст. Уст. Угол. Суд., почему и протестъ Товарища Прокурора въ этомъ отношеніи не подлежитъ удовлетворенію. Обра-

щаясь затѣмъ къ обрядамъ и формамъ судопроизводства, которые Товарищъ Прокурора считаетъ нарушенными, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Предсѣдатель Съезда не имѣлъ законнаго права дѣлать замѣчаніе о правильности или неправильности выводовъ Товарища Прокурора, но это отступление Предсѣдателя отъ порядка управленія ходомъ засѣданія не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, предусмотрѣнныхъ во 2 п. 174-й ст. Уст. Угол. Судопр., при существованіи коихъ рѣшенія Съезда не признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что самое замѣчаніе Предсѣдателя относилось не къ самому существу заключенія Прокурора, а, какъ изъ протокола Съезда видно, къ ссылкѣ на прежде сего состоявшееся постановленіе Съезда, и 2) на основаніи 171-й ст. Уст. Угол. Судопр. приговоръ долженъ быть подписанъ Предсѣдателемъ и участвовавшими въ рѣшеніи дѣла членами, и хотя приговоръ Съезда по дѣлу Гвоздева и не подписанъ однимъ судьей изъ числа 9, участвовавшихъ въ сужденіи сего дѣла, тѣмъ не менѣе обстоятельство это нельзя считать нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, такъ какъ на основаніи 800-й ст. Уст. Угол. Суд. неподписаніе приговора однимъ или даже двумя членами не останавливаетъ дѣла въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Статьею этою, опредѣляющею порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обязаны руководствоваться и мировыя установленія (118 ст. Уст. Угол. Суд.). Притомъ же неподписаніе приговора однимъ мировымъ Судьею, если бы даже оно выражало его несогласіе съ рѣшеніемъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ въ мировыхъ Съездахъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ.—На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ не находитъ никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда по дѣлу Гвоздева, а посему опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ уваженія.

51.—1866 года ноября 9-го дня. По дѣлу государственнаго крестьянина Московской губерніи Серпуховскаго уѣзда Ермила Григорьева.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенатеръ В. А. Арцимовичъ;
заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Ермилъ Григорьевъ принесъ Бассационному Уголовному Департаменту жалобу на рѣшеніе Съезда Мирowychъ Судей 1-го Округа города Москвы, по дѣлу о неправильности, допущенной имъ при продажѣ рябиновой настойки.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на окончательные приговоры Мирowychъ Съездовъ подаются, на основаніи 175-й ст. Уст. Угол. Судопр., непремѣннымъ членамъ Съездовъ; при несоблюденіи же Григорьевымъ этого порядка въ подачѣ прошенія, Правительствующій Сенатъ не считаетъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе его, и потому опредѣлилъ: жалобу Григорьева оставить безъ разсмотрѣнія.

52.—1866 года ноября 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Архангельской губернии Алекся Лыкова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Лыковъ въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ изъясняетъ, что онъ 18-го Октября принесъ въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ жалобу на рѣшеніе сего Съѣзда подѣлу о покражѣ лодки и двухъ тросовъ, принадлежащихъ купцу Громову, но что таковой его жалобѣ не дано законнаго хода, и вслѣдствіе сего проситъ все дѣло вытребовать изъ Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда и рассмотреть его въ Сенатѣ.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 899-й ст. Уст. Угол. Судопр., частныя жалобы на непринятіе какимъ либо судебнымъ мѣстомъ кассационныхъ жалобъ подаются въ тѣ самыя судебныя мѣста, которыя вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ представляютъ ихъ въ Правительствующій Сенатъ, просьба же крестьянина Лыкова, какъ поданная помимо Мироваго Съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Лыкова оставить безъ разсмотрѣнія.

53.—1866 года ноября 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Рузскаго уѣзда Петра Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Петръ Яковлевъ принесъ Кассационному Уголовному Департаменту жалобу на постановленіе Звенигородскаго Мироваго Съѣзда, не вошедшаго въ разсмотрѣніе существа производившагося у Мироваго Судьи дѣла его, Яковлева, за пропусченіемъ будто бы имъ сроковъ,—какъ недѣльнаго, по 153-й, такъ и двухнедѣльнаго, по 147-й ст. Уст. Угол. Судопр.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, пашелъ, что опредѣленіе Мироваго Съѣзда, на которое Яковлевъ принесъ настоящую жалобу, состоялось 5-го Октября, а жалоба подана лишь 27-го Октября сего года, слѣдовательно по пропусченіи всѣхъ установленныхъ для сего сроковъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 175, 147 и 153), и по этой причинѣ Съѣздъ правильно не вошелъ въ сужденіе существа дѣла его, Яковлева. Что же касается до объясненія Съѣзда въ представленіи своемъ въ Правительствующій Сенатъ, что жалоба эта представляется просьбою Яковлева о возобновленіи дѣла, то такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ просителемъ не указано ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя по закону (Уст. Угол. Судопр. ст. 180 и 193*), отнесены къ числу причинъ возобновленія дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу крестьянина Петра Яковлева оставить безъ послѣдствій.

* 935.

54.—1866 года ноября 23-го дня. *По дѣлу крестьянки Матрены Рютиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянка Рютина вошла въ Уголовный Кассационный Департаментъ съ прошеніемъ объ отжѣнѣ приговора Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда, коимъ мужъ и сынъ ея, Рютиной, присуждены, за кражу, къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что ни мужъ, ни сынъ просительницы на приговоръ Мироваго Съѣзда кассационной жалобы не подавали, и что сама Рютина въ прошеніи своемъ не объясняетъ, что сынъ ея былъ несовершеннолѣтній и мужъ лишенъ былъ возможности пользоваться своими правами, опредѣлилъ: за силою 861-й ст. Уст. Угол. Судопр. прошеніе крестьянки Матрены Рютиной оставить безъ послѣдствій.

55.—1866 года ноября 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ: Тимофѣя Ѳеодорова и Павла и Григорія Никитиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, по Рузскому и Звенигородскому уѣздамъ, представилъ Правительствующему Сенату, что содержащіеся въ Рузскомъ тюремномъ замкѣ крестьяне деревни Разварни Тимофѣй Ѳеодоровъ и Павелъ и Григорій Никитины были судимы за рубку чужаго лѣса, и по постановленному Мировымъ Судьею 3 участка Рузскаго уѣзда заочному приговору, противъ котораго не было подано въ срокъ ни отзыва, ни апелляціи, подвергнуты тюремному заключенію на три мѣсяца.—Имѣя въ виду, что, по смыслу 1-й ст. Уст. Угол. Судопр., всякій почитается правымъ, доколѣ противное не будетъ доказано установленнымъ порядкомъ, и что въ настоящемъ случаѣ былъ постановленъ заочный приговоръ въ явное нарушеніе 34-й* ст. того же Устава, Товарищъ Прокурора находитъ, что обстоятельство это можно признать открытіемъ невинности осужденныхъ, почему и ходатайствуетъ о возобновленіи о нихъ дѣла въ установленномъ порядкѣ (Уст. Угол. Судопр. ст. 25 и 180).—Выслушавъ по настоящему представленію заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными выводы Товарища Прокурора по Рузскому и Звенигородскому уѣздамъ, такъ какъ съ допущеніемъ подобныхъ выводовъ, всякое нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства или предѣловъ власти могло бы служить поводомъ къ возобновленію дѣла, по которымъ стороны не воспользовались предоставленными имъ средствами къ обжалованію или опротестованію приговоровъ, незаконно постановленныхъ. Между тѣмъ, по точному разуму закона, поводомъ къ возобновленію дѣла почитается не нарушеніе порядка судопроизводства, для возстановленія котораго установлены соответствующіе положенію дѣла способы пересмотра приговора, до вступленія его въ законную силу, а открытіе доказательствъ не-

* 134.

винности осужденнаго или понесенія имъ наказанія по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, когда приговоръ о немъ вошелъ уже въ законную силу (Уст. Угол. Судопр. ст. 25, 118, 180, 934 и 935). Вслѣдствіе сего, признавая представленіе Товарища Прокурора по Рязскому и Звенигородскому уѣздамъ не имѣющимъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе это оставить безъ уваженія, давъ знать вышедшему съ представленіемъ Товарищу Прокурора, чтобы онъ, на точномъ основаніи 253 и 272 ст. Учрежд. Суд. Устан., о настоящемъ случаѣ превышенія власти довелъ до свѣдѣнія Рязскаго Мироваго Съѣзда чрезъ его Предсѣдателя.

56.—1866 года ноября 23-го дня. *По дѣлу дочери Коллежскаго Регистратора Ольги Ивановой Ефимовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Ольга Ефимова въ прошеніи, поданномъ въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ, объясняетъ, что приговоромъ Мироваго Судьи 1-го участка Ямбургскаго уѣзда она была осуждена за оскорбленіе отставнаго рядоваго Архипа Васильева и приговорена къ денежному взысканію 15 руб., но, спустя нѣсколько времени, узнала, что свидѣтель со стороны ея обвинителя, Дмитрій Милушкинъ, въ разговорѣ съ рядовымъ Автономъ Язевичемъ, сознался ему въ сдѣланіи ложнаго показанія за обѣщанную Архипомъ Васильевымъ награду 1 р. 50 к. Вслѣдствіе сего Ефимова проситъ о возобновленіи этого дѣла по поводу вновь открывшагося обстоятельства. Въ прошеніи своему Ефимова приложила засвидѣтельствованныя копія съ двухъ приговоровъ Ямбургскаго Мироваго Съѣзда: перваго, отъ 20-го Сентября сего года, объ отказѣ просительницъ въ апелляціи на приговоръ Мироваго Судьи, какъ окончательный, и втораго, отъ 3-го Октября, о томъ, чтобы, не входя въ разсмотрѣніе ходатайства ея о возобновленіи настоящаго дѣла, предоставить ей, на основаніи 180 ст. Уст. Угол. Суд., обратиться съ просьбою о томъ въ Кассационный Департаментъ Сената. Выслушавъ по просьбѣ Ольги Ефимовой заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по закону, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ Мироваго Судьи или Мироваго Съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Кассационнаго по уголовнымъ дѣламъ Департамента Сената (Уст. Угол. Судопр. ст. 180). Точный разумъ этого закона, какъ явствуетъ изъ буквального смысла послѣднихъ его словъ, состоитъ въ томъ, что по важности такой мѣры, какъ возобновленіе дѣла, по которому приговоръ вошелъ уже въ законную силу, она можетъ быть принята подлежащею властью не иначе, какъ съ разрѣшенія Сената. Слово «разрѣшеніе» предполагаетъ представленіе о дозволеніи чего либо, а представленіе это должно исходить не отъ сторонъ, которыя сами не могутъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ, но отъ той власти, которую можетъ быть принята испрашиваемая мѣра. Правитель-

ствующій Сенатъ не имѣетъ возможности разсматривать всѣ просьбы о возобновленіи дѣлъ, рѣшенныхъ Мировыми Судебными Установленіями, и собирать по этимъ просьбамъ надлежащія свѣдѣнія. Разрѣшенію Сената подлежатъ не просьбы сторонъ о возобновленіи ихъ дѣлъ—просьбы эти должны быть разсматриваемы въ установленномъ порядкѣ инстанцій Мироваго Суда—но только представленія той инстанціи этого суда, которою постановлено окончательное рѣшеніе, объ уважительности такой просьбы. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: объяснить Ямбургскому Мировому Съѣзду о неправильномъ направленіи имъ настоящаго дѣла, предписать ему объявить просительницѣ Ольгѣ Ефимовой, что ходатайство свое о возобновленіи дѣла, по которому она присуждена къ денежному взысканію за оскорбленіе Архипа Васильева, она можетъ предъявить установленнымъ порядкомъ постановившему о ней приговоръ Мировому Судѣ, отъ котораго и будетъ зависѣть, если рѣшеніе его по этому предмету не будетъ обжаловано предъ Мировымъ Съѣздомъ, испросить разрѣшеніе Сената на возобновленіе настоящаго дѣла.

57.—1866 года ноября 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Александра Федорова и Матвѣя Салтыкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: крестьяне Федоровъ и Салтыковъ рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей г. Москвы 1-го округа присуждены, согласно съ приговоромъ Мироваго Судьи, къ заключенію въ тюрьму, каждый на 4 мѣсяца, и ко взысканію 27 руб. 90 коп. сер., за кражу платковъ съ фабрики купца Нежданова. На это рѣшеніе Федоровъ и Салтыковъ принесли въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобы, въ коихъ, излагая обстоятельства дѣла, объяснили, что при постановленіи о нихъ приговора былъ нарушенъ прямой смыслъ 304-й ст. XV т. Св. Зак., на основаніи коей «безъ точныхъ доказательствъ никто не присуждается къ наказанію».—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что законъ, на который ссылаются просители, со введеніемъ въ дѣйствіе Уст. Угол. Судопр. 1864 г., потерялъ свою силу и не можетъ имѣть примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ, производимымъ по новому порядку, и что на основаніи сего послѣдняго Устава (ст. 119 и 766) Судьи рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, опредѣляетъ: жалобы крестьянъ Федорова и Салтыкова, какъ не заключающія въ себѣ никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій.

58.—1866 года ноября 23-го дня. *По дѣлу о вдовѣ рядоваго Яблонской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 1-го участка Шлиссельбургскаго

уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ, въ ночь съ 25-го на 26-е Августа ея года, лодки и снастей, принадлежащихъ купцу Громову, признавъ главнымъ виновнымъ въ этой кражѣ государственнаго крестьянина Алексѣя Лыкова, и соучастниками его вдову рядоваго Софью Яблонскую и несовершеннолѣтняго сына ея мѣщанина Давида Яблонскаго, почему и приговорилъ ихъ, на основаніи 11, 170 и 172-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., къ тюремному заключенію: Лыкова на десять мѣсяцевъ, Яблонскую на пять, а сына ея, Давида, на одинъ мѣсяць. По апелляціоннымъ отзывамъ Лыкова и Яблонской дѣло это восходило на разсмотрѣніе Шлиссельбургскаго Мироваго Сѣзда, въ присутствіи котораго были передпрошены какъ подсудимые, такъ и свидѣтели, а за тѣмъ выслушано заключеніе Товарища Прокурора, находившаго возможнымъ, по цѣли кражи, смягчить опредѣленное подсудимымъ наказаніе. По обсужденіи этого дѣла, Мировой Сѣздъ постановилъ: относительно Лыкова и Яблонской—оставить приговоръ Мироваго Судьи въ своей силѣ, а Давида Яблонскаго, во вниманіе къ его молодымъ лѣтамъ и зависимости отъ матери, подвергнуть лишь аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ, состоявшійся 5-го Октября, Софья Яблонская подала 18-го числа того же мѣсяца, чрезъ Мировой Сѣздъ, кассационную жалобу, въ которой, сверхъ объясненій по существу дѣла и доводовъ противъ правильности сужденій, приводитъ слѣдующія нарушенія порядка судопроизводства: 1) что на Мировомъ Сѣздѣ изъ апелляціоннаго отзыва ея прочтено было только одно заключеніе, безъ возраженій ея противъ приговора Мироваго Судьи и 2) что въ комнатѣ, гдѣ происходили совѣщанія Судей, находился, по видимому, и Судья, на приговоръ котораго принесена была жалоба. Предсѣдатель Мироваго Сѣзда, представляя въ Сенатъ жалобу Яблонской, въ рапортѣ своемъ объясняетъ, что во время засѣданія возраженія, изложенныя въ отзывѣ Яблонской, были доложены во всей подробности пунктъ за пунктомъ, что подсудимая имѣла полную свободу слова, и что она была приглашена къ изустному дополненію своей письменной жалобы, чѣмъ и воспользовалась.—Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора и не касаясь, на основаніи закона (Учр. Суд. Устан. ст. 5 и Уст. Угол. Судопр. ст. 174), ни объясненій Яблонской по существу дѣла, ни доводовъ ея противъ правильности сужденій, Правительствующій Сенатъ признаетъ подлежащими разсмотрѣнію только указываемыя просительницею отступленія отъ порядка судопроизводства. Въ этомъ отношеніи Сенатъ находитъ: 1) хотя изъ рапорта Предсѣдателя Мироваго Сѣзда можно дѣйствительно заключить, что при разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Сѣздѣ апелляціонный отзывъ Яблонской, вмѣсто прочтенія его, какъ бы слѣдовало по буквальному смыслу 158-й ст. Уст. Угол. Судопр., былъ доложенъ въ подробности, на это отступленіе отъ установленнаго порядка тогда только могло бы имѣть существенное значеніе, когда бы Яблонская находилась въ отсутствіи; а какъ она была на лицѣ и дѣлала дополнительныя къ письменному отзыву объясненія, слѣдовательно могла указать на неточность доклада, то за тѣмъ означенное отступленіе отъ порядка вовсе не имѣетъ такого значенія, чтобы вслѣдствіе несоблюденія его невозможно было признать приговоръ въ силѣ судеб-

наго рѣшенія (Уст. Угол. Судопр. ст. 174 п. 2), и 2) просительница Яблонская не только ничѣмъ не доказываетъ присутствія при совѣщаніи Мироваго Сѣзда того Судьи, которымъ былъ постановленъ обжалованный ею въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ, но даже и не утверждаетъ этого положительно, а говорить «по видимому»; такое же гадательное заключеніе не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу вдовы рядоваго Софьи Яблонской оставить безъ послѣдствій.

59.—1866 года ноября 23-го дня. *По дѣлу дворянина Скворцова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Ардямовичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Повѣренный Скворцова, Доброхотовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу по дѣлу о напечатаніи въ издаваемой Скворцовымъ газетѣ «Русскія Вѣдомости» статьи, оскорбительной для членовъ Наблюдательнаго Комитета Московскаго Кредитнаго Общества.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) заслуживаетъ ли уваженія выводъ присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, что преслѣдованіе проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 1039 и 1040 ст. Улож. о наказ., принадлежитъ исключительно прокурорской власти? 2) правильно ли поступили Окружной Судъ и Судебная Палата, давъ дѣйствіямъ подсудимаго Скворцова значеніе такого проступка, о которомъ не было упомянуто въ жалобѣ, поданной частными обвинителями по настоящему дѣлу? и 3) правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что непостановленіе Окружнымъ Судомъ вопроса о виновности Скворцова въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1040 ст. Улож., не составляетъ такого дѣйствія суда, которое лишало бы обвиняемаго средствъ къ защитѣ?—Сообразивъ первый вопросъ съ точною силою существующихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что проступки, предусмотрѣнные въ 1039 и 1040 ст. Улож. о наказ., могутъ быть направлены противъ такихъ лицъ, установленныхъ и обществъ, которыя по своей общественной или государственной дѣятельности состоятъ подъ особымъ контролемъ Правительства, и потому въ этихъ случаяхъ оскорбленіе падаетъ не на однѣ только отдѣльныя личности порознь или въ ихъ совокупности, но, чрезъ нихъ, и на самое Правительство, и во вторыхъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти проступки направлены исключительно противъ чести и правъ частныхъ лицъ, порознь или въ совокупности, самая форма оскорбленій, наносимыхъ въ печати и распространяемыхъ этимъ путемъ въ обществѣ, можетъ быть противна благочинію и благопристойности. По этимъ, безъ сомнѣнія, причинамъ означенныя статьи помѣщены въ раздѣлѣ VIII Улож., въ числѣ нарушеній противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разсматриваемые проступки ни въ одномъ изъ указанныхъ выше отношеній не выходятъ изъ предѣловъ частнаго оскорбленія, къ нимъ должно быть примѣняемо общее правило о начатіи дѣлъ объ оскор-

бленіяхъ, не иначе, какъ по жалобамъ обиженнаго или оскорбленнаго (Улож. о наказ. разд. 10 глав. 6), и о производствѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (Уст. Угол. Суд. ст. 5). Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, что проступки, означенные въ ст. 1039 и 1040, за отсутствіемъ особаго подъ сими статьями примѣчанія, нельзя относить къ числу тѣхъ, по коимъ дѣла начинаются лишь по жалобамъ, не имѣеть правильнаго основанія, ибо подобное примѣчаніе подъ 1040 ст. съ одной стороны было бы излишне при существованіи въ законахъ положительнаго правила, по которому всѣ дѣла объ оскорбленіи чести начинаются по жалобамъ оскорбленныхъ, а съ другой—едва ли было бы и умѣстно, вслѣдствіе того двойственнаго характера этихъ проступковъ, о коимъ упомянуто выше. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что преслѣдованіе проступковъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, принадлежитъ частнымъ обвинителямъ, такъ какъ прокурорскій надзоръ не нашелъ нужнымъ преслѣдовать виновнаго въ видахъ охраненія благоустройства и благочинія; о томъ же—правильно ли онъ поступилъ такимъ образомъ—не можетъ быть вопроса въ настоящемъ случаѣ, потому что отсутствіе обвиненія со стороны прокурорскаго надзора могло повредить только интересамъ общественной власти, а не частнаго лица—подсудимаго Скворцова, который, вслѣдствіе сего, согласно съ точною силою 909 ст. Уст. Угол. Судопр. не имѣеть никакого права просить объ отмініи по этой причинѣ состоявшаго о немъ приговора. Перехода за симъ къ обсужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя обвинители по настоящему дѣлу, въ первоначальной жалобѣ своей на редактора «Русскихъ Вѣдомостей» Скворцова, просили подвергнуть его взысканію лишь за оглашеніе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ вредить ихъ чести, достоинству и доброму имени, и за клевету,—но при судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола Суда (стр. 51), одинъ изъ обвинителей, а именно Титулярный Совѣтникъ Ивановъ, заявилъ, что онъ въ поступкѣ Скворцова усматриваетъ, между прочимъ, оскорбительный отзывъ, соединенный съ злословіемъ, и проситъ Судъ поступить съ нимъ по 1040 ст. Улож. Заявленіе это было предметомъ преній, ибо подверглось возраженію со стороны защитника Скворцова, почему и могло быть принято во вниманіе Судомъ, такъ какъ основаніемъ вопросовъ, а слѣдовательно и судебного приговора, по силѣ 751 ст. Уст. Угол. Суд., должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія. Притомъ законъ, обуславливая начатіе нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ подачею жалобы со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія, требуетъ только того, чтобы дѣла эти не начинались помимо такой жалобы и чтобы по тѣмъ изъ этихъ дѣлъ, которыя производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвиняемые привлекались къ ответственности лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя указаны частнымъ обвиненіемъ; по нѣтъ закона, который стѣснялъ бы судъ въ опредѣленіи юридическаго значенія этихъ дѣйствій по своему усмотрѣнію. Если-бы по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, судъ долженъ былъ опредѣлять преступность дѣйствія не по закону,

а по указанію частныхъ обвинителей, то они были бы настоящими судьями въ своихъ дѣлахъ, такъ какъ отъ опредѣленія преступности дѣйствій зависитъ и наказаніе. Въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы допускать и жалобы на неправильное опредѣленіе судомъ преступленія и рода наказанія, а между тѣмъ жалобы эти по всякимъ дѣламъ допускаются даже и на окончательные приговоры судовъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 912 п. 1). Обращаясь наконецъ къ послѣднему вопросу, Правительствующій Сенатъ находить, что хотя Окружный Судъ поступилъ бы правильно, если бы въ вопросѣ о томъ, какому преступленію соответствуютъ дѣйствія подсудимаго, включилъ и тотъ видъ преступности, на который сдѣлалъ указаніе въ своемъ отвѣтѣ; но какъ, во первыхъ, въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ положительнаго правила на счетъ постановленія вопроса о преступности дѣянія, а во вторыхъ, настоящее дѣло было окончательно рѣшено въ Судебной Палатѣ съ составленіемъ новыхъ по существу его вопросовъ, то затѣмъ обстоятельство это не только не можетъ служить поводомъ къ кассаци, но и теряетъ уже всякое значеніе. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Доброхотова оставить безъ уваженія.

60.—1866 года ноября 23-го дня. По дѣлу купца Кене.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Юня 15 дня приставомъ 3 стана С.-Петербургскаго уѣзда была остановлена въ 1-мъ Парголовѣ фура, изъ которой Коллежскій Регистраторъ Рогге, по порученію купца Фридриха Кене, производилъ продажу пива въ развозъ. Рогге тогда же представилъ приставу патентъ, по которому развозилось пиво; но этотъ патентъ выданъ купцу Кене на срокъ съ 1-го Января по 1-е Юля 1866 г. для продажи напитковъ изъ штофной его лавки, и не въ Парголовѣ, а въ Охтенскомъ кварталѣ Выборгской части, въ домѣ Графа Куселева-Безбородко. На составленномъ объ этомъ, при двухъ свидѣтеляхъ, протоколѣ пристава Рогге написано: «какъ не проданное пиво, такъ и фуру, обязываюсь доставить къ Г. Кене, не производя болѣе торговли.» По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Судья 4-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, признавъ купца Кене виновнымъ въ неприбитіи патента къ штофной лавкѣ на видномъ мѣстѣ и въ воспрещенной закономъ продажѣ пива въ развозъ, приговоромъ, состоявшимся 22-го Августа, постановилъ: на основаніи Уст. о Пит. Сб. ст. 325 и 407 и Улож. о наказ. ст. 152 и 694, подвергнуть Кене, по совокупности нарушеній, денежному взысканію 300 руб. По апелляціи купца Кене на этотъ приговоръ, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съездъ, обсудивъ это дѣло, нашелъ, что Кене развозилъ свое пиво по мѣстамъ, а подобное дѣйствіе закономъ не воспрещается. Вслѣдствіе сего Мировой Съездъ, приговоромъ, состоявшимся 3-го Октября, опредѣляетъ: по развозу пива оставить Кене отъ всякаго взысканія свободнымъ, а обстоятельство, что выданный ему патентъ на производство торговли найденъ былъ въ фурѣ, слѣдовательно не находился въ то

время въ штофной лавкѣ, передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи. Противъ этого приговора Управляющей Акцизными Сборами С.-Петербургской губерніи подалъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что если бы Кене былъ дѣйствительно виновенъ только въ неприбитіи патента въ штофной его лавкѣ, то Мировому Съезду не слѣдовало бы предоставить разсмотрѣніе этого обстоятельства Мировому Судьѣ, такъ какъ, по 5 пункту прилож. къ ст. 1124 Уст. Угол. Судопр., дѣла этого рода подлежатъ рѣшенію административнымъ порядкомъ. Но Кене не можетъ быть признанъ виновнымъ только въ означенномъ нарушеніи; напротивъ, отдача имъ патента коллежскому регистратору Рогге и сдѣланная симъ послѣднимъ надпись на протоколѣ становаго пристава доказываютъ положительно, что по этому же патенту Кене производилъ продажу пива не изъ штофной лавки, не въ Охтенскомъ кварталѣ, а воспрещеннымъ по закону порядкомъ. На этомъ основаніи Управляющей акцизными сборами просить: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мирового Съезда отмѣнить.— Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) правильно ли Мировой Съездъ толкуетъ законъ о торговлѣ напитками, объясняя, что лицо, имѣющее патентъ на продажу напитковъ изъ штофной лавки имѣетъ право развозить эти напитки по мѣстамъ? и 2) правильно ли Мировой Съездъ передалъ къ обсужденію вновь Мировымъ Судьею то обстоятельство, что выданный купцу Кене патентъ на продажу напитковъ изъ штофной лавки не былъ прибитъ на видномъ мѣстѣ въ этой лавкѣ? Въ отношеніи къ первому вопросу въ законахъ постановлено: 1) Продажу питей дозволяется производить изъ заводскихъ подваловъ и, кромѣ того: а) изъ слѣдующихъ торговыхъ заведеній: оптовыхъ складовъ, ренсковыхъ погребовъ, штофныхъ, фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ; б) изъ трактирныхъ заведеній (поименованныхъ въ особомъ о сихъ заведеніяхъ положеніи), питейныхъ домовъ, шинковъ, временныхъ выставокъ, ренсковыхъ погребовъ (съ распивочною продажей), портерныхъ лавокъ, корчемъ, или забѣжнихъ домовъ и постоялыхъ дворовъ (съ питейною продажей); в) изъ стаціонныхъ домовъ и изъ частныхъ домовъ лицъ, упомянутыхъ въ статьѣ 299 (Уст. о Пит. Об. изд. 1863 г. ст. 312); и 2) Кромѣ мѣстъ, означенныхъ въ статьѣ 312, продажа питей повсюду запрещается, а равно не дозволяется развозить и разносить оныя для продажи по хуторамъ, дорогамъ, полямъ и домамъ (ст. 325). Точный смыслъ этихъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лицо, получившее патентъ на продажу питей изъ штофной лавки, не имѣетъ права развозить или разносить ихъ для продажи по хуторамъ, дорогамъ, полямъ и домамъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ купецъ Кене производилъ развозку пива, а Мировой Съездъ, разсматривавшій его дѣйствія, не опредѣлилъ положительно, была ли производима эта развозка для продажи, или только тѣмъ лицамъ, которыми пиво было куплено прежде въ штофной лавкѣ; при неимѣніи же въ виду такого опредѣленія, сдѣланное Мировымъ Съездомъ заключеніе, что развозка пива по мѣстамъ не воспрещена закономъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ

оно объемлетъ и случаи развозки пива по мѣстамъ для продажи, что составляетъ уже явное нарушеніе закона. Въ отношеніи ко второму вопросу слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ апелляціонномъ порядкѣ приговоромъ Мирового Съезда или утверждается приговоръ Мирового Судьи, или же постановляется, въ предѣлахъ отъзыва, новый приговоръ (Уст. Угол. Суд. ст. 168); но законъ вовсе не предоставляетъ Съезду одну часть дѣла разрѣшить, а другую обратить къ новому обсужденію Мировымъ Судьею. Правила апелляціоннаго порядка въ существѣ своемъ одинаковы какъ по уголовному, такъ и по гражданскому судопроизводству, а въ Уставѣ сего послѣдняго положительно выражено, что судъ второй степени обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію (Уст. Гражд. Суд. ст. 80 и 772). Поэтому въ настоящемъ случаѣ распоряженіе Мирового Съезда, разрѣшившаго одну часть дѣла и обратившаго другую къ новому обсужденію Мировымъ Судьею, представляется тѣмъ неправильнѣе, что проступокъ, составляющій предметъ этой другой части дѣла—неприбитіе на видномъ мѣстѣ, въ штофной лавкѣ Кене, выданнаго ему патента на продажу напитковъ—предоставленъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія (Уст. Угол. Суд. прилож. 1, по управленію акцизнаго сбора съ питей, пунктъ 5), а взысканія за такіе проступки налагаются во всякомъ случаѣ административнымъ порядкомъ, независимо отъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнымъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго (Уст. Угол. Суд. ст. 1126). По всемъ этимъ соображеніямъ, находя въ приговорѣ по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съезда неправильное толкованіе закона и нарушеніе порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 174, 178 и 1125, приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій городской Мировой Съездъ.

61.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Трусевичъ.*

(Предсѣдательствъ вѣлъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 2-го Сентября 1866 года Мировой Судья Лефортовскаго участка города Москвы, произведя разбирательство по жалобѣ Дѣйствительной Статскаго Совѣтницы Трусевичъ на мѣщанку Лонгинову, обвиняемую въ покушеніи на кражу, постановилъ рѣшеніе, коимъ Лонгинова освобождена отъ суда: 24-го Сентября г-жа Трусевичъ подала въ Мировой Съездъ 2-го Округа прошеніе, въ которомъ, жалуюсь на существо рѣшенія Мирового Судьи, просила возстановить ей срокъ на подачу на рѣшеніе это отъзыва, пропущенный ею вслѣдствіе несоблюденія Мировымъ Судьею 128-й ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съездъ оставилъ просьбу Трусевичъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Мирового Съезда Трусевичъ принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, доказывая, что ей неправильно отказано въ возстановленіи апелляціи на приговоръ Мирового Судьи, указываетъ, между прочимъ, что и Мировой

Съездъ, при объявленіи ей своего постановленія, нарушилъ порядокъ, предписанный Уст. Угол. Суд. въ ст. 829, 834 и 842, не назначивъ дня для объявленія ей этого постановленія въ окончательной формѣ и не предъявивъ ей протокола засѣданія, отчего она и не знала, какъ исчислить срокъ для принесенія жалобы.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 118, 152 и 868-й ст. Уст. Угол. Суд., съ просьбою о возстановленіи права отзыва на приговоръ Мироваго Судьи г-жѣ Трусевичъ слѣдовало обратиться къ тому же Мировому Судьѣ, коимъ постановленъ приговоръ, и лишь въ случаѣ отказа Судьи она могла подать частную жалобу Мировому Съезду; но затѣмъ рѣшеніе Съезда по таковой жалобѣ, какъ постановленное во 2-й инстанціи, не могло бы уже подлежать отмене ни по частной жалобѣ Трусевичъ, ни въ кассационномъ порядкѣ, въ которомъ, на основаніи 173-й ст. того Устава, разсматриваются не частныя опредѣленія, но состоявшіеся по существу дѣла окончательныя приговоры. На этомъ основаніи настоящая просьба Трусевичъ не подлежитъ и ни въ какомъ случаѣ не могла бы подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а затѣмъ упадаютъ сами собою и возраженія ея противъ неправильнаго будто бы объявленія ей постановленія Мироваго Съезда, тѣмъ болѣе, что возраженія эти основаны на ошибочномъ примѣненіи правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ къ такому по производству въ мировыхъ установленіяхъ порядку, на который есть спеціальныя указанія въ правилахъ о мировомъ разбирательствѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Дѣйствительной Статской Совѣтницы Трусевичъ оставить безъ послѣдствій.

62.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: Кронштадтскій Мировой Судья 5-го участка вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, въ коемъ, объясняя, что по приведенному уже въ исполненіе приговору его, крестьянинъ Степановъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на семь мѣсяцевъ за кражу у мѣщанина Бабинова 75 руб. руб., и что затѣмъ жена Степанова просила возобновить дѣло ея мужа, испрашиваетъ на сіе разрѣшенія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашель: 1) что по произведенному Мировымъ Судьею, вслѣдствіе просьбы жены осужденнаго крестьянина Степанова, дознанію оказалось, что фактъ кражи Степановымъ у Бабинова денегъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, по что Бабиновъ преувеличилъ количество похищеннаго, такъ какъ изъ объясненій управляющаго торговыми заведеніями, въ числѣ коихъ находилось и бывшее въ завѣдываніи Бабинова, видно, что выручки въ семь послѣднемъ, во время совершенія кражи, было не болѣе 41 руб., и 2) что возобновленіе дѣлъ, по которымъ приговоръ вступилъ въ законную силу, хотя и допускается въ опредѣленныхъ случаяхъ (Уст. Угол. Суд.

ст. 180 и 935), но лишь какъ мѣра чрезвычайная, и при томъ при обнаруженіи такихъ обстоятельствъ, которыя, съ одной стороны, не давали бы осужденному возможности избѣгнуть заслуженнаго имъ наказанія чрезъ сокрытіе или искаженіе при производствѣ дѣла представляемыхъ противъ него доказательствъ, а съ другой—открывали бы возможность невинно осужденному возвратитъ утраченныя имъ, по судебной ошибкѣ, права и преимущества.—Вслѣдствіе сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что обнаруженное въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельство не только не можетъ служить поводомъ къ совершенной отменѣ приговора о наказаніи осужденнаго, но даже и имѣть какое либо вліяніе на измѣненіе мѣры онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе Кронштадтскаго Мироваго Судьи 5-го участка оставить безъ послѣдствій.

63.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу Московскаго купца Николая Кононова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Купецъ Кононовъ, въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, жалуется на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда 1-го округа, коимъ утверждено постановленіе Мироваго Судьи о взысканіи съ него 200 руб. за безпатентную продажу питей. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 175 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобы на рѣшеніе Мироваго Съезда подаются Непремѣнному Члену Съезда, и что при нарушеніи Кононовымъ этого порядка прошеніе его не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Кононова на Московскій Мировой Съездъ 1-го округа оставить безъ послѣдствій.

64.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу Московскаго мѣщанина Ивана Дубровина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Дубровинъ въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи проситъ отменить окончательное рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда, коимъ онъ присужденъ къ штрафу 50 руб. за продажу низкопробнаго вина. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 175 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы на окончательныя приговоры Мирowychъ Съездовъ подаются Непремѣннымъ Членамъ тѣхъ Съездовъ; при несоблюденіи же Дубровиннымъ этого порядка подачи прошеній жалоба его не подлежитъ разсмотрѣнію. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Дубровина оставить безъ послѣдствій.

65.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу повѣреннаго мѣщанина Евсеева и крестьянина Катюкова, поручика Григоровича.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Повѣренный Григоровичъ 14 Октября 1866 года принесъ Правительствующему Сенату жалобу на С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ за непредставленіе онымъ въ Кассационный Департаментъ жалобы его на опредѣленіе Съезда по дѣлу объ его довѣрителяхъ. Затѣмъ, въ дополненіе къ сему, Григоровичъ въ новой просьбѣ своей Сенату, поданной 21 Октября, объяснилъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Съезда при разрѣшеніи помянутой его жалобы. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и усматривая изъ дѣла, что на состоявшейся въ Мировомъ Съездѣ приговоръ о довѣрителяхъ Григоровича ни самими ими, ни ихъ повѣренными въ теченіи сутокъ не было изъявлено неудовольствія, и что по сему кассационная жалоба Григоровича не подлежала вовсе принятію въ Мировомъ Съездѣ, а слѣдовательно и представленію въ Сенатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу поручика Григоровича, за силою 128, 175, 181 и 182 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

66.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу Шлиссельбургскаго купца Мизина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: купецъ Мизинъ 16-го Августа 1866 года подалъ, чрезъ Шлиссельбургскій Мировой Съездъ, въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ, во 1-хъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 23 Іюля приговора Мирового Судьи 1-го участка города Шлиссельбурга, коимъ онъ, Мизинъ, приговоренъ къ 30 руб. штрафа за незаконную продажу вина; во 2-хъ, жалуется на непринятіе Мировымъ Судьею его отзыва на этотъ приговоръ, и въ 3-хъ, жалуется на дѣйствія Шлиссельбургскаго Мирового Съезда, къ которому онъ обращался съ жалобой на приговоръ Мирового Судьи и который 5-го Августа возвратилъ ему эту жалобу съ надписью, оставивъ ее безъ разсмотрѣнія. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: во 1-хъ, что какъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей, такъ и частныя жалобы на ихъ дѣйствія подлежатъ разсмотрѣнію не Правительствующаго Сената, а Мирового Съезда (ст. 176 и 154 Уст. Угол. Судопр.), и во 2-хъ, что Мировой Съездъ возвратилъ жалобу Мизина съ надписью 5-го Августа 1866 года, а Мизинъ принесъ на сіе распоряженіе жалобу лишь 16-го Августа, и что онъ слѣдовательно пропустилъ, установленный 153 ст. Уст. Угол. Судопр. для подачи подобныхъ жалобъ, семидневный срокъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ заключающіяся въ просьбѣ Мизина обстоятельства неподлежащими разсмотрѣнію, и по тому опредѣлилъ: просьбу купца Мизина оставить безъ разсмотрѣнія.

67.—1866 года ноября 30-го дня. *По дѣлу купческаго сына Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 1-го участка Серпуховскаго округа рѣшеніемъ, состоявшимся 3 Октября 1866 года, призналъ мѣщанина Прокофьева виновнымъ въ присвоеніи шубы, и, руководствуясь 177-ю ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Серпуховскій Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по отзыву Прокофьева, рѣшеніемъ, состоявшимся 23 Октября того же года, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. На рѣшеніе Мирового Съезда Прокофьевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ дѣйствительно принялъ шубу въ закладъ за проданное имъ вино; что, не получивъ въ срокъ денегъ, онъ имѣлъ право продать заложенную ему шубу; что, за симъ, проступокъ его подходит подъ дѣйствіе не 177-й ст. Уст. о нак. а 695-й ст. Улож., такъ какъ онъ изобличается лишь въ продажѣ вина подъ закладъ платья, и наконецъ, что если бы и было признано необходимымъ подвергнуть его взысканію за продажу заложенной ему шубы, то къ нему слѣдовало бы примѣнить 4 п. 174-й ст. Уст. о нак., и при томъ лишь въ случаѣ, если бы онъ получилъ полную уплату долга, за который была у него шуба въ закладъ. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Прокофьевъ признанъ виновнымъ: во 1-хъ, въ продажѣ вина подъ залогъ шубы, и во 2-хъ, въ присвоеніи заложенной ему шубы; что представленныя имъ объясненія о его невинности въ этомъ послѣднемъ проступкѣ не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассационномъ порядкѣ; что по закону (1706 ст. Улож. о наказ.), утайка вещей, полученныхъ въ закладъ, признается присвоеніемъ чужаго имущества, ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія; что за присвоеніе чужаго имущества опредѣлено наказаніе въ 177-й ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд.; что, слѣдовательно, Мировой Судья правильно приговорилъ Прокофьева, за присвоеніе заложенной ему шубы къ наказанію, опредѣленному въ этой статьѣ, и что за симъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, утвердившаго этотъ приговоръ, не представляется законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу купческаго сына Прокофьева на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съезда оставить безъ послѣдствій.

ГРАЖДАНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

68.—1866 года ноября 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Финогена Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоицкскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно: 14-го Іюня 1866 г. Виртембергская подданная Анна Швейцерь предъявила Московскому Мировому Судьѣ Пречистенскаго участка искъ о взысканіи съ Московскаго мѣщанина Финогена Антонова оставленныхъ

ею у сего послѣдняго на сохраненіи 400 руб., образцовъ и разной движимости на 100 р. Въ подтвержденіе своего иска Швейцерь сослалась на свидѣтелей: Московскую мѣщанку Василису Иванову и отставнаго рядоваго Степана Егорова. Мѣщанка Иванова, по приведеніи ея въ присягу, показала, что, послѣ отъѣзда Швейцерь въ Черниговъ, она видѣла нѣкоторыя ея вещи въ квартирѣ Антоновъ, а отъ него слышала, что Швейцерь оставила у него на сохраненіе 400 р., и что онъ ей ихъ отдастъ съ прибавкою своихъ собственныхъ денегъ. Отставной рядовой Егоровъ, также подъ присягою, показалъ, что Антоновъ, повидимому недовольный выходомъ Швейцерь въ замужество, сказалъ ему, что не возвратитъ ей денегъ, образцовъ и вещей, отданныхъ ему на сохраненіе, но сколько денегъ, какіе образа и вещи—онъ не знаетъ. Отвѣтчикъ Антоновъ, отрицая искъ Швейцерь, сперва объяснилъ, что онъ отъ нея не принималъ на сохраненіе ни денегъ, ни вещей, но затѣмъ, вслѣдствіе замѣчанія Мироваго Судьи, что въ его квартирѣ можетъ быть произведенъ обыскъ, сознался въ томъ, что у него хранятся нѣкоторыя вещи Швейцерь, но денегъ и другихъ требуемыхъ отъ него petitioner вещей у него нѣтъ. Мировой Судья, имѣя въ виду сбивчивыя показанія отвѣтчика и показанія свидѣтелей, постановилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе о взысканіи съ Антонова отданныхъ ему Швейцерь на сохраненіе 400 р. и тѣхъ вещей, которыя онъ самъ призналъ принадлежащими истцу. На это рѣшеніе Антоновъ принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мирowychъ Судей 1-го Округа, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья, вопреки 2111 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., принялъ въ основаніе своего рѣшенія, по дѣлу объ отдачѣ имущества на сохраненіе, показаніе свидѣтелей, превратно истолковавшихъ его слова, и при томъ показаніе свидѣтелей, изъ коихъ ни одинъ не былъ очевидцемъ отдачи ему Швейцерь денегъ и вещей на сохраненіе, которыхъ она не имѣла. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что требованіе Швейцерь подтверждается собственнымъ показаніемъ Антонова и показаніемъ свидѣтелей, рассказовъ которыхъ о деньгахъ отвѣтчикъ не отрицаетъ; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На это рѣшеніе Антоновъ подалъ кассационную просьбу, въ которой изясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда Мирowychъ Судей не согласно съ данными имъ объясненіями въ апелляціонной жалобѣ и на словахъ, и съ законами. Рѣшеніе это не согласно съ его объясненіями, потому что онъ никогда не сознавался въ принятіи отъ Швейцерь вещей на сохраненіе, а говорилъ, что нѣкоторыя вещи были у него оставлены по существовавшимъ между нами отношеніямъ до выхода Швейцерь въ замужество, и что вещи эти, какъ имъ приобретенныя, составляютъ его собственность. Онъ не утверждалъ также свидѣтельскихъ показаній о принятіи имъ на сохраненіе денегъ Швейцерь, а объяснилъ только о своемъ предположеніи—передать ей свое состояніе въ томъ случаѣ, если онъ на ней женится. Рѣшеніе Съѣзда несогласно съ законами, такъ какъ на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2111, 2112 и 2113 т. X ч. 1 Зак. Гр., свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе допускаются только въ томъ случаѣ, когда

актъ не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія или другихъ бѣдствій, но ни одного изъ сихъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ не представляется. Къ этому Антоновъ присовокупилъ, что если будетъ допущено рѣшать дѣла сего рода по свидѣтельскимъ показаніямъ, то найдутся люди, которые, съ помощью свидѣтелей, побуждаемыя корыстью или иными видами, будутъ начинать иски о возвратѣ денегъ и вещей, которыхъ никогда не отдавали на сохраненіе. По симъ основаніямъ Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа, какъ постановленное въ явное нарушеніе закона.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ: распространяются-ли на производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иски объ отдачѣ имущества на сохраненіе постановленія гражданскаго права и правила гражданскаго судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 2111 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., если принявшій какое либо имущество на сохраненіе будетъ заираться въ полученіи оного и дѣло дойдетъ до судебного разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку приемщика, и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою приемщика. Если приематель не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ не можетъ писать, то росписка, вмѣсто него, должна быть также вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ приемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной. Въ семъ случаѣ росписку подписываютъ и поименованные въ оной, достовѣрные по закону, свидѣтели, коихъ подпись, а равно довѣреннаго лица, писавшаго росписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстной полиціею. Означенныя въ предшедшей 2111 статьѣ доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи предметовъ на сохраненіе не требуются: 1) когда подобные акты не могли быть составлены, или росписки даны, по особымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго, скорого отправления въ походъ или въ откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; 3) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ неприважданными въ сему сословію (ст. 2112 т. X ч. 1). Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей 2112 статьѣ, требующій возврата поклажи долженъ представить достовѣрныхъ свидѣтелей или другія доказательства въ дѣйствительной имъ отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе (ст. 2113 т. X ч. 1-й). Эти законоположенія гражданскаго права не только не противорѣчатъ Уставу Гр. Судопр., но находятся въ существенной съ нимъ связи. Въ ст. 409 Уст. Гр. Судопр. сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по

закону, не требуется письменного удостоверения. Из сего общего правила исключаются случаи: 1) когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій, и 2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ: пожара, наводненія и проч., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Вышеизложенныя законоположенія гражданскаго права и судопроизводства показываютъ, что въ искахъ объ имуществѣ, отданномъ на сохраненіе, требуются письменныя доказательства, и что только въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ быть замѣняемы свидѣтельскими показаніями. Этотъ порядокъ, предустановленный закономъ, имѣетъ одинаковую обязательную силу для дѣлъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе, производящихся какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ установленіяхъ, ибо одно случайное различіе въ цѣнѣ искъ не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ допущенію различія въ способахъ удостовѣренія доказательствами своего права. И, дѣйствительно, ст. 129 Уст. Гр. Судопр., предоставляя мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судей, *чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону*. Слѣдовательно Мировой Судья, постановляя рѣшеніе, долженъ руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ своей совѣсти, но и закономъ, который въ спорахъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе съ точностью опредѣляетъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, случаи (ст. 2111, 2112 и 2113 т. X ч. I), когда свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы взамѣнъ письменныхъ актовъ. Независимо отъ сего, надлежитъ принять въ соображеніе, что судебныя доказательства составляютъ предустановленные закономъ способы для тяжущихся къ подтвержденію или къ оспариванію предъявленныхъ на судѣ требованій, а для судей къ убѣжденію въ истинѣ, дабы, путемъ ея, прійти къ правильному, основанному на законѣ, рѣшенію. Ясно, что правила, преподанныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для достиженія въ судахъ для всѣхъ равной справедливости, должны быть одинаковы въ отношеніи дѣлъ, производящихся какъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Если законъ предоставляетъ судьямъ опредѣлять и оцѣнивать силу представленныхъ тяжущимися доказательствамъ по убѣжденію ихъ совѣсти, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они освобождены были отъ обязанности руководствоваться законами. Съ этою цѣлью, въ предначертанныхъ въ книгѣ I Устава Гражданскаго Судопроизводства правилахъ для производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, постановлено, что случаи, въ которыхъ Мировой Судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ той книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 80 Уст. Гр. Судопр.). На семъ основаніи, по неизмѣннѣ въ книгѣ 1-й Уст. Гр. Судопр. положительнаго правила, въ какихъ случаяхъ свидѣтельскія показанія могутъ служить судебными доказательствами въ подтвержденіе отыскиваемыхъ

правъ, надлежитъ мировымъ Судьямъ, по указанію ст. 80 Уст. Гр. Суд., руководствоваться ст. 409 Устава* Судопроизводства, въ силу которой свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тогда, когда актъ не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія или другихъ бѣдствій, и когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія. Предоставить мировымъ Судьямъ, при оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, руководствоваться однимъ своимъ личнымъ убѣжденіемъ, значило бы допустить возможность различія въ рѣшеніяхъ однородныхъ дѣлъ по одному различію въ цѣнѣ иска, значило бы признать, что искъ малоцѣнный, подсудный мировымъ Судьямъ, могутъ быть рѣшаемы иначе, чѣмъ дѣла подвѣдомыя общимъ судебнымъ мѣстамъ. Такой порядокъ лишилъ бы возможности установить единство въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Прилагая сии общія начала, основанныя на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что иностранка Анна Швейцерь, предъявивъ искъ о возвратѣ денегъ, образовъ и вещей, отданныхъ ею мѣщанину Антонову на сохраненіе, въ подтвержденіе своего иска не представила письменнаго акта, а сослалась на свидѣтелей, не указавъ причины, почему сохранная росписка не была составлена и не говоря объ ея уtratѣ по случаю внезапнаго бѣдствія (ст. 2111, 2112 и 2113 т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. и ст. 409 Уст. Гр. Суд.); 2) что при такихъ обстоятельствахъ Московскій Мировой Съѣздъ 1-го Округа призналъ, между прочимъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, несомнѣнность полученія Антоновымъ отъ Швейцерь на сохраненіе денегъ и нѣкоторыхъ вещей, и 3) что по этой причинѣ рѣшеніе, состоявшееся въ 1-мъ Округѣ Московскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ клонящееся къ нарушенію прямаго смысла ст. 2111, 2112 и 2113 т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 409 Уст. Гр. Судопр., подлежитъ, на основаніи 1-го п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнѣ. Но сими соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа по дѣлу объ отыскиваемыхъ Швейцерь деньгахъ и имуществѣ, отданныхъ Антонову на сохраненіе, отмѣнить, а самое дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Московскому мировому Съѣзду 2-го Округа.

69.—1866 года ноября 29-го дня. По дѣлу мѣщанина Табакевича съ крестьяниномъ Шепелевымъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Павловскій мѣщанинъ Трифонъ Табакевичъ, въ поданной въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбѣ, жалуется на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Шепелевымъ. Обстоятельства этого дѣла, по объясненію просителя, заключаются въ слѣдующемъ: Трифонъ Табакевичъ продалъ крестьянину Петру Шепелеву соленые рыбки за 147 р. Въ уплату условленной цѣны Табакевичъ согласился получить 50 р. деньгами и 400 аршинъ тюлю, если жена его

* Гражд.

одобрить. Тюль, вымѣненный на рыжики, не былъ одобренъ женою Табакевича, а потому онъ просилъ Шепелева взять его обратно. Вслѣдствіе отказа Шепелева Табакевичъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою подвергнуть Шепелева взысканію. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Табакевича. На это рѣшеніе Табакевичъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей. Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Табакевича съ крестьянина Шепелева, 25 Іюля 1866 года, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «имѣя въ виду, что по собственнымъ словамъ Табакевича онъ имѣлъ возможность, до полученія отъ Шепелева товара и даже до заключенія съ нимъ сдѣлки, осмотрѣть товаръ и удостовѣриться въ его добротѣ, но Табакевичъ принялъ товаръ и выдалъ еще Шепелеву особую росписку, Мировой Съездъ опредѣляетъ: признавъ означенную сдѣлку исполненною, отказать въ искѣ Табакевичу и жалобу его на рѣшеніе Мирового Судьи оставить безъ уваженія». Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе и въ судебномъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, 29-го Ноября 1866 года, Табакевичъ объяснилъ, что Шепелевъ обманулъ его на тюль и на всѣ рыжики, что онъ, Табакевичъ, во время производства дѣла доказывалъ со стороны Шепелева обманъ и захватъ его собственности, т. е. такія преступныя дѣйствія, которыя влекутъ за собою уголовное преслѣдованіе, а потому просилъ рѣшеніе Съезда отмѣнить, а дѣло вновь разсмотрѣть въ уголовномъ порядкѣ. При кассационной жалобѣ Табакевичъ представилъ копію съ рѣшенія Мирового Съезда, которое буквально выше и ложено.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Табакевичъ, въ подтвержденіе своего объясненія, что онъ во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искалъ съ Шепелева вознагражденія уголовнымъ порядкомъ за причиненные его дѣйствіями убытки, не представилъ никакихъ доказательствъ. Изъ приложенной Табакевичемъ при кассационномъ прошеніи копіи съ рѣшенія Мирового Съезда видно, что по апелляціонной его жалобѣ разсматривался гражданскій его искъ къ Шепелеву по неисполненію послѣднимъ условій продажи, а не уголовное дѣло объ обманѣ и захватѣ чужой собственности. По сему, и имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 190 Уст. Гражд. Суд., къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должны быть приложены не только копія рѣшенія, но и всѣ тѣ документы, на коихъ просьба основана, чего Табакевичемъ не исполнено, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: прошеніе Табакевича отъ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда, за непредставленіемъ доказательствъ допущенія Съездомъ тѣхъ неправильностей, которыя, въ силу ст. 186 и 187 Уст. Гражд. Судопр., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ или пересмотру рѣшенія Съезда, оставить безъ послѣдствій.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе возложенной на него ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст. обязанности, имѣть, между прочимъ, надзоръ за соблюденіемъ судебными мѣстами установленнаго порядка въ производствѣ дѣлъ, не могъ не обратить вниманія на изложеніе С.-Петербургскимъ

Столичнымъ Съездомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу Табакевича съ Шепелевымъ. Въ представленной Табакевичемъ копіи рѣшенія Съезда не изложены кратко существенныя обстоятельства дѣла, не объяснено, въ чемъ заключались требованія истца и отвѣтчика, не означены имена тяжущихся и даже не приведенъ законъ, принятый Съездомъ въ основаніе своего рѣшенія.

Хотя Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣляетъ формы для рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Съезды руководствовались въ семь случаевъ не предустановленными законами правилами, а своимъ усмотрѣніемъ. Если законъ предписываетъ точныя правила относительно изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ не только для общихъ судебныхъ установленій (ст. 711), но и для Мировыхъ Судей (ст. 142), то нѣтъ уважительнаго повода къ допущенію въ семь случаевъ изыятія для рѣшеній Мировыхъ Съездовъ. Напротивъ того, соблюденіе Мировыми Съездами общаго, установленнаго Судебными Уставами, порядка въ отношеніи изложенія своихъ рѣшеній представляется необходимымъ: во 1-хъ) потому, что если въ рѣшеніяхъ Съездовъ не будутъ объяснены существенныя обстоятельства дѣла и не будутъ приведены тѣ законы или обычаи (ст. 129 и 130 Уст. Гражд. Суд.), которые служили основаніемъ состоявшемуся рѣшенію, то Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационныхъ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній по нарушенію прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, или, наконецъ, по несоблюденію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, лишенъ былъ бы возможности судить о томъ, въ такой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя; во 2-хъ) потому, что этимъ достигается требуемое закономъ единообразіе относительно формы изложенія рѣшеній въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ сравненіе ст. 142, 701 и 711 Уст. Гражд. Суд., и если въ ст. 142 не сказано, что въ рѣшеніяхъ Мировыхъ Судей должно быть сдѣлано указаніе на законы, которыми они руководствовались, то это, очевидно, по той причинѣ, что мировыя установленія могутъ принимать въ основаніе своихъ рѣшеній не только законы, но и общезвѣстные обычаи по ссылкѣ сторонъ (ст. 130.)

По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 80 Уст. Гражд. Суд., предписывающею Мировымъ Судьямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣчаютъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, руководствоваться подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правила, предписанныя въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гражд. Суд. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній, вполне обязательными для Съездовъ Мировыхъ Судей.

Вслѣдствіе всѣхъ вышезложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1-е, жалобу Табакевича оставить безъ уваженія, и 2-е, объяснить С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей, что ему слѣдуетъ руководствоваться, въ изложеніи своихъ рѣшеній, порядкомъ, указаннымъ въ Уст. Гражд. Суд. ст. 142, 701 и 711. О чемъ предписать С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей указомъ.

70.—1866 года декабря 8-го дня. По дѣлу С.-Петербургскаго 2-й гильдии купца Петра Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій 2-й гильдии купецъ Петръ Степановъ въ словесно предъявленной исковой просьбѣ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 1-го участка объяснилъ, что онъ довѣренностью и особымъ условіемъ уполномочилъ канцелярскаго служителя Григорія Маркова ходатайствовать по его дѣламъ съ архитекторомъ Пелемъ, Графомъ Буксегвеномъ и полковникомъ Бильскимъ, съ вознагражденіемъ за труды 10% съ взысканнаго рубля. Марковъ не исполнилъ принятой на себя обязанности, такъ какъ порученныя ему дѣла остаются въ теченіи полутора года безъ движенія, а потому Степановъ просилъ условіе уничтожить, а отъ Маркова отобрать документы и взыскать 80 р., полученные имъ въ счетъ условленнаго вознагражденія. Въ подтвержденіе своего иска Степановъ представилъ условіе съ Марковымъ, заключенное 9-го Января 1865 года. Изъ условія этого видно, что Степановъ, уполномочивъ Маркова довѣренностью ходатайствовать по его дѣламъ, обязался вознаградить по 10% съ взысканнаго рубля и не уничтожать довѣренности до окончанія дѣлъ. Въ случаѣ же нарушенія условія, Степановъ обязался заплатить по 10% съ каждаго предъявленнаго къ нему рубля. Отвѣтчикъ Марковъ объяснилъ, что дѣло съ Пелемъ производится во 2-мъ Департаментѣ Управы Благочинія, что остальные два дѣла взяты имъ были только для разсмотрѣнія, что 80 р. получены имъ въ счетъ условленнаго вознагражденія за ходатайство по дѣлу Пеля, и что всѣ документы по дѣламъ, кромѣ дѣла Пеля, онъ возвратитъ истцу. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что искъ Степанова не подлежитъ удовлетворенію въ отношеніи возврата 80 р., потому что Степановъ не оставилъ за собою права требовать возврата денегъ, а въ отношеніи уничтоженія условія—потому, что въ договорѣ не означены дѣла, которыя поручены были Маркову, а слѣдовательно и нѣтъ доказательствъ его нарушенія. По сему и имѣя въ виду, что Марковъ самъ вызвался возвратитъ бумаги по дѣлу Буксегвена и Бильскаго, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искъ Степанова отказать, возвративъ ему бумаги, представленные Марковымъ. На это рѣшеніе Степановъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей. Въ этой жалобѣ, по словамъ Степанова, онъ объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи онъ находитъ не согласнымъ съ ст. 1536 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд., ст. 315 т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. и съ ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., во 1-хъ потому, что Марковъ самъ сознался, что принималъ три дѣла для ходженія, изъ коихъ по одному подалъ въ 1-й Департаментъ Управы Благочинія одно прошеніе, а по остальнымъ прошеній не подавалъ, и во 2-хъ, потому, что если онъ, Степановъ, не имѣлъ по условію права требовать вѣранныхъ Маркову дѣлъ, то и сей послѣдній не имѣлъ права забирать впередъ деньги, а потому взятые имъ 80 р., составляя отдѣльный отъ условія долгъ, подлежатъ возврату. По симъ основаніямъ Степановъ просилъ: условіе, какъ нарушенное

самимъ Марковымъ, уничтожить, взыскавъ съ него 80 р. Мировой Съездъ, находя, что искъ Степанова можетъ подлежать разсмотрѣнію только объ уничтоженіи выданной Маркову довѣренности, которую онъ можетъ уничтожить во всякое время, въ порядкѣ, законами указанномъ, 1-го Августа 1866 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Степанова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Степановъ подалъ кассационную просьбу, въ которой, а равно въ словесномъ объясненіи, предъявленномъ въ публичномъ засѣданіи 8 Декабря 1866 г., изложилъ, что Мировой Съездъ, не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи объ уничтоженіи условія, лишилъ его возможности уничтожить довѣренность, данную Маркову на ходженіе по его дѣламъ; а потому Степановъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи и Съезда, сдѣлать постановленіе объ уничтоженіи заключеннаго съ Марковымъ условія и о взысканіи съ него 80 р., съ предоставленіемъ ему, просителю, права искать съ Маркова убытки и судебныя издержки.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е, что на основаніи ст. 185 и 186 Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія Мировыхъ Съездовъ могутъ быть отмѣняемы въ кассационномъ порядкѣ только въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія; въ случаѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія; въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Судьѣ или Мировому Съезду, и 2-е, что Степановъ, жалуясь на существо окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съезда, правильность котораго по существу не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, не приводитъ въ своемъ прошеніи ни одного изъ тѣхъ основаній, которыя могли бы служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда въ кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда оставить безъ уваженія.

71.—1866 года декабря 8-го дня. По дѣлу Пермскаго мѣщанина Василія Трапезникова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Пермскій мѣщанинъ Василій Трапезниковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Пермской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о домѣ въ городѣ Перми, оставшемся послѣ матери его, Василія Трапезникова. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по закону (75 ст. Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствиіе), Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. распространяются только на мѣстности, въ которыхъ они введены въ дѣйствиіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Трапезникова о пересмотрѣ рѣшенія Пермской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда оставить безъ уваженія.

72.—1866 года декабря 8-го дня. *По дѣлу цехового Ивана Глухарева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій цеховой Иванъ Васильевъ Глухаревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей 2-го Округа, коимъ утверждено рѣшеніе Мироваго Судьи Лесортовскаго участка о взыскапіи съ него, Глухарева, 400 р. по роспискѣ, выданной имъ Московскому купцу Фролу Васильеву Смирнову, впоследствии умершему, въ пользу конкурса, учрежденнаго по дѣламъ сына Фрота Смирнова, купца Александра Смирнова. Глухаревъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ потому, во 1-хъ, что онъ самъ имѣетъ долговыя претензіи къ умершему Фролу Смирнову по счету въ 400 р., за доставленіе ему товара, и по роспискѣ въ 1,000 р., переданной ему привашикомъ умершаго, мѣщаниномъ Приваловымъ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что счетъ въ 400 р. за товаръ не имѣетъ никакой связи съ его роспискою, подлинность которой онъ созналъ, и что объ удовлетвореніи его по этому счету онъ долженъ обратиться въ Коммерческій Судъ, а претензіи по роспискѣ въ 1000 р., по 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда, и во 2-хъ, что Александръ Смирновъ, какъ не утвержденный въ наслѣдственныхъ правахъ послѣ отца, и потому не обязанный платить долговъ его, не имѣетъ права самъ, а въ лицѣ его—конкурсъ, требовать въ свою пользу взыскапіи по роспискѣ, выданной на имя его отца. Такъ какъ онъ, Глухаревъ, просилъ Мировой Съѣздъ потребовать отъ конкурса доказательствъ объ утвержденіи Александра Смирнова въ наслѣдственныхъ правахъ послѣ отца, но Съѣздъ не уважилъ этого требованія и постановилъ свое рѣшеніе, то онъ, Глухаревъ, находитъ, что сямъ дѣйствіемъ нарушены 439 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По разсмотрѣніи сего дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 439 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать отъ противной стороны представленія въ канцелярію суда, для личнаго обозрѣнія, тѣхъ документовъ, на коихъ она основываетъ свои права, и каждая сторона обязана, по требованію своего противника, представить находящіеся у ней документы, служащіе въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Послѣдствія неисполненія подобныхъ требованій одною изъ сторонъ опредѣлены въ 444 ст., и состоятъ въ томъ, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документы. Такимъ образомъ судъ, необязанный самъ требовать документы отъ тяжущихся, въ случаяхъ недоставленія ихъ сими послѣдними не можетъ стѣсняться въ постановленіи окончательнаго рѣшенія, если признаетъ, что дѣло представляетъ достаточныя для того, соотвѣтственно съ правилами судопроизводства, обстоятельства. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ вышеприведенномъ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не заключается нарушенія прямаго смысла закона, и не усматривая также нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Глухарева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по этому дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1866 года декабря 15-го дня. *По дѣлу иностранца Орема.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Н. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любимскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Гамбургскій подданный Иванъ Оремъ, въ присланномъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ прошеніи, объясняетъ, что онъ поручилъ своему повѣренному, канцелярскому служителю Смирнову, подать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи Тверскаго участка, по дѣлу объ убыткахъ, взыскиваемыхъ имъ въ количествѣ 436 р. 36 коп. съ Киевскаго гражданина Балабухи, за неисполненіе условія по найму магазина. Право и порядокъ принесенія жалобы своей, онъ, Оремъ, основывалъ на 189 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ принятіи сей жалобы отъ Смирнова Непремѣнный Членъ и Предсѣдатель Съѣзда отказали на томъ основаніи, что жалоба подлежитъ подачѣ тому Мировому Судьѣ, который рѣшилъ дѣло; равнымъ образомъ отказано было и въ просьбѣ его повѣреннаго о возвращеніи жалобы порядкомъ указаннымъ 267-ю ст. Уст. Гр. Суд. Представляя при прошеніи жалобу, не принятую Непремѣннымъ Членомъ и Предсѣдателемъ Мироваго Съѣзда, и копию съ рѣшенія Мироваго Судьи по дѣлу его, Орема, съ Балабухой, Оремъ проситъ предписать Съѣзду принять означенную жалобу и дать ей ходъ, установленный 193-ю ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заявленія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебные Уставы полагаютъ коренное различіе между апелляціоннымъ и кассационнымъ порядкомъ производства по дѣламъ, производящимся въ мирowychъ установленіяхъ. Апелляціонныя жалобы допускаются только на неокончательныя рѣшенія Мирowychъ Судей, съ соблюденіемъ въ подачѣ ихъ порядка, предписаннаго ст. 162—165 Уст. Гр. Суд. Напротивъ того, кассационныя просьбы допускаются на окончательныя рѣшенія Мирowychъ Судей и Мирowychъ Съѣздовъ не подлежащая апелляции, въ случаяхъ, съ точностью опредѣленныхъ ст. 185 и 186 Уст. Гр. Судопр. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что жалоба Ивана Орема на непринятіе Непремѣннымъ Членомъ и Предсѣдателемъ Московскаго Столичнаго Съѣзда 1-го Округа жалобы его на неокончательное рѣшеніе Мироваго Судьи Тверскаго участка, по дѣлу его съ Балабухой, какъ заключающая ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ кассация рѣшеній допускается, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 185, 186 и 584 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ уваженія прошеніе Ивана Орема о предписаніи Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1-го Округа принять его жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи Тверскаго участка, по дѣлу его съ Балабухой.

74.—1866 года декабря 22-го дня *По дѣлу Статскаго Совѣтника Алоизія Буйницкаго, за себя и по довѣренности Прусскаго подданнаго Бокрама.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ О. Г. фонъ-Дервизъ.)

Статскій Совѣтникъ Алоизій Буйницкій за себя и по довѣренности Прус-

скаго подданнаго Бокрама, просить Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ состоявшагося 13-го Августа 1866 г. рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу ихъ съ редакцію журнала «Духъ Христіанина». Изъ представленныхъ Буйницкимъ въ копіяхъ рѣшеній Мироваго Судьи 28 участка г. С.-Петербурга и Съѣзда Мировыхъ Судей, относительно сущности и производства сего дѣла видно слѣдующее: Журналъ «Духъ Христіанина», издаваемый священниками Заркевичемъ, Флеровымъ и Флоринскимъ, печатался въ 1862 и 1863 г. сначала въ типографіи подъ фирмою Лермонтова, а по закрытіи и продажѣ ея съ публичнаго торга, въ типографіи Бокрама и Буйницкаго. По прекращеніи печатанія журнала въ типографіи Бокрама, Буйницкій, отъ своего и его имени, предъявилъ ко взысканію съ одного изъ редакторовъ, священника Заркевича, искъ въ недоплаченныхъ типографіи деньгахъ на 382 руб. 32 коп. Заркевичъ созналъ подлинность этого счета, имъ подписаннаго, но предъявилъ встрѣчный искъ, состоящій въ слѣдующемъ: во 1-хъ, что по день прекращенія печатанія журнала въ типографіи Бокрама, въ ней оставалось полученной отъ редакціи бумаги, въ томъ числѣ и поступившей изъ типографіи Лермонтова, на 82 р. 66 к.; Буйницкій согласился вычесть эти деньги изъ счета, и во 2-хъ, что въ счетѣ за типографію Лермонтова показано на бракъ бумаги до 6%, вопреки условію съ Лермонтовымъ объ отчисленіи въ бракъ не болѣе 2½%, а равно и въ счетѣ за типографію Бокрама показано въ дефектѣ бумаги до 5%, по чему Заркевичъ и просилъ сдѣлать расчетъ дефекта бумаги за обѣ типографіи въ размѣрѣ 2½ проц. Заркевичъ привлекаетъ типографію Бокрама и Буйницкаго къ отвѣтственности за типографію Лермонтова на томъ основаніи, что Бокрамъ былъ факторомъ сей послѣдней, разсчитывался по ней съ редакцію за бумагу, по закрытіи сей типографіи купилъ ее съ публичнаго торга въ собственность, открылъ подъ своимъ именемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя печатаніе журнала. На это Бокрамъ и Буйницкій возражали, что они не обязаны отвѣчать за типографію Лермонтова, что собственно съ ними редакція не заключала никакихъ условій на счетъ количества бумаги, названнаго въ бракъ, но это отчисленіе бумаги въ бракъ на 5% есть мѣра общепринятая, выведенная изъ опыта и допущенная по Высочайше утвержденному положенію о типографіи II-го Отдѣленія Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Независимо отъ сего, со стороны редакціи предъявлены были къ типографіи Бокрама и другія требованія, которыя впослѣдствіи не были возобновлены, и рѣшенія Мироваго Судьи и Съѣзда до нихъ не касаются. Въ отношеніи къ главному предмету спора, т. е. расчету за бумагу, отчисленную въ бракъ, Мировой Судья нашель, что отвѣтственность Бокрама за типографію Лермонтова ничѣмъ не доказана и постановилъ: взыскать съ священника Заркевича деньги по представленному счету, за исключеніемъ упомянутыхъ 82 р. 66 к., уступаемыхъ самимъ Буйницкимъ. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, по апелляціонной жалобѣ редакторовъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что журналъ печатался въ типографіи Бокрама какъ тогда, когда она первоначально принадлежала Лермонтову и Бокрамъ былъ

ея факторомъ, такъ и въ послѣдствіи, когда типографіа перешла въ собственность Бокрама по покупкѣ съ публичнаго торга; во все время печатанія журнала въ обѣихъ типографіяхъ Бокрамъ представлялъ расчеты за бумагу и слѣдственно подлежить отвѣтственности за бумагу также за все время. Посему, признавая за редакторами право требовать отъ типографіи Бокрама отчета въ бумагахъ за все время печатанія журнала, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе по сему предмету Мироваго Судьи 28 участка отмѣнить. Что же касается самаго расчета за бумагу, то, имѣя въ виду, что этотъ предметъ не былъ разобранъ Мировымъ Судьею, Съѣздъ опредѣлилъ: дѣло, на основаніи 12 ст. Уст. Гр. Судопр., обратить къ тому же Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія и рѣшенія вновь на указанномъ основаніи. Буйницкій въ своемъ прошеніи объясняетъ, что въ этомъ рѣшеніи Съѣзда онъ находитъ недостатки, допускающіе просьбу о кассациі, именно: 1-е, Съѣздъ принялъ за положительный фактъ, что типографіи Лермонтова и Бокрама составляютъ одно и то же заведеніе, купленное Бокрамомъ съ публичнаго торга, но этотъ фактъ положительно не вѣренъ, ибо самыя книжки журнала во время печатанія ихъ въ типографіи Лермонтова доказываютъ, что билеты духовной цензуры на выпускъ отпечатанныхъ книгъ давались на имя типографіи Лермонтова, а эта типографіа куплена съ публичнаго торга не Бокрамомъ, а книгопродавцемъ Вольфомъ, въ доказательство чего приложилъ свидѣтельство конкурса по дѣламъ Лермонтова, Бокрамъ же купилъ изъ той типографіи только нѣкоторыя принадлежности; 2-е, Съѣздъ изъ разрѣшеннаго Мировымъ Судьею во всей цѣлости встрѣчнаго иска Заркевича выдѣлилъ вопросъ о правильности иска и разрѣшилъ оный, вопросъ же о самомъ расчетѣ за бумагу призналъ не разобраннымъ у Мироваго Судьи и потому неподлежащимъ, на основаніи вышеприведенной 12 ст. Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣнію въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, какъ второй степени суда. Но такое толкованіе неправильно, ибо дѣло у Мироваго Судьи рѣшено вполне именно тѣмъ, что сумма 82 руб. 66 к., какъ причитавшаяся по расчету, вычтена изъ предъявленнаго на Заркевича счета въ 382 р. 32 к., цифры же иска, основанныя на условіяхъ, заключенныхъ съ типографію Лермонтова, отвергнуты за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ о связи ея съ типографію Бокрама; 3-е, Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, не постановилъ по оному рѣшенія окончательнаго, а обратилъ одинъ изъ вопросовъ дѣла къ тому же Мировому Судьѣ, у котораго оно уже производилось; этотъ образъ дѣйствій составляетъ явное нарушеніе прямого смысла закона, изложеннаго въ 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., съ которою мировыя установленія, на основаніи того же Устава, обязаны соображаться за неимѣніемъ въ 1-й книгѣ Устава прямого указанія; 4-е, наконецъ такъ какъ во всемъ Уставѣ Гражд. Судопр. нѣтъ никакого закона, который давалъ бы Мировому Съѣзду право, въ какомъ бы то ни было случаѣ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, возвращать дѣло къ тому же Судьѣ для разсмотрѣнія и рѣшенія вновь, и притомъ на указанномъ основаніи, то подобное рѣшеніе составляетъ также и нарушеніе предѣловъ предоставленной Съѣзду Мировыхъ Судей власти.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 28-го участка г. С.-Петербурга, разобравъ дѣло между редакціею журнала «Духъ Христіанинъ» и содержателями типографіи подъ фирмою Бокрамъ и К° и не признавъ за редакціею права привлекать типографію Бокрама къ ответственности за типографію Лермонтова, не могъ уже входить въ разсмотрѣніе расчетовъ редакціи за бумагу по сей послѣдней типографіи, основанныхъ на правѣ, имъ, Судьею, не признанномъ. Такимъ образомъ Мировой Судья постановилъ по существу этого дѣла полное рѣшеніе, которое за сѣмъ, по апелляціонной жалобѣ редакторовъ, подлежало разсмотрѣнію и рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей къ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Гражд. Судопр. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи касательно вышеизложеннаго права редакціи и возстановивъ это право, не постановилъ окончательнаго своего по обстоятельствамъ дѣла рѣшенія, а, примѣняясь къ 12 ст. Уст. Гр. Судопр., обратилъ дѣло къ тому же Мировому Судьѣ для новаго производства, тогда какъ въ означенной статьѣ постановлено, что судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ нисшей; настоящее же дѣло рѣшено Мировымъ Судьею по существу и подлежало разсмотрѣнію и непосредственному рѣшенію Съѣзда Мировыхъ Судей на основаніи 772 ст. Уст. Гр. Судопр., обязательной къ исполненію, по силѣ 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ установленій. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ Мировыхъ Судей не постановилъ окончательнаго рѣшенія по настоящему дѣлу и обратилъ оное къ новому производству того же Мирового Судьи, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія 12 ст. и въ нарушение 80 и 772 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло обратить на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

75.—1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Коллежскаго Регистратора Павла Григорьева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Опекунъ на имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Царскосельскаго 2-й гильдіи купца Ефима Кутайцева, Коллежскій Регистраторъ Павелъ Григорьевъ, проситъ Гражданскій Бассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ и о новомъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, пересмотрѣ состояшагося 3 Августа 1866 г. въ Лугскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, коимъ по иску крестьянъ деревни Боръ, Моисея Антонова и Федора Галактионова, присуждено ко взысканію съ малолѣтнихъ 314 руб. за доставленные въ лавку и на заводъ Кутайцева товары. Изъ приложенной копии съ рѣшенія видно: Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что искъ упомянутыхъ крестьянъ осно-

ванъ на квитанціяхъ въ полученіи поставленныхъ ими товаровъ, что одна изъ этихъ квитанцій подписана самимъ Кутайцевымъ, а двѣ другія Богдановымъ и Соболевымъ, бывшими у него въ услуженіи, что квитанціи въ поставкѣ товаровъ выдаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяева не уплачиваютъ за товаръ при самомъ приѣмѣ его, и что отвѣтчики не доказали уплаты за товаръ, въ упомянутыхъ квитанціяхъ означенный, положили: взыскать съ Кутайцевыхъ деньги по тѣмъ квитанціямъ, всего 314 руб. Григорьевъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) двѣ записки и квитанція, представленныя вышеупомянутыми крестьянами и названныя въ рѣшеніи безразлично квитанціями, отнюдь не удостоверяютъ о поставкѣ товара въ лавку и на заводъ Кутайцева и никакого долговаго счета Кутайцева въ себѣ не заключаютъ; въ одной изъ нихъ, подписанной Кутайцевымъ, въ 45 руб., день выдачи не означенъ, и хотя онъ, Григорьевъ, возбуждалъ на Съѣздѣ вопросъ о давности, но Съѣздъ оставилъ это безъ вниманія и, присудивъ по той запискѣ взысканіе, поступилъ вопреки точному смыслу 226-й и 312 ст. 2 ч. X т. Св. Зак.; 2) квитанція въ поставкѣ товаровъ на 143 руб. 76 коп. подписана Соболевымъ, а другая росписка Богдановымъ; Соболевъ и Богдановъ хотя находились въ услуженіи Кутайцева, но не были уполномочены имъ, кредитоваться и потому росписки ихъ не имѣютъ обязательной силы для наследниковъ Кутайцева. Сверхъ того, въ роспискѣ Богданова, послѣ его подписи, приписано еще 24 р. 50 коп., и подъ этой суммой нѣтъ никакой подписи. Со всѣмъ тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ ко взысканію всѣ тѣ суммы вопреки 312, 340 и 341 ст. X т. Св. Зак. ч. 2. Въ копіяхъ со всѣхъ вышеупомянутыхъ квитанціяхъ и росписокъ, выданныхъ ему, просителю, Предсѣдателемъ Съѣзда и Полицейскимъ Управленіемъ, овазывается разнорѣчіе.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 472 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣлено значеніе счетовъ, записокъ и всякихъ другихъ домашнихъ бумагъ, и что при существованіи сего закона, Мировой Съѣздъ, по силѣ 130 ст., не имѣлъ основанія разрѣшать настоящаго дѣла по обычаю, именно на разсужденіи, что такъ обыкновенно дѣлается; что даже, не указывая въ своемъ рѣшеніи на вышеприведенный законъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ разсуждая, что взысканіе производится только по бумагамъ, подписаннымъ должниками или ихъ доверенными, Съѣздъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присудилъ ко взысканію съ Кутайцевыхъ 24 руб. по припискѣ на одномъ изъ счетовъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланной и никѣмъ не подписанной, въ совершенную противность вышеприведенной 472 ст. По сѣмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лугскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло обратить къ новому производству въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

Независимо отъ того, усматривая, что рѣшеніе Лугскаго Мирового Съѣзда изложено безъ соблюденія правилъ и условій, изложенныхъ въ 142, 701 и 711 статьяхъ Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Лугскому Мировому Съѣзду на будущее время излагать свои рѣшенія въ окончательной формѣ согласно съ 142, 701 и 711 статьями Уст. Гр. Судопр.

76.—1866 года декабря 22-го дня. *По дѣлу Русскаго 2-й гильдіи купца Виктора Николаева Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Русскій 2-й гильдіи купецъ Викторъ Николаевъ Фроловъ просилъ Мирового Судью 1-го участка Русскаго округа о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Ивана Максимова недоплаченныхъ имъ денегъ 45 р. 77 к. за товаръ, забраанный у него въ лавкѣ Максимовымъ съ 1861 по 1862 г. Въ доказательство долга Максимова Фроловъ представилъ счетную книгу за свою подписью. На это Максимовъ возразилъ, что онъ дѣйствительно забиралъ товаръ изъ лавки Фролова въ упомянутое время по книгѣ, но послѣ заборъ этотъ прекратилъ потому, что Фроловъ съ декабря 1862 г. не только не выдалъ товара посланной имъ прислугѣ, но удержалъ и удерживаетъ по настоящее время книжку, онъ же, Максимовъ, платилъ ему всегда исправно и можетъ быть по книгѣ остался Фролову долженъ самую ничтожную сумму, но отнюдь не 45 р. 77 к., и если Фроловъ возвратитъ книжку, то онъ, Максимовъ, немедленно разотчется съ нимъ въ упомянутой ничтожной суммѣ нѣсколькихъ копѣекъ.—Мировой Судья опредѣлилъ: такъ какъ Максимовъ должнымъ себя купцу Фролову 45 р. 77 к. не признаетъ, а сей послѣдній представилъ только свои счета, не подписанные Максимовымъ, а по силѣ 334-й ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, въ искахъ противу лицъ неторговаго сословія купеческія книги имѣютъ силу доказательства только въ теченіи года, то, на основаніи 81 и 82-й ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Фролову, по непредставленію доказательствъ, отказать. По апелляціонной жалобѣ Фролова дѣло сіе разсматривалось Съездомъ Мировыхъ Судей Русскаго уѣзда и рѣшеніе Мирового Судьи утверждено.—Фроловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по силѣ 1-го пункта 186-й ст. Уст. Гражд. Суд., по слѣдующимъ причинамъ: 1) Максимовъ самъ сознался въ долгѣ ему, Фролову, хотя и не всей суммы за товаръ, а потому на основаніи 112-й ст. Уст., не было надобности требовать другихъ доказательствъ; 2) если бы онъ, Фроловъ, дѣйствительно удерживалъ у себя упомянутую выше книгу, то Максимовъ имѣлъ право по закону требовать ея возвращенія, и 3) о пропусченіи срока ко взысканію по счету Максимовъ ничего не объяснилъ Мировому Судьѣ и сей послѣдній не имѣлъ права, по 132-й ст. Уст., самъ собою приводить это обстоятельство безъ ссылки отвѣтчика; а если Максимовъ объяснилъ это на бумагѣ при разбирательствѣ въ Мировомъ Съездѣ, то Съездъ, уваживъ это объясненіе, поступилъ вопреки 163 ст. Устава.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ Максимовъ положительно отвергаетъ долгъ Фролову въ 45 р., а только прибавляетъ, что можетъ быть остался должнымъ ему нѣсколько копѣекъ по книгѣ, то это объясненіе Максимова не составляетъ такого рода признанія, послѣ котораго, на основаніи 112-й ст. Уст. Гр. Суд., не надлежало бы требовать другихъ отъ истца доказательствъ; 2) со стороны Фролова не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Максимовъ

не объясняетъ о пропусченіи Фроловымъ срока для предъявленія неподписаннаго счета, и законъ не стѣсняетъ судъ въ соображеніи дѣлъ съ законами, хотя бы тяжущіеся и не ссылались на эти законы; статья же 132-я, въ которой сказано, что Мировой Судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались, не относится къ настоящему дѣлу, и, наконецъ, по 163-й ст. воспрещается въ апелляціонной жалобѣ предъявлять новыя требованія, но не воспрещается представленіе новыхъ объясненій при разсмотрѣніи дѣла въ высшей инстанціи. По симъ соображеніямъ, находя, что въ рѣшеніи Русскаго Мирового Съезда по сему дѣлу не содержится ни явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, какъ причинъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Русскаго Мирового Съезда по дѣлу его съ Максимовымъ оставить безъ послѣдствій.

Не зависимо отъ сего, обративъ вниманіе на самое изложеніе рѣшенія Мирового Съезда по настоящему дѣлу и находя, что въ семъ изложеніи не соблюдено ни одного изъ существенныхъ правилъ, предписанныхъ въ 142 и 711-й ст. Уст. Гр. Суд. касательно составленія рѣшеній въ окончательной формѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: замѣтить это Русскому Мировому Съезду, предписавъ сему Съезду указомъ составлять рѣшенія въ окончательной формѣ на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей 142 и 711-й Уст. Гр. Суд.

УГОЛОВНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

77.—1866 года декабря 7-го дня. *По дѣлу мѣщанина Арсенія Авдѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зузовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Авдѣевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Московскаго Мирового Съезда по дѣлу о продажѣ имъ спитаго чая; прошеніе это прислано прямо въ Правительствующій Сенатъ, помимо Мирового Съезда. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 175 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съездовъ по уголовнымъ дѣламъ подаются непремѣннымъ членамъ тѣхъ Съездовъ; при несоблюденіи Авдѣевымъ этого порядка жалоба его не можетъ быть разсматриваема въ Правительствующемъ Сенатѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу мѣщанина Авдѣева оставить безъ разсмотрѣнія.

78.—1866 года декабря 7-го дня. *По дѣлу крестьянъ Федора Леонтьева и Марта Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Булковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 17 Марта 1866 года были найдены убитыми, Бронницкаго уѣзда, въ будкѣ, находящейся на линіи Московско-Рязанской желѣзной дороги,

сторожъ, отставной унтеръ-офицеръ Козьма Терентьевъ, и жена его Татьяна Андриянова. При изслѣдованіи этого злодѣянія въ совершеніи его пало подозрѣніе на крестьянъ Бронницкаго уѣзда, деревни Кузнецовой, Федора Леонтьева и Марка Данилова. Кромѣ того, первый изъ нихъ былъ обвиняемъ въ угрозахъ убитъ отца и мачиху и въ кражѣ двухъ колесъ у крестьянина Павла Иванова Кругловскаго, послѣ осужденія уже однажды (обвиняемаго) за такое же преступленіе. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, Товарищъ Прокурора Костылевъ составилъ обвинительный актъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ на два обстоятельства, могущія служить уликами противъ подозрѣваемыхъ въ убійствѣ: во первыхъ, на показаніе солдата Ивана Левашева о подробномъ разсказѣ ему мачихи Федора Леонтьева, что послѣдній въ ночь убійства Терентьевыхъ вернулся домой въ два часа утра и на разсвѣтѣ умывалъ руки и замыывалъ платье, и во вторыхъ, на удостовѣреніе становаго пристава о заявленіи ему крестьянами Ермолаемъ Игнатьевымъ и Павломъ Филиповымъ, что у Федора Леонтьева оказалась поддевка, которая была въ закладѣ у убитаго сторожа Терентьева. При этомъ Товарищъ Прокурора выводилъ, что хотя оба эти обстоятельства не подтвердились при изслѣдованіи, произведенномъ Судебнымъ Слѣдователемъ, такъ какъ мачиха Федора Леонтьева, Аксиья Иванова, а равно Ермолай Игнатьевъ и Павелъ Филиповъ отвергли справедливость сдѣланной на нихъ ссылки, однако едва ли они, при допросѣ подъ присягою на судебномъ слѣдствіи, рѣшатся преступить клятву и показать ложно объ означенныхъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора нашелъ, что крестьяне Федоръ Леонтьевъ и Маркъ Даниловъ подлежатъ привлеченію къ суду за убійство сторожа Терентьева и жены его и ограбленіе у нихъ денегъ. Затѣмъ ни въ обвинительномъ актѣ, ни отдѣльно отъ него, не сдѣлано никакого указанія, оставляются ли безъ судебного преслѣдованія, и по какимъ причинамъ, два другія обвиненія, введены на Федора Леонтьева во время производства дѣла объ убійствѣ. Этотъ обвинительный актъ утверждёнъ Московскою Судебною Палатою безъ всякаго измѣненія въ существѣ его, но съ тѣмъ только дополненіемъ, что обвиняемые предаются суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По окончаніи судебного слѣдствія, произведеннаго по этому обвинительному акту, Товарищъ Прокурора Костылевъ, приглашенный Предсѣдателемъ Суда сказать обвинительную рѣчь, отозвался, что, находя подсудимыхъ невинными въ вводимыхъ на нихъ преступленіяхъ, онъ считаетъ себя обязаннымъ, согласно 740 ст. Уст. Угол. Суд., заявить о томъ суду по совѣсти. По выслушаніи такого заявленія, Московскій Окружной Судъ постановилъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слѣдующую резолюцію: руководствуясь 543 и 544 ст. Уст. Угол. Суд., за наимынѣемъ въ виду обвиненія противъ крестьянъ Леонтьева и Данилова, признать ихъ отъ суда свободными, предоставивъ Предсѣдателю, на основаніи 958 ст. Уст. Угол. Суд., сдѣлать немедленно распоряженіе объ освобожденіи ихъ изъ подъ стражи. Противъ этой резолюціи, состоявшейся 25-го миноваго Октября, Исправляющій должность Прокурора Московскаго Окружнаго Суда предъявилъ 8 Ноября протестъ, въ которомъ объясняетъ, что законъ не даетъ Прокурору права прекращать дѣло

собственною властью не только при разсмотрѣніи его на судѣ, но даже и во время производства предварительнаго слѣдствія (Уст. угол. суд. ст. 277, 518, 528 и 539), и что предоставляя Прокурору отказаться отъ поддержки обвиненія, законъ не уничтожаетъ тѣмъ самаго обвиненія, которое, какъ уже разъ заявленное и подвергнутое судебному слѣдствію, должно подлежать обсужденію въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, находя, что вопросъ о виновности крестьянъ Данилова и Леонтьева подлежалъ обсужденію присяжныхъ засѣдателей, и что за тѣмъ по рѣшенію ихъ надлежало составить приговоръ законнымъ порядкомъ, исправляющій должность Прокурора ходатайствуетъ объ отменѣ опредѣленія Окружнаго Суда на основаніи 2 пункта 912 ст. Уст. Угол. Судопроизводства. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ въ подробности тотъ порядокъ, въ которомъ производилось это замѣчательное во многихъ отношеніяхъ дѣло, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя по предвадительному слѣдствію объ убійствѣ унтеръ-офицера Терентьева и жены его, противъ одного изъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ этомъ убійствѣ, именно противъ крестьянина Федора Леонтьева, заявлены были и два другія обвиненія—произнесеніе угрозы убить отца и мачиху и кража колесъ у крестьянина Кругловскаго, однако въ обвинительномъ актѣ не сдѣлано никакого заключенія по этимъ двумъ обвиненіямъ, вопреки требованію закона (ст. 518 и 522). Кромѣ того, и по важнѣйшему обвиненію въ убійствѣ, обвинительный актъ не соответствуетъ постановленію закона (ст. 520), такъ какъ обвиненіе основано главнымъ образомъ на собранныхъ уже доказательствахъ и уликахъ, а на одномъ лишь предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи нѣкоторые обстоятельства, по всей вѣроятности, получатъ иной видъ и послужатъ къ уликѣ обвиняемыхъ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы по долгу лежащей на лицахъ прокурорскаго надзора обязанности и по силѣ предоставленной имъ власти озаботиться о розысканіи и собраніи надлежащихъ доказательствъ при предварительномъ слѣдствіи (ст. 279, 281, 286, 510 и 512), Товарищъ Прокурора основалъ обвиненіе подсудимыхъ преимущественно на томъ, что можетъ открыться при судебномъ слѣдствіи, не привавъ во вниманіе, что при судебномъ слѣдствіи только разсматриваются и повѣряются собранныя уже по дѣлу доказательства (ст. 682 и 733), и что если допустить обвиненіе предъ судомъ на основаніи подобныхъ предположеній, то по всякому дѣлу, независимо отъ достаточности или недостаточности доказательствъ, можно было бы предавать обвиняемыхъ суду, при чемъ, конечно, обрядъ преданія суду потерялъ бы всякое значеніе, а лица прокурорскаго надзора вынуждены были бы весьма часто заявлять на судѣ о невинности такихъ подсудимыхъ, относительно которыхъ судебнымъ слѣдствіемъ не опровергнуто ни одно изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ доказательствъ, но объ отношеніяхъ которыхъ къ дѣлу нельзя судить съ основательностью, по неполногѣ предварительнаго слѣдствія. Конечно, иногда всѣ законныя средства къ открытію виновныхъ въ преступленія остаются безъ успѣха, т. е. не приводятъ къ собранію противъ подозрѣваемыхъ лицъ достаточныхъ доказательствъ,

но на эти именно случаи и установлено прекращение уголовных дѣлъ, безъ постановленія по нимъ судебныхъ приговоровъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ правосудія, чѣмъ бездоказательное преданіе суду обвиняемыхъ, потому что съ прекращеніемъ дѣла привлеченные къ слѣдствію безвинно освобождаются своевременно отъ уголовного преслѣдованія, а дѣйствительно виновные не избавляются отъ привлеченія вновь къ отвѣтственности, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены новыя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 24, 277, 510, 523 и 542); бездоказательное же преданіе суду по слѣдствію, произведенному неудовлетворительно, можетъ привести только къ оправданію, преграждающему всякій дальнѣйшій путь къ преслѣдованію виновныхъ, хотя бы впоследствии открылись достаточныя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 21). Власти, привлекающія обвиняемыхъ къ суду, должны постоянно имѣть въ виду эти послѣдствія послѣдшаго и неосновательнаго преданія суду, дабы, съ одной стороны, не отягощать участи безвинно привлеченныхъ къ слѣдствію, а съ другой—не покрывать оправданіемъ на судѣ уголовное преслѣдованіе такихъ лицъ, которыя при тщательномъ производствѣ предварительнаго слѣдствія до преданія ихъ суду, или при открытіи новыхъ обстоятельствъ по прекращеніи дѣла безъ судебного приговора, могутъ оказаться дѣйствительными виновниками преступленія. Въ этихъ собственно видахъ преданіе суду по важнѣйшимъ преступленіямъ вѣряется лишь Судебнымъ Палатамъ, которыя, по закону должны обращать вниманіе на полноту слѣдствія, на соблюденіе, при производствѣ его, существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и на основательность обвинительныхъ актовъ, дабы въ томъ случаѣ, когда это окажется нужнымъ, обратитъ дѣло къ дослѣдованію, или иному законному направленію, прекратить дѣло, которое мѣстный прокуроръ полагалъ передать въ судъ, или, на оборотъ, предать суду такихъ обвиняемыхъ, о которыхъ дѣло предположено прекратить, или же, наконецъ, измѣнить или исправить обвинительный актъ (ст. 534 и 539). Между тѣмъ по настоящему дѣлу Московская Судебная Палата утвердила обвинительный актъ, составленный съ отступленіемъ отъ установленнаго порядка и основанный на такихъ предположеніяхъ, которыя несовмѣстны съ истиннымъ значеніемъ обряда, называемаго преданіемъ суду. Неправильность обвинительнаго акта имѣла прямымъ послѣдствіемъ: во первыхъ, что Товарищъ Прокурора вынужденъ былъ отказаться отъ поддержки обвиненія предъ судомъ единственно по причинѣ необноруженія судебнымъ слѣдствіемъ новыхъ уликъ, и во вторыхъ, что онъ долженъ былъ заявить о невинности такихъ подсудимыхъ, изъ которыхъ противъ одного, въ самомъ обвинительномъ актѣ, указаны, кромѣ смертоубійства, еще два другія обвиненія, оставленные со стороны Товарища Прокурора и Судебной Палаты безъ заключенія, и потому не подвергшіяся судебному преслѣдованію. По закону, если Прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, *опровергнутою судебнымъ слѣдствіемъ*, заявить о томъ суду по совѣсти (Уст. Угол. Суд. ст. 740). Законъ этотъ, какъ явствуетъ изъ точнаго его смысла, относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ

обвинительный актъ опровергается судебнымъ слѣдствіемъ. По этому, отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы Прокуроръ могъ отвергать основательность обвиненія и въ другихъ случаяхъ, т. е. при существованіи тѣхъ же доказательствъ и уликъ, по которымъ обвиняемый преданъ суду. Если съ одной стороны законъ предписываетъ, чтобы лица Прокурорскаго надзора при заявленіи своихъ по дѣламъ заключеній, дѣйствовали на основаніи своего убѣжденія и существующихъ узаконеній (Учр. Суд. Уст. ст. 130), то, съ другой стороны, онъ требуетъ, чтобы обвинительные акты были предъявляемы и поддерживаемы на судѣ тѣми лицами, которыя раздѣляютъ заявленное въ актѣ мнѣніе (Уст. Угол. Суд. ст. 539). По словамъ закона, когда въ Судебной Палатѣ состоится опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ Прокуроръ Окружнаго Суда полагалъ прекратить дѣло, то Прокуроръ Палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому ли'о другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ Прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя, но онъ не вправе требовать, чтобы мѣстный Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію (та же ст. 539). Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ тотъ же Товарищъ Прокурора, который составилъ обвинительный актъ, утвержденный Судебной Палатою, когда дѣло дошло до заключительныхъ на судѣ преній, заявилъ свое мнѣніе о невинности подсудимыхъ Федора Леонтьева и Марка Данилова, не выслушавъ еще защитительный рѣчи ихъ защитника и не приведя въ основаніе своего отказа отъ поддержки обвиненія, чтобы обстоятельство дѣла въ чемъ либо измѣнились при судебномъ слѣдствіи. Эта непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ Товарища Прокурора привела, по видимому, Окружный Судъ къ ошибочному заключенію, что Прокурорскій надзоръ беретъ назадъ обвинительный актъ, и что дѣло должно быть прекращено за неимѣніемъ въ виду обвиненія. Нѣтъ сомнѣнія, что эта непослѣдовательность дѣйствій Товарища Прокурора не оправдываетъ Окружный Судъ въ томъ, что онъ не далъ настоящему дѣлу законнаго хода, а именно, по окончаніи судебного слѣдствія и заключительныхъ преній не подлежалъ вопроса о виновности или невинности подсудимыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, и не положилъ ихъ рѣшенія въ основаніе своего приговора, какъ бы слѣдовало по точному разуму закона (ст. 750, 751, 801 и 819—828), и постановилъ заключеніе о признаніи подсудимыхъ свободными отъ суда, не смотря на то, что такое окончаніе дѣла можетъ имѣть мѣсто лишь при постановленіи установленнымъ порядкомъ приговора, и только въ томъ случаѣ, когда преступное дѣяніе покрывается давностью, прощеніемъ виновныхъ Высочайшею властью, или примиреніемъ въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ быть прекращено миромъ (ст. 16, 20, 771 и 828). При томъ Окружный Судъ долженъ былъ имѣть въ виду, что заключеніе его вовсе не соотвѣтствуетъ постановленіямъ закона о порядкѣ прекращенія уголовныхъ дѣлъ. Во первыхъ, все эти постановленія относятся къ той части уголовного судопроизводства, которая предшествуетъ преданію обвиняемыхъ суду (ст. 277, 510, 518, 523, 528 и 534), при судебномъ же слѣдствіи Прокуроръ, хотя и можетъ заявить, что онъ признаетъ подсудимыхъ оправданнися, однако

такое заявление не уничтожает обвинительного акта, который во всем томъ, въ чемъ онъ не опровергнутъ судебнымъ слѣдствіемъ, долженъ служить основаніемъ къ постановленію по дѣлу вопросовъ (ст. 751). Во вторыхъ, ни одно изъ этихъ постановленій не предоставляетъ Прокурору права прекратить собственно властью уголовного дѣла, въ какомъ бы положеніи оно ни находилось, но напротивъ, всѣ они указываютъ, что Прокуроръ долженъ предложить о томъ на разсмотрѣніе суда; слѣдовательно, если бы даже заявление Прокурора объ опроверженіи обвинительного акта судебнымъ слѣдствіемъ было равносильно предложенію о прекращеніи дѣла, то и въ такомъ случаѣ заявление это подлежало бы разсмотрѣнію того же суда, въ виду котораго производилось судебное слѣдствіе, и который вопросы объ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ этимъ слѣдствіемъ, долженъ былъ бы предложить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ имъ однимъ, по дѣламъ, подобнымъ настоящему, принадлежитъ обсужденіе фактической стороны дѣла. Такимъ образомъ изъ настоящаго дѣла оказывается, что поводомъ къ ошибкѣ Окружнаго Суда, опротестованной его Прокуроромъ, была непоследовательность дѣйствій Товарища Прокурора, а не правильность дѣйствій послѣдняго была прямымъ послѣдствіемъ неправильности обвинительного акта, утвержденною Судебною Палатою. Такъ какъ это утѣшеніе Палаты даю дѣлу неправильное направленіе и послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ нарушеніямъ порядка, которыя обнаруживаются изъ протеста Прокурора Окружнаго Суда,—то Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что въ настоящемъ случаѣ разрѣшеніе лишь вопроса, возбужденнаго Прокуроромъ, не имѣвшимъ права касаться дѣйствій Судебной Палаты, не возстановило бы нарушеннаго порядка въ его существенномъ по дѣлу значеніи, безъ исправленія неправильнаго направленія, даннаго этому дѣлу въ самомъ актѣ о преданіи суду обвиняемыхъ. Вслѣдствіе сего, находя, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства сопровождалось не только способъ окончанія его въ судѣ, но и самая передача его въ судѣ, и что нарушенія эти, какъ имѣющія между собою связь, подлежатъ совокупному обсужденію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Учр. Суд. Уст. ст. 249 и Учр. Угол. Суд. ст. 912, 928 и 929, все производство по настоящему дѣлу, начиная съ опредѣленія Московской Судебной Палаты о преданіи суду обвиняемыхъ крестьянъ Федора Леонтьева и Марка Данилова, уничтожить со всеми послѣдствіями, а дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты, для разсмотрѣнія вновь предварительнаго слѣдствія и для дальнѣйшаго направленія дѣла въ законенномъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ поступленія его вновь въ Московскій Окружный Судѣ, оно было передано не въ то отѣденіе суда, въ производствѣ котораго дѣло это уже находилось.

79.—1866 года декабря 14-го *По дѣлу о Коллежскомъ Советникѣ Гумилевскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 28-го участка,

разсмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ жалобамъ жены Протоіерея Екатерины Быстроумовой на Коллежскаго Советника Александра Гумилевскаго и послѣдняго на Быстроумову, нашелъ, что неприязнь между Гумилевскимъ и Быстроумовой существовала въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; что Гумилевскій, ударивъ по лицу 6-ти лѣтняго сына ея, Василія, нанесъ ей болѣе, тяжкую обиду, чѣмъ она, Гумилевскому, назвавъ его пьянымъ; что 15-ти лѣтній сынъ Быстроумовой Владиміръ оскорбилъ Гумилевскаго бранью и угрозами; что всѣ три лица дѣйствовали въ сильномъ раздраженіи, и что болѣзнь мальчика Василія не есть слѣдствіе полученнаго имъ удара. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи Учр. о Наказ., налаг. Мир. Судьями ст. 11, 13, 130, 133 и 138, опредѣлялъ: подвергнуть Коллежскаго Советника Александра Гумилевскаго денежному взысканію 40 руб., сына Протоіерея Владиміра Быстроумова денежному взысканію 20 руб., а жену Протоіерея Екатерину Быстроумову, какъ понесшую болѣе тяжкую обиду отъ Гумилевскаго, отъ всякаго взысканія освободить. Противъ этого приговора Екатерина Быстроумова подала апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснила, что, заявляя Мировому Судѣ объ ударѣ, нанесенномъ Гумилевскимъ малолѣтнему ея сыну, какъ о самоуиравствѣ, она не знала еще послѣдствій этого удара; но затѣмъ, когда сынъ ея серьезно заболѣлъ и по свидѣтельству двухъ врачей оказался страдающимъ сотрясеніемъ мозга она представила это свидѣтельство Мировому Судѣ. Въ виду такого свидѣтельства, Мировой Судья не имѣлъ уже никакого основанія считать поступокъ Гумилевскаго оскорбленіемъ и приступать къ разбирательству этого дѣла. Подъ понятіе объ оскорбленіи можно подводить только такія дѣйствія, которыя не угрожаютъ опасностью здоровью или жизни обиженнаго, и только эти дѣйствія подсудны Мировымъ Судьямъ на основаніи 133 и 135 ст. Устава о налагаемыхъ ими наказаніяхъ; дѣйствія же, заключающіяся въ ударахъ, послѣдствія коихъ отразились поврежденіемъ здоровья, очевидно, подъ эти статьи закона не подходят, а должны быть отнесены къ преступленіямъ, о которыхъ говорится въ 1477 и 1496 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 г. Вслѣдствіе сего Екатерина Быстроумова просила: приговоръ Мироваго Судьи уничтожить, дѣло о поступкѣ Гумилевскаго передать Судебному Слѣдователю, а ей, Быстроумовой, предоставить право отыскивать съ Гумилевскаго вознагражденіе за расходы на леченіе ея сына. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, истребовавъ заключеніе свидущихъ людей о свойствѣ поврежденія въ здоровьи мальчика Быстроумова, и разобравъ это дѣло, призналъ, что за отсутствіемъ доказательствъ, чтобы мальчику Быстроумову дѣйствительно были причинены указанныя матерью его поврежденія здоровью, доводы ея о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ не заслуживаютъ уваженія; а какъ за тѣмъ Быстроумова, жалуясь на приговоръ Мироваго Судьи, не указываетъ никакой неправильности въ приложеніи закона и не проситъ положительно ни измѣненія, ни увеличенія наказанія, то, за силою 168-й ст. Учр. Угол. Судопр., приговоръ Мироваго Судьи по существу дѣла не подлежитъ измѣненію. На этомъ основаніи Мировой Съездъ опредѣлялъ: жалобу Быстроумовой оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ей о вознагражденіи ее за убытки просить особо,

буде желаетъ и считаетъ себя вправѣ. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Мировой Съездъ въ настоящемъ случаѣ неправильно примѣнилъ 168-ю ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ, съ одной стороны, онъ, Товарищъ Прокурора, въ заключеніи, данномъ Съезду, опровергалъ правильность опредѣленія Мировымъ Судьею свойства преступнаго дѣянія Гумилевскаго и рода наказанія, ему назначеннаго, а съ другой стороны и Быстроумова въ своемъ отзывѣ объяснила, что дѣянія Гумилевскаго не могутъ почитаться обидою, но составляютъ самоуправство, сопровождавшееся такимъ насиліемъ, послѣдствіемъ коего было увѣчые. Слѣдовательно Мировой Съездъ, не найдя, въ взводимомъ на Гумилевскаго преступленіи, обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ въ 28-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, тѣмъ не менѣе обязанъ былъ пересмотрѣть дѣло согласно отзыву Быстроумовой, которая не только заявляла о неподсудности этого дѣла, по тяжести преступленія, Мировымъ Установленіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергала и правильность опредѣленія Мировымъ Судьею преступнаго дѣянія, на что указывалъ и онъ, Товарищъ Прокурора по обязанности охраненія закона. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съезда на основаніи 1 п. 174-й ст. Уст. Угол. Судопр. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по закону, приговоромъ Мироваго Съезда или утверждается приговоръ Мироваго Судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 168-я). Точный разумъ этого закона состоитъ въ томъ, что Мировой Съездъ, какъ апелляціонная инстанція, не долженъ касаться тѣхъ частей приговора Мироваго Судьи, противъ которыхъ нѣтъ ни съ чьей стороны отзыва. Но когда отзывъ есть, и когда онъ относится къ неправильному опредѣленію по закону свойства преступнаго дѣянія, то за тѣмъ уже не представляется никакого препятствія къ тому, чтобы апелляціонный судъ вошелъ въ разсмотрѣніе правильности этого опредѣленія и сдѣлалъ заключеніе о свойствѣ разсматриваемаго преступнаго дѣянія, опредѣленіемъ котораго обусловливается и мѣра наказанія въ предѣлахъ прилагаемаго къ дѣлу закона. Въ этомъ случаѣ отзывъ служитъ только поводомъ къ повѣркѣ правильности сдѣланнаго въ первой степени суда опредѣленія преступнаго дѣянія; но само собою разумѣется, что апелляціонный судъ долженъ опредѣлять это дѣяніе по закону, а не по указанію апеллятора, и не можетъ назначить наказанія, несоотвѣтствующаго закону, прилагаемому къ дѣлу, хотя бы апелляторъ о томъ и просилъ. Законъ на то и постановляется, что бы онъ былъ исполняемъ, въ истинномъ его смыслѣ, всеми и каждымъ, и потому приложеніе его не должно зависѣть отъ произвола не только сторонъ въ дѣлѣ, но и самаго суда. Въ отношеніи къ примѣненію закона, единственная зависимость, въ которую апелляціонный судъ поставленъ отъ апелляціоннаго отзыва, ограничивается тѣмъ, что когда въ законѣ, приличномъ дѣлу, положены различныя наказанія, избраніе которыхъ предоставлено усмотрѣнію суда, то апелляціонный судъ не можетъ избрать наказанія болѣе строгаго противъ назначеннаго судомъ первой

степени, если о томъ не просилъ апелляторъ. Вотъ истинный смыслъ словъ закона: «наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ.» Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, имѣя въ виду отзывъ Быстроумовой о неправильномъ опредѣленіи Мировымъ Судьею свойства преступленія Гумилевскаго, неосновательно уклонился отъ разрѣшенія этого предмета подъ тѣмъ предлогомъ, что будто Быстроумова не указала никакой неправильности въ приложеніи закона и не просила измѣненія или увеличенія наказанія, тогда какъ въ отзывѣ ея заключаются положительные опроверженія правильности опредѣленія преступленія Мировымъ Судьею и сдѣлана ссылка на законы, которые, по мнѣнію ея, слѣдовало примѣнить къ дѣлу, стало быть указано и на необходимость измѣненія назначеннаго Гумилевскому наказанія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 174-й п. 1 и 178, приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда о Коллежскомъ Совѣтникѣ Гумилевскомъ, какъ заключающей въ себѣ неправильное толкованіе 168-й ст. того же Устава, отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда.

80.—1866 года декабря 14-го дня. *По дѣлу крестьянъ Васильева, Гаврилова и Андреевой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: рѣшеніемъ Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда, состоявшимся 19 Октября 1866 года, крестьяне Михайло Васильевъ, Иванъ Гавриловъ и крестьянка Прасковья Андреева приговорены—первые двое, за самоуправство, къ аресту на 2 мѣсяца, и послѣдняя, за нанесеніе оскорбленій крестьянкѣ Петровой, къ аресту на двѣ недѣли. На это рѣшеніе Васильевъ, Гавриловъ и Андреева принесли установленнымъ порядкомъ кассационныя жалобы, въ которыхъ всѣ трое доказываютъ неправильность существа состоявшагося въ Мировомъ Съездѣ приговора, и, кромѣ того, первые двое жалуются на то, что, вопреки ихъ просьбы и въ нарушение 159 ст. Уст. Угол. Судопр., Мировой Съездъ не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ ими свидѣтелей. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: во 1-хъ) что объясненія просителей по существу дѣла о нихъ не подлежатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и во 2-хъ) что по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Судопр., вызовъ свидѣтелей, не представленныхъ самими сторонами къ разбирательству въ Мировомъ Съездѣ, зависить отъ усмотрѣнія самаго Съезда, и потому не составляетъ для него дѣянія обязательнаго даже и въ случаѣ просьбы сторонъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ жалобахъ Васильева, Гаврилова и Андреевой указанія на такія обстоятельства, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора о нихъ Мироваго Съезда, и потому опредѣляетъ: жалобы эти оставить безъ послѣдствій.

81.—1866 года декабря 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Чупыгина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 17 Августа сего года, Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената по уголовнымъ дѣламъ, выслушавъ прошеніе крестьянина Лаврентія Чупыгина, жаловавшагося на присужденіе его Гдовскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ денежному взысканію 84 руб. въ пользу купца Шапошниковъ, опредѣлилъ: жалобу Чупыгина, какъ заключающую въ себѣ объясненія по существу дѣла, безъ указанія какого либо изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Мирового Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій. Такъ какъ жалоба Чупыгина подана была имъ въ Правительствующій Сенатъ, вопреки закону (Уст. Угол. Судопр. ст. 175), помимо Мирового Съѣзда, то о состоявшемся по этой жалобѣ опредѣленіи Сената не дано было знать Мировому Съѣзду, а припечатано только въ сборникѣ рѣшеній Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Нынѣ крестьянинъ Чупыгинъ обратился въ Сенатъ съ новымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняетъ, что съ него производятъ взысканіе по приговору Мирового Съѣзда, и угрожаютъ, въ случаѣ непредставленія квитанціи въ платежъ, продать его имущество, не смотря на то, что жалоба еще не разрѣшена Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Чупыгинъ ходатайствуетъ о приостановленіи этого взысканія, впредь до разрѣшенія Сенатомъ его жалобы. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Чупыгинъ, принесшій кассационную жалобу на приговоръ Гдовскаго Мирового Съѣзда, помимо этого Съѣзда, вопреки установленному закономъ порядку (Уст. Угол. Судопр. ст. 175), не имѣлъ никакого основанія ожидать увѣдомленія о послѣдствіяхъ его жалобы чрезъ Мировой Съѣздъ. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: и настоящее прошеніе Чупыгина оставить безъ послѣдствій.

82.—1866 года декабря 14-го дня. *По дѣлу бывшаго послушника Донскаго монастыря Павла Филипова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Московскій Окружный Судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по выслушаніи дѣла объ исключенномъ изъ духовнаго званія Павлѣ Филиповѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на растлѣніе 10-ти лѣтней дѣвочки Флоровой, соединенномъ съ насиліемъ, опредѣлилъ: Филипова, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ означенномъ покушеніи, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, а по прекращеніи сихъ работъ, за истеченіемъ срока, или по другимъ причинамъ, поселить въ Сибири на всегда. На этотъ приговоръ Филиповъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей, излагая обстоятельства дѣла, служація, по его мнѣнію, къ его оправданію, про-

ситъ состоявшееся о немъ рѣшеніе Окружнаго Суда уничтожить, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что въ жалобѣ исключеннаго изъ духовнаго званія Павла Филипова не заключается ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя по закону (Уст. Угол. Судопр. ст. 912) признаются поводами въ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

83.—1866 года декабря 14-го дня. *По дѣлу крестьянки Пелагеи Ѳедоровой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Бронницкій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи дѣла по отзыву крестьянки Пелагеи Ѳедоровой на приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, о покушеніи на кражу индѣйскаго пѣтуха, утвердилъ означенный приговоръ, по которому Ѳедорова, на основаніи 172 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, присуждена къ тюремному заключенію на шесть недѣль. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Ѳедорова принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, излагая обстоятельства дѣла и опровергая показанія свидѣтелей, объяснила, что двое изъ сихъ послѣднихъ, а именно пастухъ Юрановъ, какъ обвинитель по дѣлу, и солдатъ Герасимовъ, какъ ея свойственникъ, были спрошены подъ присягою, вопреки 2 и 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Судопр., а потому и проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что крестьянка Ѳедорова, какъ оказывается изъ протокола Мирового Судьи, не только не предъявляла отвода противъ кого либо изъ свидѣтелей (Уст. Угол. Суд. ст. 96), но и не пожелала освободить ихъ отъ присяги (ст. 97), и что за симъ она не указала ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ по закону (ст. 174) дозволяется приносить жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ,—опредѣлилъ: жалобу Ѳедоровой оставить безъ послѣдствій.

84.—1866 года декабря 14-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Анемподистѣ Григорьевѣ, судимомъ за грабежъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 18-го Ноября сего года, въ засѣданіи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло по обвиненію крестьянина Анемподиста Григорьева въ томъ, что онъ 12 Юня, въ 2 часа по полудни, схватилъ на улицѣ выпавшія изъ рукъ крестьянскаго мальчика Василья Николаева 4 руб. 25 коп. и съ деньгами этими, не смотря на сопротивленіе Николаева, убѣжалъ. Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи въ заключительной рѣчи къ присяжнымъ засѣдателямъ произнесъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «я долженъ предварить васъ, что наказаніе за грабежъ, въ ко-

торомъ обвиняется подсудимый, положено весьма тяжкое: за грабежъ въ пѣко-
торыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, виновные подвергаются лишенію
всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжную работу.» Вслѣдъ за тѣмъ судъ
предложилъ на разрѣшеніе вопросъ о виновности, разрѣшенный оправданіемъ
подсудимаго Анемподиста Григорьева. Противъ состоявшагося по этому рѣшенію
присяжныхъ окончательнаго приговора Окружнаго Суда, Товарищъ Прокурора этого
Суда предъявилъ въ установленный срокъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что
законъ не предоставляетъ Предсѣдателю Суда права указывать присяжнымъ
засѣдателямъ на наказаніе, положенное за то преступленіе, въ которомъ под-
судимый обвиняется, и если въ законѣ нѣтъ на это прямого воспрещенія, то
только потому, что въ 801 ст. Уст. Угол. Судопр. исчислено все, что должно
входить въ составъ заключительной рѣчи Предсѣдателя суда. Законъ вообще
не допускаетъ упоминанія о наказаніи прежде рѣшенія присяжными вопроса о
виѣ подсудимаго, не желая ставить опредѣленіе вины подсудимаго въ зависи-
мость отъ большей или меньшей строгости угрожающаго ему наказанія, и за-
прещеніе свое выражаетъ опредѣленіемъ, того же Устава въ статьяхъ 737, 746
и 801 предметовъ, которые должны входить въ составъ обвинительной рѣчи
Прокурора, защитительной—защитника и заключительной—Предсѣдателя суда. Вслѣд-
ствие сего Товарищъ Прокурора находитъ, что указаніе Предсѣдательствовавшимъ
въ судѣ на наказаніе, положенное за грабежъ, нельзя не признать такимъ въ про-
изводствѣ этого дѣла нарушеніемъ порядка, которое, по силѣ 912 ст. Уст. Угол.
Судопр., должно служить поводомъ къ отмінію состоявшагося приговора.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствую-
щей Сенатъ принялъ на видъ, что, по закону, въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ
участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Предсѣдатель суда, вручая ихъ старшинѣ
вопросный листъ, объясняетъ имъ: 1) существенныя обстоятельства дѣла и за-
коны, относящіяся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или
проступка, и 2) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ,
приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго (Уст. Угол. Судопр. ст. 801).
Отсюда слѣдуетъ, что Предсѣдатель суда долженъ объяснять присяжнымъ соот-
вѣтствующіе дѣлу законы только въ отношеніи къ опредѣленію ими свойства
разсматриваемаго преступленія, а отнюдь не въ отношеніи полагаемаго ими
наказанія, о чемъ пренія могутъ имѣть мѣсто лишь по восполненію рѣшенія
присяжныхъ (ст. 76*); Предсѣдатель же Суда не можетъ въ объясненіяхъ своихъ
касаться предметовъ, не входившихъ въ составъ судебного засѣданія (ст. 802).
Объяснять присяжнымъ, какому наказанію подвергается разсматриваемое пре-
ступленіе, и обращать ихъ вниманіе на тяжесть или легкость этого наказанія—
по меньшей мѣрѣ неумѣстно, не говоря уже о томъ, что такое неумѣстное объ-
ясненіе можетъ внушить присяжнымъ неосновательную мысль, что разрѣшеніе
вопроса о виновности состоитъ въ зависимости отъ большей или меньшей стро-
гости наказанія, угрожающаго подсудимому, и что будто-бы можно осудить за
маловажное преступленіе и безъ достаточныхъ доказательствъ, а важнаго пре-
ступника, которому угрожаетъ тяжкое наказаніе, позволительно оправдать, не

* 761.

смотря на очевидность его вины. Вслѣдствие сего Правительствующій Сенатъ
находитъ, что Предсѣдательствовавшій въ Окружномъ Судѣ по настоящему дѣлу,
дозволивъ себѣ обратить вниманіе присяжныхъ на тяжесть наказанія, положен-
наго въ законѣ за грабежъ, поступилъ несогласно съ закономъ, опредѣляю-
щимъ содержаніе объясненій Предсѣдателя. Но какъ онъ нарушилъ не явное
предписаніе закона, въ которомъ нѣтъ положительнаго воспрещенія подобныхъ
объясненій, а только подразумеваемый смыслъ этого закона, и какъ объясненія
его не могли стѣснить присяжныхъ въ обсужденіи по совѣсти вопроса о винов-
ности подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоя-
щемъ случаѣ ни явнаго нарушенія прямого смысла закона, ни нарушенія суще-
ственныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, почему и не можетъ признать
неосновательное дѣйствіе Предсѣдательствовавшаго въ судѣ достаточнымъ пово-
домъ къ отмінію приговора, состоявшагося по оправдательному рѣшенію присяж-
ныхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 932 ст.
Уст. Угол. Судопр., опредѣлилъ: послѣдовавшій въ С.-Петербургскомъ Окруж-
номъ Судѣ приговоръ о крестьянинѣ Анемподистѣ Григорьевѣ, оправданномъ по
обвиненію его въ грабежѣ, оставить въ своей силѣ.

85.—1866 года декабря 14-го дня. По дѣлу Надворнаго Совѣтника
Янькова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе
давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 1-го участка Московскаго уѣзда, произ-
ведя разбирательство по жалобѣ подпоручика Александра Ермолаева на нанесеніе
ему Надворнымъ Совѣтникомъ Яньковымъ оскорбленія, нашелъ Янькова винов-
нымъ въ томъ, что онъ, на публичномъ гуляньи въ с. Куусовѣ, силою удер-
жалъ Ермолаева за руку и приказывалъ его арестовать, не имѣя на то права,
и, признавая эти дѣйствія самоуправствомъ и оскорбленіемъ словами и дѣйствіемъ,
на основаніи 135 и 142-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., пригово-
рилъ его къ аресту на двѣ недѣли. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло
по отзыву Янькова, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Окружнаго
Суда, приговоръ Мироваго Судьи утвердилъ.—На рѣшеніе Мироваго Съѣзда Янь-
ковъ, установленнымъ порядкомъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой,
прося отмінить это рѣшеніе, объясняетъ: во первыхъ, что онъ имѣлъ полное
право задержать Ермолаева до прибытія полиціи, такъ какъ Ермолаевъ самъ
нанесъ оскорбленіе его сыну; что при такихъ обстоятельствахъ дѣйствія его
не могутъ быть признаны ни оскорбленіемъ, ни самоуправствомъ, ни вообще
проступкомъ; что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ
нему 135 и 142-ю ст. миров. учрежд., и что, вромъ сего, Мировой Съѣздъ,
признавъ его виновнымъ лишь въ одномъ проступкѣ, присудилъ его къ нака-
занію за два, и примѣнилъ къ нему два разные закона, чѣмъ нарушилъ 16-ю ст.
Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; во вторыхъ, что Мировой Съѣздъ, не
смотря на его просьбу, вопреки 159-й ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не

* Уст. о наказ. нал. мир. суд.

передпросилъ одного изъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей—жандармскаго прапорщика Соколова; въ третьихъ, что показанія свидѣтелей отобраны Мировымъ Съездомъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ, такъ какъ, вопреки 713-й ст. Уст. Уголов. Суд., послѣ привода ихъ къ присягѣ, они не произносили слова «клянусь», и такъ какъ показанія ихъ, согласно 170 и 143-й ст. Уст., не были ими прочитаны и подписаны, и въ четвертыхъ, что въ окончательномъ приговорѣ Мироваго Съезда не изложено соображеній, на которыхъ онъ основанъ, чѣмъ нарушена ст. 797-я Уст. Угол. Суд. Въ протоколѣ Мироваго Съезда, между прочимъ, записано, что, вслѣдствіе просьбы Янькова, Мировой Съездъ постановилъ: допросить приведенныхъ имъ четырехъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ не былъ прапорщикъ Соколовъ, что эти свидѣтели были введены въ залу засѣданія и по приводѣ ихъ священникомъ къ присягѣ и подписаніи клятвеннаго обѣщанія удалены въ отдѣльную комнату, и что показанія ихъ, хотя и внесены въ протоколъ, но ими не подписаны. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Надворнаго Совѣтника Янькова, что задержаніе силою подпоручика Ермолаева было вызвано такими обстоятельствами, при которыхъ оно не могло быть признано проступкомъ, относится къ существу дѣла, и слѣдовательно не подлежитъ, на основаніи 174 и 912-й ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) при опредѣленіи свойства проступка Янькова, Мировой Съездъ допустилъ неточность, такъ какъ самоуправныя дѣйствія, въ которыхъ онъ призналъ подсудимаго виновнымъ, прямо подходили подъ ст. 142 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., и въ данномъ случаѣ не было основанія ссылаться въ приговорѣ на 135 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣляющую наказаніе за нанесеніе оскорбленія, но эта неправильность не имѣла однако вліянія на опредѣленное Янькову наказаніе, ибо въ законѣ, какъ за обиду, предусмотрѣнную въ 135-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., такъ и за самоуправство, на основаніи 142 ст., полагается одно наказаніе, а именно: арестъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. За тѣмъ, хотя по силѣ 16-й ст. совокупность проступковъ и считается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, но Яньковъ приговоренъ къ аресту лишь на двѣ недѣли, и слѣдовательно въ данномъ случаѣ признаваемая Мировымъ Съездомъ совокупность его проступковъ не послужила къ увеличенію мѣры его наказанія. Очевидно, что по точному смыслу 118 и 913-й ст. Уст. Уголов. Суд., приведенная неправильность, какъ заключающая въ себѣ только одну ошибку въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи проступка и назначеніи наказанія, не можетъ служить поводомъ къ отмініи приговора Мироваго Съезда въ кассационномъ порядкѣ; 3) хотя на основаніи 159-й ст. Уст. Угол. Суд., стороны могутъ просить Мировой Съездъ о вызовѣ неявившихся къ разбирательству свидѣтелей, но по точному смыслу этой статьи вызовъ сихъ свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія Съезда, и слѣдовательно, хотя прапорщикъ Соколовъ, не смотря на просьбу подсудимаго, и остался не вызваннымъ къ разбирательству въ Мировой Съездъ, но это обстоятельство не можетъ быть признано нарушеніемъ установленныхъ закономъ обрядовъ; 4) такъ какъ

въ протоколѣ засѣданія Мироваго Съезда записано о приводѣ выставленныхъ Яньковымъ свидѣтелей къ присягѣ, и клятвенное обѣщаніе, подписанное свидѣтелями и священникомъ, приведшимъ къ присягѣ, а изъ этого протокола не видно, чтобы Яньковъ, присутствовавшій въ засѣданіи, заявилъ о какомъ либо нарушеніи въ порядкѣ совершенія этого обряда, какъ онъ имѣлъ бы право это сдѣлать на основаніи 118 и 8 п. 836-й ст. Уст. Угол. Суд., то заявленіе Янькова въ кассационной жалобѣ на произнесеніе слова «клянусь» представляется несвоевременнымъ и при томъ бездоказательнымъ, ибо нѣтъ основанія признавать это нарушеніе дѣйствительно допущеннымъ; 5) хотя изъ протокола Съезда не видно, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съездѣ свидѣтелей были ими прочитаны и подписаны, и хотя по закону, 170 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., это правило обязательно какъ для Мировыхъ Судей, такъ и для ихъ Съездовъ, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи нельзя не признать со стороны Мироваго Съезда отступленія отъ установленныхъ формъ судопроизводства, но, съ другой стороны, правило это установлено лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи сущности показаній свидѣтелей на случай пересмотра приговора въ апелляционномъ порядкѣ; на рѣшенія же Мировыхъ Съездовъ отзывъ не допускается, а потому правило 143-й ст., требующей, чтобы показанія свидѣтелей были ими прочитаны и ими подписаны, не имѣетъ въ Съездахъ значенія такой существенной формы судопроизводства, которая бы обезпечивала правильность судебного рѣшенія. Такимъ образомъ несоблюденіе этой формы Московскимъ Мировымъ Съездомъ, по дѣлу Янькова, не можетъ, на основаніи 2 п. 174-й ст. Уст. Угол. Суд., служить поводомъ къ отмініи приговора Съезда по сему дѣлу; наконецъ 6) тамъ какъ изъ приговора видно, что Мировой Съездъ, по дѣлу Янькова, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мироваго Судьи, и рѣшеніе Мироваго Судьи изложено въ приговорѣ Мироваго Съезда съ тѣми соображеніями и законами, на которыхъ оно основано, то за симъ приговорѣ Мироваго Съезда заключаетъ въ себѣ означеніе всѣхъ требуемыхъ 130 ст. Уст. Угол. Суд. предметовъ, и слѣдовательно жалоба Янькова и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ, не находя въ указанныхъ въ кассационной жалобѣ Янькова обстоятельствахъ достаточнаго повода къ отмініи состоявшаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій, о чемъ, съ возвращеніемъ дѣла, Московскому уѣздному Мировому Съезду послать указъ.

86.—1866 года декабря 21-го дня. По дѣлу купца Мизина.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: купецъ Мизинъ 16-го Августа 1866 г. подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, въ которой жаловался на дѣйствія Мироваго Судьи 1-го участка г. Шлиссельбурга и Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда; Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сию просьбу, призналъ, что жалоба на Мироваго Судью не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, а что на обжалованіе

дѣйствій Съезда Мизинъ пропустилъ установленный срокъ; вслѣдствіе чего, 30-го Ноября 1866 г., опредѣлилъ: просьбу Мизина оставить безъ послѣдствій. Нынѣ купецъ Мизинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ онъ представляетъ обстоятельства нарушеній формъ судопроизводства, допущенныхъ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съездомъ. Выслушавъ заключеніе по просьбѣ Мизина Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за состоявшимся въ Сенатѣ 30-го Ноября 1866 года опредѣленіемъ по дѣлу Мизина, прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

87.—1866 года декабря 21-го дня. *По дѣлу объ оскорбленіи полицейскими служителями Калининымъ и Астафьевымъ мѣщаники Арсеньевой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: въ Апрѣлѣ 1866 года былъ задержанъ на улицѣ полицейскими служителями Калининымъ и Астафьевымъ Московскій мѣщанинъ Василій Арсеньевъ по подозрѣнію въ кражѣ оказавшейся у него дуги. Такъ какъ, по отзыву Арсеньева, дуга эта взята имъ у отца его, Арсения Емельянова, то производившій дознаніе квартальный надзиратель приказалъ Калининъ и Астафьеву отвезти Арсеньева въ будку до прибытія Емельянова, чтобы доставить ихъ обоихъ въ полицейскую контору. При исполненіи сего порученія Калининъ и Астафьевъ, вмѣстѣ съ Арсеньевымъ, зашли въ нитейное заведеніе Емельянова, какъ они показали, для того, чтобы распросить мать и сестру Арсеньева объ оказавшейся у него дугѣ. Вслѣдъ затѣмъ мѣщанинъ Арсеній Емельяновъ принесъ жалобу на Калининъ и Астафьева въ нанесеніи дочери его Авдотьи личнаго оскорбленія во время бытности ихъ съ Васи́емъ Арсеньевымъ въ его заведеніи. Мировой Судья Серпуховскаго участка, произведя разбирательство по означенной жалобѣ, на основаніи 134-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ Калининъ и Астафьева къ мѣсячному аресту. Вслѣдствіе отзыва Товарища Прокурора, признававшего обвиненіе полицейскихъ служителей въ преступленіяхъ по должности не подсуднымъ Мировымъ учрежденіямъ, дѣло поступило въ Мировой Съездъ 1-го округа г. Москвы. Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что Калининъ и Астафьеву было поручено лишь отвезти Арсеньева въ будку, и затѣмъ доставить его съ отцемъ въ контору квартала; что равнымъ образомъ къ обязанности ихъ по службѣ не относилось производство дознанія по взыденному на Арсеньева обвиненію, и что слѣдовательно они не могли зайти въ нитейное заведеніе Емельянова иначе, какъ частнымъ образомъ, признать, что проступокъ, совершенный ими при этомъ посѣщеніи, не можетъ быть признанъ совершеннымъ при исполненіи возложенной на нихъ по службѣ обязанности. По сему, признавая дѣло о Калининѣ и Астафьевѣ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, Мировой Съездъ утвердилъ приговоръ по сему дѣлу Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съезда Товарищъ Прокурора далъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Калининъ и Астафьевъ обвиняются въ оскорбленіи дочери Емельянова, въ то время, когда они имѣли на рукахъ арестованное лицо и слѣдовательно находи-

лись при исполненіи своихъ обязанностей; что если они при этомъ, вопреки полученныхъ ими приказаній, дозволили себѣ и другія дѣйствія, и кромѣ того оскорбленіе частнаго лица, то это было съ ихъ стороны превышеніе власти, предусмотрѣнное въ Улож. о наказ. въ отдѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ въ ст. 338 и 347-й. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что преступленія и проступки по службѣ преслѣдуются по закону въ особомъ порядкѣ судопроизводства, потому что въ дѣйствіяхъ виновныхъ въ этомъ случаѣ, кромѣ нарушенія правъ частныхъ лицъ, противъ которыхъ преступленіе направлено, заключается еще нарушеніе особыхъ служебныхъ обязанностей, или злоупотребленіе того особаго довѣрія, которое всякое лицо, состоящее въ государственной службѣ, должно внушать по своему официальному положенію. Поэтому, какъ съ одной стороны всякое оскорбленіе должностнаго лица при исполненіи имъ обязанностей по службѣ, или же вслѣдствіе исполненія его обязанностей, почитается преступленіемъ противъ порядка управленія (Улож. о наказ. ст. 285, 286 и 288), также точно наоборотъ, оскорбленіе, нанесенное должностнымъ лицомъ, находящимся въ означенномъ положеніи, должно быть признаваемо не преступленіемъ частнымъ, но преступленіемъ по должности. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что полицейскіе служители Калининъ и Астафьевъ по порученію начальника вели мѣщанина Арсеньева въ будку, и слѣдовательно, находились при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей въ то время, когда они заходили въ заведеніе Емельянова, для произведенія, какъ они говорятъ, полицейскаго дознанія. Поэтому обвиненіе ихъ въ оскорбленіи въ это время и по этому поводу дочери Емельянова относится къ такому преступному дѣянію, которое должно быть признано проступкомъ по службѣ, а за сямъ и возникшее по сему обвиненію дѣло не подлежитъ, на основаніи 1066—1076-й ст. Уст. Угол. Судопр., разбирательству мировыхъ учреждений, но должно быть направлено въ порядкѣ, указанномъ въ 1085-й ст. того же Устава. По сямъ соображеніямъ, признавая протестъ Товарища Прокурора заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ по настоящему дѣлу Мирового Съезда отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе начальства полицейскихъ служителей Калининъ и Астафьева, въ порядкѣ, указанномъ въ 1085-й ст. Уст. Угол. Судопр.

88.—1866 года декабря 21-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Вяловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Московская Судебная Палата, по выслушаніи предварительнаго слѣдствія объ ограбленіи грека Стеріопуло, заключенія Товарища Прокурора Окружнаго Суда, о прекращеніи дальнѣйшаго производства сего дѣла и мнѣнія Прокурора Палаты, согласно съ сямъ послѣднимъ опредѣлила: Московскаго мѣщанина Александра Вялова, за разбой, предать суду Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Окружный Судъ, по окончаніи Судебнаго

слѣдствія и заключительныхъ прейій, предложилъ присяжнымъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый Вяловъ въ нападеніи, въ ночь съ 16 на 17 июня, на грека Стеріоцуло, съ нанесеніемъ ему ранъ и отнятіемъ вещей и денегъ? На этотъ вопросъ присяжные дали отвѣтъ утвердительный. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, принимая, между прочимъ, во вниманіе, что дѣйствіе, въ коемъ присяжные признали Вялова виновнымъ, по 1627 ст. Улож. о наказ., составляетъ разбой, и что Вяловъ совершилъ разбой на большой пробажей дорогѣ, опредѣлилъ: Вялова, на основаніи 1630 ст. Улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ ваторжную ралоту въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ. На этотъ приговоръ Суда принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы какъ самъ осужденный Вяловъ, такъ и защитникъ его, присяжный повѣренный Рихтеръ. Вяловъ, излагая въ своей жалобѣ лишь обстоятельства дѣла, служація, по его мнѣнію, въ его оправданію, проситъ Сенатъ, на основаніи 934 и 935 (п. 1 и 3) ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ Суда, по дѣлу его состоявшейся, уничтожить, а присяжный повѣренный Рихтеръ указываетъ на слѣдующія нарушенія закона и формъ судопроизводства при постановленіи Окружнымъ Судомъ рѣшенія по дѣлу Вялова: 1) Судъ, въ нарушеніи 760 ст. Уст. Угол. Суд., въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ не упомянулъ о томъ, представляли-ли нанесенныя Стеріоцуло раны и побои опасность для его жизни и здоровья, какъ о существенномъ признакѣ, отличающемъ по закону (1627 ст. Улож.) разбой отъ грабежа съ насиліемъ, и потому Судъ, признавъ Вялова виновнымъ въ разбой, а не въ грабежъ съ насиліемъ, и рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ фактъ, присвоилъ себѣ часть права, принадлежащаго присяжнымъ, и 2) Судъ не предложилъ вовсе присяжнымъ вопроса объ особомъ, увеличивающемъ въ настоящемъ дѣлѣ вину, обстоятельстве, заключающемся въ учиненіи разбоя на большой дорогѣ, а между тѣмъ приговорилъ Вялова къ наказанію по ст. 1630 Улож., въ коей предусмотрено это обстоятельство, и тѣмъ самымъ нарушилъ существенное требованіе 755 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не входя въ разсмотрѣніе жалобы самаго осужденнаго по настоящему дѣлу мѣщанина Вялова, какъ не заключающей въ себѣ ни одного изъ указанныхъ въ законѣ (Уст. Угол. Судопр. ст. 912) поводовъ къ отміи окончательныхъ приговоровъ и не представляющей условій, признаваемыхъ необходимыми для возобновленія уголовныхъ дѣлъ, по коиимъ приговоры вступили въ законную силу (ст. 934 и 935), обратился въ обсужденію тѣхъ нарушеній формъ судопроизводства, на которыя указываетъ въ своей жалобѣ защитникъ осужденнаго, присяжный повѣренный Рихтеръ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что для безошибочнаго удостовѣренія въ томъ—правильно-ли и согласно-ли съ обстоятельствами дѣла постановленъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ вопросъ, предложенный на разрѣшеніе присяжныхъ, слѣдовало бы войти въ обсужденіе самаго существа дѣла, ибо при этомъ только можетъ обнаружиться какъ свойство нанесенныхъ Стеріоцуло ранъ и побоевъ, такъ и то, произведено-ли надъ нимъ насиліе на большой дорогѣ; но такое разсмотрѣніе дѣла выходило бы изъ вруга дѣйствій

Правительствующаго Сената, который, въ качествѣ верховнаго Кассационнаго Суда, не рѣшаетъ дѣлъ по существу, а наблюдаетъ лишь за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всеми судебными установленіями Имперіи (Учреж. Судеб. Уст. ст. 5). Оставляя, вслѣдствіе сего, безъ обсужденія замѣченную защитникомъ Вялова неполноту предложеннаго присяжнымъ вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія указываемаго имъ другаго нарушенія закона, состоящаго въ постановленіи приговора, несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ. По существу данного сими послѣдними отвѣта на вопросъ суда оказывается, что Вяловъ признанъ ими виновнымъ въ нападеніи, въ ночь съ 16 на 17 июня, на грека Стеріоцуло, съ нанесеніемъ ему ранъ и побоевъ и съ отнятіемъ вещей и денегъ. Такъ какъ въ рѣшеніи этомъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы нанесенныя Стеріоцуло раны и побои угрожали опасностью для его жизни или здоровья, то за отсутствіемъ этого обстоятельства, составляющаго необходимый признакъ разбоя (Улож. о наказ. ст. 1627), Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія присуждать Вялова къ наказанію именно за сіе преступленіе. Тѣмъ менѣе имѣлъ онъ право подтверждать его наказанію за разбой на большой дорогѣ, когда объ этомъ обстоятельстве, какъ выше сказано, въ рѣшеніи присяжныхъ вовсе не упоминается. Настоящій случай нарушенія закона съ точностью предусмотренъ въ 915 ст. Уст. Угол. Суд. и отнесенъ къ числу поводовъ отміи приговора суда, по не рѣшенія присяжныхъ. Руководствуясь точною силою сего указанія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, какъ постановленный несогласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, отміи, а самое дѣло возвратитъ въ Окружный Судъ, предписавъ ему постановитъ, на основаніи сосгоавшагося рѣшенія присяжныхъ, новый приговоръ, въ судебномъ засѣданіи другаго отдѣленія суда, согласно 828 и 929 ст. Уст. Угол. Судопр.

89.—1866 года декабря 21-го дня. *По дѣлу Квартальнаго Надзирателя Ильинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: сотрудникъ Русскихъ Вѣдомостей мѣщанинъ Николай Пастуховъ 13-го Сентября 1866 г. принесъ Мировому Судѣ Хамовнической части г. Москвы жалобу на оскорбленіе, нанесенное ему Квартальнымъ Надзирателемъ Ильинскимъ, въ то время, когда онъ, какъ сотрудникъ газеты Русскихъ Вѣдомостей, пришелъ къ Ильинскому узнать о степени достовѣрности распространенныхъ въ Москвѣ слуховъ о какихъ то нещерахъ близъ Дорогомилловскаго кладбища. Мировой Судья, произведя по сему дѣлу разбирательство, призналъ Ильинскаго виновнымъ въ оскорбленіи Пастухова словами и приговорилъ его за сіе къ аресту на одну недѣлю. Товарищъ Прокурора на этотъ приговоръ подалъ протестъ, въ которомъ, изясняя, что Пастуховъ обратился къ Ильинскому, какъ къ лицу официальному, для проверки ходившихъ по городу слуховъ, что слѣдова-

гельпо дѣйствія Ильинскаго въ то время должны быть признаны служебными дѣйствіями, и что за симъ взведенное на него обвиненіе Пастуховымъ не подлежитъ разсмотрѣнію Мирowychъ учреждений, а должно получить направленіе въ порядкѣ, опредѣленномъ для производства дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ. Мировой Сѣздъ, признавая, по обстоятельствамъ дѣла, что Ильинской въ то время, когда къ нему явился Пастуховъ, не былъ при отправленіи должности, не нашель отзывъ Товарища Прокурора заслуживающимъ уваженія, и за тѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Сѣзда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, а Ильинскій кассационную жалобу, въ которыхъ, ссылаясь на 1085-ю ст. Уст. Угол. Суд. и 347-ю ст. Улож. о наказ., они доказываютъ неподсудность Мировымъ Учрежденіямъ настоящаго дѣла, подлежащаго, по ихъ объясненію, разсмотрѣнію полицейскаго начальства, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ по должности. Въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, Ильинскій повторяя доводы, изложенные въ кассационной его жалобѣ, приводитъ еще обстоятельства дѣла въ оправданіе свое въ взведенномъ на него обвиненіи. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, мѣщанинъ Пастуховъ заявилъ, что Надзиратель 6-го квартала Хамовнической части нанесъ ему оскорбленіе за то, что онъ, въ качествѣ сотрудника Русскихъ Вѣдомостей, пришелъ узнать отъ него положительныя свѣдѣнія объ открытыхъ въ кварталѣ его пещерахъ. По смыслу этого заявленія ясно видно, что Пастуховъ обратился къ Ильинскому не какъ къ частному человѣку, а какъ къ официальному лицу, имѣвшему возможность, по своему служебному положенію, доставить ему требуемыя свѣдѣнія, и что онъ самъ признавалъ оскорбленіе нанесеннымъ ему при исполненіи Ильинскимъ служебныхъ обязанностей. Принимая же въ соображеніе, что такимъ образомъ Пастуховъ, въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, взвелъ на Ильинскаго обвиненіе въ преступленіи по службѣ, и что подобное обвиненіе, по смыслу 1085 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежало разбирательству Мироваго Судьи, и не входя за симъ въ разсмотрѣніе прочихъ обстоятельствъ, обруженныхъ по дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья неправильно принялъ жалобу Пастухова къ своему производству. По сему, признавая протестъ Товарища Прокурора по сему дѣлу заслуживающимъ уваженія, и руководствуясь 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Сѣзда 1-го Округа г. Москвы отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе начальства квартальнаго надзирателя Ильинскаго, въ порядкѣ, указанномъ въ 1085 ст. Уст. Угол. Суд.

90.—1866 года декабря 21-го дня. *По дѣлу жены Губернскаго Секретаря Аскархановой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе дѣль Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 1866 года Августа 25-го для Мировой Судьи г. Москвы

Пречистенскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ дворяниномъ Аркадіемъ Флеровымъ пианино, взятаго имъ на прокатъ у купца Рудольфа Николаи, постановилъ: такъ какъ наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе или растрату чужаго имущества, когда эти преступныя дѣйствія совершены дворянами, опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, то о поступкѣ дворянина Флерова, на основаніи 117-й ст. Уст. Уголов. Судопр. и 181 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., сообщить Судебному Слѣдователю, а пристава Мясницкой части поручить—проданное женѣ Губернскаго Секретаря Аскархановой пианино, за силою 1512-й ст. Зак. Гражд., отобрать отъ нея и передать купцу Николаи, предоставивъ Аскархановой исать заплаченные ею деньги на продавцѣ. На это рѣшеніе Г-жа Аскарханова подала въ Мировой Сѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, опровергая правильность сужденій по существу дѣла, между прочимъ, объяснила, что она узнала объ означенномъ рѣшеніи лишь по случаю отобранія у нея пианино, 1-го Сентября, надзирателемъ 3-го квартала Пречистенской части. Въ концѣ отзыва написано, что онъ поданъ Мировому Судьѣ Пречистенскаго участка для представленія въ Мировой Сѣздъ, а о принятіи отзыва сдѣлана неизвѣстно кѣмъ сдѣлающая помята: «15-го Сентября 1866 года». Мировой Сѣздъ, принявъ во вниманіе, что на рѣшеніе Мироваго Судьи, состоявшееся 25-го Августа, Аскарханова принесла жалобу лишь 15-го Сентября, и подала ее непосредственно въ Мировой Сѣздъ, тогда какъ, на основаніи Уст. Гражд. Судопр. ст. 166—168-й, частныя жалобы на распоряженія Мирowychъ Судей приносятся въ семидневный срокъ со времени объявленія распоряженія, и не иначе, какъ чрезъ Мироваго Судью, сдѣлавашаго обжалованное распоряженіе, опредѣлялъ: не входя въ разсмотрѣніе поданной не въ установленномъ порядкѣ жалобы, оставить ее безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Аскарханова принесла кассационную жалобу, въ которой излагаетъ, что иска къ ней отъ купца Николаи не было предъявлено, и что она не вызывалась къ суду и не давала объясненій, и потому распоряженіе Мироваго Судьи, какъ состоявшееся по уголовному дѣлу, никакъ нельзя назвать рѣшеніемъ о гражданскомъ правѣ, а на рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ частныя жалобы допускаются только въ трехъ случаяхъ: на медленность производства, на непринятіе отзыва и на взятіе обвиняемаго подъ стражу; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ подаются апелляціонные отзывы (Уст. Угол. Судопр. ст. 152), на принесеніе которыхъ полагается двухнедѣльный срокъ со времени объявленія приговора. Притомъ, если Мировой Судья считалъ свое распоряженіе рѣшеніемъ по гражданскому дѣлу, то онъ обязанъ былъ соблюсти постановленное въ 140-й ст. Уст. Гражд. Суд. правило, по которому, при объявленіи рѣшенія, тяжущимся объясняется о правѣ ихъ перенести дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Сѣзда и объ установленномъ для того срокѣ. Что же касается до подачи жалобы не чрезъ Мироваго Судью, то это произошло не по винѣ просительницы, ибо самъ Мировой Судья, просмотрѣвъ поданную ему жалобу, приказалъ словесно отвести ее въ Мировой Сѣздъ, о чемъ ею и было заявлено Непремѣнному Члену при секретарѣ Сѣзда. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-

Прокурора, Правительствующей Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ, можетъ быть предъявленъ или въ уголовномъ судѣ, при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовного производства (Уст. Угол. Суд. ст. 6, 7, 30 и 31; Уст. Гражд. Суд. ст. 5 и 6), и во вторыхъ, что какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ Мировой Судья не можетъ подвергать кого либо отвѣтственности, безъ вызова его къ суду и объявленія ему своего рѣшенія, съ объясненіемъ порядка и срока на подачу отзыва или жалобы (Уст. Угол. Суд. ст. 54, 90, 127 и 128; Уст. Гражд. Суд. ст. 4, 139 и 140). Между тѣмъ по настоящему дѣлу эти основныя правила судопроизводства были нарушены, ибо Мировой Судья, отсылая уголовное дѣло, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію, къ Судебному Слѣдователю, дозволилъ себѣ разрѣшить сопряженный съ этимъ дѣломъ гражданскій искъ, и разрѣшилъ безъ вызова отвѣтчицы, безъ выслушанія ея объясненій и безъ объявленія ей своего рѣшенія установленнымъ порядкомъ. При такомъ рѣшеніи, если бы Г-жа Аскарханова и дѣйствительно не соблюла порядка въ подачѣ отзыва въ Мировой Сѣздъ, то этого никакъ нельзя было бы отнести къ винѣ ея, потому, что поводъ къ тому подалъ самъ Мировой Судья нарушеніемъ установленныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что Г-жа Аскарханова подала отзывъ на рѣшеніе, послѣдовавшее по уголовному дѣлу, въ двухнедѣльный срокъ со времени предъявленія ей этого рѣшенія полицейскимъ чиновникомъ, слѣдовательно не отступила отъ правилъ, постановленныхъ въ 147 и 152 ст. Уст. Угол. Судопр., и подала этотъ отзывъ, какъ объяснено въ немъ, чрезъ Мироваго Судью, слѣдовательно согласно съ 149-ю ст. того же Устава; если же это объясненіе было не вѣрно, то Непремѣнный Членъ Мироваго Сѣзда, къ которому отзывъ тотъ поступилъ, долженъ былъ или возвратитъ его, или, по крайней мѣрѣ, оговорить неправоильность сдѣланнаго въ отзывѣ указанія на порядокъ его подачи; за неисполненіемъ же ни того, ни другаго, Мировой Сѣздъ не имѣлъ никакого основанія ссылаться на несоблюденіе Г-жею Аскархановою порядка. По этимъ соображеніямъ, признавая, что Мировой Сѣздъ незаконно уклонился отъ разсмотрѣнія отзыва жены Губернскаго Секретаря Аскархановой, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Сѣзда, какъ заключающее въ себѣ неправильное толкованіе законовъ о порядкѣ и срокѣ на подачу отзывовъ, за силою 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., отменить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Мироваго Сѣзда 2-го округа г. Москвы.

91.—1866 года декабря 21-го дня. По дѣлу о сынѣ чиновника Орвидъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: Московская Судебная Палата, по выслушаніи предварительнаго слѣдствія о сынѣ Волдежскаго Секретаря Николаѣ Орвидѣ, обвиняемомъ

въ нанесеніи: а) раны, причинившей смерть Курляндскому уроженцу Вигонду и б) легкихъ ранъ Рижскимъ гражданамъ Фолькману и Рейнсену, а также обвинительнаго акта Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда Муравьева и заключенія Прокурора Палаты, опредѣлила: Орvida, за нанесеніе умышленно, въ запальчивости, раны, повлекшей за собою смерть Вигонда, и ранъ легкихъ Фолькману и Рейнсену, предать суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Окружный судъ, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предложилъ присяжнымъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Николай Францовъ Орвидъ въ нанесеніи раны Курляндскому уроженцу Вигонду и Рижскимъ гражданамъ Фолькману и Рейнсену? 2) ежели виновенъ, то нанесъ ли онъ эти раны въ запальчивости или раздраженіи, но однако же умышленно? и 3) если виновенъ въ нанесеніи въ запальчивости или раздраженіи, однако же умышленно, раны Вигонду, отъ которой послѣдовала смерть, то не было ли побочныхъ обстоятельствъ, при которыхъ эти раны повлекли за собою смерть? На первый изъ сихъ вопросовъ присяжные отвѣчали: «да, виновенъ»; на второй: «да, въ запальчивости и умышленно, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія» и на третій: «да, были». Изъ протокола суда видно, что редакция послѣдняго вопроса была измѣнена по заявленію старшины присяжныхъ. Засимъ Окружный Судъ, находя, что подсудимый Орвидъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ нанесеніи ранъ въ запальчивости, но умышленно, не долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности за этотъ проступокъ, такъ какъ нанесенныя имъ раны слѣдуетъ отнести къ числу легкихъ, дѣла по воимъ не начинаются безъ жалобы, опредѣлила: Орvida, на основаніи 820 ст. Уст. Угол. Суд., отъ суда освободитъ. На этотъ приговоръ Исправляющій должность Прокурора Окружнаго Суда предъявилъ протестъ, въ коемъ изъяснилъ, что онъ признаетъ означенный приговоръ постановленнымъ съ нарушеніемъ слѣдующихъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) судъ, вопреки 751 ст. Уст. Угол. Суд., не поставилъ вопроса, сообразно заключенію Судебной Палаты, о томъ: виновенъ ли Орвидъ въ нанесеніи Вигонду раны, отъ которой послѣдовала смерть, вслѣдствіе лишь заявленія защитника, что рана не была причиною смерти; 2) одинъ изъ предложенныхъ Судомъ вопросовъ (а именно 3-й) былъ измѣненъ по заявленію старшины присяжныхъ, въ нарушеніе 804 ст. Устава; 3) за измѣненнымъ такимъ образомъ вопросомъ, въ виду возможности утвердительнаго на оный отвѣта, не было предложено другаго, само собою возникающаго, вопроса о томъ, была ли нанесенная Вигонду рана тяжкая или легкая, и для разрѣшенія сего вопроса не были вызваны эксперты (692 ст. Уст.), и 4) вслѣдствіе означеннаго упущенія, Судъ, вопреки 755 ст., поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлить свойство раны, помимо присяжныхъ.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по соображеніи протеста Исправляющаго должность Прокурора Московскаго Окружнаго Суда съ существующими узаконеніями, принялъ на видъ, что, по точной силѣ 751 ст. Уст. Угол. Суд., основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны

служить не только выводы обвинительного акта, но также судебное следствие и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваются, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы; предварительное следствие, какъ известно, не всегда можетъ заключать въ себѣ всѣ тѣ данныя, которыя необходимы суду для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, а въ большинствѣ случаевъ представляетъ лишь собраніе свѣдѣній, посредствомъ которыхъ, при судебномъ следствіи и при заключительныхъ по дѣлу преніяхъ, истина открывается въ полномъ и настоящемъ ея свѣтѣ; это-то, безъ сомнѣнія, обстоятельство и послужило поводомъ къ постановленію означеннаго выше правила, съ тою, конечно, цѣлью, чтобы съ одной стороны не стѣснять выводами предварительнаго следствія ни Прокуроровъ при изложеніи обвинительной рѣчи, ни судъ—при постановленіи рѣшенія, а съ другой, чтобы удержать за судебнымъ следствіемъ все его достоинство и не обратить его въ пустую формальность. Но нельзя однако отрицать, что могутъ быть, и при томъ не рѣдко, и такіе случаи, въ которыхъ судебное следствие представитъ лишь одно повтореніе того, что происходило на следствіи предварительномъ, безъ всякаго дополненія или измѣненія обнаруженныхъ симъ послѣднимъ фактовъ, и въ этихъ случаяхъ основаніемъ вопросовъ по существу дѣла несомнѣнно должны служить одни лишь выводы обвинительного акта, составленнаго по предварительному следствію. За симъ очевидно, что опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того,—должны ли вопросы быть составляемы единственно на основаніи обвинительнаго акта, или же и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя обнаружены при судебномъ следствіи, зависитъ исключительно отъ мѣста, разсматривающаго дѣло въ существѣ, а потому обстоятельство это, по самому свойству своему не представляющее повода кассациі, не можетъ быть и предметомъ контроля со стороны Правительствующаго Сената который, въ качествѣ верховнаго Кассационнаго Суда, не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Находя вслѣдствіе сего что сдѣланное Исправляющимъ должность Прокурора Московскаго Окружнаго Суда заключеніе о постановленіи судомъ вопроса несогласно съ заключеніемъ Судебной Палаты о преданіи Орвида суду, не составляетъ нарушенія 751 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ однако же не замѣтить, что, если Окружной Судъ призналъ возможнымъ исключить изъ перваго вопроса присяжнымъ обстоятельство о смертности раны, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ упомянуть о самомъ свойствѣ этой раны т. е. была ли она тяжелая или легкая, а не ограничиться только спросомъ присяжныхъ—виновенъ ли Орвидъ въ нанесеніи раны, упустивъ изъ виду, что во всѣхъ статьяхъ Улож. о наказаніяхъ, опредѣляющихъ взысканіе за нанесеніе ранъ, съ точностью обозначается, была ли рана тяжелая или легкая (Улож. о наказ. ст. 1481—1485-я). Такое дѣйствіе Суда нельзя не признать отступленіемъ отъ положительнаго указанія закона, изображеннаго въ 760-й ст. Уст. Угол. Судопр., на основаніи которой предлагаемые присяжнымъ вопросы должны составлять по существеннымъ признакамъ преступленія обвиняемаго, и прямымъ послѣдствіемъ этого нарушенія закона было

то, что Судъ, вопреки 775-й ст. Уст., поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлять свойство раны, а слѣдовательно и предметъ обвиненія, помимо присяжныхъ. Это обстоятельство, въ связи съ допущеніемъ старшины присяжныхъ къ участию въ составленіи вопросовъ, въ явную противность 750 и 762-й ст. Уст. Угол. Судопр., по силѣ коихъ вопросы составляются Судомъ, а замѣчанія на нихъ дозволяется дѣлать однимъ лишь сторонамъ, могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія присяжныхъ, какъ постановленнаго по вопросамъ неточнымъ и неопредѣлительнымъ; но въ настоящемъ случаѣ, за предложеніемъ присяжнымъ 3-го вопроса, въ коемъ упоминается и о смертности раны, оно теряетъ свою силу и значеніе. Своимъ утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ послѣдній вопросъ присяжные положительно удостоуверили не только то, что были побочныя обстоятельства, при которыхъ нанесенная Вигонду рана повлекла за собою смерть, но также и то, что отъ этой раны послѣдовала смерть; ибо въ противномъ случаѣ, т. е. если бы присяжные признавали только первое, а отрицали послѣднее, они, согласно съ 812-й ст. Уст. Угол. Судопр., должны были бы непременно выразить это въ своемъ отвѣтѣ, чего однакоже ими сдѣлано не было. Такимъ образомъ оказывается, что Московскій Окружной Судъ, освободивъ Орвида отъ суда за нанесеніе имъ раны Вигонду, по неимѣнію въ виду отъ него жалобы, постановилъ приговоръ, не согласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ, признавшихъ Орвида виновнымъ въ нанесеніи Вигонду раны, отъ которой, вмѣстѣ съ другими побочными обстоятельствами послѣдовала смерть. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 915-й ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о сынѣ чиновника Николаѣ Орвидѣ, которое, хотя и состоялось по вопросамъ, постановленнымъ не послѣдовательно, но заключаетъ въ себѣ опредѣлительные отвѣты, оставить въ своей силѣ, а приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, не согласный съ симъ рѣшеніемъ, отмѣнить, и дѣло возвратитъ въ Окружной Судъ, предписавъ ему постановитъ новый приговоръ въ судебномъ засѣданіи другаго отдѣленія Суда, на точномъ основаніи 928 и 929-й ст. Уст. Угол. Судопр.

92.—1866 года декабря 26-го дня. По дѣлу мѣщанина Аркадія Филимонова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: Мировой Судья Тверскаго участка гор. Москвы, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, возникшее по отношенію Пристава Тверской части, постановилъ 3-го Октября сего года слѣдующій приговоръ: признавъ Московскаго мѣщанина Аркадія Филимонова виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ полицейскому служителю Мартыну Топчаловичу, во время отправленія имъ должности, подвергнуть его, Филимонова, на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. о наказ., наз. Мир. Суд., аресту на одинъ мѣсяць. Приговоръ этотъ подписанъ, кромѣ Мироваго Судьи, и депутатомъ отъ полиціи. По апелляціонному отзыву мѣщанина Филимонова дѣло это разсматривалось въ Мировомъ Създѣ 1-го Округа гор. Москвы, при

чемъ Товарищъ Прокурора заявилъ, что, на основаніи 1188 и 1216 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло это надлежитъ возвратить Мировому Судьѣ для сообщенія имъ копии съ своего приговора полицейскому начальству, которое имѣетъ право на подачу отзыва чрезъ него, Товарища Прокурора. Мировой Съездъ, принявъ на видъ, что постановленный Мировымъ Судьею приговоръ подписанъ депутатомъ отъ полиціи, не убѣдился замѣчаніемъ Товарища Прокурора, и 7 Ноября постановилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Филимонова оставить безъ уваженія. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что хотя при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи дѣйствительно находился чиновникъ полиціи, майоръ Гольмъ, но присутствіе депутата и объявленіе ему приговора отнюдь не устраняетъ требованія закона о томъ, чтобы, по дѣламъ о проступкахъ противъ казеннаго управленія или благоустройства и благочинія, копии съ приговоровъ были сообщаемы должностнымъ лицамъ подлежащихъ вѣдомствъ (Уст. Угол. Суд. ст. 1188 и 1216), такъ какъ права должностнаго лица и его довѣреннаго не одни и тѣ же, въ чемъ можно убѣдиться изъ того, что законъ предоставляетъ казенному управленію отказаться отъ жалобы и отзыва его повѣреннаго (ст. 1197), а дѣла о проступкахъ противъ благоустройства и благочинія производятся у Мировыхъ Судей тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла казеннаго управленія (ст. 1216). Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Судья долженъ былъ отослать копию съ своего приговора полицейскому начальству, и что неисполненіе этой формальности влечетъ за собою не дѣйствительность приговора Мирового Съезда, Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Судопр. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, *во первыхъ*, что на основаніи Уст. Угол. Судопр. ст. 1216, по проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, подвѣдомственнымъ Мировымъ Судейнымъ Установленіямъ, административныя управленія руководствуются правилами, постановленными для казеннаго управленія (ст. 1186—1191), а въ числѣ этихъ правилъ 1188 ст. опредѣляетъ, что Мировой Судья не вызываетъ должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія имъ состоявшагося приговора, но сообщаетъ имъ копию съ оного; и *во вторыхъ*, что, по мнѣнію Товарища Прокурора, постановленія эти обязывали Мирового Судью по настоящему дѣлу, какъ касающемуся до общественнаго благоустройства, сообщить копию съ приговора полицейскому начальству, не смотря на то, что дѣло производилось при депутатѣ отъ полиціи, подписавшемъ приговоръ безъ заявленія какого либо неудовольствія. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильности этого вывода. Статья 1188 состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о вызовѣ должностныхъ лицъ для объявленія имъ приговора Мирового Судьи, а во второй—о сообщеніи имъ копии съ приговора. Такъ какъ эти части закона связаны между собою въ формѣ противоположенія, то очевидно, что, по буквальному смыслу этого закона, мѣра, предписанная во второй его части принимается вмѣсто той, которая указана въ первой части, т. е.

копія съ приговора сообщается должностному лицу вмѣсто его вызова къ выслушанію этого приговора; слѣдовательно въ томъ случаѣ, когда, за присутствіемъ при судебномъ разбирательствѣ должностнаго лица казеннаго управленія, нѣтъ надобности въ его вызовѣ къ выслушанію приговора, не можетъ быть надобности и въ замѣняющей вызовъ мѣрѣ—сообщеніи ему копии съ того приговора, который имъ выслушанъ съ изъясненіемъ или безъ изъясненія неудовольствія. Нѣтъ сомнѣнія, что на основаніи 188*, 862, 1157 и 1186 ст. Уст. Угол. Суд., казенное управленіе можетъ поручить своему повѣренному защиту казенныхъ интересовъ только при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, оставивъ за собою право на переносъ дѣла во вторую степень суда, и въ такомъ случаѣ повѣренный казеннаго управленія не приметъ на себя изъясненія удовольствія или неудовольствія на состоявшійся приговоръ, а Мировой Судья долженъ будетъ послать копию съ своего приговора казенному управленію. По весь этотъ порядокъ относится исключительно къ казеннымъ управленіямъ, въ составѣ которыхъ законъ ясно различаетъ подчиненныхъ лицъ, или повѣренныхъ, назначаемыхъ для защиты казеннаго интереса при производствѣ дѣла, отъ вѣрителей, облеченныхъ властью казеннаго управленія и дающихъ свои заключенія по дѣламъ казны (ст. 1157, 1179—1182, 1186, 1187 и 1192). Казенныя управленія сосредоточены лишь въ извѣстныхъ пунктахъ, въ которыхъ имъ трудно имѣть достаточное число повѣренныхъ, и при томъ такихъ, которыхъ можно было бы уполномочить на принятіе, по ихъ усмотрѣнію, столь важной мѣры, какъ подача или неподача отзыва. По этой причинѣ, законъ предвидѣлъ необходимость такихъ случаевъ, въ которыхъ казенное управленіе не будетъ имѣть своего повѣреннаго при производствѣ дѣла, или сочтетъ невозможнымъ предоставить на усмотрѣніе повѣреннаго подачу или неподачу отзыва, или же наконецъ, вынуждено будетъ отказаться отъ отзыва, поданнаго уполномоченнымъ на то повѣреннымъ (ст. 1157, 1186, 1188, 1193 и 1197). Что же, касается собственно до полиціи, то она находится въ иномъ положеніи въ отношеніи къ дѣламъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Во первыхъ, гдѣ есть судъ, тамъ есть и полиція, которая слѣдовательно всегда можетъ имѣть своего представителя или депутата при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, какъ положительно указываетъ на то законъ въ постановленіяхъ о порядкѣ производства дѣлъ у Мировыхъ Судей (ст. 64, 128 и 146). Во вторыхъ, полиція развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть въ положеніи гражданскаго истца, отыскивающаго вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные администраціею, почему законъ и не призвалъ нужнымъ, въ отношеніи къ полицейскому управленію, такого раздѣленія обязанностей должностныхъ лицъ, по которому одни изъ нихъ могли бы быть только повѣренными при производствѣ дѣла, а другимъ, какъ облеченнымъ прямою властью, принадлежало бы направленіе дѣла и заявленіе по нимъ своихъ заключеній. Въ третьихъ, по неимѣнію въ виду такого раздѣленія обязанностей, трудно было бы и опредѣлить, повѣреннымъ какой именно полицейской власти, въ ея іерархическомъ составѣ, долженъ почитаться представитель или депутатъ

полиціи, а вслѣдствіе этого и предоставленное казенному управленію право отказать от жалобъ и отзывать, поданныхъ его повѣренными, не распространено на полицейское управленіе по отношенію его къ дѣламъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 1197 и 1216). Независимо отъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ прилѣпить соображеніе относящихся къ настоящему предмету статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, разсужденія, происходившія по поводу этихъ статей въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи проекта означеннаго Устава, ясно показываютъ, что первоначально предполагались по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія (Уст. Угол. Судопр. кн. III разд. IV), удержать общее правило, въ силу котораго представителю извѣстной стороны въ дѣлѣ сообщается копія съ приговора лишь по его требованію, и что оказывающееся въ 1180 ст. Устава изыятіе изъ этого общаго правила допущено было только по поводамъ, приведеннымъ Министеромъ Финансовъ въ пользу дѣлъ казеннаго управленія, но при этомъ вовсе не было рѣчи о распространеніи того же изыятія и на дѣла, касающіяся другихъ частей административнаго вѣдомства. Этимъ объясняется, почему въ 1216 статья Устава сказано не о распространеніи вообще порядка производства въ Мирowychъ Установленіяхъ дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія на дѣла о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія, но только о томъ, что административныя управленія, по дѣламъ послѣдняго рода, руководствуются тѣми же правилами, какія постановлены для казенныхъ управленій по дѣламъ перваго рода. Въ виду именно того, что здѣсь приравниваются не дѣйствія суда по дѣламъ того и другаго рода, но лишь дѣйствія по этимъ дѣламъ различныхъ управленій, нельзя не прійти къ заключенію, что 1188 статья, какъ опредѣляющая дѣйствія Мирowychъ Судей, а не казеннаго управленія, не должна быть распространяема не на тотъ родъ дѣлъ, для котораго она постановлена, тѣмъ болѣе, что, по общимъ юридическимъ основаніямъ, изыятіе изъ общаго правила не терпитъ распространительнаго толкованія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что по настоящему дѣлу Мировой Судья не былъ обязанъ отсылать копію съ своего приговора къ какой либо полицейской власти, тѣмъ болѣе, что при производствѣ этого дѣла находился депутатъ отъ полиціи, подписавшій приговоръ Судья, безъ изьявленія неудовольствія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда на приговоръ Мироваго Съѣзда 1-го округа г. Москвы о мѣщанинѣ Аркадіѣ Филимоновѣ, судимомъ за нанесеніе побоевъ полицейскому служителю Мартыну Гончаловичу, оставить безъ послѣдствій.

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И 1-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

93.—1866 года декабря 15-го дня. По просьбѣ *Верейскаго мѣщанина Василія Цвѣткова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башутскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Цвѣтковъ, въ прошеніи, поданномъ въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объясняетъ, что въ 1862

году бывшій Московскій Военный Генераль-Губернаторъ Тучковъ сдѣлалъ распоряженіе о воспрещеніи ему, Цвѣткову, проживать въ г. Москвѣ, не объявивъ ему, по какой причинѣ и на какомъ основаніи принята эта мѣра, обидная и разорительная для него, и хотя онъ, Цвѣтковъ, жаловался на это распоряженіе 1-му Департаменту Сената, однако жалоба его оставлена безъ послѣдствій.—Приводя, что никто не можетъ быть обвиненъ и наказанъ безъ истребованія оправданія, по одному доносу полицейскихъ чиновниковъ, неудовлетворенныхъ, быть можетъ, въ ихъ произвольныхъ требованіяхъ, и основываясь на 1327 ст. Уст. Гражд. Судопр., мѣщанинъ Цвѣтковъ проситъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената войти въ разсмотрѣніе дѣла, бывшаго въ производствѣ 1-го Департамента Сената, и постановить рѣшеніе о дозволении ему жить въ столицахъ и о взысканіи съ имѣнія Тучкова, по силѣ 131-й ст. Уст. о наказ., наз. Мир. Суд., за нанесеніе ему, Цвѣткову, обиды—100 р. с. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, принявъ на видъ, что просьба мѣщанина Цвѣткова, какъ состоящая существенно въ жалобѣ на рѣшеніе 1-го Департамента, не можетъ подлежать обсужденію Кассационныхъ Департаментовъ, ни по общему Учрежденію Сената, на основаніи коего одинъ Департаментъ Сената предъ другимъ никакого преимущества не имѣетъ, а всѣ они считаются въ равной силѣ и достоинствѣ, почему и не могутъ взаимно перемѣнять своихъ рѣшеній и даже входить въ сужденіе по дѣлу, разсмотрѣнному уже въ другомъ Департаментѣ (Учр. Сен. ст. 235), ни по особенному учрежденію Кассационныхъ Департаментовъ, которымъ принадлежитъ завѣдываніе лишь тѣми судебными установленіями, которыя образованы по судебнымъ уставамъ 20-го Ноября 1864 г. (Учр. Суд. Уст. ст. 5, 114, 116 и 249 п. 1). Хотя мѣщанинъ Цвѣтковъ и ссылается на 1327-ю ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляющую, что на рѣшеніе соединеннаго присутствія Кассационнаго и перваго Департаментовъ Сената по дѣламъ и взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, приносятся апелляціонныя жалобы Общему Собранію всѣхъ Кассационныхъ и перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената,—но, очевидно, что приведенная просителемъ статья закона не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое не производилось въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ о взысканіи вознагражденія съ лицъ, занимающихъ по административному вѣдомству должности выше пятаго класса (Уст. Гражд. Суд. ст. 1316, 1317 п. 3, 1322 и 1327). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Василія Цвѣткова оставить безъ послѣдствій.

94.—1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу *Майора Германовскаго*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башутскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Бронштадскій Мировой Судья 4-го участка, разсмотрѣвъ

дѣло по жалобѣ жены Великобританскаго подданнаго Елены Джексенъ на оскорбленіе ея майоромъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка Германовскимъ, 7-го Октября сего года постановилъ слѣдующій приговоръ: признавъ майора Германовскаго виновнымъ, по собственному сознанию, въ написаніи Г-жѣ Джексенъ любовнаго письма безъ всякаго съ ея стороны повода и, сверхъ того, въ поднятіи на нее руки для нанесенія ей побоевъ, отъ чего онъ былъ удержанъ по причинамъ, отъ него независѣвшимъ, подвергнуть его, Германовскаго, аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца. Приговоръ этотъ, по неизъявленію сторонами въ установленный срокъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу и былъ сообщенъ къ исполненію Кронштадтскому Коменданту. Вслѣдствіе возникшаго по военному вѣдомству вопроса о нарушеніи въ настоящемъ случаѣ уголовной подсудности лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, Мировой Судья въ объясненіи своемъ по этому предмету отозвался, что поступокъ Германовскаго не касался нарушенія военной службы, а состоялъ въ оскорбленіи, нанесеномъ гражданскому лицу, почему дѣло это и принято было имъ, Судьею, къ своему разсмотрѣнію; въ настоящее же время, за силою 22-й ст. Уст. Угол. Судопр., онъ не можетъ измѣнить своего приговора. Генераль-Аудиторіатъ, на разсмотрѣніе котораго вопросъ этотъ былъ предложенъ, принялъ на видъ, что, согласно 219-й ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за всѣ преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, и исключеніе изъ сего составляютъ только случаи, указанные ст. 1236 того же Устава, на основаніи которой военнотружашіе, обвиняемые въ участіи съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіяхъ общихъ, не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства. По сему и принимая во вниманіе, что майоръ Германовскій состоитъ на дѣйствительной службѣ и обвиняется въ преступленіи, совершенномъ имъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, Генераль-Аудиторіатъ находитъ, что хотя штабъ-офицеръ этотъ и добровольно подчинился рѣшенію Мироваго Судьи, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе это, какъ постановленное не только въ противность закона, а также и въ нарушеніе интересовъ военной службы, не можетъ быть приведено въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 237-й ст. Уст. Угол. Суд., по которой пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ, Генераль-Аудиторіатъ предоставилъ Военному Министру внести означенное заключеніе его на усмотрѣніе Правительствующаго Сената. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что пререканія о подсудности разсматриваются въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о подсудности (Уст. Угол. Судопр. ст. 2, 37, 41 и 231—238), лишь до рѣшенія дѣла, какъ это явствуетъ изъ требованія закона о приостановленіи преданія суду и постановленія приговора до окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности (ст. 41 и 236-я); когда же приговоръ уже состоялся, тогда нарушеніе въ немъ предѣловъ вѣдомства или власти можетъ быть обжало-

вано только въ апелляціонномъ или кассационномъ порядкѣ, смотря потому, состоялся-ли приговоръ неокончательный, или окончательный, какъ это слѣдуетъ заключить изъ постановленій о томъ, что къ числу поводовъ апелляции или кассации принадлежитъ и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной суду (ст. 145, 173, 174 п. 3, 853—861, 905—909 и 912 п. 3). Всякое пререканіе о подсудности сводится къ тому, что изъ двухъ судебныхъ установленій каждое или присвоиваетъ себѣ извѣстное дѣло, или отказывается отъ его разсмотрѣнія. Разрѣшеніе такого пререканія, какъ состоящее лишь въ указаніи, какому именно установленію дѣло подсудно, можетъ послѣдовать и не отъ того высшаго суда, которому въ установленной судебной іерархіи подвѣдомо установленіе, неправильно принявшее дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такъ, пререканіе о подсудности между Мировыхъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ разрѣшается Судебною Палатою (ст. 40-я), которая такимъ образомъ можетъ прекратить производство, неправильно начатое у Мироваго Судьи или въ Мировомъ Съѣздѣ, не смотря на то, что изъ Мировыхъ судебныхъ установленій, уголовныя дѣла ни въ какомъ случаѣ не восходятъ въ Судебную Палату. Равнымъ образомъ пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомства разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 237-я), который такимъ образомъ можетъ прекратить производство, неправильно начатое въ военномъ или въ духовномъ судѣ, хотя изъ этихъ судовъ дѣла ни въ какомъ случаѣ не поступаютъ на разсмотрѣніе Сената. Но, очевидно, нельзя того же сказать о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной состоявшимся уже приговоромъ, который можетъ быть отмѣненъ лишь въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій; слѣдовательно ни Судебная Палата не можетъ отмѣнить приговоръ Мироваго установленія, ей не подвѣдомственнаго, ни Сенатъ не можетъ отмѣнить не состоящій подъ его, ревизіею приговоръ военнаго или духовнаго суда. Мало того, даже въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ одному и тому же роду установленій, высшій судъ не можетъ отмѣнить приговоръ нисшаго суда, не состоящаго непосредственно подъ его контролемъ по апелляціоннымъ или кассационнымъ жалобамъ и протестамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ установленнаго порядка судебныхъ инстанцій. По этому и въ настоящемъ случаѣ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, который ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ непосредственному обжалованію Сената, можетъ быть отмѣненъ лишь Мировымъ Съѣздомъ, какъ непосредственно надъ Мировыми Судьями инстанціею. Вопросъ состоитъ только въ томъ, какимъ порядкомъ Мировой Съѣздъ можетъ вступить въ разсмотрѣніе этого дѣла? Понятно, что если бы о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ Мироваго Судьи, ходатайствовали сами стороны, участвовавшія въ дѣлѣ, то онѣ должны были бы предъявить свое ходатайство въ установленномъ порядкѣ апелляции или кассации, смотря по свойству приговора (ст. 145—151 и 173—177). Но въ настоящемъ случаѣ о возстановленіи подлежащей подсудности ходатайствуетъ неучаствовавшая въ дѣлѣ третья сторона—военное начальство,

справедливо признающее, что съ нарушеніемъ въ этомъ случаѣ подсудности сопряжены интересы военной службы. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства третье лицо можетъ во всякомъ положеніи дѣла принять въ немъ участіе и подать даже апелляціонную или кассационную жалобу на такое рѣшеніе, при постановленіи котораго не было въ виду его хадатайства (Уст. Гражд. Судопр. ст. 80, 663, 185 п. 3, 188, 192 п. 3, 712, п. 3, * 795 и 797 п. 3). Но въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, какъ опредѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной уголовной отвѣтственности, нѣтъ особыхъ указаній на счетъ права вступленія третьяго лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ въ случаѣ нарушенія его имущественнаго интереса, такъ и въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ. Въ первомъ случаѣ, третье лицо, не успѣвшее предложить свои права, въ качествѣ гражданскаго истца, до открытія судебного по уголовному дѣлу засѣданія, можетъ предъявить эти права въ гражданскомъ судѣ, по окончаніи уголовного производства (ст. 7); во второмъ же случаѣ возстановленіе нарушеннаго публичнаго интереса пренадлежитъ столько же уголовному, какъ и гражданскому суду, ибо охраненіе этого интереса лежитъ на непосредственной обязанности каждаго судебного установленія, какъ органа правительственной власти, и нарушеніе его не совмѣстно съ дѣйствительностью судебного приговора или рѣшенія. По этому приговоръ, нарушающій публичный интересъ, подлежитъ отмѣнѣ даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣла, лишь бы требованіе объ отмѣнѣ такого приговора было предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему случаю и принимая во вниманіе, что если, съ одной стороны, при разрѣшеніи сомнѣнія о подсудности дѣла тому или другому изъ судовъ различныхъ вѣдомствъ, Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить не состоящій подъ его непосредственнымъ контролемъ приговоръ, то съ другой стороны онъ, какъ верховный судъ, не можетъ также соображенія свои по этому предмету предлагать на рассмотрѣніе подчиненнаго ему суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ случаѣ можетъ и должно имѣть мѣсто то же правило, какое постановлено для отмѣны окончательныхъ приговоровъ, а именно что при обращеніи Сенатомъ дѣла къ новому рассмотрѣнію, Судъ, въ который дѣло обращено, обязанъ, въ изясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Сената (ст. 930). Въслѣдствіе сего, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями Генераль-Аудиторіата относительно точнаго смысла тѣхъ законовъ о подсудности, которые нарушены были при рѣшеніи настоящаго дѣла Бронштадскимъ Мировымъ Судьею, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣлялъ: поставивъ эти соображенія въ виду Петербургскаго Мироваго Съѣзда, какъ судебной инстанціи, выдающей непосредственно въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ дѣла Бронштатскихъ Мировыхъ Судей, предписать сему Съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи.

* Слова „п. 3“ лишнія.

95.—1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу о происшедшихъ между С.-Петербургскими Управою Благочинія и Окружнымъ Судомъ пререканіяхъ относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ.

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

С.-Петербургская Управа Благочинія (по 1-му Департаменту), доводя до свѣдѣнія Сената о происшедшихъ между ею и здѣшнимъ Окружнымъ Судомъ пререканіяхъ относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ, испрашиваетъ разрѣшенія Сената: слѣдуетъ ли ей продолжать приемъ этихъ векселей въ своему производству, за отзывомъ Окружнаго Суда, что онъ считаетъ этотъ родъ дѣлъ себѣ не подвѣдомственнымъ ни по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, ни по Уставу торговому. Разсмотрѣвъ это представленіе Управы Благочинія, на основаніи 92-й ст. Высочайше утвержденного 19-го Октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ Общемъ Собраніи перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, и выслушавъ по возбужденному вопросу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: одно изъ главныхъ началъ всего судебного въ Россіи преобразованія состоитъ въ томъ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной, которое въ основныхъ положеніяхъ по гражданскому судопроизводству выразилось устраненіемъ полиціи какъ отъ принятія и изслѣдованія дѣлъ, почитавшихся безспорными, такъ и отъ взысканія по актамъ, носившимъ прежде тоже названіе безспорныхъ; основными положеніями тѣ и другія дѣла въ полномъ ихъ составѣ, т. е. безъ раздробленія одного и того же дѣла на части, подлежащія различному порядку производства, отнесены къ вѣдомству судебныхъ установленій (Высочайше утвержденныя 29-го Сентября 1862 года основныя положенія судебного преобразованія ч. 1-й ст. 1, ч. II-й ст. 10 и 19). Эти основныя положенія введены въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства посредствомъ уничтоженія существовавшаго прежде раздѣленія гражданскихъ дѣлъ на безспорныя и спорныя. На основаніи этого Устава, иски и взысканія по всемъ дѣламъ гражданскимъ предъявляются въ судъ, но по тѣмъ изъ нихъ, которыя относятся къ исполненію договоровъ и обязательствъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, отвѣтчикъ вызывается на самый краткій срокъ, и если судъ признаетъ возраженія его не заслуживающими уваженія, то, постановивъ рѣшеніе о немедленномъ исполненіи обязательства, выдаетъ въ тоже время истцу исполнительный по этому рѣшенію листъ; въ противномъ же случаѣ дѣло получаетъ дальнѣйшій ходъ въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, съ предоставленіемъ истцу права требовать обезпеченія иска и предварительнаго исполненія рѣшенія суда первой степени (Уст. Гражд. Суд. ст. 74, 125, 138, 352, 364, 595 и 737). Въ виду этихъ правилъ въ Высочайше утвержденномъ 19-го Октября 1865 г. положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ ст. 77-й, постановлено: «со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда ком-

мерческаго, хотя бы оно происходило изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи». Очевидно, что въ этой статьѣ заключаются два постановленія: одно ничѣмъ не ограниченное, относится къ воспрещенію начинать какое либо гражданское дѣло въ полиціи, а другое, ограниченное сдѣланнымъ изъ него исключеніемъ, состоитъ въ воспрещеніи начинать такое дѣло въ прежнихъ судахъ, кромѣ суда коммерческаго. Сдѣланное въ этомъ постановленіи исключеніе само по себѣ показываетъ, что выраженіе «никакое гражданское дѣло» принято закономъ въ обширномъ смыслѣ, объемлющемъ и дѣла торговли, иначе оставленіе торговыхъ дѣлъ за коммерческимъ судомъ не было бы выражено въ видѣ исключенія изъ общаго правила. Если же таковъ смыслъ этого выраженія въ одной части означенной статьи, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы оно имѣло иной смыслъ въ другой части той же статьи, т. е., чтобы воспрещеніе начинать какое либо гражданское дѣло въ полиціи не относилось къ торговымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что наше законодательство признавало всегда торговля дѣла только однимъ изъ видовъ гражданскихъ дѣлъ вообще (Св. изд. 1857 г. Т. X ч. II Зак. Суд. Гражд. ст. 774 п. 13). Притомъ, съ распространеніемъ права обязываться векселями, за нѣкоторыми только исключеніями, но всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговья обязательства, вексельныя взысканія утратили отличительный характеръ торговыхъ дѣлъ (Т. XI ч. II Уст. торг. по прод. 1863 г. ст. 546). Нѣтъ сомнѣнія, что если бы законъ полагалъ оставить вексельныя взысканія въ вѣдомствѣ полиціи, не смотря на то, что по основнымъ положеніямъ преобразования судебной части гражданскія дѣла вообще предоставлены исключительному вѣдѣнію судебныхъ установленій, то не оставилъ бы такого изытія изъ основныхъ положеній безъ положительнаго и яснаго указанія; подразумевать же въ правилахъ закона какое либо уклоненіе отъ общаго начала, основываясь лишь на предположеніи о неполнотѣ закона, было бы противно общимъ юридическимъ основаніямъ правильнаго толкованія законовъ. Это замѣчаніе не можетъ быть устранено тѣмъ соображеніемъ, что правила о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ имѣли преимущественно въ виду дѣла, подвѣдомственныя общимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ въ этихъ правилахъ, заключающихъ въ себѣ общее распредѣленіе дѣлъ между прежними и новыми судебными установленіями, неоднократно упоминается какъ о дѣлахъ полицейскихъ, такъ и о дѣлахъ коммерческихъ судовъ, и упоминается даже въ той самой статьѣ, которая подала поводъ къ разсуждаемому вопросу (Высочайше утвержденное 19 Октября 1865 г. положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ ст. 62, 69, 81). Всѣ эти доводы не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ по общимъ началамъ судебного преобразования, такъ и по точному разуму правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные уставы воспріяли свою силу. Затѣмъ остается разрѣшить вопросъ, въ какомъ судебномъ установленіи должны производиться вексельныя взысканія

тамъ, гдѣ судебные уставы введены уже въ дѣйствіе и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ Коммерческіе Суды? На основаніи закона, изданнаго до введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, иски по всѣмъ безъ различія векселямъ производятся въ тѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, которымъ, по существующимъ правиламъ, подсудны дѣла торговли (Уст. Торг. по прод. 1863 г. ст. 645 дополн.), т. е. по векселямъ безспорнымъ въ полицейскихъ мѣстахъ, а по векселямъ, какъ спорнымъ, такъ и утратившимъ силу вексельнаго права, въ судахъ коммерческихъ (Уст. Торг. ст. 636, 637, 645, 662 и 1300). Поэтому, если въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, какъ доказано выше, не можетъ быть начато въ полиціи, то отсюда прямо слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ коммерческіе суды, къ вѣдомству ихъ должны быть отнесены и такъ называемыя безспорныя вексельныя взысканія, не только потому, что нѣтъ другаго судебного установленія, которое могло бы ихъ производить по правиламъ Устава торговаго, не согласнымъ, въ отношеніи ко взысканіямъ безспорнымъ, съ правилами, предписанными для производства дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но также и потому, что и въ настоящее время коммерческіе суды принимаютъ во многихъ случаяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ, участіе въ производствѣ безспорныхъ вексельныхъ взысканій (Уст. Торг. ст. 649, 653, 654, 658, 662 и 679), которыя состоятъ, такъ сказать, въ вѣдомствѣ этихъ судовъ. За тѣмъ, принимая во вниманіе, что вся дѣятельность коммерческаго суда по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ будетъ состоять въ вызовѣ отвѣтчика, предъявленіи ему векселя и постановленіи о взысканіи чрезъ ту же полицію, которая и нынѣ производитъ эти взысканія (Уст. Торг. ст. 649—662 и 1747), Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбужденнаго вопроса въ этомъ смыслѣ, какъ наиболѣе согласномъ и съ общими началами судебного преобразования, и съ точнымъ разумомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, не можетъ привести ни къ какимъ особеннымъ затрудненіямъ, которыя не могли бы быть устранены или собственными предварительными распоряженіями коммерческаго суда, или испрошеніемъ ими подлежащаго разрѣшенія высшаго начальства въ административномъ порядкѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признавъ, что за введеніемъ въ Санктпетербургской губерніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, въ здѣшнюю Управу Благочинія не должны поступать никакія гражданскія дѣла, не исключая и вексельныхъ взысканій, подлежащихъ затѣмъ исключительному вѣдѣнію коммерческаго суда, предписать указами С. Петербургскимъ: Коммерческому Суду и Управѣ Благочинія, первому—озаботиться о принятіи приготовительныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе настоящаго указа, второй—окончить безъ замедленія поступившія уже къ ней вексельныя взысканія и прекратить впредь пріемъ ихъ съ того времени, какъ получить уведомленіе Коммерческаго Суда объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія.

75. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 75.
76. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 76.
77. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 77.
78. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 78.
79. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 79.
80. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 80.
81. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 81.
82. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 82.
83. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 83.
84. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 84.
85. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 85.
86. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 86.
87. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 87.
88. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 88.
89. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 89.
90. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 90.
91. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 91.
92. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 92.
93. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 93.
94. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 94.
95. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 95.
96. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 96.
97. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 97.
98. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 98.
99. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 99.
100. Сибиряковъ Александръ, мѣщанинъ . . . . . 100.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

За 1866 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ФАМИЛИИ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ФАМИЛИИ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		Д.	
Авдѣевъ Арсеній, мѣщанинъ	77.	Давидовъ Маркъ, крестьянинъ	78.
Андреевъ, Капитанъ	49.	Дубровинъ Иванъ, Московскій мѣщанинъ	64.
Андреева Прасковья, крестьянка	80.	Е.*	
Арсеньева, мѣщанка	87.	Ефимова Ольга, дочь Кол. Регистратора	56.
Аскарханова, жена Губ. Секретаря	90.	И.	
Астафьевъ, полицейскій служитель	87.	Иванова Матрена, Моск. мѣщанка	45.
Б.		Ивановъ Михаилъ, крестьянинъ	19.
Боборцовъ Александръ, крестьянинъ	41.	Ильинскій, Бвартальный Надзиратель	89.
В.		Ильинъ Василій, крестьянинъ	41.
Васильевъ Михайло, крестьянинъ	80.	І.	
Витге Александръ (фонъ), дворянинъ	37.	Іевлевъ Алексѣй, купецъ	46.
Врубель, Подполковникъ	16.	К.	
Вяловъ, Московскій мѣщанинъ	88.	Калининъ, полицейскій служитель	87.
Г.*		Кене Фридрихъ, купецъ	60.
Гвоздевъ, купеческій сынъ	50.	Кононовъ Николай, купецъ	63.
Гендель, Коллежскій Совѣтникъ	5.	Брыловъ Михаилъ, крестьянинъ	42.
Гессе Александръ, Подполковникъ	15.	Л.	
Григоровичъ, Поручикъ	65.	Ларионовъ Алексѣй, крестьянинъ	12.
Григорьевъ Ермилъ, госуд. крестьянинъ	51.	Ларионовъ Яковъ, крестьянинъ	41.
Гумилевскій, Коллежскій Совѣтникъ	79.	Леонтьевъ Фодоръ, крестьянинъ	78.
* Пропущено:		Лыковъ Алексѣй, крестьянинъ	52.
Гаврилова, крестьянка	80.	Люстигъ Вильгельмъ, Кандидатъ юридическихъ наукъ	43.
Григорьевъ, Анежидость грестьянинъ	84.	* Пропущено:	
		Егоровъ, Петръ, крестьянинъ	41.

ФАМИЛИИ.	НОМЕРА РЕШЕНИЙ.	ФАМИЛИИ.	НОМЕРА РЕШЕНИЙ.
М.		Степановъ, крестьянинъ	18 и 62
		Съверинъ, Коллежскій Секретарь	37.
Мазурина, почетная гражданка	44.	Т.	
Мащовъ Никифоръ, купецъ	6.	Трусевичъ, жена Дѣйств. Ст. Сов.	61.
Магросовъ Тимофѣй, купецъ	8.	Ф.	
Мизинъ, купецъ	66 и 86	Филимоновъ Аркадй, мѣщанинъ	92.
Михайлова Елисавета, вдова Штабсъ-Капитана	47.	Филипповъ Павелъ, бывший послушникъ Донскаго монастыря	82.
Н.		Фролова Педагоя, купеческая жена	38.
Нельдомскій Николай, безсрочно-отпускной рядовой	13.	Ц.	
Никитины: Павелъ и Григорій, крестьяне	55.	Цыпенковъ Иванъ, мѣщанинъ	9.
О.		Ч.	
Ольхина, жена Надворнаго Совѣтника	7.	Чупыгинъ Иванъ, крестьянинъ	1 и 81.
Орвидъ, сынъ чиновника	91.	Ш.	
П.		Шараповъ Александръ, крестьянинъ	39.
Печеновъ, мѣщанинъ	10.	Штанниковъ Егоръ, мѣщанинъ	4.
Пильманъ, жена Поручика	17.	Щ.	
Продольевъ, купеческй сынъ	67.	Щербаковъ, купецъ	14.
Р.		Я.	
Родионовъ Василй, крестьянинъ	3.	Яблонская Софя, вдова рядоваго	58.
Рыбинъ Федоръ, мѣщанинъ	15.	Яковлевъ Петръ, крестьянинъ	53.
Рыдинъ, мѣщанинъ	40.	Яловецкй Антонъ, Поручикъ	2.
Рютина Матрена, крестьянка	54.	Яньковъ, Надворный Совѣтникъ	85.
С.		Е.	
Салтыковъ Матвѣй, крестьянинъ	57.	Едоровъ Тимофѣй, крестьянинъ	55.
Сазимовъ Иванъ, мѣщанинъ	48.	Едоровъ Александръ, крестьянинъ	57.
Скворцовъ, дворянинъ	59.	Едорова Педагоя, крестьянка	83.
Соколовъ Тимофѣй, крестьянинъ	11.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РЕШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За 1866 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

Судебные Уставы 20 Ноября 1863 г.	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ст.	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	
Уставъ Уголовнаго Судопроизводства:		ст. 175	4, 6, 51, 63, 64, 77 и 81.	
ст. 33	2.	— 176	4, 37, 66 и 79.	
— 42 (п. 2).	16 и 44.	— 180	18, 53, 55, 56 и 62.	
— 48	16.	— 181	65.	
— 54	7.	— 182		
— 63	7.	— 189	38.	
— 88	45.	— 193		
— 89		15.	— 205	53.
— 96	17, 45 и 85.	— 314	40.	
— 97	7.	— 518	47.	
— 100	46.	— 520	78.	
— 104	42 и 48.	— 522		
— 118	57.	— 534		
— 119	7.	— 539		
— 127	44.	— 682		
— 128	85.	— 733		
— 143	90.	— 740		
— 147	4.	— 750		
— 150	90 и 61.	— 751		78 и 91.
— 152	66.	— 707 (п. 2)		47.
— 153		45.	— 726	13.
— 154	58.	— 748	13.	
— 156	9.	— 755	91.	
— 158	9, 46, 80 и 85.	— 760	91.	
— 159		46.	— 774	3.
— 161	17 и 45.	— 775		
— 162	5, 7, 14 и 15.	— 800	50.	
— 163	44 и 85.	— 801	78 и 84.	
— 166	37.	— 802	84.	
— 170	1, 6, 10, 11, 19, 41 и 50.	— 812	91.	
— 173		814	— 814	3.
— 174	819—828	— 819—828	78.	

НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.		НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	
ст. 836	85.	ст. 276—	43.
— 861	54.	— 286	
— 868	48 и 61.	— 1039	59.
— 889	49.	— 1040	
— 905	37.	— 1076	67.
— 907	14, 39 и 49.	— 1481—1485	91.
— 909	59.	— 1627	88.
— 912	1, 41 и 82.	Уст. о наказ. налаг. Миров. Суд.	
— 912 (п. 2)	3.	ст. 1	2.
— 913	85.	— 12	46.
— 934	55.	— 18	15, 46 и 49.
— 935	15 и 62.	— 20	46.
— 1006*	87.	— 29	38.
— 1076		— 142	85.
— 1085	89.	— 135	
— 1124	12.	Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.	
— 1125		ст. 80	60.
— 1126	60.	— 772	
— 1157	92.	Учрежд. Судебн. Уста- новленій.	
— 1186	92.	ст. 51	15.
— 1188	92.	— 67	
— 1216	16, 44 и 92.	Уст. о Питейн. Сбор.	
Уложенія о наказан. угол. и исправит. (изд. 1866 года)		ст. 312	60.
ст. 56	44.	— 325	
— 134	3.	— 356	8.
— 135		47.	
— 157			

* 1066—

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ,

ЛИЦЪ, УЧАСТВУЮЩИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ
СБОРНИКА РЪШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СЕНАТА.

За 1866 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НОМЕРА РЪШЕНІЙ.
А.		Д.	
Андреевъ Петръ, присяжный по- вѣренный	29.	Дворцовая Контора (Московская)	30.
Андроновъ Александръ, мѣша- никъ	31.	З.	
Антоновъ Моисей, крестьянинъ	75.	Загряжскій, Полковникъ	26.
Антоновъ Финогенъ, Московскій мѣшанинъ	68.	Заркевичъ, Священникъ	74.
Б.		Зубатовъ Василій, Титулярный Советникъ	26.
Балабуха, Кіевскій гражданинъ	73.	К.	
Бокрамъ, Прусскій подданный	74.	Кемпе, торговый домъ	33.
Борисовъ Анемподистъ, крестья- нинъ	34.	Колосовъ Иванъ, купеческій сынъ	31.
Буйницкій Алоизій, Статскій Со- никъ	74.	Кузьмина Марія, жена Генераль- Маіора	28.
В.		Кульшинъ Павелъ, отставной чи- новникъ	20 и 23
Васильевъ, Мировой Судья Руз- скаго уѣзда	32.	Кутайцевы, наследники Царско- сельскаго купца Ефима	75.
Виноградовъ Самсонъ, крестья- нинъ	31.	Л.	
Г.		Лихачевъ Николай, Надворный Советникъ	25.
Галактионовъ Федоръ, крестья- нинъ	75.	Лукина, солдатка	29.
Глухаревъ Иванъ, цеховой	72.	Лыжиянъ, присяжный повѣренный	27.
Григорьевъ Павелъ, Коллежскій Регистраторъ	75.	М.	
		Максимовъ Иванъ, Губернскій Се- кретаръ	76.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Т.			
Маргасовъ Ефимъ, отставной Полковникъ	33.	Табакевичъ Грифонъ, Павловскій мѣщанинъ	69.
Марковъ Григорій, канцелярскій служитель	70.	Томсонъ Бонаръ и Комп. торговый домъ	27.
Милоновичъ, Коллежскій Ассесоръ	21.	Трапезниковъ Василій, Пермскій мѣщанинъ	71.
Михайловъ Вла иміръ, Надворный Совѣтникъ	25.	Трубецкой, Гнзязъ, Оберъ-Госмейстеръ	30.
Мѣшковъ Нестеръ, Московскій мѣщанинъ	30.		
У.			
Н.			
Николаева Александра, вдова Гитулярнаго Совѣтника	34.	Успенская Александра, дочь магона	28.
		Ушковъ, купеческій сынъ	24.
Ф.			
О.			
Оремъ Иванъ, Гамбургскій подданный	73.	Флеровъ, священникъ	74.
		Флоринскій, священникъ	74.
		Фроловъ Викторъ, Русскій купецъ	76.
Х.			
П.			
Преображенскій Михаилъ, Титулярный Совѣтникъ	22.	Холшевниковъ, мастеръ оуражнаго пеха	24.
Ш.			
С.			
Сидоровъ, Надворный Совѣтникъ	21.	Швейцеръ Анна, Виртембергская подданная	68.
Смирновы Фроль и Александръ, Московскіе купцы	72.	Шепелевъ, крестьянинъ	69.
Степановъ Петръ, С.-Петербургскій купецъ	70.	Шотанъ Елизавета, Великобританская подданная	27.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За 1866 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Св. Зак. изд. 1857 г.		ст. 237—244	30.
Т. X, ч. 1		— 409	68.
ст. 172 и 184	28.	— 439, 442, 444	72.
2111—2113	68.	— 472	75.
Судебн. Устан. 20 Ноября 1864 г.		— 584	27, 73.
		— 700	23, 31.
Уст. Угол. Судопр.		— 701	69, 74, 76.
ст. 301, 302 и 311	32.	— 704	23, 31.
Уст. Гражд. Судопр.		— 705	30.
ст. 12	74.	— 711	69, 74, 76.
— 28	27.	— 772	74.
— 79	27.	— 792	30.
— 80	27, 68, 74.	— 793	30.
— 112	76.	— 814	24.
— 129	26.	— 844	25.
— 130	75.	Полож. 19 Октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ	
— 142	26, 69, 74, 76.	Уставовъ: ст. 75	71.
— 143	26.	— 87 и 88	21 и 22.
— 162—165	26, 73, 76.		
— 184	24.		

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За 1866 годъ.

ПО ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ КАССАЦІОННЫХЪ И ПЕРВАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

ФАМИЛІИ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
В.	
Вирвель Генрихъ, Финляндскій уроженецъ	36.
Векселя (по вопросу о порядкѣ взысканія по безспорнымъ векселямъ)	95.
Г.	
Германовскій.	94.
П.	
Поповъ Ардалионъ, канцелярскій служитель	35.
Ц.	
Цвѣтковъ Василій, мѣщанинъ	93.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За 1866 годъ.

ПО ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ КАССАЦІОННЫХЪ И ПЕРВАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

Судебные Уставы 20-го Ноября 1.64 года.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	Учрежденіе Судебныхъ Установленій.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ
Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.	94.	ст. 5	93.
ст. 7		— 114	
— 41		— 116	
— 145		— 249	36.
— 173		Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Устав.	
— 174			
— 234	ст. 56		35.
— 236	94.	— 77	95.
— 853—861.		— 88	36.
— 905—909.		— 91	
— 912		— 92	
— 930			
Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.	93.	Св. Зак. Т. I.	98.
ст. 1327		Учр. Прав. Сената.	
		ст. 235	

